

Наталья Лисина

*Ведьмы не
любят рогатых*

ЗАКОНЧЕНА, НА ВЫЧИТКЕ.

Быть ведьмой — не так уж просто. Быть дочерью ведьмы, которая по своей воле выбрала в мужа инкуба — ещё сложнее. Что делать Вельмире теперь, когда всё ведьминское сообщество отвернулось от её семьи? Поступить в Высшую школу ведьмовства? Завести настоящих друзей? Поставить на место новоиспечённого братца? Найти приключения на нижнюю голову и узнать, что родная бабуля не так проста? Между делом было бы неплохо понять, что связь с инкубом — не позор, и есть вещи похуже; что нет ничего ценнее семьи; что любовь всесильна... Да много чего ещё нужно понять юной ведьмочке. Так пусть начнётся её история.

Часть 1. Глава 1. Хорошие новости до добра не доводят

Летние каникулы перед поступлением в высшую школу по праву можно считать незабываемыми. Первый месяц я по традиции провела у бабушки. Эта тёмная ведьма жила на окраине города, в районе бедняков, была нелюдимою, терпеть не могла невестку, но каждый год с нетерпением ждала меня. Думаю, это потому, что я единственная её внучка. Отец оставил маму и ушёл к другой женщине семь лет назад, живёт счастливо с тремя сыновьями, но ни одной ведьмочки в его новой семье нет. Потому-то бабуля во мне души не чает, да и Тиона, и братья мои — в будущем примерные ведьмаки — тоже.

Вот у них я и провела последние две недели, а после начался дурдом.

Вернувшись домой, я узрела пополневшую маму, порхающую по саду, аки бабочка.

— Вельмира! — женщина расплылась в счастливой улыбке и поспешила встречать дочурку. Я в это время искала пути отступления, спиной чувствуя прохладу кованых ворот. Если мама в радушном состоянии — быть беде. — Красавица моя, ты вернулась!

— Нет, мимо проходила, уже убегаю! — пролепетала я и повисла на воротах в тщетной попытке открыть их. Сообразив, что вредные железяки выпускать меня не желают, полезла через забор. Почему? Да потому что в прошлый раз, когда мама так улыбалась, меня чуть не выдали замуж! А в позапрошлый — запихнули в магическую академию. Видите ли школы ведьмовства — устаревшая тенденция. Магичкой я не стала, слава богам, меня вернули в родной класс, но психологическая травма осталась на всю жизнь.

Не удержавшись на заборе, с визгом рухнула в кусты. Унывать не стала, стала рыть тоннель. И плевать, что я не крот, в экстренных ситуациях и не такие таланты открываются.

— Милая, куда же ты, у меня чудесная новость! — пропела мама. А я... а что я? Я рою ещё усерднее. Нет ничего страшнее, чем «чудесная новость» из уст матери. Боги, сохраните. — Попалась! — радостно оповестила мою филейную часть ведьма. Только филейную, потому что она единственная торчала над землёй, как маяк, пока остальное тело пряталось. Но вряд ли мама не поймёт, где моя верхняя голова. Выход один — прикинуться мёртвой.

Это я и сделала. Захрипела, закатила глаза и обмякла. Так и болталась тряпичной куклой, пока мама вытягивала меня из наполовину вырытой норы. Старалась не дышать, пока меня хлестали по щекам, до хруста в рёбрах массировали грудную клетку, даже когда волоком тащили к дому. Но стоило всем телом прочувствовать бодрящий эффект ледяной воды, матерные слова сами слетели с языка.

— Чего? — мама, стоящая надо мной с пустым ведром в руках, хлопнула глазами. Эта женщина в хорошем настроении туго соображает. Самое время текать. — Ты только что ругалась? — Ой, как быстро она это поняла. — А ну стоять! — Грозный оклик прилетел мне в спину, пока я на разъезжающих по мокрой траве ногах добиралась до спасительной ямы. Уже ныряя в неё щучкой, ощутила, как миниатюрная мамина ножка наступает на подол ученического платья. Подол треснул по шву, я треснулась головой о землю. Больно. Но во всём есть положительные стороны, так что прикинусь невменяемой!

И вновь меня били по лицу, насильно вдыхали воздух в рот, ломали рёбра, тащили к крыльцу. Ко второй порции ледяной воды я уже была готова, поэтому даже не шевельнулась. Язык только прикусила во избежание.

— Хватит цирк устраивать, Вельмира, вставай немедленно, пока я тебя мылом не накормила. Где ж это видано, чтобы юная ведьмочка сквернословила! Кто тебя этому научил? Отец? Его жёнушка? Сыновья? — Вообще-то, бабуля, но это неважно. — Поднимайся и приводи себя в порядок, а то похожа на поросёнка. Жду тебя в гостиной, нужно серьёзно поговорить.

Ведьма развернулась и застучала каблучками по ступенькам. Я предприняла последнюю попытку спастись.

— Мамуль, а что за новость, которой ты хотела поделиться? — весело спросила, приподнявшись на локтях и сдув слипшуюся от грязи прядь с лица.

— Об этом и пойдёт наш разговор. — Женщина даже не остановилась. — Умойся и смени платье, я пока заварю чай.

Сразу после этих слов хлопнула дверь.

И вот как это понимать? Она не злится на меня или отложила наказание? Это что же за новость, раз мама не схватилась за ремень сразу?

***

Увидев себя в зеркале, я ужаснулась. Светло-русые кудри сосульками свисали из-под серой шляпки, черты лица под слоем грязи невозможно было разглядеть, шерстяное платье до колен с воротником-стойкой и некогда белоснежными манжетами украшали куски земли, налипшая трава и чёрные разводы. Разорванный подол радовал кокетливо выглядывающими панталонами, полосатые чулки не подлежали восстановлению.

— Красота не-о-пи-су-е-ма-я, — заключила я, поморщившись. Неправа была мама, поросята чище.

— Согласен, — ответили мне из-за шторки, отделяющей ванну от остального пространства.

Я вскрикнула от неожиданности и, повернув голову, обнаружила ехидно ухмыляющегося парня. Он нагло рассматривал мои панталончики и мурлыкал песенку под нос. У незнакомца были мокрые синие волосы до плеч, чёрные глаза без белков и... рога.

— Вы кто?! — взвизгнула я, спешно соединяя подол руками.

Будто не услышав вопрос, парень довольно зажмурился и пропел:

— Бленькие, с рюшечками и бантиками по краю... разве не прелесть? — И после, очнувшись: — Я? Я твой новый брат. Не присоединишься?

Когтистая пятерня потянула в сторону шторку, из-за которой выглядывал демон, и я, снова взвизгнув, закрыла глаза руками. Раздался тихий смех, скрип металлических петель и шорох ткани.

— Какая милая ведьмочка, — выдохнул парень мне в лицо и легонько щёлкнул по носу. — Увидимся за столом, Вельмира.

— Стой! — руки сами вцепились в незнакомца, а глаза распахнулись. — Что значат твои слова о новом брате?

— Это тебе объяснит мама, — ответил незнакомец, смерил меня хитрым взглядом и ушёл, оставляя за собой мокрые следы. Я же осталась соображать, что делал в моей ванной одетый инкуб.

Думала об этом, пока раздевалась, настраивала воду, смывала грязь. Озарение пришло, когда я уже перешагивала бортик ванны. Едва не поскользнувшись, схватила первое попавшееся полотенце и пулей вылетела в коридор.

Мама и двое незнакомых мужчин обнаружили в гостиной.

Ведьма разливала по чашкам дымящийся чай и замерла, увидев меня. Крупный демон с синей косой, свисающей через подлокотник кресла до пола, поперхнулся и закашлялся, а стоящий рядом парень присвистнул.

— Вельмира, а не торопишь ли ты события? Я ничего против не имею, но сначала продемонстрировать мне бельё, а спустя десять минут предстать в negligé... нормальное ли это поведение для приличной ведьмочки? Мы ведь только познакомились.

Мама выронила чайник, старший демон выпучил глаза и закашлялся сильнее, а я покраснела.

— Мама, всё не так, — пролепетала в попытке оправдаться, но ведьма уже сверлила меня яростным взглядом. А я решила, что лучшая защита — это нападение, подтянула сползающее с груди полотенце и тряхнула мокрыми волосами. — Мама, ты в своём уме?! Не хватало нам ещё инкубов в доме!

— А ты попробуй мне запрети! — Ведьма скопировала мою позу и интонацию, но у неё получилось лучше. Опыта-то поболее будет. — За кого захочу, за того замуж и выйду, и ты мне не указ.

— Я твоя дочь!

— Ты уже взрослая, и я имею право пожить для себя.

— Во-первых, мне шестнадцать лет. Во-вторых, ты подумала, как на тебя ведьмы посмотрят? А на меня? Нас перестанут приглашать на шабаши, отстранят от практики, мы станем изгоями. Связь с инкубом — это позор для всего рода, мама! — я едва не плакала, понимая, что меня не услышат.

— Так отрекись от этого рода, — холодно предложила мать, гордо вскинув дрожащий подбородок. — Езжай к отцу, он будет счастлив.

Я вздрогнула и неосознанно отпрянула, не веря ушам. Мама с детства росла бунтаркой и шла против системы, совет ведьм не удивится, узнав о её свадьбе с инкубом, но... никогда ещё эта женщина не подставляла меня. Слова о позоре — не пустой звук, она это знает, но не думает о благополучии дочери.

— Милая, не говори того, о чём пожалеешь, — мужчина с длинной косой вмиг оказался рядом с мамой и обнял её за талию, виновато улыбнувшись мне. — Вельмира права, наш брак... — демон зарылся ведьме в волосы и фразу закончил шёпотом, так что я не слышала.

— Нет, Дамир, я не отступлюсь, — мама ответила твёрдо, но подбородок по-прежнему дрожал.

Мужчина поднял на меня полный мольбы взгляд.

— Мы с Ариной любим друг друга.

«Инкубы не способны любить», — подумала я, но вслух не сказала. Стало жаль маму.

— Какая мягкосердечная ведьмочка, — склонился к моему уху второй демон и легонько щёлкнул по носу, а после с широкой улыбкой произнёс уже знакомое: — Разве не прелесть?

— Какой надоедливый инкуб, — парировала, чтобы просто что-то сказать, смирила парня взглядом и обернулась к Дамиру, стараясь не смотреть на расстроенную мать. — Не думайте, что я так легко сдамся.

— Ещё и своенравная, — восхищённо заключил «новый брат» и протянул руку, сверкнув чёрными когтями. — Меня Грегориан зовут, для такой красавицы буду просто Грегор.

— Вельмира, — недружелюбно отозвалась я и, развернувшись, пошлёпала на второй этаж. Неловко стало сверкать голыми ногами.

В комнате, не одеваясь, рухнула на кровать. В голове роились десятки мыслей о том, что

теперь будет с моей карьерой ведьмы и как расстроить свадьбу. Маму жаль, но позже она сама мне спасибо скажет — о «верности» инкубов знает каждый ребёнок. Бабуля с пелёнок мне говорила: «С красивыми мужчинами будь осторожнее», — а никого красивее инкубов на Тёмных землях нет. Только что мне делать? Разговаривать-то с ними бессмысленно.

— Точно! — я даже подскочила на кровати, радостно хлопнув в ладоши.

Мама должна понять, что верности от Дамира не дождёшься. А что для этого нужно? Красивая девушка без ума и комплексов. И одну такую я знаю. Весь квартал знает.

Лист бумаги по мановению пальцев скользнул на колени, за ним прилетело перо, а после короткое письмо-приглашение, самостоятельно свернувшись самолётиком, отправилось к адресату. Осталось только переодеться к чаепитию и ждать гостей.

Выбрала платье понежнее, чтобы на моём фоне Желана выглядела особенно выгодно, и спустилась в гостиную. Настроение было лучше некуда, и это не укрылось от глаз присутствующих. Но если мужчины ответили на мой счастливый оскал радостными улыбками, мама с подозрением прищурилась. Ведьма чувствовала подвох, и это неудивительно — характером-то я в неё.

— А давайте чай пить! — предложила с порога, игнорируя полные чашки, стоящие перед демонами. — Мне бабуля пирогов в дорогу дала. Корзинку для тебя, мам, я выкинула, там ящелаз сидел, выпечку перекусал. Сама знаешь, они сейчас яд, за год накопившийся, выпускают, тебе бы хватило один раз пирожок укусить, чтобы кони двинуть.

— Вельмира! — ведьма взглянула на меня с осуждением, и я приготовилась получить нагоняй за грубое выражение, но вместо этого услышала: — И ящелаза выкинула? Его яда ведь на осень бы хватило! Я бы мазей наварила, как раз скоро погода изменится, старики придут суставы лечить.

— Нет, ящелаза не выкинула, — успокоила я мать и сняла с шеи мешочек, подаренный домовыми. — Держи зверюшку.

Мешочек, положенный на пол, увеличился в десять раз, и из него деловито выползла упитанная ящерица со змеиными зубами и закрученным в спираль хвостом.

— Ой, какая прелесть! — ведьма вскочила с дивана и кинулась к ящелазу. — У-у, какие у нас зубки! А глазки как сверкают! Красавица, правда? — мама продемонстрировала ошарашенным инкубам шипящую ящерицу. — Ещё и беременная! Можно теперь ящелазов разводить.

Животное выпучило глаза и забрыкалось в попытке укусить ненормальную ведьму. Где ж это видано, чтобы опаснейших ящериц в террариуме держали?

— Ящелаза в голых руках... — прошептал побледневший Грегор. — Пап, ты уверен, что хочешь на ней жениться?

Ответ демон не получил — в дверь постучали.

— А вот и гости!

Я поспешила открыть, чтобы мама сама не спустила Желану с крыльца. Слава об этой девушке ходит не лучшая.

— Вэл, золотце, ты вернулась! — завопила крашеная блондинка, прежде чем звонко расцеловать меня в щёки. — Как дела, как учёба? Нашла уже парня? Я слышала, ты с магами училась. Как они тебе? О, госпожа Шторм, здравствуйте, рада вас видеть!

Желана отодвинула меня и направилась к моей маме.

— И тебе привет. Дела ужасно, иначе бы я тебя не позвала. Школу окончила в десятке лучших учениц. Личной жизни нет, а в магической академии я училась два года назад, но

спасибо, что спросила, — ответила, ни к кому не обращаясь.

Пока гостья бесцеремонно занимала мамино место на диване и знакомилась с демонами, меня испепеляли взглядом.

— И зачем ты её пригласила? — прошипела ведьма в моё ухо. Мы с мамой одновременно осмотрели одетую в шёлковое платье Лану. Оно было бы приличным, если бы васильковая ткань при каждом шаге не прижималась к ногам и не облегалась бёдра.

— Так веселее, — неубедительно оправдалась я и потопала в гостиную.

На моё появление отреагировал только Дамир — протянул мне чашку чая и подвинул ближе корзинку с пирожками. Грегор не сводил глаз с гостьи, Желана — со старшего демона, и только мой будущий отчим не выглядел заинтересованным. Он без энтузиазма отвечал на вопросы навязчивой красавицы и с опаской косился на приближающегося к столу ящелаза.

— А чем вы занимаетесь, если не секрет? — голос девушки лился, как патока, и я непроизвольно поморщилась. Дамир заметил гримасу и понимающе усмехнулся.

— Я владец ресторана и кафе.

Взгляд демона уже не отрывался от ящерицы, подбирающейся к Желане.

— Каких? — девушка подалась ближе и приоткрыла рот, ловя каждое слово.

— «Золотое руно» и «Улыбка демона».

Я поперхнулась и выпучила глаза. Вот так жениха мама отхватила! «Золотое руно» — лучший ресторан столицы, там, по слухам, сам министр магии завтракает. А «Улыбка демона» — сеть кафе, в каждом крупном городе найдётся пара-тройка заведений с таким названием. И что птица такого полёта нашла в провинциальной ведьме?

Мы с Желаной поняли, что за демон сидит рядом, одновременно. Клянусь, я услышала звон монет, которые гостья мысленно пересчитывала. Теперь Дамиру от неё не деться. Даже жаль немного, нам с мамой бы не помешала пара сундуков золота — дом четвёртый год стоит недостроенный.

— Наша ведьмочка ещё и меркантильная, — шёпотом заключил сидящий рядом Грегор. Чёрные глаза улыбались, но лицо его оставалось серьёзным.

— С чего ты взял? — так же шёпотом ответила я.

— Ты так придиричиво гостиную осматривала. Моя мама с этим выражением лица говорила, что неплохо бы занавески новые купить, конюшню построить и третий этаж возвести. Вы, ведьмы, мыслите одинаково.

И правда, Грегор, за исключением конюшни, дословно озвучил мои думы.

— Ящелаз! — заверещала Желана, и я от неожиданности выронила чашку. Вздохнула, с грустью наблюдая за расползающимся на платье мокрым пятном, и перевела взгляд на вскарабкавшуюся на диван гостью. Она визжала и хныкала, отпихивая ногой настойчивого ящелаза. — Кто-нибудь, уберите его от меня!

У входа в гостиную хохотала мама, Дамир снисходительно улыбался, Грегор кашлял в кулак. Спасать прекрасную даму никто не собирался, так что героем пришлось стать мне. Я взяла мешок, в котором принесла животное, и цыкнула на ящерицу. Та обернулась, смирила взглядом холщовую угрозу, вздохнула и посеменила к маме. Вид при этом у неё был довольнее некуда, и я поняла: новый питомец тоже характером в мою мать.

Желана, проследив за передвижением ящелаза, выдохнула и рухнула на колени. После знакомства со зверюшкой гостья выглядела не так изысканно: кожа посерела, волосы растрепались, руки дрожали. Мама и Грегор всё ещё посмеивались, и девушка не выдержала

— засобиравалася домай.

— В добрый путь, — сказала мама, открывая перед Желаной дверь. Уверена, если бы рядом не стоял Дамир, она бы и пинка для скорости дала. Когда гостыя скрылась за воротами, ведьма повернулась ко мне и радостно заключила: — Твой план провалился!

Я бы на её месте не была в этом уверена, уж слишком Желана любит деньги и привлекательных мужчин.

— Ведьмы из рода Шторм не сдаются! — ответила гордо и снова потопала в комнату мимо усмехающегося Грегора.

Если быть честной, ни я, ни мама к роду Шторм не имеем отношения. У обеих моих бабушек другие фамилии.

Ведьмы, окончив высшую школу, переходят в род ведьмака, которого выбрали: могут быть и сестрой, и женой. Мама выбрала первый вариант, после вышла замуж за отца, но фамилию не сменила — не принято. Так и получается, что у нас три семьи.

Кстати, давненько я дядю Уилла — маминого ведьмака — не видела.

— Вельмира, стой, — позвал Дамир.

Я замерла с занесённой над ступенькой ногой и вопросительно посмотрела на демона. Тот неловко молчал, и это напрягало.

Ситуацию взяла в руки мама.

— Нам нужно поговорить.

— Говорите, — разрешила я и собралась подняться в комнату, но была остановлена Грегором. Он мягко придержал меня за локоть и заставил развернуться к родительнице.

— Не будь злокой, это не мило.

Инкуб в третий раз за сегодня щёлкнул меня по носу и отошёл в сторону от греха подальше. Видно, прочёл во взгляде всё, что я о нём думаю.

— Вельмира, я хотел сказать, — Дамир посмотрел мне в глаза и демонстративно обнял невесту, — что после свадьбы мы переедем в столицу.

Новость меня огорошила. Столица — не лучшее место для ведьмы, мы ютимся в небольших городах, где не так много магов. Здесь есть работа и здесь безопаснее. Нападать на нас давно запрещено законом, но иногда жажда могущества заглушает голос разума.

Дело в том, что у ведьм бесконечный магический резерв. Мы им пользоваться не можем — так, несколько бытовых заклинаний сотворить, да и то с помощью амулетов да накопителей. Ведьмаки же, напротив, магичить могут, а резерва не имеют. Потому мы и связаны: ведьмы делятся резервом, а взамен получают защиту. В первую очередь от магов, которые инстинктивно реагируют на ведьм, как хищники на добычу.

Большинство магов обитает в столице, но моя мать не попадёт туда, потому что свадьбы не будет.

— Удачи, — я безразлично дёрнула плечом и взбежала по ступеням, спиной чувствуя пристальный взгляд Грегора. Он понял подтекст.

***

До вечера я просидела в комнате, выбравшись только один раз — украсть корзинку с пирожками. Объевшись вкусной выпечки, на ужин не спустилась, а завалилась спать. На столе лежали две стопки исписанной бумаги: в одной были послания от Желаны, не растерявшей боевой настрой, а в другой — запасной план. Заключался он в том, чтобы довести демонов и выкурить их из дома, если Дамир не поддастся женским чарам. А что-то подсказывало, что не поддастся. Это не Грегор, который едва слюни не пускал при виде

Ланы.

Уже проваливаясь в сон, почувствовала дуновение ветра.

— Странно, я ведь закрывала окно, — пробормотала и нехотя поднялась с кровати, тут же угодив в чьи-то объятия.

— Привет, ведьмочка, — тонкие губы изогнулись в коварной улыбке.

— Ты что здесь делаешь? — угрожающе прошипела я и попыталась оттолкнуть инкуба. Безуспешно. Грегор будто и не заметил моих потуг.

— Симпатичная ночнушка, — прокомментировал демон, рассматривая скромную сорочку, скрывающую меня от горла до пят. — У тебя вся одежда с рюшами и бантиками?

— А тебе какое дело? — злобно отозвалась, скрывая смущение. Этот гад ведь опять о моих панталончиках вспомнил. Любимых, между прочим! Теперь ни за что не надену.

— Ми-илая ве-едьмочка, — протянул инкуб и, кажется, облизнулся. В темноте я плохо видела, но стало ещё страшнее. — Не против, если я заберу твою магию?

По телу пробежала дрожь. Резерв ведьмы можно отнять двумя способами: убить её или... эм... сблизиться. Инкуб явно настраивался на второе, но от этого было не легче. Я-то против обоих вариантов!

Так и сказала, для убедительности топнув ножкой, а демон только посмеялся.

— Уверена?

Мужское лицо приблизилось к моему, и я почувствовала дыхание Грегора. Отчего-то кружилась голова, и закрались крамольные мысли: что будет, если демон приблизится ещё? Может, мне понравится?

— Ну и каков твой ответ? — Грегор уже коснулся моего носа своим. Ещё немного, и у меня будет первый поцелуй с... инкубом. Инкуб, пожри его Хаос!

— Мой ответ нет, — отрезала я, на всякий случай лягнув коленом куда попало. Демон ойкнул. Жаль, я бы послушала, как он воет. — Катись из комнаты!

Одновременно со словами раздался раскат грома, и я распахнула глаза. Оглядела пустую комнату, закрытое окно, сидящую на кровати себя.

— Гр-р-регор-р-р!!! — дом послушно разнёс мой рык по комнатам. — Ирод плешивый, соблазнитель коварный, демон безрогий!

— Почему безрогий-то? Очень даже рогатый! — обиделся инкуб, и я по звуку определила, куда заселился парень.

— Сейчас испр-равим! — меня с кровати как ветром сдуло. Натянув халат и забыв о тапках, я выскочила в коридор и пинком распахнула дверь напротив. Тут же чуть не споткнулась, взвизгнув: — Оденься, бесстыдник!

— Почему в комнату ко мне вломилась ты, а бесстыдник я?! — возмутился демон.

— Потому что я одетая, а ты без рубашки!

— Но в штанах ведь!

— Ещё бы ты был без штанов!

— Открывай уже глаза, я оделся, — хмуро оповестил Грегор. — Чего пришла-то?

— Рога твои отпилить и на зелья пустить, — ответила честно и шевельнула пальцами, подзывая ножовку. Демон смерил оружие взглядом, побледнел и уже миролюбиво спросил:

— Во сне приходил, да?

— Догадливый какой, — прошипела я, постукивая ножовкой по ладони.

— Но это моя природа! — попытался оправдаться Грегор, но поняв, что это не сработает, перешёл в наступление: — Вообще-то, ты сама обо мне перед сном думала. Если

б не думала, я бы и не пришёл.

— То есть я ещё и виновата?! — я грозно насупилась и двинулась к демону, но замерла, услышав из коридора:

— Она так похожа на тебя.

— Я не такая истеричка! — возмутилась мама в ответ на замечание Дамира. Грегор, тоже услышав эту реплику, беззвучно хохотнул и хитро взглянул на меня.

— Скажешь хоть слово, рога отпилю, — пригрозила я, и из коридора тут же раздался второй комментарий:

— Нет, она действительно твоя копия. Даже ножовка та же, если мне не изменяет память. Эх, ностальгия... А ведь всего полгода прошло с нашего знакомства.

Я от такого заявления обалдела, а Грегор захохотал в голос. Это как же мама с Дамиром познакомилась?

Глава 2. Новость не приходит одна

— Объявляю временное перемирие! — заявила я, обращаясь к обоим демонам сразу. — Предлагаю устроить ночной пир и утолить моё любопытство.

Не выпуская ножовку (с ней спокойнее), прошлёпала мимо парочки вниз, на кухню. Там, в углу, весело трещала дровами печь. Домовые только-только затопили её, но в помещении уже было жарко. Не будь здесь мужчин, я бы сняла халат, но вместо этого пришлось жариться и потеть.

Мы с мамой редко появлялись на кухне — готовила тётушка Марфа, а трапезничали мы, за неимением столовой, в гостиной. Но в редкие моменты ночных посиделок на кухне было уютнее всего.

Я устроилась подальше от печки, Грегор, одетый в тонкую хлопковую пижаму — напротив, грел бока. Демоны любят жару. Мама и Дамир сели на крошечные стульчики за невысокую столешницу. Домовым — в самый раз, но старший инкуб выглядел великаном, попавшим в гости к гномам. Мамин жених с тоской поглядывал на скамью, где развалился его сын, но парень делал вид, что не замечает этого.

Над «великаном» сжалась Марфа. Домовая выбралась из угла за печкой и подошла к Дамиру. Демон её видеть не мог, поэтому удивился, когда добротный табурет увеличился в размерах. Даже Грегор при этом распрямился и во все глаза уставился на мебель.

— Это домовые сделали, да? — инкуб подался вперёд. — Покажите их!

За последнюю фразу парень тут же получил укоризненный взгляд от мамы и подзатыльник от меня.

— Марфа тебе не зверюшка диковинная!

Грегориан потёр ушибленный затылок и виновато потупился.

— Извините, госпожа домовая.

Тётушка в ответ только похихикала и выудила из передника деревянную ложку с незнакомой мне руной. Такие только маги изучают, а мы, ведьмы, погадать можем, но не больше. Да и зачем нам руны? Мы древние фолианты не читаем, у нас другой источник знаний — духи.

Подчиняясь Истинной магии, на столешнице появилось большое блюдо с пирогом и поменьше — с бутербродами. Их я приучилась есть, пока с магами жила. Там, в академии, домовых мало, и часто ученики готовят себе сами, а много ли могут состряпать

четырнадцатилетние подростки? Слышала, недавно мои временные одноклассники заклинание придумали, которое вкусовые рецепторы на время отключает. Страшно представить, какой гадостью они питаются, раз до такого докатились. Зато бутерброды — вкусно и быстро. Мама так прелесть хлеба с маслом и не осознала, но Марфа меня понимала и поддерживала. Домовой тоже полюбились бутерброды, особенно с сыром.

Я вгрызлась в мякоть свежего хлеба и застонала в блаженстве. В последний раз меня баловали блюдом магов прошлым летом!

Присутствующие посмотрели на меня с сомнением. Наверняка я в их глазах выгляжу так, словно никогда хлеба не ела, но какое это имеет значение, если заботливая Марфа выставляет на стол сыр, овощи и курицу, нарезанную тонкими ломтиками. К этому прибавилась ещё и красная икра, чему я удивилась: наш городок расположен далеко от моря, а в пресной воде водятся только раки да змеи, рыба редко заплывает. Зато в лесах полно дичи — зверь к ведьме тянется, если она с тёмными силами не связана.

От бабули, например, всё живое бежит: и скот, и люди, и даже дикие лютики однажды отрастили корни и вместе с вазой рванули обратно в лес. Дед от бабушки тоже ушёл, но то было до того, как она в тёмные ведьмы подалась — обиделась на мужа знатно. Тот до сих пор от каждой ведьмы шарахается да крестится при виде красавиц, бабуля-то в молодости первой невестой на деревне была.

Но что я всё о ней, пора новую историю любви выслушивать. Много я их за свои шестнадцать лет от знакомых девушек и маминых подруг наслушалась, да ни одной счастливой. И нате, родительница туда же подалась.

— Ну, раффкаживайте, — напомнила я о цели посиделок, кусая бутерброд с икрой.

Мама смутилась и просительно посмотрела на инкуба, но тот неловко замолчал. Даже жевать мясной пирог перестал, едва не поперхнувшись под моим взглядом.

Грегор подбодрил:

— Давай, па, мне тоже интересно.

И «па» дал. Но лучше б я ни о чём не спрашивала!

— Дело в том, что я приехал сюда из столицы, чтобы выкупить дом и построить на его месте «Улыбку демона». Обычно этим занимаются мои сотрудники, но хозяйка, — демон тепло посмотрел на маму, — наотрез отказывалась идти на сделку.

Инкуб сделал паузу, а я припомнила, как прошлым летом приходили письма в конвертах из дорогой бумаги. Мама в ярости рвала их, не читая, и сетовала на обнаглевших столичных мужланов.

Я тогда в подробности не вдавалась — сидела сутками на чердаке и варила лечебные зелья на следующий учебный год. Заодно практиковалась с эликсирами удачи, потому что от них зависела итоговая оценка за зельеварение. Этот предмет был моим слабым местом, поэтому над котлами я проводила всё свободное время — мама огорчилась бы, вернись я без разрешения на практику. Пока неполную, мне позволено лишь оздоровительные и общеукрепительные зелья варить, но не за горами лицензия ведьмы, которую бы я без этого разрешения не получила.

— В итоге мне пришлось приехать лично, — Дамир погладил пальцы невесты, — но встретила меня на крыльце не ведьма, а упавшая на голову туфелька.

— Калоша, — поправила мама, скрывая улыбку.

— Следом полетела выбивалка для ковров, наволочка и бюст Его Темнейшества.

— Так вот куда тот булыжник делся! — поняла я, припомнив каменную статую с лицом

правителя Тёмных земель, которая пылилась в чулане вместе с вазонами и наковальней. И дырявая наволочка, и выбивалка, и калоша без пары там тоже были, так что я уже знала, что летело из окна в следующую очередь.

Но нет, я ошиблась.

— В последнюю очередь мне на руки рухнула сама Арина.

— Что, прямо на руки? — не поверила я. Мамуля не любила трогать незнакомых мужчин, а вот топтаться по ним — завсегда.

— Нет, на самом деле на живот, потому что я к тому моменту лежал навзничь. Следы от каблуков месяц не сходили.

А вот это уже больше похоже на правду.

— И что дальше?

Из Дамира приходилось вытягивать слова клещами.

— А дальше она обругала меня за то, что у честных ведьм под ногами путаюсь, подобрала выбивалку и полезла обратно в окно.

Грегор расхохотался, я тоже не сдержала улыбки, представив, как хрупкая мама приземляется на «обнаглевшего столичного мужлана». Ни в жизнь не поверю, что она его не заметила. Теперь уже мама не такая хрупкая (и как успела за полгода располнеть, с ведьминскими-то генами?), а мужлан не совсем обнаглевший.

Хм... и правда, почему мама набрала вес? У ведьм лишнее не откладывается, а в магию превращается и в резерв уходит. Потому энергетический запас и считается бесконечным — едим-то мы много, за годы жизни столько набирается, что сотню сильных магов по несколько раз зарядить можно. Только силу эту не удержать в одних руках, потому и пользоваться мы ею не можем. Одной только Верховной это под силу, у неё доступ ко всем резервам ведьм, да и за то она человеческую сущность свою отдала. Часть души её на Изнанке, с духами, и обречены Верховные ведьмы на одиночество — ни любви, ни детей — оттого и незавидная это участь. Ну да я отвлеклась, вернёмся к нашим баранам.

Ведьмы только тогда полнеют, когда связь с Источником теряют или когда им дитя прокормить нужно. Источник в маме я чувствовала... Да и диалог пары в коридоре вспомнился.

— А после вы пришли к маме во сне? — предположила, надеясь на отрицательный ответ.

— После я уехал, — качнул головой инкуб, и я приготовилась облегчённо вздохнуть. — Но спустя три месяца вернулся, чтобы вновь попытаться заключить сделку с твоей мамой. Приехал только к ночи, потому что дороги развезло после дождя. Арина, как настоящая ведьма, обматерила меня, накормила, обогрела и позволила остаться в доме.

— И подумала о вас перед сном... — сделала я очевидные выводы.

— Да, — Дамиру стало ещё более неловко. — Я уехал ни с чем на следующий день, а через три недели примчалась Арина вот с этой ножовкой, — мужчина указал на пилу, лежащую на краю стола.

Я машинально погладила прохладный металл и решила, что собрание пора прекращать. Мне нужно обдумать услышанное.

***

Вновь вернулась в комнату в смятении. Я не изменила мнения о верности инкубов, не стала относиться к Дамиру и его сыну лучше, но и не могла разлучить пару. Кого теперь защищать? Маму от предательства возлюбленного или сестрёнку от жизни без отца? Что

лучше: никогда не узнать любви второго родителя или видеть, как рушится семья? Я знаю, каково это, когда у папы появляется новая женщина, другие дети. Желаю ли этого ещё не рождённому младенцу? А маме? Боги, как сложно!

Я взлохматила волосы и рухнула за письменный стол. Коряво вывела на листке: «Ба, всё плохо, у них ребёнок», — и тут же смяла его. К Дарьяне Горской нужно обращаться, когда хочешь кому-то насолить, да и маму она на дух не переносит. Скажет только, что поделом ей. Значит, вызываем тяжёлую артиллерию.

Дядя Уилл влетел в окно через полчаса. Уменьшил и сунул метлу за пазуху, осушил протянутый стакан воды и, чуть отдышавшись, приказал:

— Рассказывай.

Я и рассказала всё то, что слышала на кухне. Узнав, что избранник мамы — инкуб, ведьмак помрачнел, но, дослушав историю до конца, расслабился.

— Говоришь, Грегориан свою мать ведьмой назвал? — уточнил мужчина, бегло читая «план б», которым были исписаны десять листов бумаги с обеих сторон. — Зелье временной импотенции? — присвистнул Уилл. — Не слишком ли жестоко? Оно ведь год действует.

— Да, ведьмой, — ответила только на первый вопрос.

О том, что бабуля советовала зелье с постоянным эффектом, но я пожалела демона — промолчала.

— Тогда вряд ли этот Дамир оставит Аринку одну. На моей памяти только один инкуб связывался с ведьмой, он её не бросил, даже когда та... — ведьмак замолчал, смерил меня взглядом и перевёл тему. — А раствор для размягчения костей зачем?

— Так ведь все знают, как инкубы рогами гордятся. Представь, как отреагировал бы Дамир, если бы вместо прямых и красивых рогов обнаружил премилый бантик, — я похихикала, представив лицо демона.

Настаивать на продолжении рассказа о ведьме не стала — Уилла не разговорить, пока он не захочет.

— А полынь в этом списке зачем? — ведьмак вопросительно вскинул брови, но тут же сам вспомнил школьную программу. — А, точно, для демонов же нет снотворного сильнее.

Я слушала ведьмака в пол-уха, задумавшись о Дамире. Рассказ Уилла не успокоил: даже если инкуб, вопреки природе, окажется верным, это не избавит нас с мамой от гонений со стороны ведьм. Наверняка даже мамин род от нас отвернётся.

Дядя родился в семье магов. Его мать не ведьма, а сам Уилл эдакий бракованный образец, альбинос и тот самый блин, который комом — так смотрят на него существа, наделённые магией. Но родители и братья приняли ведьмака таким, ведь кто только не затесался в их родословную. Поговаривают, даже гоблины наследили.

Но моя вторая бабушка, Милослава Жаксон — леди строгих правил. Она чтит чистоту крови и является образцом добропорядочности и снобизма. Мы видимся только раз в год — на мой день рождения, и каждая встреча оставляет неприятный осадок. Бабушка пользуется авторитетом в кругу ведьм и наверняка станет следующей Верховной, если она откажется от дочери (и от внучки, соответственно) — мне даже лицензию не выдадут.

— Меркантильная ведьма, — хмыкнул Уилл, прочитав мои мысли по лицу.

— Рациональная, — поправила я и поджала под себя замёрзшие ноги.

— Носки бы хоть надела, — прокомментировал дядя и, отложив листы с изложенными на них идеями, как насолить инкубам, подошёл к комоду.

— Не лезь туда! — только успела крикнуть я, но среагировала слишком поздно, и из

нижнего ящика с шипением выполз клубок змей. Следом выпорхнула бабочка размером с ворона, а после — чёрные пчёлы.

Комната наполнилась жужжанием, шипением и моим матом.

— Да закрой ты этот ящик! — верещала я, с ногами забравшись на кровать и отмахиваясь от плотоядной бабочки. — Хочешь, чтобы оттуда арахниды полезли?!

Услышав о паукообразных хищниках, Уилл опомнился и захлопнул ящик. Подчиняясь магии, пчёлы и бабочка вернулись на место, но змеи мои заклинаниям не поддаются — силы и умений не хватает. Придётся отлавливать.

Я со вздохом скинула халат, закатала рукава сорочки и сняла с подушки наволочку — мешка-то не было, а ловить змей голыми руками не хотелось.

— Серьёзно? — хмуро спросил ведьмак, сложив руки на груди. — Чёрные пчёлы и Гиенида Обыкновенная? В ящике комода?

— А что такого? — ответила, не задумываясь, и прыгнула на притаившуюся под стулом змею.

И Уилл взорвался:

— Что такого?! Это опасно! Я, например, в комодке носки храню, а змеям место в террариуме! И уж никак не в спальне юной ведьмочки!

Вот он, инстинкт ведьмака в чистом виде. Почти как материнский. Эти ребята помешаны на безопасности ведьм, хоть и знают, что животные нам не вредят так, как обычным людям. Даже если бы меня ужалила чёрная пчела, я бы успела принять противоядие, тогда как маг скончался бы на месте.

— Так мои носки тоже в комодке лежат. В верхнем ящике, — заметила и тут же прикусила язык. Как бы Уилл не завёл часовую песню о моей беспечности.

Но мужчина только недовольно поджал губы и вынул пару шерстяных носков. Подумал и достал из пиджака зелье против простуды, протянул всё мне и щёлкнул пальцами. Тут же змеи взметнулись в воздух, отчаянно шипя и барахтаясь в сетях. И почему я раньше не попросила у ведьмака помощи? Он же может использовать магию, пока находится недалеко от моей мамы.

Когда змеи оказались запечатаны в ящике, Уилл медленно повернулся ко мне и процедил:

— Вы, ведьмы, все, поголовно, ненормальные.

И не дав мне вставить и слова, мужчина кивком указал на носки и зелье, резко развернулся и активировал метлу. Через мгновение о дяде напоминал только запах дорого парфюма и лежащее на кровати зелье. Окно ведьмак закрыл и даже запечатал до утра.

Мне оставалось только выпить зелье, надеть носки и завалиться спать. Мою проблему Уилл не решил, но с этим можно разобраться после. Вот-вот начнёт светать.

Глава 3. Сюрприз

Как и ожидалось, проснулась я в худшем расположении духа. Поспать удалось от силы четыре часа, и те с трудом. Нерадостные мысли не оставляли даже во сне — я видела, как надо мной смеются однокурницы, как отворачиваются ведьмаки, как плачет мама, которой едва удаётся прокормить ребёнка. Жуткие картины, от которых любви к инкубам не прибавляется.

— Проснулась, девонька?

В комнату вплыла краснощёкая Марфа, а вместе с ней — аромат свежей выпечки и облепихового варенья.

— Знаю я, что ты под утро заснула. Вот, решила порадовать бедняжку, — пояснила домовая, споро переставляя с подноса на заваленный бумагой стол булочки и мисочку с вареньем. Чайник сам поднялся в воздух и наполнил две чашки ромашковым отваром — Марфа решила успокоить мои нервы.

От такой заботы на глаза навернулись слёзы, и я вихрем пронеслась к домовой, чтобы сжать её в объятиях.

— Спасибо, тётушка, — поблагодарила от души и чмокнула смущённую Истинную в щёку.

Пока я жевала пышные, ещё тёплые булочки, Марфа молча наблюдала и хлопком в ладоши добавляла варенье в мисочку. Только когда я начала давиться слезами и взяла в руки отвар, домовая успокаивающе погладила меня по плечу и заговорила:

— Не знаю я, девонька, как тебе быть да что теперь станется. Но знаю, что поделать мы уже ничего не можем.

Истинная замолчала, позволяя мне повить в голос. От жалости к себе рвалось сердце, но домовая была права.

— Так и получается, что тебе два пути: смириться или отказаться от рода. В обоих случаях можно остаться и счастливой, и несчастной. Если уйдёшь, матушка поймёт, а ты с отцом не пропадёшь. Если останешься... нелегко будет, милая.

— Я не хочу оставлять маму, — покачала головой, шмыгнув носом, — но и изгоем стать не хочу-у!

Марфа вздохнула и прижала меня к груди, поглаживая по голове.

— Ты уж прости, что говорю это, но выбирать тебе всё равно придётся. Но что бы ты ни решила, девонька, рядом с тобой всегда будут те, кто тебя поддержат. Родители твои, я, Дарьяна, мальчуган этот, Уилл. Много нас рядом с тобой, так что ничего не бойся.

Я хмыкнула, представив широкоплечего «мальчугана» под два метра ростом и с проседью в волосах. Ведьмак лишь третий десяток разменял, но живёт в столице, далеко от своего Источника, а потому стареет быстро. Да и работа у него нелёгкая — главный следователь, кость в горле каждого преступника.

— Ладно, милая, допивай настой и выползай из комнаты. Арине тяжело в одиночку свадьбу организовывать. Дамир-то весь в работе, Грегор помогает, как может, но женский взгляд-то в этом деле вернее. Сходили бы вы платье выбрали, обе бы развеялись да поговорили. Завтра меню продумаем, список гостей составим...

— Так скоро? — всхлипнув, но уже успокаиваясь, спросила я.

— А чего тянуть? Ещё ведь дом до рождения малыша нужно достроить. Хозяйка не позволила здесь кафе открывать.

Домовая деловито оглядела мою спальню, и я поняла, что свадьба — зло неизбежное.

— Малышки, — поправила мимоходом, уже поднявшись из-за стола и выбирая платье, в котором не будет жарко.

— Чего? — переспросила Истинная, выдернутая из грёз.

— Сестра у меня будет.

— Уверена? Я мальчика видела, — прищурилась Марфа.

Переглянувшись с ней, я пинком распахнула дверь и рванула к маме — проверять. Далеко не убежала, споткнулась посреди коридора о ботинки огромного размера и

шмякнулась, пребольно ударившись коленом.

— Кто оставил это барахло здесь? — прошипела я, лягнув здоровым коленом ботинок.

— Ведьмочка, а ты жестокая, — простонал рядом Грегор, несказанно меня удивив. — Сначала дверью огрела, потом обозвала, а теперь ещё и пинаешься.

— А нечего было подслушивать, — растерянно огрызнулась, отползая подальше.

— Я не подслушивал! Я будить тебя шёл, на завтрак позвать собирался. Не думал, что здесь так опасно. Если ты есть не хочешь, не обязательно было меня дверью бить.

Демон коснулся набухающей на лбу шишки и поморщился, укоризненно глядя на меня. Он что, извинений ждёт? Ну и пожалуйста, мне для него ничего не жалко, лишь бы с дороги свалил.

— Прошу прощения, больше так не буду.

Я поднялась на ноги и, прихрамывая, поспешила в гостиную. Вслед мне понеслось:

— И как часто ты произносишь эту фразу?

В гостиной уже был накрыт стол. Мама и Дамир завтракали, поглядывая друг на друга так, словно им одним известна какая-то тайна. Я бы умилилась, если бы не противилась такому союзу.

Замерев в дверях, сосредоточилась на ауре ведьмы. Цветные энергетические пятна плясали и расплывались, не желая складываться в чёткий рисунок. Задача, с которой справился бы маг-младшеклашка, ставила меня в тупик. Обидно, чёрт.

— Двое, — констатировал за моей спиной Грегор. Когда только подкрался?

На мой вопросительный взгляд инкуб пояснил:

— У нас будут братик и сестрёнка. Правда, здорово?

От улыбки демона у меня заслезились глаза — такая она была лучезарная. И чему, спрашивается, радуется?

Разнополые близнецы всегда рождаются магами. Формально, конечно, это будут ведьма и ведьмак, но им не нужно искать «половинку» и подходящий Источник, они уже связаны кровью и с рождения получают доступ к магии. Я знаю, малышей в будущем ждёт слава и могущество, но принесёт ли судьба им счастье? В истории не так много Близнецов Источника, которые прожили долгую жизнь.

— Кстати, у мальчика демонический хвостик. А у девочки глаза серо-зелёные, как у тебя.

Грегор тепло улыбнулся, будто прислушиваясь, и непроницаемо чёрные глаза заблестели.

— Брат обещает защищать малышку. Маму и тебя — тоже. Кстати, чудесно выглядишь.

Фраза, произнесённая нарочито небрежным тоном, вывела меня из оцепенения. Грегор демонстративно оглядел мою помятую сорочку, растрёпанные волосы, коричневые носки с изображением медвежьих мордочек... Наверняка ещё под глазами тени на пол-лица. С каждым днём знакомства с инкубом я всё краше и краше.

В подтверждение моих мыслей, демон хмыкнул:

— Вчера на поросёнка походила, сегодня — на зомби.

И прошёл мимо обескураженной меня, старательно пряча улыбку. Вот же... демон! Даром, что без хвоста.

Кстати, почему без хвоста?

Я развернулась, чтобы изучить инкуба на наличие скрытых конечностей, но наткнулась на насмешливый взгляд. Грегор, будто смеясь надо мной, продемонстрировал пятую точку.

Ни намёка на хвост. Но этот нахал читает мои мысли!

— Как? — хмуро поинтересовалась я, смущённая поведением парня.

— У инкубов свои секреты.

Демон хитро улыбнулся и сел в облюбованное ещё вчера (а возможно, раньше) кресло. Приглашающим жестом указал на стол, но я лишь фыркнула и потопала наверх, к булочкам, варенью и ромашковому отвару. Сопровождал меня тихий смех парня со странными синими волосами.

В комнате я обнаружила уже пустой стол с ровной стопкой исписанной бумаги. Вздохнув, отправилась приводить себя в порядок. В ванной в зеркало старалась не смотреть, чтобы не расстраиваться ещё больше, и вообще потратила непривычно мало времени на умывание. Наспех одевшись, решительно достала чемодан и стала собирать вещи. Не знаю, придётся ли мне покидать этот дом, но лучше подготовиться заранее, чтобы уйти быстро и без сомнений.

В шкафу оказался ворох платьев, которые я не надевала больше года. Моя фигура с тех пор не изменилась, но в шестнадцать лет не принято носить юбки до колена — придётся оставить и заказать у швеи взрослый гардероб. Единственные брюки, подаренные бывшей одноклассницей, тоже не покинули свою полку, но шали, шарфы и модное пальто заняли дно чемодана. Следом отправились остальные тёплые вещи и обувь. Оказалось, собирать мне не так много.

В отдельную сумку отправились рабочие фартуки и наработки по зельеварению. Книжки уютно устроились в бездонном мешке, подаренном домовыми. И того, и другого было немного — основная часть в школе. Я и не думала, что за шестнадцать лет в доме накопилось так мало вещей, напоминающих обо мне. Даже моя комната была уютной, но безликой. Только коробка с моими поделками и рисунками напомнила о детстве, но её пришлось спрятать в шкаф — разревусь, если начну перебирать.

— Уверена, что хочешь уйти?

Услышав негромкий вопрос, я даже не удивилась. Компания Грегориана становилась привычной.

— Уверена, что не хочу, — ответила, запрокинув голову и часто моргая.

— Ты растеряна, — понял инкуб и без стеснения прошёл от приоткрытого окна к стулу. Сел лицом к спинке, сложив руки перед собой. — Моя мама тоже боялась чужого мнения и не хотела выходить за отца замуж.

— И всё же рискнула, — заметила я, просто чтобы поддержать диалог. Женское любопытство навестило ушки.

— Она говорила, что любовь делает людей сильнее.

Грегор глубоко вдохнул, успокаиваясь, и продолжил:

— Ей было тяжело, но она справилась. Быть счастливой можно и без одобрения окружающих, с поддержкой семьи горы становятся по плечу. Уверен, ты заставишь ведьм с собой считаться.

Я скептически хмыкнула и качнула головой.

— Даже если любовь дарит силу, я не справлюсь. Потому что никого не люблю.

— Ты любишь свою мать.

Грегор поднялся со стула, тем самым прекращая разговор. Уже у окна остановился, и я неожиданно для себя спросила:

— Каково видеть, что твой отец женится на чужой женщине?

Инкуб замер, внимательно глядя в мои глаза. Искал ли он там что-то или просто размышлял, не поняла, но сама ничего не прочла в его взгляде.

— Маму не вернуть, так что пусть, — коротко ответил демон и скрылся за шторой.

Глухо стукнул ставень, будто поставив точку в диалоге.

«Мою маму не вернуть, так что не оставляй свою, иначе потом пожалеешь», — вот, что хотел сказать Грегор. Но на мой вопрос он так, по сути, и не ответил.

Я рухнула на кровать, глядя на разукрашенный тенями потолок. В горле стоял ком, но в голове царила пустота.

— Инкубы — демоны-искусители, мастера лжи и лицемерия. Бесчестные и беспринципные создания, которым чужды эмоции и привязанность, — процитировала я, как мантру, описание из энциклопедии рас. Повторила наставления бабушки: — Не верь ни единому слову.

Дышать сразу стало легче.

Решив не затягивать с походом к швее, я спустилась в гостиную и предложила маме выйти в город. Та попыталась отказаться, но Дамир выставил невесту из дома, велел не возвращаться без свадебного платья. Мне наказал присматривать за ведьмой, а сам, обменявшись с сыном заговорщицкими улыбками, запер дверь изнутри. Магией, чтобы наверняка.

— Они странно себя ведут, — озвучила наши общие мысли мама. — Не нравится мне это.

— Вряд ли они навредят нам или дому, — неуверенно произнесла я, — так что не забивай голову. Лучше подумай, какое платье хочешь.

Мы неспешно двинулись вниз по улице, мимо редких ухоженных домиков и приветственно кланяющихся прохожих. Нас с мамой знал весь город.

Здесь всего пять практикующих ведьм на десять тысяч жителей, но одна из них специализируется на родах, другая — на любовных эликсирах и зельях красоты, третья отгоняет злых духов. К нам же приходят за лекарствами.

Кто-то скажет, что десять тысяч человек на одну ведьму — многовато, но в городе полно недоучек и травниц, к которым приходят с простудой, ячменем или просто погадать. В запущенных случаях обращаются к моей маме, а иногда, когда дело совсем плохо, приходится вызывать лекаря из соседнего городка.

— Доброго утра, госпожа Шторм.

Дородная женщина в простом платье и с аккуратно собранными под чепец волосами присела в книксене. Из корзинки, зажатой в женской руке, высунулся гусь с печальными глазами. Тоскливо гоготнул.

— Рада видеть вас, Вельмирочка, давненько ли вернулись? — обратилась ко мне соседка.

Жена местного молочника славилась добрым нравом, благодаря которому люди закрывали глаза даже на её любовь к сплетням.

— Вчера, — отозвалась, смягчив короткий ответ улыбкой.

Валенте этого было достаточно. Женщина ещё раз поклонилась и удалилась готовить обед мужу.

Я помахала бедняге-гусю, сочувственно вздохнула и потянула маму дальше.

Поход к швее занял больше времени, чем я рассчитывала. С моим гардеробом разобрались быстро, но мама долго выбирала подходящий фасон. Первые три часа мы жарко

спорили о пышности юбки, количестве рюш и жемчуга, рукавах и прочих не менее важных деталях. Когда время близилось к закату, я потеряла интерес к происходящему и задремала. Проснулась от лёгкого прикосновения к плечу.

— Устала, да? — понимающе улыбнулась мама и погладила меня по голове. — Идём домой, посмотрим, чего там наши мальчишки натворили.

Я бы могла поспорить с «нашими», но вместо этого поднялась с диванчика, попрощалась с госпожой Гвинэ и вышла на улицу.

Лицо обдало прохладным ветерком, и я, одетая в лёгкое платье, зябко поёжилась, но прибавлять шаг не стала. Хотелось оттянуть момент возвращения, насладиться тишиной и полюбоваться на луну. Внезапно потянуло на душевные разговоры.

— Мам, я... как ты отнесёшься... я действительно могу уйти из дома.

Ведьма посмотрела на меня через плечо и сбавила шаг, чтобы поравняться.

— Я понимаю твои чувства и приму любое решение. Отец не оставит тебя, так что мне нет смысла беспокоиться о твоей безопасности.

Женщина говорила медленно, обдумывая каждое слово. Сегодня мы обе не желали конфликтов.

— Но что будешь чувствовать ты?

Мне было важно узнать это. Наверное, от маминого ответа зависит моё решение.

— А что может чувствовать мать, которую покинул ребёнок? Боль, тоску. Но у меня будет малыш, я смогу дарить ему любовь.

Мама скосила на меня глаза и поспешила пояснить:

— Это не значит, что я перестану любить тебя. Ни в коем случае.

— Понимаю, — кивнула я с улыбкой.

Язык не повернулся сказать о Близнецах Источника. Не стоит, наверное, заранее пугать маму. У неё ещё будет время узнать правду и смириться с тем, что её дети обречены на жизнь, полную опасностей. Если с этим, вообще, можно смириться.

Видимо, на маму тоже повлияло ночное умиротворение, и ведьма решила задать волнующий её вопрос.

— Что ты думаешь о Дамире и Грегоре?

Женщина хотела выглядеть непринуждённо, спрашивая меня об этом, но слишком прямая спина и внимательный взгляд выдавали её волнение.

— Они кажутся... интересными.

Я с трудом подобрала слово, которое передавало бы моё отношение к инкубам и которое не огорчило бы маму. К счастью, ведьма услышала то, что хотела услышать.

— Я так и думала, что они тебе понравятся!

Разуверять мать не стала, пусть считает, что в семье проблем нет.

Незаметно для себя самих мы дошли до места, на котором должен был возвышаться наш дом, и замерли перед незнакомым особняком. От металлической калитки, выкрашенной в белый и золотой цвета и украшенной резными листьями, вглубь участка убегала дорожка из бледно-голубых плит. Вдоль неё раскинули веточки кусты роз, что цвели круглый год (одно семя состояние стоит, а тут их не меньше двух десятков использовали!), а над головой вереницей тянулись светлячки, реагирующие на движение.

В остальном сад не отличался от того, что был раньше. Разве что ухоженнее стал, и растения почему-то припорошило снегом.

Дом же изменился кардинально. Невысокое крыльцо украшали перила, выполненные в

том же стиле, что и ворота. Белые, заговорённые от грязи, ступени вели на веранду, увитую плющом. По стенам из светлого камня расползлся пушистый мох. Ухоженный, как и всё вокруг. Голубая дверь была расписана золотыми рунами, в основном защитными. Через большие окна-арки, завешенные тонкими шторами, я разглядела просторный холл.

— Вот это мы вышли за платьем, — некультурно присвистнула мама.

Указывать на это желания не было, поэтому я толкнула входную дверь. В громадной (если сравнивать с тем, что было раньше) прихожей пахло мокрым камнем. У стены расположились два вместительных шкафа, а между ними — мягкая кушетка. Удобная.

— И куда ставить обувь? — тихо спросила я, разувшись.

Пальцы рефлекторно теребили пряжку на туфлях, а ступни приятно охлаждал каменный пол.

— Сюда, госпожа, — откликнулся один из шкафов, тут же распахнув створку.

За ней обнаружился ряд аккуратно составленной и вычищенной до блеска обуви. Мои школьные туфли последний раз так сияли ещё в магазине! Стоило мне поставить их на полку, как от уличной грязи не осталось и следа. Заодно и потрескавшиеся мыски пришли в первозданное состояние.

— Чудеса-а, — прокомментировала мама, во все глаза рассматривая свои старые сапоги.

Их ведьма любила со времён студенчества и не желала расставаться, даже когда одна подошва отклеилась, а вторая треснула. Думаю, теперь её радости нет предела, потому что обувь, подчиняясь неизвестной мне магии, выглядела идеально.

— Они уже пришли! — раздался возглас из глубины дома, и мы с мамой заинтересованно обернулись.

Вторая дверь, что вела из прихожей в гостиную, попыталась закрыться перед моим носом, но я оказалась проворнее. Мама протиснулась мимо меня, пока я придерживала сопротивляющуюся дверь, и снова некультурно присвистнула.

Первый этаж по площади увеличился раза в два. Напротив нас располагалась широкая лестница, уходящая вверх спиралью, как в старых замках или шикарных домах, в которых я никогда не была.

Всё здесь сияло и искрилось, даже простая на вид мебель кричала о богатстве хозяина. Атмосфера сдержанной роскоши подавляла, потому что мы с мамой ей не соответствовали: обе уставшие и растрёпанные, в аккуратных, но старых платьях. На мгновение мне стало стыдно за себя, но после мой взгляд наткнулся на скрюченных в углу гостинной демонов.

Дамир, одетый в простые штаны и майку без рукавов (срамота какая!), с волосами, спрятанными под косынку, наносил на голубые тканевые обои рисунок. Золотые листья, цветы, птицы и феи уже украшали почти всю стену, остался лишь кусочек в углу. Им инкуб и занимался.

Грегор же, одетый только в штаны (у парня дурная привычка появляться перед дамами полуголым), с собранными в короткий хвост волосами, прибывал в том же углу плинтус.

— Да подвинь ты свой зад, мне неудобно! — прошипел Дамир сыну.

— Это ты свой подвинь, мне последний гвоздь осталось вбить! — парировал Грегориан, но тут же взвыл и продемонстрировал отцу рассечённую ладонь. — Вот, видишь? Это всё из-за тебя!

— Криворукий, — хмыкнула я, не сумев удержать язык за зубами.

— Вэл? — вскинул брови инкуб, баюкая окровавленную руку.

— Ой, девочки, — не отставал и Дамир.

— Я же сказала, что они пришли, — вздохнула рядом Марфа и, покачав головой, отправилась в противоположный конец комнаты.

Там, через арку, виднелась столовая, выполненная в бежевом и кремовом цветах. Но её можно рассмотреть позже, а пока стоит заняться раной строителя-неудачника.

— Идём, — коротко приказала я Грегору и взбежала по лестнице.

На втором этаже мало что изменилось, только коридор стал шире, а стены теперь покрывали обои из ткани. На этот раз без рисунков, нейтрального песочного цвета. Первый метр от пола закрывали деревянные панели, точно такие, как я представляла себе, читая романы.

Войдя в комнату, я облегчённо выдохнула. Здесь всё осталось по-прежнему — то ли мужчины не успели, то ли решили не лезть в личное пространство.

Аптечку нашла без труда и кивком указала вошедшему инкубу на ванную. Там привычными движениями промыла и обработала рану. Всё это время Грегор не сводил с меня взгляда, словно читая мысли по лицу, но я следила за мимикой. Если инкуб и владеет телепатией, виду он не подал. Терпеливо дождался, пока я наложу повязку, поблагодарил и вышел в спальню.

— Как вы это сделали? — спросила, выйдя следом, и обвела рукой комнату.

В ней ничего не изменилось, но Грегор меня понял.

— Временная петля.

Парень поочерёдно указал на тёмно-синюю бороду и на немного отросшие волосы.

— Так вот откуда снег на улице! — поняла я, нечаянно задержав взгляд на широкой полоске волос, спускающейся по подтянутому животу парня.

— Бесстыдница, — прокомментировал Грегор, от взгляда которого, похоже, ничто не укрывалось.

— Это ты тут полуголый стоишь! — возмутилась я, чувствуя, как горят уши. — И вообще... спасибо!

Демон усмехнулся и щёлкнул меня по носу.

— Не за что, сестрёнка.

Инкуб вышел из комнаты, а я прошептала, глядя на захлопнувшуюся дверь:

— Ты мне не брат.

Глава 4. Вот и сказке конец

Подготовка к свадьбе не заняла много времени — Дамир и Грегор всё обдумали за те полгода, что провели во временной петле, перестраивая дом. Оставалось только согласовать детали с мамой и разослать приглашения.

Швея тоже не тянула с выполнением заказа, за неделю сшила и свадебное платье, и мой гардероб. У госпожи Гвинэ было немного клиентов и много дочерей-помощниц, так что такая оперативность не удивительна.

Мы с мамой могли бы купить одежду в центре или, как советовал Дамир, в столице, но с Мирандой мы познакомились давно. Женщина, потеряв кормильца-мужа, едва зарабатывала на хлеб и редкие подарки дочерям, когда я набрела на её мастерскую. После привела туда маму, и вот мы уже шесть лет одевались только у Гвинэ. Сменить швею равносильно предательству, мне кажется.

— О чём задумалась?

Желана осторожно тронула меня за плечо, привлекая внимание.

Я поёжилась от прикосновения — холод пальцев чувствовался даже через рукав шерстяного платья.

— Через полчаса начнётся свадьба. Думаю, идти туда или нет.

— Не идти, конечно! Как только можно было скатиться до связи с инкубом? Это же позор!

Девушка нахмурила выщипанные бровки, зло сверкнула васильковыми глазками и топнула ножкой. Белокурые локоны качнулись, будто тоже выражая возмущение хозяйки.

А я безучастно заметила:

— Тебе ли говорить о позоре.

Желана окинула меня презрительным взглядом, фыркнула и вскочила со скамьи.

— Как грубо! Ненормальной мамаше и дочка под стать!

Блондинка развернулась на каблуках и, покачивая бёдрами, пошла вдоль аллеи. Но вот незадача — кто-то добрый метнул ей под ноги круглый камешек. Лана взвизгнула, замахала руками, нечаянно задрав синюю юбку, и упала на колени, продемонстрировав бельё. Мои панталончики рядом с таким выглядят приличнее некуда.

— Зачем же ты так? — укоризненно покачал головой Грегор, вышедший из кустов. Следит за мной, что ли?

— Если так её жаль, иди и помоги подняться, — без эмоций ответила я и только хмыкнула, когда демон с места не сдвинулся, рассматривая стройные женские ноги и всё прочее, что скрывалось под юбкой Желаны.

— Жестокая ведьмочка, — прошептал инкуб.

— Ненормальной мамаше под стать, — кивнула я.

Демон оторвал взгляд от раскорячившейся девушки, которая почему-то не спешила подняться, и внимательно уставился на меня. Я даже проверила, все ли пуговицы на платье застёгнуты, а то вдруг этот нахал меня так беззастенчиво разглядывает из-за слишком глубокого декольте.

— Тебя задела её слова? Брось, сестрёнка, уж кого, а эту блондинку слушать не стоит. Она же просто ревнует отца.

Грегор присел рядом и попытался меня обнять за плечи, но я выставила руку.

— Знаю, но эта блондинка высказала то, о чём будут думать другие ведьмы. Желана не образец для подражания и давно потеряла связь с Источником, но даже она...

— Тише, тише.

Парень приложил палец к моим губам, и я поняла, что до этого говорила без пауз, на одном дыхании.

— Ты хочешь уйти?

Я покачала головой.

— Тогда идём, скоро начнётся церемония.

— Но...

— Забудь о «но».

Грегор взял меня за руку и достал из кармана метлу. Активировал её и отошёл в сторону, позволяя увеличиться до нормального размера. Вскочил сам, помог забраться мне и, придерживая меня за талию, отправил метлу к дому.

Лететь стоя было непривычно, — ведьмы предпочитают сидеть, — но не менее

комфортно. Инкуб держался на расстоянии, крепко сжимая мою талию ладонями. Самого парня, как хозяина, от падения защищала магия метлы.

Домчались мы за пару минут и приземлились на мой балкон. Его приделали позавчера по моей просьбе, а вчера дом вывели из временной петли, так что сад теперь не напоминал посыпанный сахарной пудрой бублик, а радовал цветущими растениями и урожаем яблок и облепихи.

Марфа нарадоваться не могла и мечтала наварить джемов и компотов, как только прекратится свадебная суета. Чую, домовая даже до утра не дотерпит — ночью пойдёт яблони трясти. А завтракать мы и оставшиеся гости будем вкусными пирогами и свежей ягодой.

— Скорее приводи себя в порядок и спускайся, я приторможу начало церемонии. Выйти позже невесты и отвлечь от неё внимание — моветон, ведь так?

Грегор подмигнул мне и подтолкнул в комнату. Сам же ушёл в пике и скрылся за дверью, ведущей со двора сразу в кухню.

Я проводила демона взглядом и вошла в свою спальню. Решительно достала из шкафа собранный чемодан, подхватила полупустую сумку, свалила в неё всё с туалетного столика и надела на шею мешочек с книгами. На пояс повязала рабочий фартук, в котором уютно устроилась метла.

Но стоило мне вновь распахнуть балконную дверь, как раздалось оглушительное:

— Леди Вельмира Шторм, дочь невесты!

Ноги, скованные чужой магией, двинулись вниз по винтовой лестнице, а губы сами собой растянулись в дежурной улыбке.

Я шла, в панике разглядывая собравшихся гостей, и не понимала, что происходит. Руки приподнимали пышную юбку незнакомого платья, ноги дрожали на тонких каблуках, но упрямо передвигались, тело было словно чужим. Хотелось крикнуть: «Что за шутки?! Немедленно освободите меня!», — но губы тоже не слушались. Застыли в счастливой гримасе, обнажив зубы.

Спустившись, я против воли поклонилась гостям и с идеально прямой спиной (не думала, что вообще способна так осанку держать!) прошла мимо демонов, вампиров, гномов и представителей прочих рас (тут даже Светлые были). Встала по правую руку от священника, напротив высокомерно улыбающегося Грегориана.

— Не приходить на церемонию — тоже моветон, сестрёнка, — подмигнул мне инкуб и нахально продемонстрировал накопитель магии, зажатый в кулаке.

Не будь на мне заклинания, я бы плюнула в улыбающуюся рожу, а потом ещё и расцарапала бы её, но «братик» не оставил и шанса на самостоятельность.

Дамир одарил меня искренней улыбкой и легко сжал ладонь.

— Спасибо, что пришла, милая. Арина будет рада.

Меня по-отечески чмокнули в макушку и оставили в покое. Когда же спустилась мама, демон вовсе забыл обо всём, восторженно рассматривая невесту.

Госпожа Гвинэ постаралась на славу, это правда, но даже не в платье было дело. Мама светилась от счастья и приковывала внимание лёгким румянцем и блеском в глазах. Но больше всего удивил меня Дамир, который точно так же лучился неподдельной любовью. Если этот мужчина лжёт, то он достоин звания лучшего актёра всех времён.

Наверное, за маму можно быть спокойной. Жаль, о себе я не могу сказать того же.

— ...и если ты станешь чашей, я буду твоим вином...

— ...этой рукой я связываю наши судьбы...

— ...и навеки...

Сквозь шум в голове до меня доносились обрывки клятвы и радостные возгласы гостей, но мир перед глазами плыл из-за слёз, а во рту чувствовалась стойкая горечь. Только губы мои даже не дрожали, скованные магией, и выглядела я со стороны счастливее некуда.

Когда заиграла музыка, Дамир закружил маму в танце, а Грегор протянул руку мне. Хотела ли я принимать приглашение? Нет. Был ли у меня шанс отказаться? Ответ тот же.

— Чудесно выглядишь, сестрёнка, — прошептал мне на ухо демон, и я почувствовала, как губы оттаяли.

Двигать ими было трудно, но я всё же выдавила из себя, не узнавая голоса:

— Ненавижу тебя. С этой минуты ты мой враг, Грегориан Леверро.

— Нет, не с этой. Давай не будем портить праздник родителям. Начнём войну завтра.

Инкуб неспешно провёл меня по кругу, и к танцу присоединились гости, а я смогла, наконец, выдернуть ладонь из руки парня.

Тело постепенно оживало, и стоять на тонких каблуках становилось всё сложнее, поэтому туфли отправились под лестницу. А я — искать мирно напивающуюся бабулю, которую заметила во время танца.

Дарьяна Горская обнаружилась в компании длинноволосого эльфа. Тёмная ведьма активно флиртовала с несчастным, вцепившись в его камзол, и отпустила, лишь увидев меня. Незнакомый Светлый обрадовался мне не меньше, чем бабушка, но вместо того, чтобы обниматься, решил поскорее смыться. А жаль, я была бы не прочь с ним пообщаться — нечасто в нашу глушь эльфы заходят.

— Привет, детка. Ну что, как настроение? — с неуместным весельем спросила бабуля после того, как разукрасила мои щёки помадой.

— Привет, ба, — вздохнула я.

— О-о, и что это за грустная мордашка? У нас же праздник! Предлагаю тост!

Ведьма тряхнула чёрными кудрями и схватила с пролетающего мимо подноса два бокала шампанского. Один сунула мне в руки.

— Бабуль, мне нельзя пить, — напомнила я и удивлённо вскинула брови, услышав в ответ:

— Ой, да ладно тебе, Арине не скажем. Знала бы ты, что я в твоём возрасте... — на этом месте женщина запнулась и отобрала у меня бокал, — а хотя ты права. Не дело старухе вроде меня малолеток спаивать. Пусть это сделают ведьмаки с третьего курса.

— Чего?

Я непонимающе хлопнула глазами и проследила за тем, как бабуля залпом осушает второй бокал.

— Скоро узнаешь, — пьяно хихикнула ба и отправилась на поиски свежей эльфятины.

Иначе я того незнакомца просто назвать не могу, потому как лицо у Дарьяны было такое, какое бывает у охотничьей собаки, почуявшей дичь.

— Потрясающая женщина, — хмыкнул рядом кто-то из гостей.

— Не могу не согласиться, — ответила я и глотнула из протянутого бокала. — Фу, что это?

— Шампанское, госпожа, — с поклоном пояснил демон со странной чёрной кожей и красными треугольными зрачками.

— Моя мама вас убьёт, — хмуро оповестила гостя, но тот только светло улыбнулся,

обнажив клыки.

— Ваша мама слишком занята.

Я проследила за взглядом мужчины и увидела танцующую с Дамиром маму. Пара не замечала никого вокруг и едва не наступала на подола гостей и хвосты гостей. К счастью, те были достаточно проворны и снисходительны, чтобы вовремя убираться с дороги и не возмущаться неосторожностью влюблённых.

— Не составите мне компанию?

Демон протянул мне локоть, кивнув на круг танцующих. Я с сомнением посмотрела в ту же сторону, но неожиданно для себя приняла приглашение. Не сидеть же мне в комнате, пока тут развлекаются Светлые и высшие демоны. Такой простор для исследований!

Мой спутник представился Арнольдом и оказался интересным собеседником. Он, наверное, знал каждого из присутствующих и делился своим впечатлением, демонстрируя острый ум, хорошее чувство юмора и любовь к сплетням, свойственную старикам и знати. Да и провинциалам, что скрывать, все любят дать лестную или не очень характеристику.

— Знаете, тот молодой инкуб вот-вот просверлит во мне дыру взглядом, — доверительно прошептал Арнольд.

Обернувшись, я увидела хмурую моську Грегора. Демон стоял в кругу дорого одетых мужчин и не сводил с меня странного взгляда. Вполне ожидаемо, хоть и неприятно. То ли соображает, чем ему грозит конфликт со мной, то ли присматривает за недалёкой «сестрёнкой». Ведь «братик» лучше знает, как я должна вести себя, с кем общаться и... и вообще гад он! Находится в другом конце гостиной, а всё равно умудряется мне жизнь испортить.

О, нет, теперь он сюда идёт!

Я демонстративно вскинула подбородок и громко рассмеялась в ответ на очередную шутку Арнольда. Только зря старалась — вовсе не ко мне шёл Григориан.

— Что ты тут делаешь? — прошипел парень, сверля моего партнёра недружелюбным взглядом.

— Праздную, как и ты. Разве мог я пропустить свадьбу старшего сына? — высший демон вновь обнажил клыки в улыбке и скосил чёрные глаза с красными зрачками на меня. — К тому же, я должен был познакомиться со своей очаровательной внучкой. Не думал же ты, что сумеешь скрыть от меня такую прелесть? Или, может, не её, а тех славных близнецов?

— Не тр-р-рогай моих сестёр, — угрожающе прорычал Григор, стараясь прикрыть меня спиной.

— И что же ты мне сделаешь, мой бракованный мальчик? — усмехнулся Арнольд, и инкуб тут же захрипел, опускаясь на колени. — В тебе даже магии нет. А вот в ней... — высший демон перевёл на меня взгляд и восторженно протянул: — О-о, сколько же в ней магии! Даже больше, чем было в твоей матери.

Мужчина угрожающе двинулся ко мне, но замер, наткнувшись на невидимую стену.

— Выметайся из моего дома, — приказал Дамир, появившись из ниоткуда.

— О, сынок, прими мои поздравления! — радостно раскинул руки Арнольд, будто не услышав старшего инкуба. — А вы, Вельмира, извините за эту безобразную сцену.

Демон, отмахнувшись от барьера, как от мухи, взял мою руку, но не поцеловал её, а прикусил кожу на запястье.

— До встречи, моя вкус-с-ная ведьмочка.

Я и моргнуть не успела, а новоиспечённый дедуля испарился. Без хлопков, дыма и прочих спецэффектов. Вот он стоял тут, и вот его нет. Зато страх и дрожь в коленях остались. Но беспокоило меня не это.

— Грегориан!

Я рухнула на колени рядом с бессознательным демоном и надавила пальцами на шею. Пульс был, ощущался отлично, и облегчённый вздох вырвался из груди против воли.

— А десять минут назад говорила, что ненавидишь меня, — хмыкнул инкуб, не открывая глаз и едва шевеля обескровленными губами.

— Ведьмы народ непостоянный, — нервно отозвалась я и шмыгнула носом.

— Плакса. Мягкосердечная плакса, — прокомментировал Грегор, смахнув упавшую на щёку слезинку. — И трусишка. Разве не прелесть?

— Высокомерный манипулятор.

— Прости.

— Ни за что.

— Вельмира, отвлеки Арину, пока я привожу этого глупого храбреца в чувства, — попросил Дамир, мягко тронув меня за плечо.

Пришлось утирать слёзы и топать к взволнованной маме.

***

Уже поздно вечером, когда гости разъехались по домам, я, наконец, добралась до комнаты. В ванной впервые увидела своё отражение и на миг залюбовалась: Грегор нарядил меня в лиловое платье с шестью юбками, пышными рукавами и крупным бантом на спине. Волосы были уложены в сложную причёску и словно стали на тон светлее, а кожа приобрела ровный персиковый оттенок. Даже прыщик, который второй месяц портил мне жизнь, помахал ручкой.

— Будто принцесса, — улыбнулась сама себе и покрутилась, наблюдая за тем, как покачивается в такт моим движениям платье. — Жаль, сказке пришёл конец.

Как и ожидалось, на празднике, не считая бабули и нас с мамой, не было ни одной ведьмы. Я помню, мы рассылали с десятков приглашений. Очевидно, нас уже вычеркнули из списка допущенных к шабашам, а завтра меня даже в школу могут не пустить.

С каждой секундой себя становилось всё жалче и жалче.

— И что это за демонстрация силы была? — спросила у хмурящего брови отражения, вспомнив сцену в гостиной.

От мыслей о задыхающемся Грегоре и улыбающемся Арнольде до сих пор бросало в дрожь.

Высший демон был опасен и силен. Сильнее, чем Дамир, а ведь инкуб сотворил полугодовую петлю для целого дома! И много маленьких петель внутри. Например, тот шкаф в прихожей возвращал обувь в то время, когда она хранилась на полке магазина. Я долго не понимала, как это работает, думала, что применили бытовую магию, но там магия времени. Да на такое не каждый магистр способен! А Арнольд играючи избавился от защиты Дамира.

Чудесная семейка, нечего сказать! И отношения у них высокие.

Настроение упало. Я быстро приняла душ, безжалостно избавившись от платья и красивой причёски, завернулась в полотенце и вышла из ванной. Запоздалые слёзы, что мне не позволили выплакать днём, текли по щекам. Эмоций не было, просто накопившийся негатив нашёл выход в рыданиях.

Я упала на кровать и обняла подушку, ни о чём не думая. Заглянувшая, чтобы позвать меня на ночное чаепитие, Марфа гладила меня по волосам и жалостливо вздыхала. Так мы и просидели до утра, обе без сна.

А после пришлось через силу запихнуть в себя завтрак, поблагодарить домовую за еду, вкус которой я даже не почувствовала, и спустить чемоданы на первый этаж. Солнце едва встало, но на улице уже ждала повозка, на которой мне предстояло добраться до школы.

— Будь осторожна, — наказала мама, чмокнув меня в щёку.

Я вымученно улыбнулась и на мгновение ожила, лишь когда ведьма поймала меня за рукав, чтобы предупредить:

— Не принимай приглашения третьекурсников.

Вспомнились вчерашние слова бабушки о том, что меня споют ведьмаки. Вопрос задать я не успела, — извозчик поторопил, — и скоро вновь потеряла интерес ко всему.

— Докатился. Расшаркиваюсь перед пигалицей малолетней, дочерью опозоренной ведьмы, — проворчал старик в потёртом камзоле, крепче сжимая поводья.

Рассчитывал он, что я не слышу, или специально старался задеть — мне было безразлично. Лишь бы довёз до школы.

Глава 5. Бен

— Это разве не её мать вышла замуж за инкуба?

— Что? Так это правда? Я думала, моя тётя опять что-то не так поняла.

— Ужасно. Бедная девочка, как ей в такой семье живётся?

— Да прекрасно ей живётся, сама ведь такая же ненормальная. Я бы на её месте отеклась от рода.

Этот и ещё много подобных диалогов я услышала в первые минуты пребывания в школе, пока искала общежитие.

Обычно студенток встречает комендант, но мне, ничего не объясняя, сунул в руки ключ завхоз. На незнакомой территории я растерялась и даже не могла спросить дорогу — ведьмы шарахались, как от прокажённой. Знакомые со средней школы преподаватели прятали глаза и ускоряли шаг при встрече со мной.

Чувствую, моя студенческая жизнь будет полна радостных моментов.

— Заблудилась, малышка? — участливо спросил единственный встреченный парень.

Видеть в школе ведьмаков было непривычно, раньше мы учились отдельно, но что такое парни-однокурсники на фоне прочих изменений.

— Первокурсница, да? И почему тебя никто не встретил?

Ведьмак подхватил мой чемодан и отправился в сторону, противоположную той, куда я шла.

— Я, кстати, Бен. Учусь на третьем курсе, если будут вопросы — обращайся.

— Я дочь ведьмы, которая вышла замуж за инкуба, — тихо проговорила я, готовясь к тому, что ведьмак поставит чемодан на землю и оставит меня.

— Имя-то у тебя есть, дочь ведьмы, которая вышла замуж за инкуба? — светло улыбнулся Бен, скосив на меня синие глаза.

— Вельмира.

— Что ж, Вельмира, покажу-ка я тебе школу. Как только заселим тебя в...

Парень вопросительно посмотрел на меня, а я только пожала плечами в ответ. На ключе

не было номера комнаты.

— Какими жестокими бывают ведьмы, — покачал головой Бен и толкнул плечом деревянную дверь.

Оказалось, я ходила вокруг общежития.

Здесь коридоры радовали тишиной и чистотой. Большинство комнат пустовало — заезд только начался, и я пыталась войти в каждую дверь. На первом этаже это сделать не удалось, на втором — тоже. Даже на третьем ключ не подошёл, а ведь это последний этаж.

— Ничего не понимаю, — нахмурился Бен, когда я попыталась открыть последнюю комнату. В очередной раз безуспешно.

— Похоже, меня заселили на чердак, — хмыкнула, стараясь не демонстрировать обиду. — Этого следовало ожидать.

В углу коридора обнаружилась узкая лесенка, по которой я вскарабкалась, чтобы открыть люк в потолке. Бен страховал внизу, попутно убеждая меня, что не заглядывает под подол.

Замок поддался с трудом, им давно не пользовались. Люк распахнулся, едва не ударив меня по голове — спасла осторожность Бена. Ведьмак дёрнул меня вниз, едва услышал щелчок открывшегося замка, и нас обоих тут же припорошило пылью.

— Это начинает меня злить, — оповестил парень, смахивая с пиджака серые хлопья и пару пауков.

— Извини, это...

— Не из-за тебя, — грубовато оборвал мою фразу Бен и принялся счищать пыль с меня. — Надеюсь, ты не думаешь, что ведьмаки будут относиться к тебе так же, как ведьмы. Нас, вообще-то, учат вас защищать ценой собственной жизни, нам плевать, за кого там вышла замуж твоя мама. К тому же, в моей группе учится один инкуб.

Я замерла, мысленно застонав.

— Только не говори, что это Грегориан Леверро.

— Вы знакомы?

Парень удивлённо вскинул брови, и я застонала уже вслух.

— Неужто вы с ним теперь родственники? — с непонятной мне радостью спросил Бен.

— Я должна была догадаться, — ответила невпопад.

И правда, мы с Грегором почти ровесники, оба должны ещё учиться. Где, если не здесь? Я должна была понять, что от новоявленного братца так просто не избавиться!

— Не об этом нужно думать, Вельмира. Пойдём-ка выпросим у завхоза ведро и тряпки.

— Там проще всё сжечь, чем убратся, — уныло откликнулась я, но последовала за Беном, у которого энтузиазм едва из ушей не лился.

— Ничего, вдвоём справимся. Усердие, капелька магии, и уже сегодня ты уснёшь в чистоте.

***

Заведующий хозяйством домовой встретил нас с той же радостью, с какой я выбирала из косы дохлых мух. Тряпки нам швырнули в лица, ведро — под ноги, а вениками погнали вон.

— Похоже, когда на Изнанке раздавали гостеприимность и дружелюбие, Фёдор Никифорович поленился стоять в очереди, — хмыкнул Бен, перехватывая веник поудобнее.

Я молча согласилась с парнем и потопала обустройства своё гнёздышко.

Забравшись на чердак, поняла, что всё не так плохо, как мне представлялось. Всё намного хуже. Продираясь через метры паутины и периодически наступая на мышинные

хвосты, я серьёзное задумалась о том, чтобы сжечь помещение. Потревоженные пауки зло сверкали на меня глазками, а арахниды, неведомым образом оказавшиеся здесь, ещё и пытались укусить.

— Почти как дома, — нервно хихикнула, лицом к морде встретившись с пауком размером в половину моего роста.

— Это моя территория, — проскрежетал арахнид, угрожающе обнажив два толстенных клыка.

— Придётся тебе потесниться, — вздохнула я, — другую комнату мне вряд ли выделят.

Огромный паук зашипел на меня, но поняв, что нужного эффекта не добьётся, покорно отполз вверх по паутине.

— Уходим, ребята, у нас отработали дом, — приказал арахнид, и пауки от мала до велика потянулись следом за ним к окну. Напоследок бывший жилец обернулся ко мне и укоризненно заметил: — А тебе должно быть стыдно.

Мы с Беном изумлённо переглянулись и одновременно ущипнули друг друга. Больно.

— Ну и каково быть человеком, который лишил живое существо крыши над головой? — хохотнул ведьмак, оправившись от первого шока.

— Учитывая, что арахниды не отдают так просто свою территорию... Прощай спокойный сон.

Два печальных вдоха раздались одновременно. Но Бен-то ни звука не издал!

— Кто здесь?

Я настороженно оглянулась и сквозь слои паутины разглядела чёрную птицу.

— Да много у тебя теперь соседей, ведьма, со всеми не перезнакомишься, — ответили мне уже из-под ног.

Опустив голову, едва разглядела в полумраке мышь.

— Хвост, кстати, не отпустишь? — меланхолично спросил зверёк.

Я тут же извинилась и отошла в сторону, чтобы тут же услышать испуганный писк и крепкие выражения.

— Поосторожнее нельзя?! Чуть жену мою не раздавила! Думаешь, громадиной выросла, и тебе всё можно? А ну иди сюда, разберёмся, как таракан с ведьмой! — верещали снизу.

Хозяина тонкого голоса я так и не разглядела, но на всякий случай отошла подальше. На цыпочках, внимательно смотря под ноги. Бен в это время похрюкивал от смеха и утирал слёзы.

Хорошо ведьмаку, ему тут не жить.

— Извините, но спрячьтесь, пожалуйста, все, кого я могу нечаянно затоптать. Сейчас мы начнём уборку, — громко оповестила я и, наверное, поседела, услышав шорохи, шипение, топот и странное лязганье.

Соседей у меня и впрямь было много, судя по звукам.

Уборку начали с паутины. Она была повсюду: на стенах, потолке, разбитом окне и сваленной в кучу сломанной мебели. Мы с Беном безжалостно избавлялись от мусора путём сожжения (таки мой план оказался лучшим решением) и потратили три накопителя средней мощности, которые я позже пообещала напитать. Когда в комнате остались только пыль и голые стены со следами копоты, настала очередь тряпок.

Убирались мы до самой ночи, не отвлекаясь на обед, но за это время успели кое-как залатать окно, разгрести обнаруженный чулан и душевую. Бен починил кран и настроил воду (спасибо, боги, что послали мне этого ведьмака!), скотил стол из обломков мебели и

организовал тусклое, но автоматическое освещение.

Я едва не рыдала от счастья и была готова расцеловать парня. Тот такого же рвения не проявлял и только сдержанно кивал на мои бесконечные «спасибо».

Экскурсию по школе тоже решили не откладывать — надо же хотя бы раз за день поесть. По пути на кухню Бен показал, где расположен учебный корпус, где полигоны, где актовый зал. Я всё не запомнила, но выпросила карту, так что вряд ли завтра заблужусь.

Кухня здесь была открыта круглосуточно. Столовая работала до восьми вечера, но опоздавшие на ужин студенты могли подкрепиться тем, что осталось в холодильных шкафах. В средней школе такого не разрешали, но к местным студентам относились по-взрослому. Даже к шестнадцатилетним ведьмочкам.

Хотя почему даже? Нам с этого возраста можно уже замуж выходить. Дурацкая традиция, маги до тридцати о свадьбе не думают, а живём мы одинаково долго. Во времена охоты на ведьм раннее замужество было рациональным решением, но сейчас это пережиток прошлого, который почему-то чтят. Даже у людей брачные узы заключаются с двадцати!

— О чём задумалась? — спросил Бен, уплетая холодный суп.

— О том, что замуж не хочу.

— А зовут?

Ведьмак засунул кусок хлеба в рот почти целиком и заинтересованно посмотрел на меня.

— Нет, но мама наверняка скоро начнёт поиски выгодной партии для меня. Она уже нашла одну, когда мне было четырнадцать, спасло только то, что я была несовершеннолетней.

Я уныло поковыряла ложкой суп и отдала его ведьмаку. У парня бездонный желудок, судя по тому, с каким аппетитом он приступил к третьей порции. Или, может, оголодал за день? Он же и магию использовал.

— А моя наоборот за сёстрами смотрит в оба глаза, как только с мальчиком увидит — под домашний арест.

— С лекциями о девичьей чести? — усмехнулась я, вспомнив рассказы подруг, чьи мамы так же подходили к воспитанию.

— Круглосуточными, — кивнул Бен, и мы одновременно рассмеялись.

Рядом с ведьмаком было легко, будто не утром познакомились, а росли вместе.

— Одно осталось понять, — покончив с поздним ужином, пробормотал парень. — Где ты спать будешь?

Я только развела руками. Кровати на чердаке не имелось, снова идти к завхозу, да ещё в такое время — самоубийству подобно, а на голом, хоть и чистом полу спать не шибко удобно.

— Если хочешь... — Бен замялся. — Мой сосед ещё не приехал, думаю, он не обидится, если ты займёшь его кровать сегодня.

Это, конечно, выход, но не привыкла я ночевать в одной комнате с парнем. Что лучше: мягкая комфортная кровать и лёгкая неловкость или холодный и твёрдый пол? По-моему, ответ очевиден.

Озвучить его мне, правда, не позволили.

— Во-первых, я приехал, а во-вторых, нечего ведьмочке делать в мужской комнате.

Услышав строгие нотки в знакомом голосе, я со вздохом закатила глаза. А ведь думала, что избавилась от этой привычки.

— И тебе привет, Грег, — усмехнулся новый друг и пожал руку инкубу.

— Давно не виделись, братишка, — криво улыбнулась я.

— Аж с утра, — кивнул демон, — я соскучился. Не обнимешь?

— Боюсь, задушу на радостях.

— Сначала оцени свои обновлённые апартаменты, а потом хоть души, хоть целуй.

Грегор кивнул на потолок, намекая, чтобы я поднялась на чердак. Меня как ветром сдуло. Если демон преобразил комнату так же, как меня вчера, правда ведь полезу обниматься.

Изменения начались ещё в коридоре: вместо хлипкой стремянки на чердак вела добротная и удобная лестница. Люк теперь открывался в другую сторону и не норовил оставить на лбу шишку, а дальше...

Я с визгом прыгнула на широкую кровать, заправленную тёмно-синим покрывалом. На свою кровать! Ту, что стояла дома! И шкаф, и письменный стол, и занавески, всё в комнате было, как дома. Вход-выход через пол, но это такие мелочи.

Я подбежала к комоду и приложила ухо к нижнему ящику.

— Они там! — восторженно оповестила ничего не понимающих парней, взбирающихся по лестнице. — Братишка, ты лучший!

Я, не стесняясь, повисла на шее демона, как только он забрался на чердак, и звонко чмокнула Грегора в щёку.

— Бен, и ты лучший!

Второго ведьмака тоже поцеловала и запрыгала по комнате под смех парней.

Когда они ушли, я ещё приходила в себя и не могла нарадоваться знакомой обстановке.

— Есть в этом инкубе что-то хорошее, — подумала вслух и прикрыла глаза, успокаиваясь.

***

Подняла веки уже в кромешной темноте. Светляки потухли, видимо, истратив запас энергии. Только луна тускло светила в окно, вырисовывая силуэт демона напротив кровати.

Я вскрикнула и соскочила с кровати, рванув к люку. Только куда ведьме с демоном в скорости тягаться. Мне преградили дорогу уже через мгновение, и когтистые руки подхватили меня под мышки, подняв в воздух, как котёнка. Беззащитного и испуганного.

— Ты чего, малыш, не признала?

Услышав голос Грегора, я чуть не разрыдалась от облегчения. Страшно подумать, что бы со мной стало, окажись здесь Арнольд.

— Что ты делаешь в моей комнате? — клацая зубами от недавно пережитого ужаса, поинтересовалась я.

— Защищаю.

— От своего дедушки?

— Ото всех.

Демон бережно поставил меня на пол и подтолкнул обратно к кровати. Дождался, пока я заберусь под одеяло и опустился рядом, склонившись к моему лицу.

— Грегориан, прекрати, — устало попросила, уворачиваясь от поцелуя.

Парень только рассмеялся в ответ.

— Нет здесь никакого Грегориана. Я — не он.

— А кто? — задала я закономерный вопрос, натянув одеяло до глаз.

— Инкуб, очевидно.

Мужские пальцы убрали прядь с моего лба.

— Грегор тоже инкуб.

— Нет, он ведьмак, — улыбнулся НеГрегор и погладил меня по щеке.

Пришлось под тихий мужской смех укрываться одеялом с макушкой.

— Тогда как мне тебя называть?

— Не знаю, меня обычно никто не зовёт, так что сама придумай.

Кровать скрипнула и прогнулась под тяжестью мужского тела. Меня, завёрнутую в тёплый кокон, обняли. Вмиг стало жарко, но я терпела.

— Тогда ты будешь Му.

— Почему?

Демон прижал меня теснее и обдал обжигающим дыханием торчащую макушку.

— У тебя рога похожи на коровьи.

— Ах, вот так, да?

С меня резко сдёрнули одеяло. Я испуганно пискнула, но тут же расхохоталась.

— Щекотка — запрещённый приём!

— Ты обидела мои рога.

— Предупреждаю, я могу заехать пяткой тебе в челюсть!

— Вот Грегор удивится, когда проснётся с синяком.

— То есть он... ха-ха... ничего... а-а-а, ну хватит! Не запомнит? Ха-ха-ха-ха!

— Ага.

— Да это же натуральное раздвоение личности!

— В точку.

— Ха-ха, да прекрати ты наконец. Му-у-у!

— Ну и кто из нас теперь похож на корову?

Я задыхалась от смеха, пинаясь и кусаясь, но демон прекратил щекотать, лишь когда я устала настолько, что перестала реагировать.

— Больше меня не боишься? — улыбнулся инкуб, нависнув надо мной.

— Боюсь, — не стала скрывать.

Улыбка с его лица тут же исчезла. НеГрегор поднялся с кровати, укрыл меня и отошёл к окну. Забрался с ногами на подоконник и молча уставился на небо, а я, наконец, разглядела незваного гостя.

Демон внешне не отличался от Грегориана. Он сидел, скрестив ноги, и смущал меня обнажённым торсом. Пора бы смириться с неприятной особенностью инкуба и не обращать внимания на полуголое тело. Вряд ли парень привыкнет регулярно надевать рубашку, переживать по этому поводу — значит вредить самой себе.

— Слушай, Му, а ты читаешь мысли? — поинтересовалась, вспомнив поведение Грегора на второй день знакомства.

— Только мысли девушек, к которым прихожу во сне. И только на протяжении суток, — ответил демон, не глядя на меня.

— И ко многим ты приходишь?

И вот кто меня за язык тянет?

— А это маленьких ведьмочек не касается.

— Раз ты понимаешь, что я маленькая, почему пытаешься соблазнить?

Боги, заткните мне рот.

— Уже не пытаюсь. Сказал же, что теперь буду тебя только защищать.

— А целоваться зачем полез?

— Привычка, — пожал плечами инкуб.

— А...

— Спи. У нас ещё будет время на разговоры.

— Если я снова подумаю о тебе перед сном, — заметила, устраиваясь удобнее на подушках.

— Ты подумаешь.

Я не стала комментировать это заявление. Мысленно напомнила себе о том, что инкубы — создания лживые и лицемерные, проигнорировала ухмылку демона и провалилась в сон.

Глава 6. Неждана

Проснулась от назойливого писка.

— Нет, ну вы поглядите, что эта ведьма с нашим домом натворила! — возмущался знакомый таракан, размахивая лапками. — Как нам теперь жить в этой чистоте?!

— Она даже вход в мою норку заделала, — сокрушённо вставила мышь и утёрла выступившие слёзы хвостом.

— И мебель выкинула. У нас-с там гнес-сдо было! — вторили змеи, в волнении ползая по комнате.

— А меня тот ведьмак из крана вышвырнул, — меланхолично заметил громадный слизняк. — Видите ли, из-за меня вода не шла. Зачем им, вообще, вода?

— Двуногие моются, — авторитетно заметил ворон со шкафа.

— Мерзость, — выразил общее мнение таракан.

И только до этого молчавшая кошка сверкнула фиолетовыми глазами и, заинтересованно поглядывая на мышь, произнесла:

— Мур-р, я тоже моюсь.

Серый грызун, заметив внимание кошки, испуганно пискнул и спрятался за воинственного таракана. Выглядело это забавно, потому как зачинщик дебатов был раз в десять меньше товарища.

— Извините, что вмешиваюсь, но могу я узнать, что здесь происходит? — приподнявшись на локте, неуверенно проговорила я.

— Мы покидаем этот дом, вот что происходит! — гордо вытянулся таракан и, обняв жену, отправился к окну. — Идём, дорогая, мы найдём жильё ещё лучше этого.

— Вс-сего доброго, — кивнула мне одна из змей и последовала за парой, её сородичи, даже не удостоив меня взглядами, поползи в ту же сторону.

Через пару минут в комнате остались только изумлённая я, умывающаяся кошка, молчаливый ворон и меланхоличный слизняк, ползущий к окну.

— Почему вы все говорите? — спросила, наблюдая за упорным жителем крана.

— Уверена, что дело в нас? — оторвавшись от лапки, хитро сверкнула глазами чёрная красавица.

Ответить на это мне было нечего. Многие ведьмы понимают животных, но я за собой не замечала подобных талантов. Проснулся в стенах школы? Звучит разумно, потому что здесь магический дар усиливается. Странно, что это случилось так скоро, даже учебный год не начался.

Если кошка права, то из школы меня точно не выгонят. Закон не позволит. Мой дар

встречается нередко, но всё же отличает меня от среднестатистической ведьмы, а значит, меня обязаны обучить. Выдадут ли диплом — другой вопрос.

Несмотря на неуверенность в том, что мне выдадут лицензию, настроение поднялось. Я встала с кровати, накинула халат и обернулась к удаляющемуся слизняку.

— Сэр, не могли бы вы помочь мне кое в чём?

Любитель кранов замер и с интересом посмотрел на меня.

— А ты найдёшь мне новый дом?

— Обязательно! Где бы вы хотели жить? В лесу? Может, у болота?

Я подхватила слизня на руки, поборов брезгливость, и босиком отправилась в гости к Бену. Благо, мужское и женское общежития соединены двумя галереями.

Утро было поздним, и студентки стайками порхали по коридорам, но я не беспокоилась. Вряд ли кто-то наберётся смелости остановить меня, только косились и шептались. Но мне терять нечего — ведьмы рода Шторм впредь считаются ненормальными, так что будем поддерживать образ.

***

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вэл? — удивился заспанный ведьмак, узрев пребудрую меня на пороге.

— Доброго утро, соня, — улыбнулась я и, не стесняясь, прошла мимо парня в комнату. — О, господи! Грегориан, немедленно оденься!

Зажмурилась, закрыла глаза руками и для надёжности даже отвернулась.

— Опять я виноват в том, что ты пришла не вовремя? — хмыкнул инкуб и, судя по шороху, снял с бёдер полотенце.

— Так это и есть твоя сестрёнка, Грег? — вмешался в короткий диалог третий голос. Женский.

От изумления я едва не обернулась, но Бен придержал за плечи, стараясь не смотреть мне за спину.

— Здравствуй, Лиена, — холодно пробормотал ведьмак, радуя алеющими ушами. — Не знал, что ты здесь.

— Конечно, не знал, ты же до утра в библиотеке просидел, — рассмеялась незнакомка. — Отпусти уже малышку, Грег одет.

Бен нехотя разжал пальцы, и я, развернувшись, встретилась взглядом с улыбающейся рыжеволосой магичкой. Почему магичкой? Да потому что она застёгивала чёрно-красную рубашку с эмблемой боевого факультета.

— Какая симпатичная ведьмочка, — ухмыльнулась Лиена и плотоядно осмотрела меня. Как охотничий пёс — добычу. Жутко.

— Не пугай её, — с улыбкой, но твёрдо произнёс Грегориан.

Бен в этот же момент шагнул ближе ко мне и положил руки на плечи. Сразу стало спокойнее. И чего я так распереживалась в компании двух ведьмаков? Защита ведьм у них в инстинктах заложена.

— Даже не пыталась, — качнула огненными кудрями девушка. — А ты чего пришла, да ещё в таком виде? — поинтересовалась Лиена, натягивая ботинок.

— Я к Бену.

Рядом с магичкой становилось неловко, и мой голос звучал всё менее уверенно.

— Ух ты, и что у тебя ко мне за дело? Оно как-то связано со слизняком, которого ты в кулаке прячешь?

Я вздрогнула, вспомнив о бывшем соседе. Он не подавал признаков жизни, пока ведьмак не заговорил. Услышав же напоминание о себе, забарахтался и попросил воздуха.

— Извините, — опустила голову, краснея от стыда, и разжала ладонь. Ответила Бену: — Да, этот мистер согласился мне помочь.

Лиена, услышав мои слова, рассмеялась.

— Ведьмочка, а ты забавная! Повезло тебе, Грегор.

— Ты бы поторопилась, полигон вот-вот закроют, — проигнорировал замечание девушки инкуб.

— Ты же знаешь, меня в любом случае пустят, — отмахнулась магичка, с любопытством рассматривая слизняка.

— Так что ты задумала? — спросил Бен, искоса поглядывая на Лиену. Девушка явно не вызывала у него симпатии.

— Хочу отблагодарить Фёдора Никифоровича за выданный инвентарь, — ухмыльнулась я.

— Мстительная ведьмочка, — тепло улыбнулся Грегор и подмигнул, поймав мой недовольный взгляд.

— В чём заключается моя задача?

Ведьмак, видимо, только рад был насолить завхозу, поэтому лишних вопросов не задавал и отговорить меня не пытался.

— Слизня нужно спрятать. Домовой легко обнаружит его, если не использовать человеческую магию.

— Так это правда, что духи не видят наши чары? — вскинула тонкие бровки Лиена, чем заставила поморщиться обоих парней и смутиться меня. Магам не дают полной информации об Истинных, и разглашать её нежелательно.

Грегор решил проблему кардинально: взял со стола накопитель, обнял девушку и провалился вместе с ней в портал, который открыл под ногами. Бен тут же последовал примеру соседа, только обнимал уже меня.

Перемещаться мне не впервой, но ощущения приятными не назвать. Холод мёртвого Источника пробирал до костей, и вряд ли я бы выдержала ещё несколько секунд вне пространства. Оказавшись же в комнате завхоза, пообещала себе зарядить накопители Бена. Уверена, ведьмака ещё не раз буду эксплуатировать, а потому для собственного комфорта напитаю амулеты из родного Источника. Хотя бы в порталах мёрзнуть не буду.

— Извини, я эти накопители года три назад купил, они уже остыли. Забыл, что тебе может быть неприятно, — покаянно прошептал Бен, вжимаясь в стену. И меня в себя вжимая.

— Ничего страшного. Только напомни, как только пристроим слизня, влить в амулеты свежую энергию.

Я видела смутные очертания полога, поэтому не возмущалась тем, как близко находится ведьмак. Вряд ли он долго продержит заклинание в радиусе хотя бы вытянутой руки. Фёдора Никифоровича неслышно, но расслабляться не стоит.

Вот так, по стеночке, мы добрались до ванны. Казалось бы, зачем она духу? А затем, что обычно он находится вне Изнанки, поэтому состоит из плоти и крови. И биологические процессы в его организме протекают так же, как у всех живых существ. А уж какие домовые чистюли! Плескаться любят едва ли не больше, чем русалки. Только конкретно этот домовый ещё и страшный жмот, за что лишится душа на... а вот это, кстати, вопрос.

— Бен, а сколько ты заклинание невидимости на слизняке продержишь?

Ведьмак пожал плечами и задумался.

— Он небольшой, поэтому на несколько дней меня хватит. При условии, что я останусь в школе. В теории, если ты будешь ежедневно напивать мой накопитель, а я не буду его снимать или терять сознание... Думаю, месяцев шесть выдержу. Могу и год, но вряд ли столько времени обойдусь без обмороков, у нас серьёзные физические нагрузки и спарринги без правил.

Парень улыбнулся, извиняясь, и забрал у меня слизняка. Тот только косил одним глазом на ведьмака и вздрагивал, когда мужская рука в очередном пассе оказывалась опасно близко. Зато второй глаз любитель кранов не сводил со стандартной для общежитий стойки душа. С высокой трубой и широкой квадратной насадкой, которую Бен аккуратно снял.

— Вот это хоромы, — прокомментировал довольный слизень, когда ведьмак прекратил манипуляции. — Никакому лесу с этим не сравниться.

Я помахала бывшему соседу на прощание и, как только ведьмак вернул насадку на место, вновь ощутила холод магии.

— Бр-р, будто на том свете побывала, — встряхнулась, ступив на тёплый пол мужской комнаты.

Без слизняка в руках стало грустно. Хотелось Фёдору Никифоровичу и в кабинете воду «отключить», но больше возможности не было. Нет, можно, конечно, ту же магию использовать, но сомневаюсь, что Бена хватит на ещё одно долгосрочное заклинание.

— Ну что, справедливость восторжествовала? — поинтересовался растянувшийся на кровати Грегор.

— Гадости — не справедливость, но я довольна!

Улыбка не сходила с лица, и даже инкуб казался не таким уж и неприятным. Я даже немного обрадовалась ему. Совсем чуть-чуть.

— Отлично, тогда почему бы тебе не одеться, не умыться и не причесаться?

Беру свои мысли назад. Никого вреднее Грегориана Леверро в целом мире нет! И вовсе я ему не рада.

— Какая переменчивая ведьмочка, — усмехнулся демон, хитро сверкнув чёрными глазами.

Он же теперь мои мысли читает! Как я могла забыть о визите Му во сне?!

На внутренний вопль Грегор ответил приподнятой бровью. Ну да, он же не помнит наш разговор и не знает, кто такой Му. Вот и пусть не знает! Главное, не думать об этом.

— Заряжу накопители и пойду приводить себя в порядок, — буркнула я и прошлёпала босыми ногами к кровати, на которой не лежал Грегор. Предположила, что это место Бена, и ошиблась.

— Грег, свали-ка с моей койки, — доброжелательно проговорил новый друг и похлопал демона по ноге. — Говорят, если спать с другим человеком на одной подушке, волосы выпадут.

— Угу, жадины и собственники вроде тебя это и придумали, — ворчливо заметил инкуб и нехотя поднялся. — Тем более, я даже не человек.

— Тогда выпадут вдвойне быстрее, — лучезарно улыбнулся Бен и откинул плед, заменяющий покрывало. Кивком пригласил меня залезть на кровать, а в ответ на вопросительный взгляд пояснил: — Я отсюда чувствую, какие у тебя ноги ледяные. Сейчас потратишь магию и совсем измотаешься, так что садись и укутывайся. Я сделаю чаю с

корицей, а то к вечеру начнёшь носом хлюпать. Конец лета, вот-вот и осень, а ты босиком по каменным полам бегаешь.

— Полы не при чём, это ты меня порталами таскал, — пробубнила я, смущённая заботой.

Вскарабкалась на высоковатую для меня кровать, плотнее запахнула пушистый розовый халат и укрыла ноги пледом. Грегор зачем-то сел напротив.

— А по чьей просьбе я магию использовал? — рассмеялся Бен и приказал элементалю подогреть воду.

Отвечать на вопрос не стала. И не потому, что он риторический, а потому что инкуб творил что-то странное. Взял мои ступни, положил к себе на колени и прижал к своему животу. Сверху накрыл ладонями. И прежде, чем я возмутилась, приказал:

— Не дёргайся. Нет в этом ничего интимного, я просто грею твои ноги. Даже кожи не касаюсь, видишь?

Грегор для наглядности потерябил плед. Это меня не убедило, но перечить я не стала — ступни начали оттаивать. Даже через плед чувствовался жар демонического тела.

— Как печка.

— Ага, большая рогатая грелка, — улыбнулся инкуб и подмигнул: — и весь твой, сестрёнка. Цени.

— А как же Лиена? — не удержалась я от вопроса. Пресловутое женское любопытство.

— Мы с ней не пара. У неё есть жених, а у меня — ещё куча красоток. Но ты, ты моя сестрёнка. Единственная и неповторимая.

Думаю, меня бы тронули слова Грегора, но демон испортил всё похабной ухмылкой. Специально ли он меня отталкивает или не задумывается о своих словах и действиях, инкуб вызывает стойкую неприязнь.

— Которая периодически сменяется симпатией у одной мягкосердечной ведьмочки, — напомнил ведьмак.

И повезло ему, что мои ноги держал, иначе бы не постеснялась и треснула пяткой в челюсть. Всё-то этот рогатый знает! У-у-у, чтоб он ещё раз ко мне во сне пришёл! Ни в жизнь о нём больше не подумаю!

Демон беззвучно рассмеялся, а Бен оповестил:

— Чай готов! Извольте вкусить.

Мне в руки сунули громадную чашку ароматной жидкости и положили рядом на кровать три накопителя. Грегор скоро удалился, перед этим убедившись, что я согрелась. Второй ведьмак занял стул напротив кровати и травил байки, не позволяя уснуть. В чай Бен явно подмешал противопростудное, а оно на меня действовало не хуже снотворного.

— ...собственно, поэтому я до сих пор без ведьмы. Третий курс уже, пора бы привязаться к Источнику, но после того случая ведьмочки в мою сторону даже не смотрят.

Парень вздохнул и взлохматил светлые волосы.

— Какого случая? — хлопнула ресницами я.

Ведьмак замер на пару секунд, разглядывая меня округлившимися глазами, а потом заключил:

— Мда, подруга, пора тебе баи. Допитывай последний и падай на подушку.

— Волосы выпадут, — сквозь дрему ответила я и зашипела, когда амулет в руках раскалился из-за передозировки. Это даже не взбодрило.

— Сказки это всё. Ложись, укрывайся и спи.

— Ты же ночью в библиотеке сидел, не спал совсем, — вспомнила, уже укладываясь, и попыталась встать.

Бен мягко остановил меня, заставил откинуться на подушку и соорудил кокон из пледа.

— Я займу кровать Грега, он вернётся только вечером. И не заикайся о том, чтобы перенести тебя на чердак. Я вымотан, ты тоже не в состоянии дойти, так что спи здесь.

— Ты мне больший брат, чем он, — пробормотала, уже засыпая.

Ответом мне был сдержанный смешок.

***

Разлепила глаза только под вечер и обнаружила лежащего рядом инкуба.

— Да ты издеваешься.

— Тш-ш, я просто устал, а на этой кровати оказалось больше свободного места.

— Прямо взяла и поверила, — прошипела я и слезла с кровати, попутно хорошенько потоптавшись по демону. Только и делает, что портит мне жизнь.

— Угу, и защищаю тебя, чтобы только я мог над тобой издеваться. И магию на тебя трачу просто так. Без меня ты бы до конца обучения на полу спала.

— А вот в твоих мотивах ещё нужно разобраться, — ответила, вложив в голос всю неприязнь.

Демон фыркнул и отвернулся к стене, натянув одеяло до подбородка, а я гордо прошлёпала по тёплому полу и едва поборола желание вернуться, едва ступила на ледяной камень коридора. Остановила только мысль о Грегоре. Его компания прельщала ещё меньше, чем замёрзшие ноги.

Я шлёпала к столовой, решив поужинать, прежде чем вернуться на чердак. Встреченные ведьмаки замирали при виде злой и растрёпанной меня, но я только куталась в пушистый халат и шагала дальше. А сколько взглядов скрестилось на мне в обеденном зале!

— Ненормальная, — прошептали в толпе со странным трепетом.

— Забавная, — парировал мужской голос с другой стороны.

— Да по ней клиника плачет, — прокомментировала миловидная блондинка, окатив меня презрением.

Только ведьма в дальнем углу даже не взглянула на меня. Она уныло ковыряла ужин и оставалась безучастной ко всему. Столы в радиусе двух метров вокруг девушки оставались пустыми, но оно и понятно, потому что ведьма с зелёной кожей — как минимум необычно. Экзотику у нас не любят и, как я уже говорила, пропагандируют чистоту крови.

Насколько мне известно, незнакомка наполовину орк. Мы учились в параллели, но я никогда не интересовалась жизнью девушки. Сейчас же уверенно направилась к ней и даже почти не спотыкалась о подножки любезных студентов.

— Здесь свободно?

Вопроса глупее не придумаешь, здесь весь угол свободен. Но я вцепилась в спинку стула, стоящего напротив ведьмы, и проигнорировала её насмешливый взгляд.

— Садись уж. Добро пожаловать в клуб изгоев, — улыбнулась незнакомка, обнажив клычки. — Меня Нежданой зовут.

— А я...

— Вельмира. Ведьма рода Шторм, внучка Дарьяны Горской, падчерица Дамира Леверро и сестра парня, на которого тайно пускает слюну каждая студентка Высшей Школы Ведьмовства, — поделилась знаниями соседка, пока домовые выставляли передо мной тарелки.

— Грегор настолько популярен?

Почему-то эта тема интересовала меня даже больше того, откуда Неждана столько знает.

— Ты же видела его мордашку. Очарованию инкубов трудно устоять, поэтому их и ненавидят, и любят одновременно. Маленькие романтичные ведьмочки вроде тебя упорно ищут положительные стороны в этом демоне и сочиняют байки о его визитах во сне. Но ни одна не выберет его своим ведьмаком. Даже не потому, что хранят девичью честь и связь с Источником, а потому что мамы и бабушки ремня всыпят.

Неждана заправила чёрную прядь за острое ухо и без аппетита укусила пирожок.

Девушка, видимо, соскучилась по общению, а потому говорила много и быстро.

— Что хорошего можно разглядеть в этом самоуверенном лицемере? — скривилась я, не донеся ложку до рта.

— Он умеет быть милым и дурить головы, это у инкубов в крови, — пожала плечами Неждана.

Она отставила в сторону полупустую тарелку и ждала, пока я покончу с трапезой. Похоже, ведьма рада новой собеседнице даже больше, чем демонстрирует.

Глава 7. В первый раз на первый курс

С Нежданой мы проговорили целую ночь и провели вместе следующие дни до начала учебного года. Девушка оказалась интересной собеседницей, совмещала в себе и ум, и чувство юмора, время рядом с ней летело незаметно. За три дня я узнала много нового о местных студентах и преподавателях. Хоть Нежа и была такой же первокурсницей, она уже месяц жила в школе и знала больше меня. А уж наблюдательности ведьмы только позавидовать, как и умению делать верные выводы из скудного количества фактов.

В целом мы не были похожи, по-разному смотрели на мир: я — через «розовые очки», как сказал вчера Бен, а Неждана — через призму цинизма и здорового скепсиса, — но нашли друг в друге родную душу. Конечно, немало на это повлияло наше общее несчастье. Права была ведьма, когда назвала нас клубом изгоев. Что ж, трудности сближают.

— Внимание, студенты! Постройтесь по курсам и дождитесь кураторов. Они донесут до вас правила, действующие в стенах школы, а после мы всех ждём на линейку! — разнёсся женский голос над толпой.

Едва директриса сделала объявление, в воздух взметнулись три заклинания.

Неждана ткнула меня в бок, указывая туда, где над головами студентов пылала цифра один. Над самым крыльцом возвышалась двойка, а правее — тройка. Толпа загудела и пришла в движение, медленно разбредаясь по местам. Нежа потянула меня к нашему курсу, попутно прошептав на ухо:

— Ну у госпожи Морис и связи. Даже без заклинания на всю площадь слышно. Я бы так не смогла, а ведь у меня голос выше!

— Годы тренировок, — пожала плечами я, больше заботясь о том, чтобы нас не затоптали.

Ведьмаки-то осторожно обходили, а вот студентки норовили пихнуть локтем или наступить на подол. В такой ситуации особо не поболтаешь — тушку бы в целости сохранить.

Добравшись до пункта назначения, я облегчённо выдохнула и встала в конец строя.

Знакомые с начальной школы ведьмочки стояли в шеренгу, одетые в форменные платья с парадными передниками, и я, одетая в васильковое платье, привлекала внимание. Неждана в белой блузке и чёрной юбке даже терялась, хотя ей тоже не выдали форму. Впрочем, ведьма выделялась цветом кожи и клыками, которые демонстрировала в радостном оскале всем, кто пялился слишком долго.

— Это ещё что такое? — строго спросила высокая женщина с тугим пучком на голове, смерив меня недовольным взглядом.

— Это называется платьем, госпожа, — покорно ответила я, присев в книксене.

Наглость? Да. Но злость распирала от мысли о том, что мне не выдали форму. Зато теперь о Вельмире Шторм наверняка узнают даже те, кто не интересуется свежими сплетнями. Я настоящая звезда! Не знаю только, смеяться мне или плакать.

— Вон из строя, — прошипела куратор, вмиг покрывшись бордовыми пятнами.

— Ох, какая вспыльчивая дама! — всплеснула руками подошедшая ведьма. — Илона, если тебя подняли ни свет ни заря, не надо выплёскивать негатив на студентов. К тому же, эта девочка в моей группе.

— Вельмира Шторм приписана ко мне, — сухо ответила женщина с пучком, проигнорировав первые два предложения.

— Но мы же с тобой договоримся? — обворожительно улыбнулась вторая ведьма и подмигнула мне. — Неждана под моей опекой, так давай не будем разлучать подруг.

— Раз ты так любишь возиться с отбросами, не буду усложнять себе жизнь. Шторм, Северная, оставьте отпечатки аур и подойдите к вашему куратору.

Мы с Нежей переглянулись и по очереди коснулись артефакта-хранителя. Я подошла к нему последней. Вспышка боли на мгновение смешала мысли, но я даже вскрикнуть не успела, как хрустальный шарик окрасился в золото.

— Отлично, детка, теперь иди сюда, — поманила меня куратор.

Дождавшись, пока я подойду, ведьма назвала ещё семь студенток и отвела нас в сторонку.

— Что ж, девочки, давайте знакомиться. Меня зовут Гризельда Ягодная, следующие три года я буду нести за вас ответственность и следить за процессом обучения.

— Доброго дня, госпожа Ягодная, — хором ответили мы и изобразили книксены.

— Что ж, не будем тратить время попусту, я сразу объясню вам, что к чему. На первом курсе к каждой из вас приставят свободного ведьмака. Вы образуете временные узы, которые сможете разорвать через год. При условии, что найдёте ведьмака по душе. В ваших интересах наладить отношения с парнями, потому что они будут защищать вас вне территории школы круглосуточно, да и в школе не спустят с вас глаз. Запомните, что ведьмаки — ваши старшие товарищи, наставники, защитники, вы должны относиться к ним с уважением и доверием. Доверие — основа нашего существования. Ведьмы и ведьмаки зависят друг от друга, и вы должны научиться работать в паре, подготовиться к взрослой жизни.

Ведьма ещё долго торжественно вещала что-то, но я пропускала неинтересную информацию мимо ушей и изучала парней со второго и третьего курсов. С одним из них мне придётся провести целый год. Надеюсь, это будет Бен. Он, вроде бы, свободен.

Первокурсники не участвовали в акции «каждой ведьме по паре», потому как ещё не адаптировались и были недостаточно подготовлены, чтобы работать в полевых условиях. Второй курс же наверняка до сих пор оставался без ведьм, они ведь только-только начали новый год, ещё не успели обзавестись узами. Но приоритетом в распределении будут

выпускники. Это их последний шанс обзавестись Источником, потому что после школы свободную ведьму днём с огнём не сыскать.

— ...а ведьмаком Северной будет... — госпожа Ягодная сверилась со списком, — Бенедикт Риссольт.

Неждана кивнула и обернулась к третьекурсникам.

— Тебе же, Вельмира, достаётся Грегориан Леверро. Вы уже знакомы, и вряд ли кто-то кроме тебя согласится с ним иметь дело, поэтому вручаю твою жизнь в руки твоего брата.

Я поморщилась и с тоской посмотрела на демона. Тот тоже пялился на меня и подмигнул, едва заметил моё внимание.

Нет, вообще-то, логично, что нас поставили в пару. Госпожа Ягодная права, больше некого этому демону доверить, а меня не жалко. И на что я только рассчитывала? Инкуб связал наши судьбы, не оставив мне выбора, ещё на свадьбе, так что податься мне некуда. Ведьмы уже не примут, даже если отрекусь от рода. А если уйду из дома — останусь несчастная и одинокая. Остаётся терпеть.

***

Настроение упало ниже плинтуса, и всю линейку я мечтала вернуться на чердак и никого туда не пускать. Речи директрисы не слушала, инструктаж куратора — тоже. И назойливую болтовню инкуба, которого нынешний расклад только радовал, пропустила мимо ушей, хотя иногда и порывалась наговорить ведьмаку гадостей.

Добравшись же до своего убежища, села посреди комнаты и разревелась. Плаксивостью я отличалась с детства, поэтому подобные истерики — не редкость. Только недавно я научилась скрывать слёзы от посторонних, до этого же свидетелями моей слабости были все, кто оказывался рядом. Да и что скрывать, любила я, чтобы меня пожалели, часто манипулировала людьми с помощью слёз. Ничего с тех пор не изменилось, я просто немного повзрослела и поняла, что поступала неправильно. Хотелось ли мне внимания и чужих объятий меньше? Наоборот. Потребность в ласке росла вместе со мной.

Причина тому, думаю, в уходе отца из семьи. Мама с тех пор всё реже меня обнимает, и чем старше я становлюсь, тем больше мы отдаляемся. Теперь же она ждёт детей, а это значит, что материнского тепла мне будет доставаться ещё меньше. Она считает меня взрослой. Но я не хочу быть взрослой. Не хочу терпеть насмешки и бороться с трудностями в одиночку.

— У-у-у! — взвыла я, обнимая колени. — Не хочу-у-у!

— Чего не хочешь?

— Видеть тебя!

Я шмыгнула носом и поискала взглядом предмет потяжелее. Потому что не звали сюда всяких демонов!

Грегор усмехнулся и уселся за письменный стол.

— Значит, на пары ты не пойдёшь? Так и будешь сидеть и жалеть себя? — уточнил инкуб, что-то старательно вычерчивая на бумаге.

— Пойду, — мотнула головой в ответ и утёрла слёзы рукавом. — И ты иди. Подальше куда-нибудь.

— Фи, какая грубая ведьмочка, — сморщился Грегор и заправил за ухо синюю прядь.

— Назойливый демон, — парировала я и поднялась с пола.

Пересела на кровать и обнаружила на ней аккуратно сложенное форменное платье с запиской-извинением. В ней говорилось, что домовые не имели доступа к чердаку и чулану,

в который поселили Нежу.

— Смотри, смотри, — потребовал внимания ведьмак.

Когда же я подняла взгляд, то узрела стопку листов, в уголках которых были изображены похабные карикатуры. Грегор с довольной улыбкой пролистал бумагу, и картинка ожила, иллюстрируя смущённую испачканную девушку, прикрывающую панталончики порванным платьем. При этом бельё по длине приближалось к исподнему Желаны, а лиф платья едва не трескался от верхних объёмов.

— Идиот, — поставила диагноз я и гордо скрылась в ванной, прихватив с собой форму.

— Да ладно тебе, забавно же получилось! — обиженно протянул инкуб. — Не ценишь ты искусство, Вельмира.

— Искусство ценю, но твои каракули с ним и рядом не стояли, — откликнулась я из-за двери.

Уши пылали от злости и смущения, а руки дрожали и желали очутиться на демонической шее, так что я едва не лишилась пуговиц и ногтей. Вышла вконец растрёпанная и злая.

— Слушай, Леверро, по-хорошему прошу, выметайся из комнаты и не попадайся мне на глаза минимум год.

— Если бы я мог, — вздохнул Грегор, но тут же исправился: — Хотя, даже если бы мог, всё равно бы этого не сделал. Смирись, ведьмочка, мы теперь друг без друга никуда. И поторапливайся, через пять минут начало пары, тебе нужно сдать реферат по видам порчи и способам её наведения. Занятие у тебя в десятом кабинете, он на втором этаже.

— Спасибо! — крикнула я, уже выбегая из комнаты.

В скоростных сборах мне нет равных, поэтому не успел демон напомнить о реферате, а я уже запихнула чистую тетрадь в сумку и схватила со стола стопку листов.

Ворвалась в кабинет за секунду до звонка, бросила реферат в общую кучу на преподавательском столе и вихрем пронеслась к последней парте. За ней уже сидела Неждана, встретившая меня придиричивым взглядом. Наверное, заметила мои красные глаза.

Спросить подруга ни о чём не успела — в кабинет вошёл преподаватель. Единственный мужчина, который обучал меня в средней школе. В старшей их больше, но занимаются они, в основном, с ведьмаками.

У магов же, напротив, среди преподавателей очень много мужчин. Обычно они добиваются больших успехов, чем женщины, и готовы передать знания, пока жёны, даже магически одарённые, следят за домом и детьми. В нашем обществе иначе. Ведьмаки не отходят от своих ведьм, поэтому преподавателями становятся только свободные, а преподавательницами — только ведьмы, потерявшие защитника или связь с Источником. Они уязвимы, но способны принести пользу, поэтому не выходят за пределы школ. Тут безопасно.

— Здравствуйте, девочки, — кивнул Велеслав Велеславович и поправил очки, — рад вас снова видеть. Первое занятие, по традиции, будет вводным, так что можете убирать тетради в сумки. Сегодня я расскажу, что нам предстоит в этом году, а после поговорим о летних каникулах. Надеюсь, вы провели их продуктивно и насыщенно.

— Угу, особенно в этом преуспела Шторм, — хихикнула Злата, стрельнув в мою сторону глазами.

А ведь два месяца назад мы отлично ладили...

Ведьмочки подхватили настроение темнокожей красавицы с гривой чёрных волос,

густыми бровями и восточным разрезом глаз. Куда только смотрели её родители, когда называли Златой? Внешность и имя в данном случае не совпадают настолько, насколько это возможно. Я бы эту девушку назвала Ульяной или Азалией, на худой конец Ирадой.

— Долго в облаках будешь витать? — толкнула меня в бок Неждана.

— С чего ты это взяла?

— С того, что ты уже минуту пялишься на Злату с таким видом, будто решаешь головоломку. А у нас, между прочим, занятие идёт.

— Ты же знаешь Велеслава Велеславовича, он на полтора часа растянет материал, который можно в пару предложений уместить, — зевнула я. — А уж на вводном занятии тем более ничего не потеряешь, если промечтаешь или проспишь до самого звонка.

— Да, но это неуважительно, — укоризненно заметила Нежа, которая сама вполуха воспринимала речь преподавателя и рисовала цветок сирени в конце тетради.

Я отвечать не стала, откинулась на спинку стула и рассматривала очки и свитер ведьмака.

Как и ожидалось, пара была скучной, через полчаса уже вся группа нетерпеливо ёрзала на стульях и поглядывала на настенные часы, висящие над доской, прямо за спиной преподавателя. Когда же, наконец, загрохотал колокол, оповещающий об окончании занятия, ведьмочки разом вскочили с мест и, прощаясь на бегу, вылетели из кабинета. Велеслав Велеславович только проводил нас флегматичным взглядом и вышел следом, прихватив стопку рефератов.

Мы с Нежданой задержались у двери, не зная, куда идти. Расписания нам не давали, а одnogруппницы разбились на стайки и разошлись в разные стороны, так что даже не поймёшь, за кем пристроиться.

— Что делать будем? — грустно поинтересовалась я, разглядывая собравшихся у аудитории ведьмаков-первокурсников.

— Спросим у Велеслава, где висит расписание, — предложила подруга и тут же развернулась на каблуках, чтобы догнать преподавателя. — Велеслав Велеславович, постойте!

Мужчина остановился и вопросительно посмотрел на нас, дожидаясь, пока мы приблизимся.

— Что случилось, девочки? — добродушно улыбнулся ведьмак.

— Не подскажите, где висит расписание? — спросила немного запыхавшаяся я.

— А вам что, его не выдали? — удивился преподаватель. — Тогда спуститесь на первый этаж, справа от входа доска объявлений, там есть необходимая информация. Советую заглядывать туда почаще, чтобы мероприятия не были для вас сюрпризом, у нас редко оповещают студентов о чём-то. Иногда там вывешивают и объявления о работе, но вряд ли вам это интересно, в основном откликаются на них парни. Да и работа там по большому счёту физическая.

— Спасибо, Велеслав Велеславович, — хором поблагодарили мы и синхронно присели в книксенах.

— Не за что, девочки, не стесняйтесь обращаться ко мне за помощью. Вам нелегко придётся, и я буду рад хотя бы так вас поддержать, — вздохнул ведьмак и, кивнув на прощание, скрылся за поворотом.

— Хороший он, — задумчиво проговорила Неждана, — зря мы так себя на его парах ведём. Может, будем внимательнее на следующем занятии?

— Согласна. Может, увидев наш интерес, он и сам воодушевится, — поддержала я подругу.

— Тоже заметила, что он без энтузиазма работает?

— Ага, но мама говорила, что в молодости он обучал студентов с большим рвением. Видимо, отклика не нашёл и угас.

Мы с Нежей одновременно вздохнули и собрались уходить, но подруга вдруг придержала меня за локоть и указала под ноги.

— Что это такое?

Я опустила голову, чтобы рассмотреть заинтересовавший девушку предмет и обомлела. На меня с листа бумаги игриво смотрела фигуристая девушка, прикрывающая порванное платье руками.

— О, тьма! — простонала я и в панике обернулась к Неждане. — Я вместо реферата сдала рисунки Грегора.

Глава 8. Спасение утопающих

Выслушав мой сбивчивый рассказ, подруга согнулась пополам от хохота.

— Нет, ну надо же так опозориться! Это же настолько предсказуемо, что даже неожиданно! Нет, серьёзно, будь это книгой, я бы с лёгкостью предсказала сюжет, это ведь так очевидно, что даже невозможно! Ой, мамочки, Вэл, ты меня сейчас до смерти досмешишь!

Я обиженно молчала, исподлобья поглядывая на веселящуюся девушку. И ведь права же, я бы тоже не удивилась, услышав о подобной неудаче, но даже не думала, что такое со мной произойдёт! Будь это посторонний человек, я бы покачала головой и сказала что-нибудь о внимательности, но что ж делать, если вляпалась сама?

— Вместо того чтобы смеяться, лучше скажи, что делать.

— Что делать, что делать, — передразнила Неждана, утирая слёзы, — к расписанию идти, а потом на пару. Велеслав Велеславович проверяет работы по вечерам, у нас ещё есть время подменить каракули инкуба.

— Ты предлагаешь пробраться в его кабинет? — ужаснулась я. — Это незаконно! А если нас поймают?

— Необязательно делать это, пока ведьмака нет на месте. Мы можем прийти к нему с просьбой о помощи, ты отвлечёшь его, а я заменю работы.

— А мы не можем прийти и честно признаться, что я ошиблась?

— Трусилка, — усмехнулась подруга и прищурила глаза, совсем как Грегор. — Можем, но тогда Велеслав Велеславович увидит рисунки, а они, насколько я поняла, не самого пристойного характера. Да и вдруг он решит, что ты специально их подложила, чтобы за это время доделать реферат?

— Если бы мне нужно было время на доработку, я бы не сдавала вовсе и сказала, что забыла в спешке. Или честно призналась бы в том, что не успела.

— Какая примерная ведьмочка, — улыбнулась Неждана, сверкнув клычками. — Ничего-ничего, мы ещё научим тебя шалить.

— Хэй, я, вообще-то, перекрыла завхозу воду! — с деланным возмущением воскликнула я.

— Знаю, но это всего лишь гадость, а в списке того, что должна сделать каждая вредная

ведьма, ещё очень много пунктов, — поделилась Нежа и подмигнула мне.

— Сама этот список придумала? — улыбнулась я, заразившись весельем девушки.

— Ты что, не слышала о кодексе ведьм? — округлила глаза девушка. — О-о, подруга, тебе о многом нужно поговорить с твоей бабушкой.

— А она тут при чём? — не поняла я.

— При том, что она создала этот кодекс! — торжественно оповестила Неждана. — И я даже знаю, где он хранится.

— Где же?

— В средней школе. Мы всей параллелью по ночам его читали, странно, что ты ничего не знаешь.

— Ничего странного, нормальные люди по ночам спят, — фыркнула я, тряхнув кудряшками.

— А нормальные ведьмы устраивают шабаши, гадают, развлекаются и мстят обидчикам, — парировала подруга.

На это мне ответить было нечего, и спустились к расписанию мы в тишине.

***

Ещё две пары пролетели незаметно, потому как преподаватели любовных чар и предсказаний пренебрегли вводными занятиями. По чарам мы писали тест, оценки за который не пойдут в журнал, а лишь покажут уровень знаний и пробелы. На предсказаниях же у нас вовсе не было теории, мы лишь практиковались. Насколько я помню, лекции по этому предмету были только в начальной школе, да и то не больше пяти. Предвиденью не научишь на словах, это нужно чувствовать.

— Итак, девочки, опишите пришедшие образы в тетрадах и сдайте. Я сниму копии и поставлю высший балл тем, чьи видения сбудутся. Если есть вопросы, подойдите после звонка, мы попробуем вместе истолковать увиденное вами, — проговорила госпожа Вивьен, невысокая худощавая ведьма с добрыми серыми глазами и коротким ёжиком седых волос.

С этой преподавательницей мы раньше не были знакомы и гадали, почему женщина выглядит так необычно. Короткие стрижки у ведьм не в моде, ходит поверье, что в волосах наша сила. Это, конечно, ложь, но против вековых традиций не попрёшь, иначе станешь белой вороной. Да и красиво это, когда коса до пояса.

Второй странностью во внешности госпожи Вивьен был цвет волос. Сама женщина выглядела младше тридцати лет, поэтому седина не вязалась с её обликом и вызывала недоумение.

— Я слышала, что она поседела, когда попала в лапы магов. Её ведьмак отдал жизнь, спасая госпожу Вивьен, а сама ведьма вернулась домой вот такой и обрезала волосы в память о друге, — прошептала сидящая на соседнем ряду ведьмочка.

— Да если бы он был ей другом! Возлюбленный ведь, да к тому же живой, а поседела госпожа от горя, когда потеряла ребёнка, — ответила другая студентка, сидящая передо мной и Нежданой.

— Ну что вы, девочки, всё намного проще и прозаичнее, — рассмеялась сама госпожа Вивьен, — это всего лишь неудачный эксперимент. Сварила зелье для густоты волос по собственному рецепту, а в итоге облысела. Через месяц волосы выросли, но только до такой длины, к тому же седые. Так что, милые, не пользуйтесь непроверенными рецептами!

Ведьмочки притихли, смущённые тем, что их услышали, а мы с Нежей беззвучно хихикали.

— Эх, жаль, что всё так просто, — вздохнула Злата, не скрывая разочарования.

— А вы ты хотите лишить меня ведьмака или ребёнка? — приподняла чёрные брови преподавательница и покачала головой. — Какая жестокая нынче молодёжь.

Мы с Нежданой захохотали уже в голос, глядя на пристыженную Злату.

— О, вот вы двое и пойдёте первыми сдавать тетради, — перевела на нас весёлый взгляд госпожа Вивьен.

Я и Нежа послушно встали и, всё ещё похрюкивая, поплелись к преподавательскому столу.

Ведьма по очереди взяла наши тетради, пробежалась глазами и сняла копии артефактом-хранителем. У этого предмета была куча функций, но половина из них не использовалась — не нужно это ведьмам. Зато способность запоминать и воспроизводить всё, чего касается артефакт, незаменима.

— Хм, интересно, — протянула преподавательница, изучая ровные строки в тетради Нежданы. — Если не ошибаюсь, у вас сильный дар предвидения?

— Да, госпожа.

— Очень необычная трактовка, но вам виднее, как правильно истолковать. Я бы хотела поработать с вами отдельно, вы не против?

Цепкие серые глаза замерли, напряжённо разглядывая Неждану. Чего она там, интересно, напредсказывала?

— Нет, госпожа, я буду только рада, — покорно склонила голову подруга.

— Вот и замечательно, — кивнула своим мыслям ведьма и отправила нас в коридор.

— Что ты увидела? — шёпотом спросила я, едва мы оказались вне стен аудитории.

— Секрет, — хитро улыбнулась Нежа и отвернулась, но я успела заметить, как лицо её в момент приняло серьёзное выражение.

***

Приступить к операции «реферат» решили после ужина. До этого времени я тряслась, как осиновый лист, и безуспешно пыталась сделать домашнюю работу, а Неждана думала о своём, как будто забыв обо мне. Бен, заглянувший ко мне после обеда, выслушал наши планы, покачал головой и ушёл ругать Грегора, который не остановил меня, хоть и видел, что я взяла не те листы.

Наконец, час «икс» настал.

— Что мы будем ему говорить? — прошипела я подруге, стоя у кабинета Велеслава Велеславовича.

— Не знаю, придумай что-нибудь. И перестань мять реферат, вообще отдай его мне.

Неждана выдернула стопку бумаги из моих дрожащих рук и постучала в дверь. После разрешения войти она шагнула в кабинет, и мне пришлось последовать на негнущихся ногах за ней.

— З-здравствуйте, Велеслав Велеслав-вович, — поздоровалась я, забыв о книксене.

— Да уж виделись, девочки, — ободряюще улыбнулся ведьмак, заметив мою неловкость. — Вам нужна помощь?

— П-понимаете...

Мужчина вопросительно поднял брови и притянул к себе стопку рефератов. Мой лежал сверху, потому что я пришла на пару последней.

— Я бы хотела написать у вас курсовую работу! — выпалила я на одном дыхании, лишь бы преподаватель не опустил взгляд.

— Ого, похвальное рвение! Вы молодец, Шторм, что думаете об этом уже сейчас. Но вы уверены, что выбрали верный профиль? У вас дар природы, лучше вам развивать его. Да и я никогда не бывал научным руководителем.

— Но надо же с чего-то начинать, — вступила в диалог Неждана.

— Точно, — покивала я.

— Что ж, вы правы. Но лучше обдумайте своё решение, Вельмира, вы бы могли написать курсовую у госпожи Нилонской, она имеет тот же дар, что и вы. Порчи — не лучшая специализация для молодой ведьмочки.

Ведьмак улыбнулся так, словно извинялся, и протянул руку к первому «реферату».

— Велеслав Велеславович! — заверещала я. — Там мышь!

Ведьмак, вздрогнув от моего крика, обернулся и наклонился, чтобы рассмотреть пространство под шкафом. Этого хватило, чтобы Неждана сгребла верхние листы и уложила в стопку реферат, не издав при этом ни шороха.

— Где, я ничего не вижу? — из-под стола пропыхтел ведьмак.

— Ой, показалось, наверное, — виновато потупилась я. — Извините, нервы.

Мужчина выпрямился и сочувственно посмотрел на меня.

— Ничего-ничего, я понимаю. Вам бы отдохнуть.

— Да, точно. Ещё раз извините. До свидания, Велеслав Велеславович, — не поднимая головы, пробормотала я и на трясущихся ногах подошла к двери. Уже из коридора слышала:

— Бедная девочка.

Дождавшись, когда Неждана закроет дверь, я сползла вниз по стене и прижала ладонь к выпрыгивающему из груди сердцу.

— Уф-ф, мамочки, как же я испугалась!

Подруга стояла рядом и хихикала, пролистывая рисунки Грегора. Потом перевела взгляд на меня и прищурилась.

— А тебе не кажется, что эта девица похожа на тебя?

— Да в каком месте? — возмутилась я, забыв даже о недавнем волнении.

— Не знаю. Вроде тело другое, да и ты бы никогда не надела панталоны такой длины, но есть что-то...

— Не говори глупости, — оборвала я подругу и с трудом встала. — Это всего лишь большая фантазия Грегора.

Неждана усмехнулась и побрела за мной в общежитие.

Но не успели мы дойти, как по территории школы разнёсся голос директрисы:

— Внимание, первый курс, через неделю состоится церемония вступления и праздничное мероприятие, которое вы должны организовать самостоятельно. Сейчас я назову тех, кто будет ответственен за это. Если услышите своё имя, пожалуйста, пройдите в актовый зал, чтобы распределить обязанности и познакомиться с напарниками.

— Спорим, нас припрягут? — без энтузиазма проговорила Неждана. — Соберут всех козлов отпущения, а нас поставят во главе этого цирка. Ещё и будут торжественно втирать что-нибудь о том, насколько важна наша роль.

— А я не прочь поучаствовать, — пожала плечами в ответ. — Это лучше, чем сидеть вечерами в комнате и в итоге не получить приглашение или вовсе не знать о мероприятии.

— Что хорошего в том, чтобы отдуваться за весь курс? Ещё и получить по тылке, если народу не понравится твоя работа.

— Не будь такой пессимисткой. Или просто признайся в своей лени. А может, ты

боишься?

— Я? Боюсь? — удивлённо распахнула глаза Неждана.

— Да-да, боишься, что твои старания не оценят и поднимут тебя на смех, — прищурилась я с хитрой улыбкой.

— Это не так, я просто не хочу пахать, чтобы порадовать людей, которые в меня готовы камень кинуть.

— Ну да, ну да, — покивала я и пропела: — Трусси-ишка-а.

— А вот и нет!

— А вот и да!

— Ну хорошо, я сделаю такой праздник, что все в осадок выпадут!

— А ты сможешь?

— Ещё как!

Неждана даже ногой топнула и воинственно выпятила грудь, но, услышав мой смех, поняла, что повелась на уловку.

— Ну ты и ведьма, Вэл, — улыбнулась подруга, качая головой.

— Спасибо, — кокетливо хлопнула я ресницами и снова рассмеялась, получив лёгкий тычок в бок.

В этот момент ветер снова донёс голос директрисы, и нас с Нежей, как и ожидалось, назвали в первую очередь.

— Что и требовалось доказать, — хмыкнула подруга и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, потопала обратно в учебный корпус.

Через десять минут в актовом зале собрались пять ведьм и пять ведьмаков. Мы разбрелись по помещению и искоса поглядывали друг на друга, изучая. Права была Неждана, сюда созвали тех, кто не дружил с учёбой или дисциплиной. Среди парней я заочно знала троих, потому что их портреты уже висели на доске позора, мы успели рассмотреть изображения, пока ходили к расписанию. Не успел начаться учебный год, а ребята уже отличились. Оставшиеся двое были мне незнакомы, но, если следовать логике, нетрудно догадаться, что с ними тоже не всё в порядке. Девочек же я знала, все трое с начальной школы отличались низкой успеваемостью и до сих пор чудом не вылетели из школы. Предполагаю, у них тоже есть дар, иначе бы администрация не терпела такого отношения к учёбе.

— Что ж, раз уж все собрались, начнём собрание, — раздался знакомый голос от двери. — Для начала, здравствуйте. Моё имя Бенедикт Риссоль, можно просто Бен, и я отвечаю за организацию первокурсников, то есть вас. Скоро придут ваши напарники, это студенты с третьего курса, а пока я введу вас в курс дела.

Ведьмак широким шагом прошёл через зал и уселся на сцене.

— Идите ближе, я не хочу кричать, — поманил он рукой, и народ нехотя поплёлся к парню.

Я прибежала первой и заняла козырное место на сцене, рядом с Беном. Неждана осталась стоять.

— Начну с того, что хотите вы того или нет, но мероприятие организовать нужно. Иначе будете иметь дело не с преподавателями и не с администрацией, а с однокурсниками. Они ждут праздника и, если его не получают, долго разговаривать с вами не станут. Надеюсь, ваше чувство самосохранения вас не подведёт. Если же такого стимула мало, открою секрет: директриса следит за вами и готова поощрить, если вы справитесь с поставленной задачей.

— И чем она может поощрить? — скептически поинтересовался незнакомый ведьмак.

— Смотря, что вы попросите. Лишний выходной, пропуск на территорию школы после закрытия ворот, прощение не очень серьёзной оплошности или... — Бен сделал паузу, скосив глаза на Неждану, — нормальную комнату.

— Не слишком ли щедро? Это, вроде как, привычное дело, когда студенты сами себя развлекают. Обычно никакой награды за это не дают, — прокомментировала Злата, нахмутив густые чёрные брови.

— Это так, но нынешняя директриса считает, что культурная жизнь студентов должна контролироваться так же, как и учебная. Активисты поощряются за успехи и наказываются за ошибки, — пояснил Бен.

Едва он закончил говорить, скрипнула дверь, и в зал вошли пять ведьм и четыре ведьмака. Парни тут же подошли к первокурсницам, каждый встал рядом со своей подопечной. Угадайте, кто оказался моим напарником?

— Привет, сестрёнка, — подмигнул Грегор, обняв меня одной рукой.

Ну кто бы сомневался...

Глава 9. Вечеринка

— Ну что, ребят, у кого какие идеи? — обвёл взглядом притихших студентов Бен.

— Танцы? — неуверенно предложила Милена, моя бывшая одноклассница.

— Это обязательно, но какая развлекательная программа?

Мы вновь задумались, и руку подняла третьекурсница.

— Огненное шоу?

— Не обязательно огненное, просто магическое, — высказала мнение Злата.

— Показательные бои! — внёс свою лепту один из хулиганов, вальяжно устроившийся на полу.

— Акробатическое представление, живая музыка — перечислила я пришедшие на ум идеи, — выступление с дрессированными животными.

— Мы можем поставить спектакль, — робко подал голос ведьмак с первого курса.

— Конкурс эротического танца! — предложил Грегор и придирчиво осмотрел собравшихся девушек.

— Конкурс красоты или талантов, — кокетливо хлопнула ресницами третьекурсница с милым круглым личиком и шелковистыми пшеничными волосами.

— А я предлагаю спросить студентов, чего им хочется, — поправив очки, проговорил ведьмак, держащийся особняком.

— Каким образом? — заинтересовался Бен.

— Повесим коробку, в которую народ будет складывать листы с пожеланиями, у доски объявлений.

Мы все согласились с этой идеей единогласно. Выдумывать что-то самостоятельно было лень, поэтому предложение приняли на ура, за пару минут прикрепили коробку к доске и побрели в общежития. И вновь нас с Нежданой остановили, не позволив дойти пару метров до заветной двери.

— Девчонки, сегодня намечается вечеринка в честь нового учебного года, и вы на неё идёте, — огорчил запыхавшийся Бен, едва догнав нас.

— А если не идём? — с вызовом посмотрела на ведьмака подруга.

— А я не спрашивал, — широко улыбнулся парень и, обняв нас, повёл к главным воротам.

— Разве нас выпустят? Скоро же отбой, — с сомнением заметила я.

— Сегодня — выпустят, — заверил Бен и подмигнул мне.

Охранник и впрямь пропустил нас, не требуя письменного разрешения, хитро переглянулся с Беном и пожелал хорошего вечера.

— Он учился здесь раньше и знает традиции, поэтому проблем не будет, — пояснил для потрясённой меня и возмущённой Нежданы наш провожатый. — Даже директриса закрывает глаза на загадочное исчезновение студентов в первый учебный день.

— Поэтому ты решил нас спойть? — хмыкнула Нежа, пряча весёлые огоньки в глазах за маской строгости.

— Нет, конечно, вряд ли вам, вообще, спиртное предложат, но не стоит отрываться от коллектива.

Теперь уже мы обе хмыкнули, выражая общий скепсис. Я-то помню, что говорили мама и бабушка о третьекурсниках, и Неждану вряд ли обошли стороной рассказы о местных обычаях.

За воротами школы поджидала толпа ведьмаков, которая встретила нас со свистом и радостными возгласами. Среди парней я разглядела знакомые рога, но Грегор держался в стороне, беседуя с единственной ведьмой в компании, и по мне лишь мазнул взглядом.

Судя по всему, ждали только нас. Едва мы поравнялись с толпой, как ребята дружно развернулись и пошли вниз по улице. Школа стояла в самом центре города, и до ближайшего питейного заведения путь лежал неблизкий, таковы уж правила — бары и забегаловки, в которых подают алкоголь, строятся на окраинах, дабы не соблазнять студентов. Потому-то здесь до сих пор процветает торговля самогоном, о которой даже в деревнях забыли.

— Так, девчонки, наденьте-ка вот это, — сунул нам в руки по бумажному пакету незнакомый ведьмак. — Не нужно вам в форме появляться там, куда мы идём.

Неждана с любопытством заглянула в свёрток и скривилась.

— Почему нельзя было позволить нам переодеться в своё?

— Потому что даже в повседневной одежде по вам невооружённым глазом видно, что вы ведьмы, — пояснил Бен, подталкивая нас к зарослям крыжовника. — Переодевайтесь скорее, а то мы народ не догоним.

Мы со вздохом обошли кусты, растущие напротив высокого каменного забора так, что за нами невозможно было подсмотреть, и выудили идентичные комплекты одежды.

— О, тьма! — простонала я, разглядев то, что мне предстояло надеть.

— И я о том же, — согласилась Нежа, с кислой миной натягивая хлопковые брюки.

Я мысленно поразились выдержке подруги и решила не отставать.

Когда закончили, платья уложили в те же свёртки и оглядели друг друга. Неждана в чёрных обтягивающих штанах, тёмно-зелёной блузке и тяжёлых ботинках выглядела отлично. Я же чувствовала себя неуютно в таких же, но белых брюках и розовой туничке. Спасибо, что обувь мне позволили оставить свою — мягкие серые туфельки на невысоком устойчивом каблуке.

Подруга, придирчиво осмотрев меня, заставила распустить косу и взлохматила мои кудряшки.

— Ну разве не прелесть? — обратилась Нежа к Бену, выводя меня из-за кустов.

И кто из нас сестра Грегору?

— Вы обе чудесно выглядите, — улыбнулся довольный ведьмак и погнал нас дальше по улице, потому что возились мы, как оказалось, долго. Народ успел убежать далеко вперёд.

***

В большом зале бара яблоку негде было упасть из-за набившихся внутрь студентов и других немногочисленных посетителей.

Ведьмы и ведьмаки сидели за длинными столами, пили, ели, смеялись, танцевали, перекикивали друг друга и музыку, и я, едва ступив на порог, растерялась. Неждана тоже замерла, чувствуя себя не в своей тарелке, но Бен не позволил долго тормозить, взял нас под руки и повёл к столу, за которым уже устроились Грегор с незнакомкой девушкой, парень, вручивший нам одежду, и остальная компания.

Встретили они нас радушно, тут же освободив места на лавках и придвинув угощения. Сами парни, несмотря на то, что пришли сюда намного раньше, едва притронулись к еде, но уже заметно захмелели. Единственная же девушка не сводила взгляда с отвечающего взаимностью Грегора и была потеряна для мира.

— Ну что, девчонки, как вам наша школа? — поинтересовался сидящий неподалёку ведьмак, обдав лёгким запахом алкоголя.

— Школа как школа, — пожала плечами Неждана, присматриваясь к аппетитной гусиной тушке. — Ничего особенного.

— А мне понравилась, — ответила я, оторвавшись от созерцания своих коленей, — Велеслав Велеславович и госпожа Ягодная очень милые. Фёдор Никифорович выделил мне просторную комнату, а студентки сделали мой гардероб более стильным.

Нежа, прислушивающаяся к диалогу, хмыкнула. Мы обе помнили те два безнадёжно испорченные платья.

На третий день нашего знакомства мы долго просидели в саду, а когда я вернулась на чердак, обнаружила ворох истоптанной одежды на полу. Одно платье искромсали на полоски, а вторым, наверное, помыли всю школу, после чего прополоскали в тухлых помоях. Запах сутки выветривался из комнаты, а платье вовсе не подлежало восстановлению. С тех пор я не оставляю чердак открытым, но некоторым и это не помеха. Позавчера, например, комод оказался открытым, и мне снова пришлось вылавливать по комнате сбежавших змей. Представляю, как удивился человек, решивший, видимо, покопаться в моём белье.

— Это да, у нас здесь народ дружный, никто никого не обижает, — покивал собеседник, отчего Неждана прыснула в кулак, а я просто вздохнула.

К счастью, парень уже не обращал на нас внимания и тему не развивал.

— Семья — это корабль, — донеслась до меня глубокомысленная фраза из-за соседнего стола.

— Угу, и командует на нём кок, — рассмеялся Бен.

Я тоже не сдержала улыбки, а подруга оставалась безучастна ко всему. Ровно до тех пор, пока парни, сидящие за нашим столом, не затеяли спор. Заключался он в том, чтобы завоевать сердце женщины, одиноко допивающей вторую пинту эля за барной стойкой.

Первый смельчак встал из-за стола под аплодисменты и подбадривающие крики товарищей, неровной походкой добрался до незнакомки и громко поинтересовался:

— Девушка, скучаете?

Девушка, бицепс которой был в толщину с две моих руки и поражал рельефом, сурово осмотрела ведьмака и, даже не думая щадить его чувства, покачала головой:

— Не настолько.

Парень стушевался, но быстро пришёл в себя и выдал, видимо, первое, что пришло на ум:

— А вы, случайно, не сладкоежка?

Дама вновь одарила навязчивого кавалера недобрым взглядом и басовито хохотнула, махнув кружкой:

— Нет, я горьковывивка!

На это ведьмаку нечего было ответить, и он ни с чем поплёлся обратно за стол. Встречали его уже улюлюканьем и смешками, но попытать судьбу больше никто не спешил. Тогда с места поднялась Неждана.

Ловко перепрыгнув через лавку, она тряхнула волосами и улыбнулась парням свысока:

— Учитесь.

Ведьма уверенно подошла к незнакомке и предложила ей ещё эля. Говорила она тихо, но через две минуты уже поглаживала ладонь собеседницы, а через пять вернулась и с сияющей улыбкой возвестила:

— У меня есть её адрес, на выходных мы встречаемся, чтобы поужинать.

Ведьмаки загудели, ошарашенные новостью, а Нежа послала воздушный поцелуй новой знакомой и уселась на скамью.

— Так ты из этих... — разочарованно протянул парень, спросивший о наших впечатлениях о школе.

Я прикусила губу, чтобы не смеяться, а подруга высокомерно улыбнулась ведьмаку.

Я сидела с краю, ближе всего к барной стойке, и частично слышала разговор Нежданы и той женщины. Ведьма подошла к ней и сразу призналась в том, что участвует в споре, а незнакомка приняла игру.

— Эй, красавица, не составишь компанию? — обратился ко мне проходивший мимо оборотень с колючей бородой и недельным перегаром, не постеснявшись положить руку на моё бедро.

Мужчина был намного старше, от него разило псиной и спиртом, и я непроизвольно поморщилась.

— Ты что же, не рада мне? — обиделся незнакомец. — А ну-ка иди сюда!

Слюнявые губы сложились в трубочку, а рука, которая не поглаживала моё бедро, ухватилась за шею, заставляя повернуть голову. Мне стало ещё омерзительней, и на глаза в миг навернулись слёзы, но позвать на помощь не получалось, и никто не обращал на происходящее внимания — оборотень применил магию.

Но не успела я как следует испугаться, за спиной мужчины скользнула смазанная тень, и знакомый голос прорычал:

— Лучше ты иди отсюда!

Грегор взял оборотня за шкуру, пронёс через зал и вышвырнул за дверь. Вернулся только через минуту, потирая покрасневшие кулаки.

— Спасибо, — всхлипнув, пробормотала я.

— Не за что, защищать ведьм — моя работа. К тому же, мы вроде как семья, — улыбнулся инкуб, но глаза его оставались холодными, и на лбу пульсировала оранжевая венка. — Зря тебя Бен привёл, ты лакомый кусочек для таких уродов.

— Почему?

— Выглядишь беззащитно, — сквозь зубы ответил демон, снова изобразив кривую улыбку.

Взгляд Грегора бегал по залу, словно высматривал другие источники опасности. Удостоверившись, что мне ничего не грозит, парень вернулся на место и щёлкнул пальцами. В этот же миг Неждана повернулась ко мне и спросила:

— Ты где была? И почему плачешь, что-то случилось?

Бен тоже разглядывал расстроенную меня и хмурился, соображая, что произошло.

— В уборную ходила, по дороге упала и ногой ударилась, — соврала я и перевела взгляд на соседний стол, чтобы отвлечь внимание подруги. — Что там происходит?

— А, насколько я поняла, какой-то маг со своей невестой затесался в их ряды. Выпил и пообещал подарить девушку тому, кто сделает самый большой глоток из бутылки, — пояснила Нежа.

Я присмотрелась и действительно заметила рядом с парнем в форме, отличающейся от местной, опечаленную девушку. Рыжеволосая красавица чуть не плакала, но сидела с прямой спиной и казалась знакомой.

— Бедная девочка, — покачала я головой.

— Каким же козлом нужно быть, чтобы так относиться к невесте? — добавила Неждана.

А к злополучной бутылке подходили и подходили ведьмаки, обрадованные возможностью остаться наедине с девушкой. С ведьмами-то они не могли себе такого позволить.

И так мне жаль магичку стало... Так жаль, что я сама не заметила, как оказалась у соседнего стола и схватила едва начатую бутылку. Вернула на место уже пустую.

Икнула, медленно повернулась к ошарашенному магу и, стукнув себя в грудь, оповестила:

— Сегодня я танцую твою невесту! — повернувшись же к самой девушке, улыбнулась. Очень кстати вспомнилось её имя. — Лиена, голубушка, не уделите ли мне время?

Магичка хлопнула большими миндалевидными глазами и встала из-за стола. Взяла предложенную руку и, как сомнамбула, вышла со мной из бара. Далеко мы не ушли, я не хотела возвращаться в школу без подруги.

— Скажи мне, милочка, почему ты, вообще, выбрала этого козла? — с трудом проговаривая слова, спросила я. — И раз выбрала, зачем к Грегору приходишь?

— Не выбирала, — вздохнула Лиена, — это брак по расчёту. А Грегориан... люблю его, наверное. Я об этом не думала.

— О как, — глубокомысленно изрекла я. — Ну ладно, ступай, а завтра, как женишок протрезвеет, заряди ему фаерболом промеж глаз, чтоб знал.

— На нём родовая защита, — вздохнула магичка, которая, видимо, не раз эти самые фаерболы метала.

— Тогда сковородкой, — посоветовала я, — сковородка надёжнее.

Лиена усмехнулась, поблагодарила и скрылась в портале.

Я подождала, пока в глазах перестанут плясать звёздочки, возникшие из-за магической вспышки, и вернулась в бар. И лучше бы мне молча пройти к столу, но демон дёрнул за язык. Проходя мимо мага, я подмигнула ему и поделилась:

— Горячая штучка твоя невеста, повезло тебе.

Парень на мгновение потерял дар речи, но не успела я трёх шагов пройти, как почувствовала, что меня вздёрнули в воздух за шкуру.

— Не много ли ты себе позволишь, выскочка мелкая? — прошипел пошатывающийся

парень, обрызгав меня слюной.

— А разве не ты готов был первому встречному отдать в пользование свою девушку? — не отставала я, хотя, думаю, выглядела при этом смешно. Как-то не внушает страх коротышка, болтающая в воздухе ногами.

— Это моя невеста, что хочу, то и делаю!

— Ну-ка поставь девочку туда, откуда взял! — гаркнула Неждана, спешащая мне на помощь.

— А то что? На костре меня зажаришь? — хохотнул маг, ударив по больному.

Ходят слухи, что орки не прочь побаловать себя человечинкой, и Нежа эти слухи ой как не любит. Но мне даже не жаль парня.

— И зажарю, и съем, и с папой поделюсь, — угрожающе прорычала ведьма, глаза которой стремительно краснели, а под кожей вздувались мышцы. — Поставь Вельмиру на место!

— О, посмотрите-ка, кто у нас завёлся! Мало в тебя камнями кидали? Давай, покажи всем, какая ты агрессивная и опасная, посмотрим, как быстро тебя вышвырнут из школы. Даже на дар предсказательницы не посмотрят, сама ведь знаешь, им только на руку твоя вспыльчивость, — с гаденькой улыбкой протянул парень, и Неждана будто споткнулась.

Девушка опустила голову, и мышцы её расслабились, глаза стали привычного карего цвета, плечи ссутулились. Тут же подошёл Бен, спрятал Нежу за спину и ободряюще сжал её руку.

— Ты девочек-то наших не трогай, парень. Ведьмаки драться не любят, но хоть одну обидишь — ты нежилец. Прошу первый и последний раз, отпусти Вельмиру и ступай с миром отсюда к чертям.

Я притихла, наблюдая за молчаливой борьбой парней. Бен сверлил мага взглядом, и мне самой было жутко при виде такого сурового друга. От милого голубоглазого блондина с забавными ямочками на щеках не осталось и следа. Передо мной стоял переполненный яростью мужчина, который готовился защищать меня и Неждану.

Маг тоже это увидел и аккуратно поставил меня на пол. Даже поддержал, когда у меня подкосились ноги.

— Вот, я тебя отпустил, теперь ты можешь идти к мамочке, — прошептал мне на ухо парень и игриво прикусил мочку. Это стало его ошибкой.

Грегор оказался рядом в мгновение ока, с нечеловеческой скоростью протащил мага полтора метра и прижал к стене. Когтистые пальцы сжимали мужское горло, вокруг глаз инкуба вздулись оранжевые вены, а хвост с огненной кисточкой хлестал мага по бокам.

Стоп. Хвост?

— Слушай, Грегор, а где ты его прятал? — поинтересовалась я, наблюдая за мелькающей конечностью.

Рука сама потянулась пощупать, но демон мягко перехватил моё запястье.

— Если сделаешь это, тебе будет больно, — предупредил инкуб и кивнул Бену, чтобы он отвёл нас с Нежданой обратно за стол.

Ведьмак тут же исполнил просьбу друга, обнял нас и развернулся, не позволяя оборачиваться. Только сейчас я заметила, как в баре стало тихо. Студенты замолчали и ждали расправы над магом, даже ребята, с которыми он общался, не вмешивались. Остальные же посетители изначально вели себя тихо, хотя сейчас так же напряжённо ждали развязки.

— И всё-таки, где он прятал хвост? — задумчиво спросила я у Бена.

Сзади послышался смешок и звук упавшего тела.

— Проваливай, — устало приказал инкуб, ответом ему стал громкий топот и грохот двери.

Народ, собравшийся в баре, облегчённо выдохнул.

— Он должен быть благодарен тебе, сестрёнка, — шепнул Грегор, усаживаясь рядом со мной за стол.

— Почему? — спросила я, стараясь унять дрожь, и уронила голову на сложенные руки.

— Если бы тебя здесь не было, я бы не остановился, — негромко ответил демон, и от этой тихой реплики по моей спине побежали мурашки.

Кто-то добрый погладил меня по голове и сунул в руку стакан. Я с благодарностью приняла его и осушила в два глотка. Грегор среагировать не успел.

Едва поставила стакан на стол, поняла, что что-то не так. Голова кружилась и казалась лёгкой, словно воздух. Ощущение было странным, но интересным, мир плыл перед глазами, предметы двоились, и я рассмеялась мысли о том, что земля не вынесет двух Грегорианов Леверро.

— М-да, — протянул демон, разглядывая весёлую меня. — Так, ребята, вы как хотите, а мы домой. Маленьким перебравшим ведьмочкам пора в кроватку.

— Что? Не-ет, я не хочу уходить! Вы обещали мне весёлый вечер, так организуйте! Я не уйду отсюда, пока мне не станет весело!

— По-моему, тебе уже веселее некуда, — усмехнулся инкуб и, не слушая возражений, закинул меня на плечо.

— Серьёзно? Ты теперь каждый мой шаг будешь контролировать? Теперь я всё должна делать, как ты скажешь, даже если не хочу? Сначала свадьба, потом... что было потом? Да неважно, и свадьбы хватает! А теперь ты не позволяешь мне сделать испорченный вечер чуточку лучше!

Я била кулачками по спине Грегора и брыкала ногами, но демон оставался непреклонен.

— А завтра ты скажешь, что заботаешься обо мне, да? Что так для меня лучше? Не тебе решать, что для меня лучше!

Инкуб неумолимо приближался к двери.

— Ты что, оглох?! Поставь меня на пол! Ну пожалуйста, Грег-ор!

На последнем слогe я уже подвывала и захлёбывалась слезами. Только теперь демон замер, осторожно опустил меня и вышел из бара, не оборачиваясь. Неужели обиделся?

Я проследила взглядом за удаляющейся спиной ведьмака и, упрямо тряхнув головой, решила не волноваться о его эмоциональном состоянии. Не заслужил.

Вместо этого лучше как следует отдохнуть.

Глава 10. Казалось бы, куда уж хуже

Новый день я встретила в обнимку с унитазом. Тошнило меня от всего. От еды, от мыслей о еде, от солнца, от своего отражения, но больше всего — от голоса Грегора, дежурящего под дверью.

— Ну что, неплохо вчера оттянулась? — злорадствовал парень.

— Если не можешь помочь — отвали, — простонала я, приложившись лбом к

прохлаждному камню.

— Фи, как невежливо, — раздалось из-за двери, — а я тебе водички принёс и зелья антипохмельного. Но раз уж ты себя так ведёшь, то мучайся.

Мне бы хотелось тут же выскочить из ванной и попросить прощения, но тело решило иначе. Я без сил растянулась на полу и безучастно смотрела в потолок, мечтая о смерти. О, тьма, чтоб я ещё когда-нибудь спиртное в рот взяла! Хорошо, что в той бутылке был эль, а не водка или, ещё хуже, самогон, иначе бы на месте копыта двинула. Но что же налили в тот стакан? У меня до сих пор в горле печёт.

— Удивительно, как ты, вообще, выжила после такой дозы, — продублировал мои мысли Грегор. — Ещё и «Демонического огня» наглоталась.

Я застонала, поняв, почему плотка всё ещё горит. «Демонический огонь» — это настоящий огонь демонов, преобразованный в жидкость. По градусам он приближается к чистому спирту, даже гномий самогон кажется лёгким коктейлем в сравнении с этим напитком. Неудивительно, что пить его в чистом виде люди не могут.

— Хорошо ещё, додумались соком развести, а то тебя бы даже откачать не успели. Так что радуйся своему состоянию, ибо ты жива, — философски изрёк Грегор и предупредил: — Я вхожу.

Сил на протесты не осталось, поэтому демон беспрепятственно проник в ванную и сел рядом, положив ладонь на мой лоб. Тут же в голове разлился приятный холод, и тошнота отступила. Меня всё ещё мутило, но было легче.

— А теперь приподними голову и выпей это, — велел инкуб и сам помог мне выпить горькое зелье. — Вот умница, полежи, сейчас подействует.

Я послушно прикрыла глаза, но тут же распахнула их, осенённая мыслью.

— Откуда у тебя доступ к моему Источнику?!

Грегор не ответил, таинственно улыбнувшись.

— Ты... ты...

Я не могла подобрать слов от возмущения, но парень перебил:

— Не я. Ты сама меня поцеловала.

— Не носи бред! Я не могла этого сде...

В голове один за другим под воздействием зелья всплывали образы.

Вот я мщу парням, которые участвовали в битве за Лиену. Гоняю их по бару, метаю стулья и читаю лекции о том, что девушки, даже магички — не игрушки.

А вот тут один ведьмак вышел из себя. Он не делал мне больно, но крепко держал, не позволяя двинуться. Я сама себя покалечила, когда кусалась и брыкалась — неловко вывернула руку, отчего запястье неестественно изогнулось и разгибаться не хотело. На помощь пришёл Грегор, возвращение которого я не заметила. Инкуб отшвырнул ведьмака и вылечил мою руку. А я... отблагодарила его.

Картинка была невероятно реалистичной: ошарашенный Грегор, весёлая я, мои губы, накрывающие его губы, короткий, но крепкий поцелуй. Тогда я даже не заметила ничего необычного. О, тьма!

— Я целилась в щёку!

— Так и думал, — кивнул демон и ободряюще улыбнулся. — Не переживай, я по пьяни и не такое творил.

— Что-то мне от этого не легче, — усмехнулась я и осторожно поднялась с пола.

Голова не кружилась, рвотных позывов не было, но лёгкая тошнота и мигрень не

прошли. Впрочем, в таком состоянии можно высидеть две пары, что стоят в расписании. На предсказаниях и вовсе можно поспать, а в тетрадь написать всё, что в голову взбредёт. Лишь бы госпожа Вивьен не почувствовала ложь.

До начала занятий оставалось полтора часа, как раз чтобы придать отёкшему лицу человеческий вид, избавиться от запаха перегара и позавтракать.

— Где моё платье? — прохрипела, глядя на Грегора через зеркало.

— На кровати лежит, принести?

— Да, пожалуйста.

Демон выполнил просьбу, ещё раз положил руку на мой лоб, снимая боль, и вышел из ванной. Я заперла дверь изнутри и набрала прохладную ванну. Опустилась в неё прямо в одежде, опасаясь, что инкуб войдёт, — замок на двери ему не помеха, — и нырнула с головой.

Чуть тёплая вода ласкала кожу, очищала мысли и бодрила. Вынырнув, я встретила взглядом с парой фиолетовых глаз.

— Здравствуй, — величественно кивнула знакомая чёрная кошка. — Я Вероника.

— Привет, Вероника, — дружелюбно ответила я, с любопытством наблюдая за животным. — Как ты сюда попала?

— Это не имеет значения. Есть вещи куда важнее.

Кошка прошла по бортику и уселась напротив моего лица.

— Что ты имеешь в виду?

— Скоро поймёшь. Только не отпускай руку Нежданы на предсказаниях и прихвати с собой успокоительного зелья.

Не успела я спросить, зачем нужно зелье, кошка испарилась, будто её и не было. Моргнув, ущипнула себя за щёку. Чего только с похмелья не привидится.

В ванне я просидела полчаса, смывая с себя запах спирта и снимая отёк с лица. После быстро переоделась в форму, расчесала мокрые волосы редким гребнем и, оставив их сохнуть в распушенном состоянии, пошла на завтрак.

Есть, если честно, не хотелось, но булочку с какао я в себя запихнула, чтобы не радовать потом одноклассниц руладами желудка. Уже на выходе из столовой меня нагнала Злата, толкнула плечом и пронеслась мимо.

— Несправедливо, — шепнул стоящий рядом ведьмак, но, поймав мой взгляд, тут же покраснел и отвернулся.

— Спасибо, — ответила я и потопала за учебниками.

Вернувшись в комнату, обнаружила сидящую на кровати бледную Неждану. Девушка сидела, сцепив руки в замок и опустив голову. Напряжение её было заметно невооружённым взглядом и мгновенно передалось мне.

— Что случилось?

Я осторожно тронула подругу за плечо и села рядом.

— Доброе утро, — сипло поздоровалась девушка. — Ничего не случилось. Пока что.

Загадочная фраза ведьмы всколыхнула моё любопытство, и тут же вспомнились галлюцинации из ванной и вчерашний диалог госпожи Вивьен и Нежданы.

— Ты снова что-то видела?

Нежа напряглась ещё больше, метнула на меня быстрый взгляд и, выдержав паузу, призналась:

— Мне снятся ужасные сны.

Отвечать на это я не стала, выбрав роль пассивного слушателя. Подруга моя из тех людей (и орков тоже), на которых не нужно давить, если они хотят выговориться. Девушка молчала, осторожно подбирая слова, но я не торопила. Времени до занятий ещё полно.

— Вчера на предсказаниях я видела плачущего феникса, — наконец, нарушила тишину Неждана.

— Но феникс ведь — символ вечности, а слёзы его исцеляют, — прокомментировала я, забыв о решении молчать.

— Это так, но вспомни, почему плачут фениксы, — хрипло произнесла подруга и сама пояснила: — Они плачут, когда мир умирает. А сегодня мне приснилась ты, падающая во тьму.

Девушка вскочила и прошлась по комнате туда и обратно. Она морщилась и сжимала виски, словно при головной боли, а я не знала, что делать.

— Может, всё не так, как ты думаешь? Ведьмы часто ошибаются в толковании, не накручивай себя. Если хочешь, давай поговорим с госпожой Вивьен. Уверена, она поможет.

Неждана остановилась и, подумав, кивнула. Опустилась вновь на кровать и положила голову на моё плечо. Я обняла подругу и погладила по жёстким густым волосам.

— Идём прямо сейчас, — предложила Неждана, всхлипнув.

— Вряд ли мы успеем, до первой пары десять минут осталось. Давай наберёмся терпения и поговорим с госпожой после занятий, уже без спешки?

Девушка неуверенно кивнула. Она хотела разобраться во всём сразу, но согласилась с доводами разума, подала мне сумку с учебниками и кивнула на люк в полу.

Я наспех заплела косу и поспешила за Нежей в аудиторию.

***

На травоведении подруга сидела, как на иголках, и первая выбежала из кабинета. У меня не оставалось выбора, кроме как нестись следом. Перемену Неждана тоже едва пережила, постоянно поглядывая по сторонам, чтобы не пропустить появления преподавательницы.

Госпожа Вивьен пришла вместе со звоном колокола и сразу обратила внимание на состояние Нежи. Но заострять внимание женщина не стала, открыла кабинет и впустила нас, а после запретила садиться за парты и торжественно произнесла:

— Сегодня мы практикуем работу в круге! Встаньте, пожалуйста, у доски и возьмитесь за руки.

Ведьмочки зароптали, презрительно поглядывая на нас с Нежданой. Ну да, как же они возьмут за руки отребье вроде нас.

Госпожа Вивьен, заметив недовольство студенток, сама встала в наш круг. Сжала ладонь Нежи, а мою под пристальным взглядом серых глаз взяла ведьма, которая была вчера в актовом зале. Теперь девушки построились без вопросов.

Закрыв глаза, мы потянулись к Источникам друг друга и частично переплели сознания, чтобы усилить способности. Самыми яркими были Источники госпожи Вивьен и Нежданы, к ним текла вся энергия.

Первые образы пришли моментально, едва мы настроились на нужный поток. Картинки мелькали перед глазами, как в калейдоскопе, и я едва успевала различить их, но чувствовала, как дрожит рядом Неждана. Она видела больше.

В следующую секунду случилось сразу несколько событий: подруга закричала, словно от боли, госпожа Вивьен рухнула на колени, а Злата вырвалась из круга. Следом руки

разжали остальные ведьмы, испуганные и заплаканные, они смотрели в пустоту. Мы все видели одно и то же: неровные ряды ведьм, которые образовали одну огромную замкнутую цепь; чёрное, с кроваво-красными разводами, небо; завывающий ветер, доносящий запах гари и смерти; крики о помощи и ужасные твари, марширующие навстречу. Я никогда не видела подобных существ, и вряд ли кто-то знал о них, но опасность, исходящая от них, ощущалась физически.

Неждана попыталась вырвать руку, воя и рыдая в голос, но я не позволила. Тогда ведьма попыталась оборвать связь и получила пощёчину от меня же. Если бы девушка резко отрезала свой Источник, то навсегда потеряла бы с ним связь.

— Злата, руку! — прорычала я, обращаясь к единственной студентке, чьё имя удалось вспомнить.

Ведьма замотала головой и сделала шаг назад, но в мою ладонь вцепилась другая. Следом в круг вернулась вторая, третья, и мы замкнули цепь. Только Злата осталась в стороне, со слезами наблюдая за происходящим.

— Трусиха, — сквозь зубы процедила ведьма, которая была вчера в актовом зале.

Остальные молча поддержали её и восстановили связь, забирая часть эмоций Нежданы. Энергия вместе с чужими чувствами вихрем пронеслась по кругу, вновь замелькали видения, но не они меня интересовали. Я рассматривала надорванный Источник Нежи и старалась залатать брешь. Моему примеру последовали и другие ведьмы. Видимо, из-за этой дыры подруга и кричала, и образы не контролирует по той же причине.

Источник ведьмы связан с её чувствами и деформируется от сильных эмоций, это ощущается физически. И если бы я отпустила руку Нежи, она могла бы умереть. Госпожа Вивьен приняла на себя удар, разделив боль своей студентки, а я поддерживала их обеих. Круг не может состоять из двух человек, и я благодарила судьбу за то, что инстинктивно не отпрянула, иначе последствия были бы ужасны.

Когда Источник Нежданы снова стал целым, ведьма с титаническим усилием вышла из потока, прерывая череду видений, и потеряла сознание. Я едва успела поймать падающую подругу, а госпожа Вивьен едва стояла на ногах, поддерживаемая другой студенткой.

— Девочки, немедленно доложите о случившемся Верховной, — прохрипела преподавательница и села на пол, растирая заledenевшие ладони. — И выпейте успокоительного.

— Есть у кого-нибудь нюхательные соли? — спросила я, осторожно укладывая подругу.

— В моей сумке лежит набор первой помощи, достань оттуда, — ответила госпожа Вивьен.

Женщина тяжело дышала и не отрывала пальцы от висков.

Я встала, но не успела сделать и шагу, как Неждана очнулась сама. Она села, обхватила колени и невидящим взглядом уставилась в стену. Я опустилась рядом и обняла не реагирующую подругу.

— Дай попить, — прокаркала спустя две минуты Нежа и впервые осмысленно посмотрела на меня.

— Идём в комнату, там попьёшь и поспишь. Я тебе успокоительного принесу, — предложила и вспомнила о сегодняшней черношёрстной гостье.

Неужели кошка была настоящей? Или это моё подсознание в похмельном бреде вышло из-под контроля и предупредило об опасности? А я не послушала... Хорошо, что обошлось.

— Ты меня не допрёшь до комнаты, а сама я не дойду, — криво улыбнулась подруга.

— А зачем мне тебя переть? У нас есть другой носильщик.

— Насильник он, а не носильщик, так мне вчера мозг изнасиловал пьяными разговорами, — усмехнулась Неждана, но тут же прикусила язык, испуганно глядя на прищурившуюся госпожу Вивьен.

Я же беззвучно хихикнула и, сжав накопитель, послала Бену мысленный сигнал. Надеюсь, ведьмак услышит, в телепатии я профан.

Не прошло и минуты, как в кабинет вбежал запыхавшийся парень. Следом за ним почему-то примчался Грегор. Ведьмаки замерли в дверях, осматривая присутствующих, задержали взгляды на госпоже Вивьен и перевели на нас с Нежданой.

— Что здесь произошло? — нахмурился инкуб, на лбу которого тут же вздулась венка.

Ведьмак был одет в свободную рубаху без рукавов, хлопковые штаны, не сковывающие движения, и мягкие сапоги. Синие волосы демон собрал в хвост, но пряди на висках выбились и висели влажными сосульками. Бен выглядел так же, из чего я сделала вывод, что ребята только-только с тренировки.

— Вопрос потом, сначала нужно отнести Неждану в комнату, — скомандовала преподавательница и добавила мягче: — а мне — в медпункт, если не сложно.

Парни одновременно кивнули. Бенедикт подхватил Нежу, а Грегор — госпожу Вивьен.

Но не успели они выйти, как в аудиторию влетела зарёванная Злата, выбежавшая, чтобы донести о случившемся Верховной.

— Воу-воу, сладкая, полегче, зашибёшь ведь! — широко улыбнулся инкуб, но напрягся, едва заметил выражение лица ведьмы.

Злата сделала глубокий вдох, успокаиваясь, и объявила страшное:

— Верховная пропала!

Часть 2. Глава 11. Катастрофа. Акт первый

Если бы я уже не сидела, то обязательно бы рухнула на пол. Бен едва не уронил Неждану, а Грегор просто впал в ступор.

Ведьмочки и госпожа Вивьен разом закрыли глаза и прислушались к Источникам в надежде, что Злата ошиблась. Но нет, никто из нас не почувствовал привычное тепло, свидетельствующее о том, что Верховная поддерживает связь. Она пропала, как пропал и её Источник, обычно пылающий ярким светом на внутренней карте города. Каждая ведьма знала, где находится Верховная, потому что мы связаны с ней, как части одного организма. Теперь же мы не видели ничего, словно потеряли сами себя. Только горечь и пустота, как от потери чего-то важного, засели занозой в сердце.

— Этого не может быть, — прошептала одnogруппница, имени которой я не помнила.

Все поняли, о чём говорит девушка. Так бесследно пропадают лишь те, кто перегорел, и те, кого высушили, выпили магию до капли. Верховная не та ведьма, чей Источник можно опустошить, я ведь уже говорила, что в её худощавом теле хранится энергия всех ведьм, а нас тысячи. Ни один сосуд не вместит в себе столько силы.

— Без паники, девочки, — подала голос госпожа Вивьен. — Немедленно вернитесь в свои комнаты и ждите инструктажа. Грегориан, забудь о медпункте, неси меня в кабинет директрисы. Бен, не спускай с Нежданы глаз и не позволяй ей впадать в транс.

Раздав команды, преподавательница похлопала инкуба по плечу и кивнула на дверь. Грегор вышел в коридор, за ним Бен с Нежей на руках, а следом потянулись и остальные ведьмочки. Я в числе первых, стараясь не отставать от друга.

В чулан Неждану решили не нести, там было тесно и душно, поэтому Бен сразу поднялся на последний этаж, а дальше на чердак, пересадив девушку себе на спину. В комнате уложил её на кровать, пока я копошилась в сумке с зельями в поисках успокоительного, восстановительного и книги рецептов, доставшейся от бабушки.

Пузырьки опустошила сразу, перемешав содержимое в стакане с водой, и протянула бледной подруге. Бен помог ей выпить одновременно горькую и приторную смесь, открыл окно, впуская свежий воздух, взбил подушки, стянул с ведьмы обувь и сел рядом на стул.

Я в это время, выпив второй флакон успокоительного, листала книгу. Далеко не все зелья в ней были мне знакомы, многие запретили лет десять назад, но среди запрещённых числился чудесный блокатор дара. Рецепт не требовал особых ингредиентов или метода приготовления, но полностью отключал магический дар человека. И от концентрации зелья зависел срок его действия.

Скинув со стола тетради, учебники и рисунки Грегора, я водрузила на их место варочную стойку, небольшой котелок и пучки сухих трав. Рядом разместились коробки с засушенной кожей змей и паучьими лапками, а также банка с плавающими в ней кроличьими сердечками.

Я аккуратно, чтобы окружающим не было заметно, срезала у Нежданы прядь волос и опустила в холодную воду. Туда же отправила травы, которые растёрла пальцами в труху, и приказала огненному элементалю нагреть будущее зелье до сорока градусов.

Пока дух трудился, подкормила его кусочком сахара (любят они это дело, даже удивительно) и мелко покрошила два сердечка. С мясом я работать не любила, особенно с кроличьим, потому как создания эти пушистые и миленькие, но профессия обязывала. Когда

вода нагрелась до нужной температуры, сбросила туда сердца и целый пучок чертополоха. Едва неприятно пахнущее варево закипело, снялась его со стойки, опустила на минуту завёрнутые в марлю паучьи лапки и змеиную кожу, а после процедила в литровую банку и оставила остывать на подоконнике.

Напоследок ещё раз угостила элементаря и отправила его на Изнанку.

Всё это время Нежа и Бен болтали друг с другом, но я не прислушивалась, стараясь не накосячить, потому как зельеварение не числилось в списке моих сильных сторон.

Едва я устроилась рядом с подругой на кровати и приготовилась присоединиться к диалогу, как в люк постучали. Открывать пошёл ведьмак, не устоявший перед моим щенячьим взглядом.

— Прибыли вещи для Вельмиры Шторм, — пропищал незнакомый голос, и в комнату забрался гоблин-почтальон.

Он сгрузил у стены три сумки с эмблемой средней школы и, не прощаясь, спрыгнул в коридор.

— Не прошло и года, — хмыкнула Нежа, наблюдавшая, как и я, эту картину. — Интересно, а мне вернули барахло из школы?

Тут же в люк снова постучали, и второй посыльный басом оповестил:

— Вещи Нежданы Северной.

Ещё две сумки поселились рядом с моими, а гоблин вновь покинул нас, не прощаясь.

— Им бы этикет подучить, — прокомментировал Бен, закрывая люк.

Мы с Нежей покивали в ответ, не спеша разбирать сумки. Мне из-за выпитого зелья всё было лень, а подруга вымоталась так, что вряд ли с кровати без помощи встанет. Ей бы поспать, но пока нельзя, снова видения измучают, блокатор-то не остыл.

— Что нам теперь делать? — спросила Неждана, дождавшись, пока Бен вновь займёт стул.

— Ждать, пока выберут другую Верховную, учиться и не выходить за территорию школы, — мгновенно ответил ведьмак.

— Разве можем мы сидеть, сложа руки, в такой ситуации? — покачала головой подруга, которая, видимо, чувствовала ответственность за происходящее, потому что знала больше других.

— Мы должны это делать, — поддержала я друга. — Пусть Верховную ищут опытные ведьмаки, наша задача — не создавать ещё больше проблем.

— Но я могу помочь им! — не соглашалась девушка.

— И не ты одна, — возразил Бен. — Госпожа Вивьен и другие взрослые ведьмы-предсказательницы займутся этим. Не забывай, исчезновение Верховной — забота всех нас, так что оставь поиски кому-нибудь постарше, у кого опыта больше.

— Но я...

— Ты шестнадцатилетняя ведьма-первокурсница! — повысил голос ведьмак. — Всё, что от тебя требуется — не подвергать свою жизнь опасности и не путаться под ногами у взрослых! Моя же задача — защищать тебя, так что давай не будем отходить от правил и создавать проблемы тем, кто несёт за нас ответственность.

Последнее предложение Бен проговорил уже мягко, но Нежа надулась и молча сверлила парня взглядом. Девушка не любила от кого-то зависеть, и тем более не переносила, когда к ней относились, как к ребёнку. Сама себя подруга считала взрослой, и я серьёзно беспокоилась, как бы девушка не натворила чего назло ведьмаку. По себе знаю, когда

ущемляют самолюбие, благоразумие отступает на второй план, а на первый выходит желание доказать, что ты чего-то стоишь.

Поэтому я сползла с кровати, взяла остывший блокатор, стакан с водой, и первым делом высыпала в него немаленькую дозу снотворного порошка. Едва он растворился, через пипетку добавила шесть капель блокирующего дар зелья и заставила Нежу выпить смесь.

Уже через три минуты подруга засопела. Я укрыла её пледом, закрыла окно и предупредила Бена:

— Часов двадцать проспит без видений. Если приснится кошмар, дай ей одну каплю зелья из банки, а потом зажги ароматическую палочку. Я оставила её на столе, действенная вещь.

— А ты куда? И зачем зелье? Палочки хватит при плохом сне.

— Зелье на случай, если кошмар вызван видением. Это блокатор дара, запрещённый, поэтому не распространяйся. А я пойду к госпоже Вивьен, узнаю, что будет теперь, найду Грегора и смотаюсь с ним домой.

— Зачем? — проявлял особую осторожность Бен.

— За надом, — грубовато ответила я, погружённая в свои мысли. — Проверю, в порядке ли мама. Она беременна, ей нельзя волноваться.

— Так отправь ей письмо, — не унимался ведьмак.

— Бен, со мной будет Грегор, не о чем волноваться, — устало заверила друга я. — А мама в письме и соврать может, хочу поговорить с ней лично.

Парень прищурился, но больше ничего не говорил. Я же спешно собрала небольшую сумку, разлила блокатор по флаконам, два из них сунула в передник и спустилась с чердака.

В поисках госпожи Вивьен первым делом дошла до кабинета директрисы и, уже собираясь постучать, нос к носу столкнулась с выходящей преподавательницей. За её спиной маячил хмурый инкуб.

— Вельмира, почему ты не в комнате? — строго спросила ведьма, закрыв дверь кабинета.

— Мне срочно нужно домой, проверить состояние мамы, — протараторила я, с мольбой заглядывая в серые глаза женщины. — Грегор за мной присмотрит.

— Нет, — отрезала госпожа Вивьен.

— Почему? — не унималась я.

— Там опасно.

— Тогда расскажите, что происходит!

— Нет, — ещё более твёрдо ответила преподавательница.

— Значит, я отправляюсь к маме.

Ведьма сощурилась и крепко схватила меня за запястье.

— Ты не понимаешь, что творишь.

— Так объясните мне! — прошипела в ответ, игнорируя злой взгляд женщины и попытки Грегора вмешаться.

— Хорошо, если ты так хочешь знать, то адепты Хаоса пробуждают прародителя богов! Я замерла, не веря ушам. Хаоситы были страшной сказкой для детей, но не больше.

— Разве они существуют?

— Существовали, — кивнула госпожа Вивьен, — и теперь вернулись. Мы должны были догадаться ещё десять лет назад.

— Как? — хлопнула я глазами, ничего не понимая.

— Правитель Светлых служил Хаосу, он мёртв, но хаоситы не появляются по одиночке. Мы думали, что они все уничтожены, как и книги с их учениями...

— Те твари, которых мы видели сегодня, это адепты Хаоса? — сообразила я, вспомнив монстров с чёрной кожей и витающей вокруг Тьмой.

Преподавательница сокрушённо кивнула и отправила меня в комнату, наказав Грегору не спускать с меня глаз.

Я, как в бреду, плелась по коридору. Перспективы, рисуемые воображением, были нерадушными.

Рядом, обняв меня за плечи, шёл непривычно молчаливый инкуб. Долго в тишине он идти не смог, и уже на подходе к чердаку поделился:

— Отец завтра увезёт Арину к Светлым, якобы собирается открыть там «Улыбку демона», но сама понимаешь, что этого не произойдёт. О маме не беспокойся, она даже не узнает о происходящем, папа позаботится.

— Разве не в Светлых землях обитают хаоситы? — напряглась я.

— Нет, в нейтральных, в пустыне, — покачал головой инкуб.

Я облегчённо вздохнула, а Грегор, заметив это, обнял меня крепче.

— Не переживай, ни с твоей мамой, ни с нашим братом и сестрой ничего не случится. Нам нужно беспокоиться о собственной безопасности. Было бы неплохо тоже перебраться к Светлым, но Арина поймёт, что что-то не так.

— Думаешь, она не почувствует исчезновение Верховной?

Демон улыбнулся и погладил меня по волосам.

— Ты ведь знаешь, у беременных бывают сбои в связи с Источником. Завтра выберут новую Верховную, и твоя мама даже ничего не заподозрит. Не переживай, теперь это забота отца, он не меньше, чем ты, желает защитить жену.

Спокойный голос Грегора и его тёплая ладонь на плече возымели эффект, и я расслабилась. Вернувшись на чердак, упала на кровать рядом с подругой и позволила себе отдохнуть. Инкуб дежурил рядом, как и Бен. Наверное, нужно поднять сюда их кровати, в компании ведьмаков даже дышится легче. И спать совсем не страшно.

Интересно, согласится ли на это Грегор?

***

— Я же говорил, что ты подумаешь обо мне, — прошептал лежащий рядом демон мне на ухо и добавил с обидой: — Но почему так долго?

— Привет, Му, — улыбнулась я и осмотрела чердак, не обнаружив друзей. — Это сон, или их правда нет рядом?

— Сон, конечно, — мягко ответил парень, — неудобно мне в присутствии этой темноволосой ведьмочки.

— Почему? — с любопытством спросила я, поворачиваясь лицом к соседу.

— Она тебя развращает, — честно ответил демон.

— А ты — нет? — усмехнулась я.

НеГрегор продемонстрировал зубы в широкой улыбке и щёлкнул меня по носу.

— Не переворачивай мои слова. Лучше спи.

— Ну нет, расскажи мне, где Грегор прячет хвост.

Я устроилась удобнее, подложив руку под голову и приготовившись слушать. Му, поняв, что меня не переубедить, вздохнул и ответил:

— На Изнанке, — и, заметив мой непонимающий взгляд, пояснил: — Демоны тоже

тесно связаны с духами. Только Истинные не служат нам, а охраняют и дают силу в обмен на жизнь, полную эмоций.

— Им скучно, что ли?

— Именно, — кивнул Му, — тысячелетиями сидеть на Изнанке в виде бесплотного существа без желаний и потребностей кому угодно надоест. Духи выбрались в наш мир и создали новую расу из обычных людей. Высшие элементали стали огненными или ледяными демонами, а духи-искусители — инкубами.

— Так ты дух-искуситель? — уточнила я, переваривая информацию.

— Не совсем, — улыбнулся демон, — я смесь Истинного и души Грегора.

— Как всё сложно, — вздохнула я. — Но что там с хвостом? Это и есть дух? Он прячется на Изнанке?

— Ага, — кивнул Му, — и он не любит, когда его трогают. Редко кто выживает, когда касается демонического хвоста. Поэтому держи при себе свои ручки, когда в следующий раз заметишь пятую конечность Грегора.

— Поняла, — кивнула я, и по телу пробежали мурашки.

Что было бы, если бы инкуб не заметил мою руку тогда, в баре? Бр-р-р, страшно представить.

— Есть ещё вопросы?

Я подумала и кивнула.

— Да. Ты знаешь что-нибудь о хаоситах? Как далеко они отсюда? А Верховная?

— О ведьме ничего не знаю, извини, — перевернувшись на спину, развёл руками Му. — А adeпты Хаоса сюда нескоро доберутся, и мы обязательно с ними справимся. Магов к этому делу тоже подключили, так что тебе не о чем беспокоиться.

— Точно не о чем? — несмело спросила я.

— Точно, — улыбнулся инкуб и чмокнул меня в лоб. — Спи, а я буду охранять твой сон.

***

Проснувшись следующим утром, я сразу поняла, что новая Верховная уже приступила к обязанностям. Щемящей пустоты в груди не ощущалось, и Источник вновь был связан с главной ведьмой.

— Доброе утро, — поздоровался Бен, зевая и растирая глаза. — Как спалось?

— Лучше, чем могло бы быть, — прохрипела Неждана, лежащая рядом со мной.

— Аналогично, — согласилась я, потому что, как бы спокойно мне ни было рядом с ведьмаками, страхи подсознания никуда не делись.

Ведьмак встал со стула и принёс Неже стакан с водой, в которой растворил блокатор и порцию общеукрепляющего зелья. Восстанавливающего зелья, которое я дала подруге вчера, оказалось мало для того, чтобы девушка пришла в чувства.

Неждана залпом опустошила стакан и откинулась на подушку.

— А где Грегор? — поинтересовалась я, не обнаружив рогатую фигуру.

— Пошёл на утренний инструктаж, — поделился Бен.

Я поняливо кивнула и сползла с кровати. Хотелось до возвращения демона привести себя в порядок, чтобы не слушать его насмешки. Уже на выходе из ванной услышала стук закрывающегося люка.

— Ну что? — спросил Бен у непривычно серьёзного друга.

— Сказали, чтобы мы ни о чём не беспокоились, продолжали учиться в обычном режиме. Охрану школы усилят, к каждой группе приставят ещё одного куратора, скорее

всего, направят сюда магов. Военных или патрульных, возможно преподавателей, но точно не студентов, — рассказал инкуб, развалившись на втором стуле.

— А практика сегодня будет? В расписании стоит, — поинтересовалась я, вытирая волосы.

— Если стоит, значит, будет, — пожал плечами Грегор. — Ведьмаков-третьекурсников теперь освобождают от занятий, если у вас назначена практика, так что мы присмотрим.

— А нехилые они меры принимают, — хрипло присвистнула Нежа, — это что же за твари, от которых так защищаются?

Мы с инкубом быстро переглянулись и поделились известной информацией с друзьями: — Хаоситы.

Потягивавшийся Бен едва не рухнул со стула, вовремя вцепившись в руку Нежданы. Сама ведьма смотрела в одну точку и даже не мигала. Для ребят известие стало шоком.

Но на осмысление информации не было времени, до начала занятий оставались считанные пятнадцать минут, поэтому я согнала подругу с кровати и отправила в ванную. Парни отправились в свою комнату, и встретились мы на улице, где уже толпились понурые ведьмы и одетые в тренировочную одежду третьекурсники.

— Хорошо, что ты не закрыла мне доступ к Источнику, — прошептал Грегор, подталкивая меня к группе.

— Я просто забыла, с похмелья была.

Глава 12. Практика, Верховная и новые загадки

— Внимание, девочки, постройтесь полукругом, мальчики, встаньте позади, — скомандовала госпожа Ягодная, перекрикивая другого куратора.

У женщины, в группе которой должна была оказаться я, оказались мощные связки. И любовь к громкой речи.

Мы с Нежей, как обычно, пристроились в конце, за нами встали Бен и Грегор. Остальные студентки всё ещё сторонились, но уже реже бросали косые взгляды. Наверное, происшествие в кабинете предсказаний немного нас сплотило.

— Сегодня, как вы знаете, вам предстоит практика по травоведению. Я бы хотела познакомить вас со вторым куратором, профессор Тримал, пожалуйста, — приглашающим жестом подозвала к группе незнакомого мужчину куратор.

— Доброго утра, девочки, ребята, — осмотрев строй из восемнадцати человек, кивнул ведьмак, — я Леон ар Тримал, меня приставили к вам для лучшей защиты. Советую вам слушаться меня и не отходить далеко, впрочем, о технике безопасности вы уже осведомлены. В крайнем случае, глупости вам не позволят натворить мои ученики. Парни, рассчитываю на вас.

Крупный мужчина с тёмными волосами, собранными в низкий хвост, ещё раз кивнул, но уже только ведьмакам. Те скопировали это движение и шагнули ближе к ведьмочкам. Грегор так и вовсе прижался ко мне грудью, положив руки на плечи, но возмущаться я не стала. Не сегодня. Чем ближе инкуб находится ко мне вне стен школы, тем в большей безопасности я себя чувствую.

— Теперь, девочки, разберите задания.

Госпожа Ягодная вытянула вперёд коробочку с лежащими в ней скрученными листочками бумаги. Неждана первая подошла к куратору и вытянула василистник. Мне же

досталась крапива, которую собирать, наверное, никто не любил. Я уж точно, но что поделать.

Когда остальные семь девушек получили задания, профессор Тримал открыл портал.

На этот раз первопроходцем стала Злата, стоящая в начале строя, а мы с Нежей плелись позади всех. Бен и Грегор не отставали.

Оказавшись в лесу, мы получили от госпожи Ягодной по корзинке и тут же разбрелись в поисках необходимых растений. Далеко, конечно, не уходили, чтобы кураторы видели нас или, хотя бы, хорошо слышали. Каждые десять минут проводилась перекличка.

Я отошла дальше всех от опушки, на которой дежурили преподаватели, потому как рядом крапивы не обнаружилось. Зато целые заросли нашлись в паре метров, за кустами можжевельника и невысокой рябинкой.

Я уселась на землю, поставила перед собой корзинку и голыми руками принялась собирать крапиву. Ведьмы всё голыми руками делают, так мы с природой связь держим и платим за то, что причиняем боль растениям. Волдыри на ладонях — дело привычное, они не смертельны и легко лечатся, стоит нанести заживляющую мазь и оставить на полчаса, так что крапива меня не пугала.

Споро, но осторожно обрывая листочки, я мурлыкала под нос детскую песенку и успокаивала жгучую траву, приговаривая, что ничего плохого ей не сделаю. За всем этим с улыбкой наблюдал Грегор, сидя в метре от меня и щурясь от пробивающихся через листву лучей солнца.

Лес, несмотря на наступившую осень, был по-летнему зелёным, птицы пели в кронах и с любопытством прыгали вокруг меня, пара белок спустилась с деревьев и играла неподалёку, иногда выпрашивая ласку, сосредоточенный ёжик выискивал вкусоности на зиму. Идиллия. Даже тревоги, связанные с хаоситами, забылись, и с губ не сходила тёплая улыбка.

— Перестань на меня так смотреть, это смущает, — пробубнила я, не поворачивая головы, когда пристальное внимание Грегора надоело.

— Мне велели с тебя глаз не сводить, — парировал инкуб, которого сложившаяся ситуация не беспокоила.

— Угу, а ты у нас весь такой ответственный и исполнительный, — хмыкнула я и поморщилась, получив очередной ожог.

— Защищать тебя — моя обязанность, — ответил демон.

— Если хочешь защитить меня, лучше по сторонам смотри, а то иначе опасность заметишь, только когда она до меня доберётся, — скрывая смущение за недовольством, буркнула я.

Тут же, словно ожидая этих слов, из глубины леса выскочила тварь, похожая на тех, что были в видении. Грегор среагировал мгновенно, неизвестно откуда выудив меч и распоров брюхо несущемуся ко мне монстру. Чёрная склизкая кровь брызнула в разные стороны, и хаосит взвыл, но, упав, схватил меня за запястье.

Я взвизгнула и второй рукой попыталась разжать длинные чёрные пальцы, будто полностью свитые из клубов Тьмы. Стоило мне прикоснуться, тварь завизжала, а место, где лежала моя рука, зашипело и взбугрилось.

Хаосит прижал к себе повреждённую конечность, баюкая, и Грегор с размаху опустил клинок на шею твари. Вновь брызнула кровь, попав и на меня, и монстр затих.

Я подняла испуганный взгляд и вздрогнула. Демон стоял, оскалившись и едва не рыча, тяжело дышал и с яростью смотрел на адепта Хаоса. Сразу стало ясно, что инкуб с

удовольствием убил бы его ещё раз.

— Вот тебе и идиллия, — отрешённо хмыкнула я и, подхватив корзинку, на дрожащих ногах побрела к опушке.

Оттуда уже слышались крики, топот и какая-то возня. Видимо, там тоже находились хаоситы, потому что иначе профессор Тримал давно бы примчался сюда.

Грегор догнал меня и задвинул за спину, крепко взяв за руку. Мы вместе вышли из-за кустов и узрели четырёх монстров, они отличались друг от друга и от той твари, что уже была мертва.

С двумя адептами уже разобрались третьекурсники, третьим занялся профессор, а четвёртый вышел из-за деревьев одновременно с нами, к счастью, достаточно далеко, чтобы не дотянуться до меня.

Инкуб на мгновение отпустил мою ладонь, чтобы разрубить, как масло, тварь по соседству. Она даже пискнуть не успела и вряд ли, вообще, увиделадвигающегося с нечеловеческой скоростью Грегора. Его атака заняла не больше секунды, и через мгновение ведьмак снова стоял рядом со мной.

Мы приблизились к сражающемуся профессору. Вокруг него столпились ведьмаки, готовясь помочь и одновременно не выпуская хаосита к ведьмам. Последний монстр оказался выносливее и опытнее собратьев, явно превосходя их по уровню.

— Они ведь были людьми, да? — прошептала испуганная Злата, подбежав ко мне. — Они убили людей?

— Нет, что ты, это всего лишь чудовища с интеллектом, — соврала я, — как мантикоры или журованы. Животные с зачатками разума, но движимые инстинктами.

— Но этот, последний, ведёт себя по-человечески, — всхлипнула ведьмочка.

А я пожала плечами:

— Другая ступень эволюции. Может, он просто старше и опытнее остальных.

Злату такое объяснение устроило, и она отошла к подругам, зато ко мне приблизилась Неждана. Молча встала рядом, сосредоточенно наблюдая за Беном. Мы обе волновались о нём, поэтому я обняла подругу в знак поддержки. Она благодарно улыбнулась и вновь устремила взгляд к ведьмаку.

Грегор, убедившись, что мне опасность не грозит, направился напрямиком в центр круга. Я останавливать его не собиралась, только сунул в руки корзинку с крапивой. Инкуб, который тоже заметил реакцию хаосита на прикосновение моих пальцев, перепачканных соком жгучего растения, кивнул и протиснулся между парнями.

— Не боишься за него? — хрипло от волнения спросила Нежа.

— Видела бы ты его в действии, — ухмыльнулась я. — Но да, боюсь.

— Изменила мнение о нём?

— Нет. Он всё ещё мне не нравится, но он не раз помогал мне, сегодня спас жизнь. Трудно после такого не привязаться.

Подруга обернулась в недоумении.

— Он не нравится тебе, но ты к нему привязана?

— Не спрашивай, как это выходит, сама не знаю, — пожала я плечами и кивнула на разбредающихся ведьмаков, — смотри-ка, они закончили.

Неждана облегчённо выдохнула, но замерла, глядя мне за спину.

— А это что такое?

Я проследила за взглядом подруги и обнаружила тонкую серебристую нить, ведущую в

лес. Предположила:

— Паутинка?

— Больше на путеводную нить похоже, — задумчиво склонила голову Нежа. —

Странно, они уже лет сто как не используются.

Я присмотрелась внимательнее к поблёскивающей в траве линии. Это и впрямь походило на путеводную нить, но кто мог додуматься до такого? Эти ведьмовские чары устарели, нынешнее поколение знает о них только в общих чертах, а следующее, наверное, вовсе ни разу не услышит.

Путеводная нить — заклинание, для которого требуется минимум энергии, с таким любая ведьма даже без накопителей справится. Удобны чары тем, что видим их только мы, но такую тонкую нить трудно заметить, потому она вышла из обихода.

— Заклинание не живёт дольше четырёх суток, — вспомнила я заметку из энциклопедии.

— Идём, — потянула меня за руку подруга.

— Ты спятила? — зашипела я и обернулась, чтобы позвать Бена и Грегора, но парней не заметила.

— Расслабься, инкуб найдёт тебя, у него же нюх, как у зверя, — беззаботно ответила Неждана, охваченная азартом и любопытством.

— Ты очень неправильная ведьма, — вздохнула, сдаваясь. — Если мы умрём, я тебя убью.

Подруга усмехнулась и уверенно пошла в лес, ведомая нитью.

***

Через час активной ходьбы, когда моё платье пропиталось потом, ноги отнимались, и я молила о пощаде, Нежа резко остановилась и шикнула на меня, приложив указательный палец к губам.

— Только не говори, что здесь кто-то есть, — простонала я, падая на колени.

— Хорошо, не буду, но лучше нам поторопиться, — дёрнула меня за руку подруга, которая выглядела раз в десять бодрее, разве что влажные капельки над губой выдавали лёгкую усталость.

Я хочу себе в отцы орка. Мне нужна их физическая выносливость!

— Даже не проси меня бежать, — стараясь отдышаться после каждого слова, ответила я Неже, — просто оставь меня умирать здесь.

— Вэл, не капризничай, — строго посмотрела на меня ведьма.

А я даже слова из себя выдавить не смогла, меняхватило только на неприличный жест.

— Какая грубая ведьмочка, — усмехнулся кто-то за моей спиной.

Хотя почему кто-то?

— Какой... — я задумалась, подбирая слова, но решила быть честной, — вовремя приходящий демон.

Грегор хмыкнул и подхватил меня на руки, я же бесстыдно обхватила широкую мужскую шею руками так крепко, чтобы никто не оторвал. И пусть только попробуют меня отсюда снять!

— Обезьянка, — улыбнулся инкуб, сдул мои волосы со своего лица и обошёл Неждану. — Я надеялся, вы не заметите эту нить.

— Я надеялась, ты придёшь раньше, — парировала, положив голову на плечо Грегора и закрыв глаза.

— Извини, сладкая, мы с Беном доставляли тела хаоситов в лабораторию магов.

— Скорее солёная, — хихикнула я.

— Да уж, потом от тебя разит за километр, — согласился Грегор, за что тут же получил от меня подзатыльник.

— Ещё пять минут назад ты говорил, что карамельный запах Вельмиры чувствуешь даже с опушки, — сдал друга с потрохами Бен.

— Угадайте, где соврал, — показал язык демон.

— Слушайте, а как назвать инкуба, который каждую вторую ведьму готов на руках потаскать? — наигранно задумчиво протянула Неждана, и я тут же включилась в игру, радостно заключив:

— Потаскун!

Грегор споткнулся, одарив меня возмущённым взглядом, а Бен громко рассмеялся, запрокинув голову.

— Тонко, девочки, тонко, — оценил ведьмак шутку, даже похлопав в ладоши, за что удостоился ещё одного возмущённого взгляда.

— Я это запомнил, — с наигранной угрозой процедил инкуб и отвернулся, пряча улыбку.

Но мне-то хорошо было видно реакцию парня.

***

Нить привела нас к подземному озеру. Явно искусственному, потому как оно имело форму идеального овала, и от одного берега до другого протянулся каменный мост, посреди которого возвышался кристалл размером в полтора человеческих роста.

— Вот так пейзажи, — присвистнул Грегор, опуская меня у воды.

Я с наслаждением погрузила в прохладное озеро горячие ноги и умыла лицо, заодно напилась вдоволь. Организм требовал отдыха, но Неждана снова потянула меня за собой. На этот раз идти было недалеко — к тому самому кристаллу, и я босиком шлёпала по мосту, наслаждаясь здешней прохладой.

— Не нравится мне это место, — прокомментировал Бен, с подозрением рассматривающий пещеру правильной геометрической формы.

— Оно кажется мне знакомым, — поделилась Неждана, — но я точно тут не бывала.

Самым осведомлённым оказался Грегор, заявивший:

— Это храм Света. Не думал, что такие есть на Тёмных землях.

— Точно, я видела эту пещеру на картинке в учебнике, — вспомнила Нежа. — Что, вообще, такое, этот храм Света?

Демон обошёл огромный белый кристалл по кругу, касаясь кончиками когтистых пальцев.

— Это искусственный Источник, защита от Тьмы и одновременно тюрьма для существ вроде меня. Наверное, это место создали ещё до раскола земель, но когда Светлые уже не желали соседствовать с демонами, вампирами, оборотнями и прочими местными расами.

— Тюрьма? — зацепилась я за слово, которое настораживало больше всего.

— Да. Этот кристалл — клетка для зла, хотя его можно использовать против любого существа. И сейчас там кто-то есть, — прошептал инкуб, приложив ухо к белой однотонной поверхности.

Я тоже положила ладонь на неожиданно горячую грань кристалла и вздрогнула, почувствовав знакомую энергию. Рядом ошарашено замерла повторившая мой манёвр Нежа.

— Верховная здесь, — тихо проговорила девушка и обратилась к Грегору: — Как нам её вызволить?

— Очевидно, найти ключ, — пожал плечами хмурый инкуб и втянул носом воздух. — Я чувствую запах хаоситов. Они были здесь дня два назад.

— Это они похитили Верховную? Но зачем? — спросила я, начиная паниковать.

— Если их цель возродить Хаос, то им нужна сила, — вступил в диалог молчавший до этого Бен. — Много силы. Ни у кого, кроме ведьм, нет столько магии. Отлавливать вас поодиночке долго, а похитить Верховную сложно, но, видимо, возможно.

Но как?

На мой мысленный вопрос ответил Грегор, напомнив о том, что на протяжении суток будет иметь доступ к моей голове.

— Возможно, через кого-то, кому Верховная доверяла. Существует немало способов ослабить ведьму, даже если она наполовину дух. Хотя бы блокатор, который ты таскаешь в переднике, в правильной дозировке не только дар притупит, но и на время полностью оборвёт связь с Источником.

Я схватилась за карман, в котором лежали два флакона со сваренным вчера зельем.

Тут же вернулась тревога за маму, у которой был, пусть и слабый, дар предвидения. Она может и не отличить видение от плохого сна, но лучше перестраховаться. Мама не должна знать о том, что здесь происходит.

— Я же сказал тебе не беспокоиться о ней, отец сам разберётся.

Грегор взял меня двумя пальцами за дрожащий подбородок и проникновенно заглянул в глаза. Дождлся, когда я посмотрю на него, и повторил:

— Безопасность Арины — забота отца. Он оградит её и от видений, и от слухов, и, тем более, от хаоситов.

Я всхлипнула и кивнула, облегчённо уткнувшись лицом в грудь парня. Грегор успокаивающе погладил меня по голове и поцеловал в макушку.

— Вот-вот расплачусь, — ухмыльнулась Неждана, наблюдавшая за нами.

Я показала подруге язык и, утерев слёзы рукавом, спросила:

— Где нам найти ключ от кристалла?

Демон развёл руками, но из-под ног раздался другой, незнакомый мне ворчливый голос.

— Ну наконец-то, я уж думала, речь об этом не зайдёт.

Из озера вынырнула русалка, швырнула на мост совершенно сухую книгу и вновь скрылась в тёмной воде, напоследок пробулькав:

— И чтоб без ключа не возвращались! Но поторопитесь, времени у вас немного.

— И что, на вопросы даже не ответишь, не объяснишь ничего? — меланхолично поинтересовалась Неждана, за что получила порцию брызг в лицо. — Всегда знала, что русалки — зло.

Я хмыкнула, вспомнив единственную неприятную встречу с плотоядными недорыбами, и согласилась с подругой. Грегор мнения не высказал, а второй ведьмак и вовсе стоял, как столб, с восхищением глядя туда, где скрылась русалка.

— Бен? — насторожилась я, глядя на то, как парень радостно шагает к краю моста.

Но не успел он прыгнуть в воду, как на помощь пришла Нежа.

— Ну нет, дружок, на корм этой рыбке ты не пойдёшь. По крайней мере, не сегодня.

Ведмочка с лёгкостью закинула Бена (все помнят, что он воин, защитник, опора, поддержка?) на плечо и пошагала вон из храма. Я поспешила следом, подхватив и прижав к

грудь книгу. У инкуба выбора не оставалось.

Глава 13. Артефакт Света

Выбрались из пещеры мы без труда, но уже в лесу поняли, что дорогу не помним. Нить исчезла, как только мы обнаружили Верховную, и обратный путь пришлось вынюхивать Грегору.

Я в это время листала фолиант в потёртой фиолетовой обложке, иногда зачитывая отрывки вслух.

В книге было мало интересного, в основном история ведьм, которую мы знали. Традиции, ритуалы, легенда о происхождении, которую каждому из нас ещё в детстве на ночь читали.

Якобы родился однажды у магов сын, у которого не было резерва. То ли сбой генетический, то ли проклятье, то ли наказание богов. И полюбила того юношу дева, магией не обделённая, да говорит ему: «Пользуйся, дорогой, моим резервом, мне-то оно ни к чему». А парень-то и рад стараться, сразу себя могущественным почувствовал, ходил за девицей, как приклеенный, пока та забывала, как заклинания плести. И увидела эту парочку Хельга, и связала судьбы их, а резерв ведьмы сделала бесконечным. Потом парочка наплодила детишек, в основном мальчиков, так что история с влюблёнными девушками повторялась, и богине любви работы прибавлялось. Теперь она в наши судьбы не вмешивается, и новые ведьмы искусственным путём не появляются, нас уже достаточно, чтобы родная кровь не мешалась, и дети здоровые рождались.

— Никогда не любил эту сказку, — признался Грегор, игнорируя непонимающие взгляды друзей.

— Я тоже.

Следом за легендой шла другая, о Верховной. Первая ведьма, чтобы сохранить большую свою семью, отдала часть души Истинным. Тогда маги уже смекнули, что девицы с бездонным Источником — лакомый кусочек, и первый ведьмак отдал жизнь, защищая жену и детей. А прародительница, сообразив, что без мужа пропадёт, нашла другой способ выжить. Когда Верховной быть ей надоело, захотелось повидаться с ведьмаком своим, ведьма передала бразды правления любимой дочери. После образовался совет из старших ведьм, которые выбирали следующую главу, и по сей день эта система существует.

Уже решив, что русалка неудачно пошутила, отдав нам фолиант, я бегло пролистала страницы и наткнулась на изображение знакомой пещеры. Зачитала вслух:

— Храм Света, основой которого является кристалл Света. Это защита, тюрьма, бла-бла-бла... Ключ к кристаллу утерян.

— Чудесно, — скривилась Нежа, а Бен даже некультурно сплюнул под ноги.

— Но карта-проводник укажет путь тем, кто пришёл без злого умысла, — дочитала я. — Ключом к кристаллу Света являются артефакты Света: перстень, подвеска и брошь, — но только вместе они имеют силу. Также артефакты служат защитой от Тьмы.

— То есть, теоретически, если мы их найдём, то и с хаоситами разберёмся? — предположила Неждана.

— Не всё так просто, — вздохнула я и зачитала ещё одно предложение: — Артефакты преобразовывают силу истинной любви в энергию, способную уничтожить любое зло. Получается, что только тот, кто влюблён, сможет их использовать.

— Лучше бы сразу написали, что артефакты эти — пустышка, ни на что не годная, — прошипела подруга и пнула валяющуюся на земле шишку.

— Погоди, тут информация ещё веселее есть, — нерадостно оповестила я. — Тут предсказание.

— Что, любовь спасёт мир? — усмехнулась девушка.

— В точку. Но тут даже наш год указан, и Хаос упоминается.

Нежа заинтересованно заглянула в книгу, поравнявшись со мной. Ведьма пробежала глазами по волнообразным строкам, написанным от руки, и отошла в задумчивости. Комментария от неё я так и не дождалась, поэтому продолжила изучение фолианта. Только изучать уже было нечего.

Я наспех пролистала страницы, но все они оказались пустыми. Книгу заполнили от силы до середины, а остальная часть осталась нетронутой. Только на последней, раскладывающейся странице была изображена та самая карта, о которой упоминалось в заметке о кристалле Света.

Я развернула лист, — он по размеру превосходил обычную страницу в четыре раза, — и всмотрелась в коричневые, явно начерченные от руки линии. На карте были только Тёмные земли, но в подробностях, под каждым городом даже написали количество жителей. И счётчики с каждой секундой менялись.

— Она что, в реальном времени действует? — удивился Бен, приблизившись ко мне.

— Похоже на то, — кивнула я. — И где, по-твоему, нам искать артефакты?

Ведьмак не ответил, и причины понятны, но зато на карте вспыхнули три красные точки. Две — в нашем городе, одна — в столице. В... королевском дворце.

— О, Тьма! — застонала Нежа, хватаясь за голову.

Грегор среагировал быстрее всех, метнулся ко мне, вытащил из передника блокатор и уронил одну каплю на язык ведьмы. Подруга благодарно посмотрела на инкуба и поделилась со мной:

— Я успела разглядеть твою бабушку. Правда, понятия не имею, как она связана с артефактами.

— Бабуля тёмная ведьма, возможно, совет обратится к ней за помощью, — пожала плечами я.

Неждана скептически хмыкнула, но перевела тему, неожиданно спросив:

— Заметила? То предсказание недавно в книгу записали.

— Да, чернила свежие, я видела.

Парни в недоумении переглянулись, но уточнять по этому поводу ничего не стали, только Бен поинтересовался:

— Куда мы сейчас?

Нежа ответила одновременно со мной, но голос ведьмы был громче, поэтому моё: «В школу, конечно же», — растворилось в восклицании подруги.

— В «Улыбку демона»? Видишь, там сейчас один из артефактов находится.

Я не успела возразить, как рухнула в портал, любезно открытый Грегором. Вот как вернёмся в школу, сразу же закрою ему доступ к Источнику! Гр-р-р.

Уже стоя напротив здания со знакомой всем вывеской в виде клыкастой улыбки, я мрачно заметила:

— Мы серьёзно пойдём туда? В таком виде? По нам с Нежей видно, что мы ведьмочки, невооружённым глазом. А если знакомых встретим? Это кафе, между прочим, недалеко от

школы, тут и преподаватели некоторые обедают.

Неждана закатила глаза, пробормотав невнятное: «Ну что за зануда!», — но стушевалась под моим недовольным взглядом.

— Внешний вид — не проблема, когда есть магия, — подмигнул Грегор и минуту постоял с закрытыми глазами, после чего махнул рукой на дверь, — теперь можем идти.

Я тихонько выругалась, но последовала за друзьями. Не успела сделать и пары шагов, как мимо пронеслась девчушка лет пяти, споткнулась о подол платья и едва не упала. На помощь пришёл демон. Подхватив малышку, он осторожно поставил её на место, убедился, что девочка стоит ровно, и дружелюбно улыбнулся.

Ведьмочка же в ответ разревелась и, даже не вспомнив о благодарности, побежала прочь с криком:

— Бабушка, меня инкуб трогал!

Пожилая сухопарая женщина поймала внучку в объятия, подняла, крепко прижав к груди, и с презрением посмотрела на Грегора. Парень лишь виновато и смиренно поклонился и не поднимал головы, пока незнакомка не скрылась. Я тактично промолчала, сделав вид, что ничего не видела, а Нежа спросила:

— Почему ты не скрыл рога под иллюзией?

— Это невозможно, — глухо ответил демон, но тут же вновь улыбнулся и приглашающим жестом указал на дверь «Улыбки».

Мы гуськом потянулись в кафе, где я чуть не споткнулась о порог, заметив Велеслава Велеславовича. Ведьмак сидел посреди зала и, кажется, забыл о стынувшей еде, погрузившись в чтение. На нас он не обратил внимания, но даже если бы поднял взгляд, вряд ли бы узнал. Если только он не носит постоянно с собой накопители и не имеет привычки перестраивать зрение на магическое.

— Чем дольше ты тупишь на входе, тем больше внимания привлекаешь, — прошипела Неждана мне на ухо и буквально втолкнула внутрь.

Грегор удержал от падения, взял меня за руку и повёл к столику, стоящему по соседству от того, за которым сидел преподаватель по порчам и сглазу. Я нервно теребила в руках передник и не сводила глаз с Велеслава Велеславовича, так что не заметила подошедшую к нам девушку и вздрогнула, когда услышала её голос.

— Добрый день, что будете заказывать? Может, вам что-нибудь подсказать?

Милая кикимора (такие, вообще, бывают?) уставилась на меня большими водянистыми глазами без ресниц и обнажила в улыбке верхний ряд мелких острых зубов.

— Д-да, мне, пожалуйста, ромашкового чая и плюшку с маком, — с трудом складывая слова в предложение, сделала я заказ.

— А нам полноценные студенческие обеды, — попросил за всех Грегор. — И ей, кстати, тоже принесите, эта девушка любит отказываться от еды, а потом таскать у меня из тарелки.

Я хлопнула ресницами, не понимая, о чём говорит инкуб, но пока мозг тормозил, желудок уже согласно бурчал. Он-то знает, что со времён завтрака прошло уже часа четыре, да и после пережитых в лесу потрясений хотелось съесть коня целиком. Такая у ведьм особенность. Мы и горести, и радости, и страхи заедаем, потому как Источник связан с эмоциями. Любой эмоциональный всплеск растрчивает внутреннюю энергию (ту самую, которая преобразовывается в магию), и резерв просит подпитки.

Только какого демона Грегор говорит так, будто мы с ним...

— Вы такая красивая пара, — вздохнула разносчица в умилении и, ещё раз улыбнувшись, танцующей походкой отправилась отдавать заказ поварам.

— Что ты несёшь? — прошипела я, едва кикимора скрылась за двойными дверями кухни.

— Маскировка, сестрёнка, маскировка, — напомнил инкуб, радостно оскалившись. — Ты теперь магичка и моя невеста. А они, — Грегор кивнул на разглядывающих карту Бена и Неждану, — наши друзья.

— Но почему я твоя невеста?!

Парень вздохнул и объяснил, как маленькой:

— Потому что я создал иллюзию тех, кого сам видел. Не могу я из ничего лепить образы, только по памяти.

— Так сделал бы невестой Бена, — буркнула, злобно сверкая глазами.

— Да, я мог бы, но не захотел. Да и ты похожа на мою мать больше, чем Бен. Хотя потому, что ты девушка. И у тебя человеческий оттенок кожи.

Нежа усмехнулась, кинув на нас быстрый взгляд, но не обиделась. Ведьма эта вообще не обидчивая. В глаз даст, но обиды не для неё.

Стоп. Что там Грегор сказал о своей матери? Он что, создал иллюзию...

Я выудила из фартука зеркало и посмотрела через него на инкуба. Ну точно, копия Дамира, только помладше. Коса ещё не достаёт до колен, волосы, собранные в высокий хвост, перекинута через плечо и достают только до середины груди. Нос и подбородок чуть шире, мужественнее, губы тоньше, а шея массивнее. Грегор и сам был немаленьких размеров, как и положено Тёмному, которого с пелёнок учили держать оружие, но его отец — другой разговор. До сих пор смешно, как вспоминаю наши посиделки на крошечной кухне. По крайней мере, их начало.

Изучив иллюзорное лицо инкуба, я развернула зеркало и задержала дыхание, рассматривая белокурую ведьму с ясными голубыми глазами, пухлыми губами и тонким вздёрнутым носиком. Ангел, не иначе. Моя мама тоже была красива, да и меня страшной не назвать, как и любую ведьму, но то, что я видела в отражении...

— Какая красивая, — выдохнула, любясь нежными чертами лица и с улыбкой обнаруживая всё большее сходство с Грегором.

— Да, — негромко согласился демон, но смотрел он не в зеркало, а прямо на меня. Наверное, и сам помнил, как выглядела его мать.

Услышав мои мысли, инкуб лукаво прищурился, но комментировать не стал. Станный он.

— А вот и ваш заказ, — пропела разносчица, подходя к нашему столику.

Едва кикимора выставила перед нами тарелки и чашки и снова ушла, меня пнула Неждана. Девушка глазами указывала вправо, и я, проследив за её взглядом, заметила на пальце Велеслава Велеславовича поблёскивающий перстень. Сравнила его с иллюстрацией в книге и обомлела.

— Откуда артефакт у нашего преподавателя? — поинтересовалась я у подруги, на что та пожала плечами и глубокомысленно изрекла:

— Не важно, откуда, важно, как нам его отнять. Ладно, карапузики, я этим займусь, — прошептала Нежа, поднимаясь из-за стола, и коротко приказала: — Создайте шум.

Мы с Грегором переглянулись. Повторять дважды не нужно было.

— Ты что, флиртовал с разносчицей?! — истерично взвизгнула я так, что посетители

кафе разом вздрогнули и обернулись.

— Милая, я инкуб, ты ожидала от меня верности? — изогнул бровь демон, которому даже кричать не пришлось, чтобы его все услышали. После моей реплики и так в кафе народ затих.

Даже повара не бренчали кастрюлями, а приникли к двум прямоугольным окошечкам в дверях.

— То есть ты даже не стесняешься этого, да?! — заорала я, вскочив с места, чтобы лучше видеть соседний столик и недовольно поглядывающего преподавателя, которого мы отрывали от чтения. — А ведь я потратила на тебя свои лучшие годы! Ты угробил мою юность! Я могла бы блистать на балах, ведь меня приглашали в столицу, а ты решил остаться в этой глуши!

— Конечно, ведь в столице все мои любовницы, ты бы их просто распугала, — невозмутимо парировал Грегор, вальяжно развалившись на стуле.

— Да кому ты нужен, ничтожество двурогое? — ядовито процедила я.

— Я, между прочим, вчера семерых одним своим интеллектом уничтожил, — гордо выпятил грудь инкуб. Посетители даже не заметили, что он несёт ересь.

— Дорогой, ну сколько раз тебе повторять, не нужно мух дипломом убивать. Для этого мухобойка есть, му-хо-бой-ка!

Когда я уже едва сдерживала рвущийся наружу смех, а Бен и вовсе беззвучно трясся, уронив голову на сложенные руки, Неждана, наконец, решила действовать.

Выждав момент, когда всё внимание Велеслава Велеславовича будет устремлено на нас с Грегором, подруга «случайно» задела кружку с остывшим горячим шоколадом. Она, как назло (или к счастью, кому как), стояла возле левой руки профессора.

Неждана тут же схватила со стола салфетку и принялась, без остановки извиняясь, вытирать кисть и пальцы ведьмака. Мужчине потребовалось полминуты, чтобы убедить девушку в том, что всё в порядке. После этого ведьмочка в последний раз извинилась и, схватив меня по пути за руку, выскочила из кафе. Следом на улицу выбежал Бен, Грегор же задержался, оплачивая нетронутые обеды.

Едва в окне показалась синяя макушка инкуба, стремящегося к двери, мы рванули по улице. Демон нагнал нас за долю секунды и закрыл на бегу глаза ещё до того, как Неждана скомандовала:

— Меняй иллюзию!

За первым же углом мы остановились, отдышались и неспешно пошли по городу, разделившись на пары и перемещаясь на расстоянии друг от друга. Надеюсь, даже если Велеслав Велеславович гонится за нами, не узнает и пробежит мимо.

— Нам обязательно было красть перстень? — грустно спросила я у идущей рядом подруги. — Может, лучше рассказать всё Велеславу Велеславовичу?

— И вернуться в школу? Нет, спасибо, — поморщилась Неждана. — Вэл, нам такой шанс выпал, не вздумай его упускать!

— Какой шанс? — вздохнула я. — Умереть до старости?

— Ну что за пессимистичный настрой, подруга, с нами Бен и Грегор, мы в безопасности. Лучше давай создадим воспоминания, которыми поделимся с внуками. Да такие, чтобы эти внуки сидели, разинув рты, и думали, какая классная у них бабуля! — подмигнула мне полная энтузиазма Нежа, но, заметив мой скептический взгляд, посерьёзнела. — Или тебе больше нравится сидеть без дела, ждать неизвестно чего и ловить

презрительные взгляды? Пойми, Вэл, нам не выдадут дипломы. Доучиться до третьего курса позволят, но о лицензии и речи быть не может. Если мы высвободим Верховную сами, то можем рассчитывать на благодарность, у нас появится шанс. Моей семье нужна эта лицензия, Вэл. А мне нужна хоть капля уважения.

На это мне ответить было нечего, поэтому я молча взяла из рук подруги потрёпанный фолиант и развернула карту.

Глава 14. Наедине с инкубом

Не по-осеннему жаркое солнце припекало голову, в длинном форменном платье было невозможно дышать, по вискам катились капли пота, но Неждана неумолимо тянула к окраине города. Мои просьбы остановиться и передохнуть, освежиться, поесть, в конце концов, подруга упорно игнорировала. Конечно, где уж оркам, пусть и полукровкам, понять страдания человечки с отвратительной физической подготовкой.

— Ну всё, хватит с меня, ни шагу отсюда не сделаю, пока меня не накормят и не напоят! — решительно дёрнула я за руку Нежу.

Та в ответ фыркнула и, не обращая внимания на сопротивление, протащила меня ещё метра четыре. Мои каблуки оставили две углубляющиеся колеи, вспахав землю и вырвав траву.

— Вэл, не капризничай. Ты ведь хочешь вернуться в школу, верно? Чем скорее мы высвободим Верховную, тем скорее ты окажешься на любимом чердаке, в окружении наверняка уже безнадежно испорченной одежды и мебели. Вряд ли девочки проигнорировали твоё отсутствие, велика вероятность, что тебе уже негде жить.

— Даже если так, я не хочу помереть от обезвоживания, стереть ноги в кровь или получить солнечный удар. Лучше уж вернуться в школу на пару часов позже, чем вернуться в полумёртвом состоянии.

Неждана вздохнула и тоскливо посмотрела на меня. Знаю, она хочет поскорее разобраться со всем, но я ведь не железная.

— Извини, — опустив голову, произнесла подруга, — увлеклась.

— Ничего страшного, — улыбнулась я девушке и сжала её пальцы в знак поддержки. — Если хочешь, иди вперёд. Мы с Грегором догоним.

— И ты даже готова остаться с ним наедине? — усмехнулась Нежа, прищулив карий глаз.

— На что только не пойдёшь ради друзей, — пожала я плечами и легонько подтолкнула ведьмочку к Бену, а сама мысленно позвала инкуба.

Через пару минут мы с демоном в образах отца и дочери сидели в таверне и ждали заказ. Я выпросила у управляющего комнату с ванной, преданно заглядывая детскими глазёнкам в глаза немолодого мужчины. Он долго мялся, но уступил на два часа собственную комнату. Ванная была только в ней, гостям же предлагался общий душ или лохань с горячей водой, естественно, за отдельную плату.

— Сестрёнка, ты чудовище, — ухмыльнулся Грегор, проводив взглядом управляющего таверной.

— Почему это?

— Мужчинами вертишь, как дышишь.

Эту реплику я оставила без комментария. И не потому, что мне было нечего сказать, а

потому, что оперативная разносчица принесла заказ.

Обедали мы без изысков, варёной картошкой, от которой до сих пор поднимался пар, соленьями и рыбкой. Грегор заказал себе ещё эль, а я — ромашковый чай, потому как в «Улыбке демона» выпить его не успела, а нервишки шалили.

Наевшись от пуза, я икнула и с трудом выбралась из-за стола. Если б не мысль о прохладной ванне, так бы и сидела дальше, поглаживая выросший в момент животик. Грегор отправился по неведомым мне делам, сказав, что вернётся через пятнадцать минут, и повесив на меня с десятков охранных заклинаний.

Я же поднялась в хозяйскую комнату, выкрутила в ванной вентиль с холодной водой на полную и залезла под душ прямо в платье. И освежусь, и постираюсь, и не предстану в неглиже перед Грегором, если он ворвётся внутрь. Этот может, да.

«Хорошего же ты обо мне мнения», — раздался в голове знакомый голос, и я как наяву увидела обиженную мордашку инкуба. Показала стене перед собой язык.

Пока я нежилась сначала под ледяным душем, а потом в тёплой ванне, демон вернулся, шурша бумажными свёртками. Сказал, что принёс одежду, оставил покупки на кровати и вышел из комнаты.

Я, движимая любопытством, высунулась из-за двери и, вытирая кудри хозяйским полотенцем, прошлёпала к кровати. Платье неприятно липло к телу, но я не обращала внимания, разворачивая свёртки. В одном обнаружили лёгкие светлые штаны, в другом — голубая блузка. В третьем лежала тёплая куртка и шарфик, видимо, на случай ночных заморозков.

Первый снег выпадет только в День зимы, когда маги-стихийники сменят сезон, но в наших краях скоро пойдут дожди, и лужи покроются корочкой льда. Это в столице ещё месяц будет греть солнце, а у нас осень суровее, но и весна приходит раньше. Не знаю, чем это оправдано, но стихийникам виднее.

Я скептически осмотрела брюки, но ничего лучше не имелось, поэтому, вздохнув, принялась переодеваться. Куртку и шарф положила в бездонный мешочек, подаренный домовыми, туда же отправила платье, перед этим просушив его. Уж на такое моей бытовой магии хватает. Подумав, переложил мешочек в карман достаточно свободных штанов, а шнурком подвязала волосы, соорудив пучок.

Когда вышла в коридор, обнаружила сидящего под дверью инкуба.

— Ну что, готова? — спросил Грегор.

Я кивнула, и мы спустились на первый этаж. Но выйти нам не позволили.

Незнакомая человеческая женщина, прижимая младенца к груди, кинулась демону в ноги.

— Господин инкуб, госпожа ведьма, пожалуйста, избавьте наш посёлок от несчастья, — всхлипывая, произнесла незнакомка и поклонилась так низко, что коснулась лбом пола.

— Ведьма? — переспросила я, удивлённо глядя на инкуба. Тот выглядел потрясённым и растерянным не меньше меня.

— Пожалуйста, умоляю, господин, защитите наши семьи от Тьмы, — почти рыдая и не замечая нашего смятения, продолжала женщина.

Как только она подняла на меня взгляд, я поняла, почему незнакомка узнала во мне ведьму. Иллюзии рассчитаны только на обман зрения, а женщина была слепа. Остальные её чувства обострились, в том числе и интуиция, поэтому нас с Грегором без труда разоблачили.

— Встаньте, пожалуйста, и расскажите, что случилось, — попросила я, помогая женщине подняться.

— Тьма, Тьма пришла в наш посёлок, — с дрожью в голосе ответила незнакомка. — Предки встают из могил, монстры разгуливают по округе, скот мрёт, вода отравлена, растения увяли. Молю, спасите нас.

Мы с Грегором переглянулись.

— Где находится ваш посёлок?

— К северу отсюда, в пятнадцати километрах. Народ бежит в города и соседние деревни, но старики не могут спастись. Пожалуйста, помогите моим родителям!

Инкуб сосредоточенно кивнул и открыл портал. Женщина ещё раз попыталась рухнуть на колени, уже в порыве благодарности, но парень остановил её, взял меня за руку и шагнул в магическую воронку.

Мы оказались посреди неширокой улицы. Как и описала незнакомка, вокруг не было ни единой живой травинки. Тишина, царящая здесь, пугала. Даже собаки, учуяв незваных гостей, не подняли лай. Посёлок казался заброшенным, я не заметила ни одного намёка на оставшихся стариков. Над полуразрушенными хлевами роились мухи, и даже небо отличалось от того, что мы видели в городе. Вместо ясной лазури над посёлком нависали тяжёлые тёмные тучи.

— Живописненько, — резюмировал Грегор, бегло осмотрев окрестности.

— Жутко, — высказала мнение и я, инстинктивно прижимаясь к инкубу.

Мы медленно двинулись по улице и скоро заметили дымок, одиноко тянувшийся из трубы. Приблизившись к единственному жилому дому, постучали в дверь. Открыл нам крепкий мужчина с седой бородой и вилами в руках.

— Кто такие и зачем пожаловали? — сурово пробасил мужчина, грозно сдвинув кустистые брови.

— Здравствуйте, нас прислала женщина, которую мы встретили в городе. Просила помочь, — взяла я на себя роль парламентёра.

— Чем нам может помочь девчонка лет семи и мужик с маникюром? — гоготнул хозяин дома, не опуская вилы.

Я перевела взгляд на инкуба, и тот послушно снял иллюзию.

— Меня зовут Вельмира, а это мой ведьмак Грегориан. Мы действительно можем помочь вам, если вы расскажете, что произошло.

Мужчина только зло прищурился и шагнул вперёд, почти уперев вилы в мою шею.

— Создания Тьмы к нам пришли, вот что произошло, вы с ними не справитесь, так что лучше вам убраться отсюда обратно в свой безопасный городок, — прошипел неприветливый мужчина.

Грегор, недолго думая, согнул одной рукой зубцы вил, закинул меня на плечо и отправился прочь от дома. Ошарашенный мужчина смотрел вслед.

— Ну и к чему была эта демонстрация силы? — возмущённо поинтересовалась я.

— Он тебе угрожал, я не мог это проигнорировать, — процедил инкуб.

— Этот мужчина не нёс для меня никакой опасности, он просто защищал свой дом от незваных гостей. Он напуган и никому не доверяет, мы обязаны помочь!

— Поэтому мы и идём на кладбище, сестрёнка, — ответил Грегор уже спокойно. — Та женщина ведь сказала, что там зомби разгуливают. Может, с хаоситами поздороваемся.

— Вряд ли они здесь остались, ведь уже почти до города добрались, — озвучила я то, о

чём думали и чего боялись мы все. — Наверняка этот посёлок не единственный, в котором погостили адепты Хаоса.

— Дождёмся ночи и посмотрим.

Через пять минут неспешной ходьбы Грегор сгрузил меня на деревянную скамью, что стояла у входа на кладбище. Сам инкуб сел рядом, закинув руки за голову и разглядывая небо.

Среди могил было тихо и спокойно, хотя и не менее жутко. По крайней мере, могло быть и хуже. Зомби я никогда не видела, но подозреваю, что эти ребята ещё менее дружелюбны, чем мужчина из посёлка. И уж тем более не такие симпатичные, как демон.

— Это точно, — с улыбкой подтвердил мои мысли Грегор и хитро прищурил глаз.

— Не подслушивай, — пробубнила я, смущаясь.

— Если б мог...

Мы ещё минут десять посидели в молчании. Мертвецы не подавали признаков жизни. Как и положено злу, они наверняка выкарабкаются из могил только ближе к ночи, а до этого нам с инкубом нужно чем-то себя занять.

Вновь прочтя мои мысли, Грегор ухмыльнулся и подмигнул мне, отчего я вновь залилась краской и стукнула парня в плечо.

— Дурак!

Демон рассмеялся, но быстро успокоился и неожиданно спросил:

— Ты когда-нибудь влюблялась?

Я ответила, не задумываясь.

— Нет. А ты?

— А я да.

— В кого?

Грегор вздохнул, мечтательно глядя перед собой.

— В ведьму на два года старше меня. Я только перешёл в высшую школу, а она уже училась на третьем курсе. Мы познакомились на празднике зимы. Я влюбился без памяти, до конца года глаз с неё не сводил.

— А после? — затаив дыхание, спросила я. Интуиция подсказывала, что конец у этой истории нерадостный.

— А после она вышла замуж. Теперь у неё двое детей, и я даже не знаю, помнит ли она меня.

Вот, ещё одна история любви без счастливого конца. Сколько раз я слышала подобное, столько раз убеждалась, что влюбляться не хочу. Хватит мне и мамы, она хоть никуда не денется. Вон, даже отец ушёл. Знаю, он до сих пор меня любит, но... Додумать я не успела, Грегор удивил меня следующим откровением.

— Но я только рад за неё. Ни одной ведьме я не желаю стать частью моей семьи. Поэтому надеюсь, что ты найдёшь другого ведьмака и перейдёшь в его род. И я не одобряю решение отца. Не могу препятствовать, но очень боюсь за Арину и её детей. И за тебя тоже.

Демон поморщился, как будто ему было больно говорить.

— Из-за Арнольда? — поняла я.

— Ага, дедуля у меня не лучший, — криво улыбнулся Грегор. — Он убил мою мать. На протяжении десяти лет пил её Источник. Отец заметил, только когда она начала сходить с ума. Но Арнольд уже тогда был силён, и папа ничего не смог сделать. Теперь я боюсь, что ты или Арина подвергнитесь тем же пыткам, что и моя мама. Её мы не сумели защитить,

поэтому вас я подвергать опасности не хочу. Ни одну ведьму не хочу. И отец не хочет, но... он думал, что уже никогда никого не полюбит. И что детей у него больше не будет, а тут Арина. Я поклялся, что не свяжу свою жизнь с ведьмой, но папа таких клятв не давал, и я не могу заставить его. Он уверен, что защитит Арину. Думает, Арнольд не достанет их на Светлых землях, но я ни в чём не уверен.

Инкуб говорил быстро и сбивчиво, крепко сжимая кулаки, и я не знала, как поддержать парня. Не придумав ничего лучше, обняла Грегора за шею и погладила по голове.

— Мы со всем справимся.

Демон благодарно улыбнулся, притянул меня к себе, распустил пучок и зарылся носом в волосы. От этого простого действия, в котором не было ни намёка на пошлость, у меня заныло в груди. Всегда странно видеть, как сильные мужчины ищут поддержки у слабых женщин, до сих пор такие ситуации порождали во мне либо жалость, либо недовольство, но сейчас я чувствовала нежность. Я искренне хотела помочь инкубу и не осуждала его за минутную слабость.

В голове мелькали воспоминания. Грегор и Дамир построили потрясающий дом, младший инкуб не раз защищал меня, помогал, заботился. Вспомнилось и то, как демон сегодня удержал от падения ребёнка, а в награду получил только волну презрения от незнакомой женщины. Неожиданно для себя я разозлилась. На весь мир, который так предвзято относится к инкубам. Мы с Грегором знакомы чуть больше двух недель, но он уже сделал для меня столько добра, что его похабные шутки и иногда агрессивное поведение кажутся пустяками. Я даже простила инкуба за то, что он манипулировал моим телом на свадьбе мамы и Дамира. Представить не могу, что бы делала без Грегора.

— Спасибо, Вэл, — прошептал парень, крепче обнимая меня.

А я, поддавшись неведомым чувствам, обхватила мужское лицо и легко и быстро коснулась губами губ демона. Грегор замер, во все глаза разглядывая меня, а после осторожно погладил по щеке. Я, как кошка, потёрлась о горячую ладонь.

— Что же ты творишь, Вельмира, — выдохнул инкуб.

— Не знаю, — ответила я честно, но после, опомнившись, отстранилась от парня. — Извини.

— Нет, не уходи, — попросил демон и сам подвинулся ко мне.

Обнял, прижимая меня к широкой горячей груди, поцеловал в висок и переплёл свои пальцы с моими. Я же млела, вдыхая терпкий мужской запах и наслаждаясь теплом. Ощущение защищённости впервые за последнюю неделю накрыло с головой, я расслабилась и задремала.

Проснулась оттого, что Грегор покрывал мои пальцы поцелуями. Ласково улыбнулась инкубу, получив в ответ полный нежности взгляд, и сонно осмотрелась.

Небо уже потемнело, по ногам ощутимо тянуло холодом, и раздавались странные звуки.

— Я не хотел тебя будить, но пока ты не бодрствуешь, Источник меня не слушается, — со вздохом признался Грегор и озвучил очевидное: — У нас гости.

Глава 15. Бабуля

Я поёжилась и огляделась. В тусклом лунном свете было видно лишь неясные тени, которые двигались к скамье. Я порадовалась тому, что не могу различить зомби, потому что деньги, отданные за обед, всё-таки жалко. Нежить из многолетних могил вам не свеженькая

утопленница на практических занятиях по анатомии.

Грегор поднялся, стало намного холоднее. А ещё неудобно так, в безопасности я себя ощущала, только когда инкуб меня касался. Поэтому пришлось нервно сжать левую ладонь парня. Левую, потому что правая ему пригодится при создании заклинаний.

Демон вновь переплёл наши пальцы и встал так, чтобы спиной закрыть мне обзор. И правильно, потому что следом тут же вспыхнул магический свет. Не стой передо мной Грегор, я бы нежить во всех подробностях рассмотрела. А что не рассмотрела бы, то додумала, фантазия у меня на ужасы богатая.

Я притянула к себе мужскую руку, впервые рассматривая чёрные когти. Не такие, как бывают у оборотней, намного тоньше по толщине и уже по ширине. Почти обычные ногти, но прочнее и острее. У Грегора они были прямые. Интересно, это у всех так, или индивидуальная особенность?

Пока утоляла любопытство, инкуб атаковал зомби. Слышались визги, утробное рычание, шипение и даже бульканье. Я старалась не представлять все те ужасы, что творились неподалёку, но иногда кровавые образы прокрадывались в сознание. Я вздрагивала, жмурилась, а Грегор ласково гладил меня по ладони большим пальцем и создавал полог тишины. Временный, только чтобы успокоить меня, потому что, едва демон отвлекался на зомби, полог рассеивался.

Понятия не имею, сколько времени прошло, прежде чем инкуб повернулся ко мне.

— Я проверю оставшиеся могилы и вернусь, — шепнул он, подарив мне нежную улыбку.

Отпускать руку демона не хотелось, но что поделать.

Инкуб отошёл к могилам, которые остались в своём первозданном виде, и заводил над ними руками. Так как я не видела магических плетений, зрелище казалось странным и забавным. А может, это нервы.

Едва Грегор, кивнув свои мыслям, перешёл в другой конец кладбища, где остался последний ровный холмик с деревянным крестом, рядом раздался треск.

Я вздрогнула и огляделась. Никого. Обернулась к демону и вскрикнула:

— Грегор, сзади!

Инкуб будто этого и ждал, развернулся и с размаху ударил по хаоситу вновь непонятно откуда взявшимся мечом. Я зажмурилась в страхе, но зря.

— Ведьма, — пророкотал кто-то рядом.

Я распахнула глаза и встретила взглядом с красными глазами чернокожего монстра. Адепт Хаоса нависал надо мной на три метра вверх, его пальцы были длиной с мою ногу, голову украшали наросты, похожие на рога. Я бы их и не разглядела в ночной мгле, но тварь держала в руке факел. В опасной близости от моего лица держала.

— З-здрасти, — пискнула я, метнув быстрый взгляд на Грегора.

Однако парня я не увидела. Увидела только его синюю макушку, выглядывающую из круга, созданного хаоситами. Тварей там было штук двадцать, если не больше.

Тело пробрал озноб. Не знаю даже, за кого я боялась, но боялась сильно.

— Здравствуй, — кивнул громадной головой адепт Хаоса и присел передо мной, отодвинув факел.

— Вы меня убьёте? — всхлипнула я, не осознавая, что творю.

— Мы всех убьём, — невозмутимо пророкотал монстр, — но тебе бояться нечего. Ты умрёшь позже.

— А это обязательно? — просипела я, вмиг потеряв голос.

Тварь рассмеялась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Конечно, ты ведь человек. Все люди умирают. Или ты надеялась обмануть природу?

— Я надеялась дожить до старости...

— Что ж, придётся тебя разочаровать, не всем надеждам суждено сбыться.

Хаосит поднялся и пророкотал, на этот раз забыв о человеческой речи. На странные звуки аналогично ответили окружившие Грегора монстры.

— Какой бойкий у тебя ведьмак, — хмыкнула самая крупная тварь, глядя на поредевший круг и разошедшегося не на шутку инкуба. — Придётся им заняться самостоятельно, — и доверительно добавил, обернувшись ко мне: — я надеялся, мои псы справятся, и руки марать не придётся.

— Псы? — удивилась я, периферийным зрением наблюдая за Грегором. Чем больше хоситов он убьёт сейчас, тем больше шанс выжить при встрече с последним монстром. — Разве вы все не люди?

— Люди, — кивнула тварь, — но адепт Хаоса здесь только я. Остальные так, зверушки, неудачники, которые не сумели доказать верность. От людей в них уже ничего не осталось.

Я на мгновение задумалась, а хаосит двинулся к Грегору, освещая лужи чёрной крови и одинокого зомби, вышедшего из-за кустов. Ой, мама!

Сердце ухнуло в пятки, и я лихорадочно придумывала план действий. Нельзя подпускать хаосита к инкубу!

Времени не было, поэтому я сделала первое, что пришло в голову. Соскочила со скамьи, добежала до адепта и вцепилась в его ногу ногтями и зубами. Тварь даже не ойкнула, с любопытством посмотрела на меня и, схватив за шкуру, подняла на уровень больших красных глаз. Я всхлипнула.

«Дамир! Дамир, пожалуйста! Дами-ир!!!» — вопила мысленно, но то ли импульс был слабым, и инкуб его не слышал, то ли моя магия вовсе не добиралась до Светлых земель. Адепт Хаоса всё так же разглядывал меня, а я спешно перебирала в памяти тех, кто мог бы помочь. Преподавателей вызывать бесполезно, до школы я не докричусь, слишком сильная защита, остаются только бабуля, которую опасности подвергать не хочется, и... Арнольд.

Не думаю, что нужно объяснять, почему за помощью к дедушке Грегора я обращаться не хотела. Однако если этот высший демон не справится, то как минимум от одной проблемы в его лице мы избавимся. Только какой в этом смысл, если мы тут же умрём?

Только я собралась позвать бабушку (тёмные силы, как-никак, может, справится), прямо у затылка хаосита, державшего меня на весу, открылся портал. Оттуда эффектно вылетел с мечом в двух руках профессор Тримал и, недолго думая, принялся этот меч по назначению использовать.

Не прошло и десяти секунд, адепт Хаоса начал заваливаться вперёд, всё так же крепко держа меня двумя пальцами.

— Ну и зачем мне такие спасители? — нервно хихикнула я, готовясь встретиться с землёй и мысленно прощаясь с этим грешным миром.

Спокойно умереть мне, к счастью, не дали. Грегор вихрем пронёсся, выдёргивая меня из хватки монстра, и остановился неподалёку от упавшего трёхметрового тела. Рядом стоял, вытирая меч чёрным платком, профессор Тримал. У его ног умывалась знакомая кошка с фиолетовыми глазами. Эта-то что здесь делает?

Черношёрстая красавица хитро взглянула на меня и превратилась в прекрасную темноволосую эльфийку. Я затаила дыхание, наблюдая за метаморфозами, а женщина прильнула к груди ведьмака, потёрлась щекой и подмигнула мне. Пришлось захлопнуть рот и смущённо отвернуться. Однако краем глаза я видела, как профессор Тримал поцеловал эльфийку в макушку и погладил по спине. Светлая довольно заурчала и пропела:

— Видишь, я была права! Если б не послушал меня, то эти ребятишки лежали бы кучкой мяса и костей.

— Я думал, твой дар уснул, извини, — опустил глаза мужчина.

— Да, я больше не Видящая, но иногда видения приходят, — ответила эльфийка и потёрлась носом о нос ведьмака, — а ты мне совсем не доверяешь.

— Я тебе доверяю больше, чем себе, — улыбнулся профессор и, вспомнив, что у этой сцены есть свидетели, задвинул эльфийку себе за спину и устремил грозный взгляд на нас с Грегором. — А от вас я жду объяснений!

И только я собралась рухнуть на колени и покаяться во всех грехах, как рядом открылся другой портал, и из него вышли две женщины и один мужчина.

Эльф с золотой гривой и фиолетовыми глазами (они такие у всех Светлых, что ли?) устоял на ведьмака, не скрывая неприязни. Величественная эльфийка, от красоты которой дух захватывало, недовольно поджала губы, а самая обычная человечка в чёрных брюках и рубашке сочувственно глядела на меня.

— Леди Аристон, — поклонился профессор Тримал.

Я так и не поняла, к кому он обращался, но с любопытством наблюдала за разворачивающимися событиями.

— Привет, Леон, — весело помахала рукой темноволосая женщина, выглянув из-за спины эльфийки.

Ведмак тепло улыбнулся одними уголками губ.

— Почему на Тёмных землях творится чёрте что, а я об этом ни сном ни духом?! — перешла с места в карьер величественная Светлая, сверкая (вот это неожиданность!) фиолетовыми глазами.

— Вот только не делай вид, что ничего о происходящем не знала, милая, ты Видящая, вообще-то, — хмыкнула женщина-кошка.

— Я не к тебе обращалась, Вероника.

Пока эльфийки сверлили друг друга взглядами, Тёмная размахивала руками, недвусмысленно намекая нам с Грегором, что самое время валить отсюда. А мы что, нам два раза повторять не надо.

Инкуб обнял меня одной рукой, другой сделал короткий пасс, и мы нырнули в воронку портала.

***

Вышли посреди небольшого дома. В углу стояла свежевыбеленная печь, напротив неё — односпальная кровать, а между ними, у окна — обеденный стол с четырьмя стульями. Простенькая деревенская обстановка, в нашем городе такого жилья навалом, но что-то здесь меня напрягало, казалось знакомым. Я внимательно осматривалась, пытаюсь вспомнить, была ли в этом доме когда-нибудь.

— Грег, я тебе маяк два часа назад отправил, вы где были?! — зашипел Бен, сидящий за столом.

Рядом с молчаливым укором на нас смотрела сонная Нежа. Да уж, ребята ведь сегодня

не отдыхали и наверняка даже не ели. Это их решение, конечно, но мне всё равно стало стыдно. И ещё больше я залилась краской, когда Бен продолжил:

— Мы всё это время в лесу сидели, вас ждали! Минут шесть назад только в дом зашли, потому что замёрзли.

Я виновато вжала голову в плечи, но Грегору хоть бы хны, расправил плечи и невозмутимо ответил:

— А кто ж вас просил на улице торчать?

Бен похлопал голубыми глазами и уже начал закипать, когда в дом вошла хозяйка с охапкой дров в руках.

— Ничего-ничего, сейчас печечку растопим, я вам кушать разогрею, водички скипятим, помоемся...

Я замерла, услышав знакомый голос. Тем временем горбатая старуха с абсолютно седыми волосами и щербатым ртом скинула дрова возле печки и повернулась ко мне лицом.

— Бабуля?

Женщина удивлённо вскинула кустистые брови и подслеповато прищурилась.

— Вельмира, неужто это правда ты?

— Я, бабуля, я, ты же это прекрасно видишь. Хватит прикидываться.

Старуха усмехнулась, погрозила мне пальцем и разогнулась. От горба не осталось и следа, морщины разгладились, седые волосы вновь стали чёрной гривой, лишь немного тронутой серебром. Дарьяна Горская широко улыбнулась мне, продемонстрировав ровный ряд белых зубов, и шагнула ближе, чтобы сжать в объятиях.

Изба тоже не осталась без изменений. Кухня, в которой мы находились, стала намного просторнее, рядом с окном появилось второе, кровать сместилась в соседнюю комнату, проявилась дверь, ведущая в ванную, и лестница напротив печки.

Друзья удивлённо крутили головами, Неждана даже присвистнула, а я с удовольствием обняла бабушку и вдохнула исходящий от неё пряный запах специй. Когда нам обоим надоело обниматься, ведьма отстранилась и обернулась к гостям.

— Ну, ребята, что вас привело ко мне?

Неждана с готовностью шлёпнула на стол фолиант и раскрыла его на странице с описанием артефактов. Ткнула молча в изображение подвески, а после — броши.

Бабушка внимательно изучала иллюстрации и ухмыльнулась:

— Артефакт Света, значит. А я и не знала, что эта побрякушка столь важна. Ладно, дети, я вам её, конечно, отдам, но что вы мне взамен можете предложить?

Ведьма уселась на стул, сложив руки на груди, а я изумлённо наблюдала за женщиной. Та почувствовала взгляд.

— Вэл, не смотри на меня так, да, артефакт у меня. Мы с Велей и Гвен их выкрали из королевской сокровищницы. На спор.

Мои брови поползли на лоб, и теперь я уже не сводила взгляда с бабушки.

— Веля — это Велеслав Велеславович? — уточнила Неждана.

— Он самый, — кивнула ведьма, — а что, вы у него уже перстень взяли?

— Выкрали, — уточнила подруга, на что бабуля засмеялась.

— Вот молодцы! А Веля, видимо, хватку-то потерял, раз его детишки вокруг пальца обвели! Эх, а ведь лучшим жуликом в городе был!

— Жуликом?

Мои брови норовили уползти на затылок.

— Да, мы с Гвен танцовщицами были, твой дедушка — певцом. Мы колесили по городам, выступали на улицах, а Веля собирал деньги. И воровал, и продавал никому не нужный хлам по цене замка. Талантливый он был парень, зубы бы любому заговорил, а уж когда Гвен ему Источник открыла, и твой дедушка мне предложение сделал... Что мы только не вытворяли! Мы мечтали когда-нибудь пробраться в королевскую сокровищницу, это и стало нашим последним приключением.

— Ба, почему ты раньше об этом не говорила? — тихо спросила я, во все глаза рассматривая родственницу.

— Так Арина бы мне голову отвинтила, — криво улыбнулась ведьма, — она тебя воспитывала девочкой прилежной, а моя жизнь далеко не пример для подражания. Ну да что я о грустном, лучше скажите мне, что готовы предложить в обмен на артефакт.

Неждана ответила, не задумываясь.

— Вашу жизнь.

Ведьма громко рассмеялась.

— Милая, я никому ненужная старуха и прожила насыщенную жизнь, так что не дорожу оставшимися годами. Десятком меньше, десятком больше, подумаешь.

Теперь в диалог включился Бен.

— Тогда жизнь вашей внучки. И сына. И невестки. Жизни всех живых существ.

Бабушка посерьёзнела.

— Неужто всё настолько серьёзно? Зачем вам, вообще, эти артефакты Света?

— Чтобы высвободить Верховную, — ответила я. — И, возможно, победить хаоситов.

Женщина напряжённо взглянула на меня, раздумывая над чем-то. Медленно подняла руки к шее и выудила из-под платья подвеску в форме капли. Расстегнула замочек и положила артефакт на стол со словами:

— Я знала, что к нам идёт Тьма, но думала, что уж себя-то и свою семью защитить сумею. И будь это просто тёмные силы, я бы справилась, но прародитель богов и его последователи мне не по зубам. Даже нынешней Верховной не по зубам.

— Почему? — удивились мы с Нежей в голос. — У неё же доступ ко всей магии ведьм.

Бабушка кивнула.

— Так-то оно так, но мастерство мага измеряется не в его резерве. Опыт и знания, вот чего не хватает нашей главной, она ж ещё зелёная. Предыдущая Верховная тоже была слаба, когда приняла власть, но четыре века прошло, сейчас она самая могущественная из ведьм.

Надо же... а ведь мы так привыкли верить, что Верховная всесильна.

— Ладно, детишки, давайте ужинать и спать. Завтра отправимся в королевскую сокровищницу, там лежит брошь.

— Отправимся? — повторил Грегор, вскинув бровь.

— Конечно, не отпущу же я четырёх подростков без защиты в такое опасное путешествие.

— Мне девятнадцать.

— Нашёл, чем гордиться, — хмыкнула ведьма, — мне вот пятьдесят четыре. Не нравится звание подростка — понижу до младенца.

Инкуб улыбнулся, покачал головой и отправился топить печь.

Глава 16. Начинающие преступники

Ночка выдалась жаркой. В прямом смысле, потому как Грегор натопил будь здоров. Нельзя демонам доверять печь, они жару любят, угля насыплют столько, что потом лежи да ворочайся без сна. Хоть ты ногу из-под одеяла высунь, хоть разденься догола, хоть на пол переползи в надежде остыть, а всё равно дышать нечем и капельки пота по вискам текут. Будто в бане уснул. Как назло, едва огонь в печи почти потух, на улице начался ветер, да такой, что молоденькие деревья под окнамигнуло. Надо ли говорить, что утром мы, не выспавшиеся и злые, ненавидели инкуба. А тот довольно потягивался под нашими убийственными взглядами и говорил, что давненько так хорошо не отдыхал.

— Хотя к утру прохладно стало, надо было ещё дров подкинуть, — посетовал демон, зевая в кулак.

— Ах, дров ему ещё надо было подкинуть! Прохладно ему стало! А ну иди сюда, я тебя сейчас так согрею, так согрею! — взвилась Нежа, которая этой ночью страдала больше всех. Нормальная температура орков ниже человеческой.

— На костёр его, пусть косточки прогреет как следует, — пробурчал Бен, убирая со лба влажные от пота пряди.

Я своё мнение не высказывала, потому как правильно было бы встать на защиту Грегора, но хотелось его прибить.

— Ну-ну, детишки, хватит языками трепать, скоро во дворец потянутся торговцы и приходящие служанки, нам нужно успеть к этому времени, чтобы слиться с толпой, — похлопала в ладоши полная энтузиазма бабуля.

Тряхнув гривой цвета вороньего крыла и поправив обсидиановое платье в пол, ведьма споро вытащила из печки горшки с кашей, добавила маслица и выставила на стол крынку свежего молока.

— И давно ты научилась готовить? — поинтересовалась я, скептически осматривая снесь и приняхиваясь к каше. Горелками не пахло, что странно.

— Да где уж там, стала бы я своим сном жертвовать, чтобы кашку приготовить да за молоком сходить. Василиска, дочка молочницы приходила. Я им скотину лечу, за здоровьем бабушки слежу и по мелочам помогаю, а они со мной расплачиваются яйцами, молоком да помощью по дому, — махнула рукой ба, неграциозно падая на табурет. Гостей к столу женщина не приглашала, видимо, рассчитывая на нашу самостоятельность.

Мы с Нежей и Грегором быстро смекнули, без стеснения занимая места рядом с бабулей, а Бен ещё немного помялся, но не устоял перед аппетитными ароматами. Пшённая каша с прохладным молочком показалась нам вкуснее изысканных блюд (хотя кто из нас, вообще, ел что-то изысканное?), парни блаженно закатывали глаза, подруга от них не отставала, и только мы с бабулей сдержанно наслаждались завтраком, посмеиваясь над ребятами.

— Василиска просто волшебница, — пропыхтел Бенедикт, проглотив последнюю ложку каши и откинувшись на спинку стула.

— Я готова на ней жениться, — икнув, внесла свою лепту Нежа и любовно погладила округлившееся пузико.

Бабуля согласилась, сыто отрыгнув под смех парней и Нежданы. Мне оставалось только сокрушённо покачать головой и стыдливо прикрыть глаза ладонью. Иногда я сомневалась в наших с бабулей родственных узах. Хотя папа мой делал за столом то же самое...

— Ладно, дети, за столом хорошо, но нам нужно выкрасть брошь Света, — вздохнула ведьма, с трудом поднимаясь. Мы последовали её примеру, собрали немногочисленное

барахло и гуськом прошли в портал. Благо, магии у нас с Грегором хоть отбавляй, до самой столицы хватит.

Вышли мы в десятке метров от дворцовых ворот — дальше защита не пускала. Напротив нас в длинной очереди стояли повозки с продуктами и девушки в одинаковых форменных платьях. У ворот же дежурили стражи, спрашивающие имена, проверяющие груз и сверяющиеся со списком. Как они тут о безопасности пекутся! Вон, на одном страже даже амулет, определяющий опасные для жизни предметы висит. А на другом — артефакт, выявляющий злые помыслы.

— Ну и как нам туда попасть? — сосредоточенно нахмурилась Неждана.

— Парни, вон там повозка с фруктами, на ней сидят двое мужчин. Отработайте-ка у них одежду и спросите имена, — кивнула ба в конец очереди.

Ведьмакам дважды повторять не пришлось, они понимающе переглянулись и направились к цели прогулочным шагом, чтобы не вызывать подозрений. Пыльная тренировочная одежда парней помогала им слиться с горожанами.

— Это же незаконно, — прошипела я, возмущённо уставившись на бабулю.

— Милая, мы сюда пришли, чтобы ограбить короля, о какой законности речь? — хмыкнула ведьма.

— Может, ещё громче это повторите, вдруг кто-то не слышал? — нервно прошептала Неждана, с укором глядя на нас.

Бабушка ответила ей беззлобным прищуром и высунутым языком, а я на мгновение виновато потупилась, но тут же фыркнула и нахохлилась. Похоже, я единственное разумное существо в нашей компании. С кем я связалась... бабуля, и та туда же.

— Ты точно моя внучка? — с сомнением произнесла ведьма, осматривая меня с ног до головы.

Я вспыхнула под её взглядом, зло сверкнула глазами и потянула будущих соучастниц к пристроившимся в хвосте очереди служанкам. Их было как раз трое, спрятавшихся за повозкой с фруктами. Никто и не заметит подмены.

Дарьяна Горская в нескольких шагах от цели остановилась, выудила из складок платья дурман, выпила антидот сама и дала нам с Нежей, а после сорвала пару листьев с высушенного опасного пучка и уложила в заблаговременно приготовленный медальон. Специальный, с мелкой сеткой вместо верхней створки, такие украшения носят вместо духов, укладывая внутрь ткань, пропитанную ароматическим маслом.

— Здравствуйте, девушки! — лучезарно улыбнулась бабуля совсем ещё молоденьким служанкам.

Те с любопытством взглянули на нас и неуверенно ответили на улыбку.

— А что это за очередь, не подскажите? — продолжала ломать комедию ведьма.

— Первый раз в столице, да? — понимающе взглянула девушка, кажется, моего возраста или даже младше. — Мы все на работу пришли, во дворец. Слуг там нужно много, но всем обеспечивать кров и еду дорого, да и невозможно, комнат не хватит.

— О-о, вот оно что, а мы как раз ищем работу! — воскликнула ба. — Не расскажете, как во дворец попасть?

— Так объявления по всему городу вывешивают, когда новые работники нужны. Сейчас все места заняты, так что не судьба, — развела руками вторая служанка.

— Эх, жаль, — погрустнела ба, мы с Нежей тоже приняли печальный вид, подруга так даже остренькие ушки повесила. — Тогда, может, дадите нам знать, когда места

освободятся? Как вас зовут?

— Мы сёстры Морозные, Варвара, Дарина и Милолика, — представила всех младшенькая. — Где вас можно будет найти?

— Мы недалеко остановились, в гостинице госпожи Голлон, спросите семью Эленор, — не моргнув глазом, соврала ведьма и благодарно обняла служанок. — Спасибо вам, девочки.

Ни о чём не подозревающие сёстры добродушно улыбались, вдыхая приличную дозу дурмана. Когда глаза девушек остекленели, ведьма поспешно завернула медальон в плотную тряпку и убрала обратно в платье, чтобы не убить ненароком служанок.

— Слушайте меня, милые, — проникновенно зашептала ба, — сейчас вы проводите нас до ближайшего укромного места и обменяетесь с нами одеждой. После этого вы вернётесь домой и ляжете спать. Не попадайтесь родителям на глаза, а нашу одежду уничтожьте, чтобы не было вопросов. У вас есть запасная форма?

— Да, нам выдали по два комплекта, — без эмоций ответила Милолика, до этого молчавшая.

— Вот и славно, считайте, что ваша нынешняя одежда никуда не годится. Скажем, на вас напали дворовые собаки, изорвав подолы так, что уже не зашьёшь. Или придумайте что-нибудь другое, главное, как можно убедительнее. А лучше скройте ото всех тот факт, что у вас осталось по одному комплекту. Вы всё поняли?

Девушки заторможено кивнули.

— Тогда идёте переодеваться. Вы топайте впереди, чтобы нас вместе никто не видел.

Служанки развернулись и, чеканя шаг, отправились в ближайшую подворотню, которая оказалась тупиком. Город только просыпался, поэтому нас никто не видел и никто не мешал.

Быстро сменив брючки и тунику на чёрное платье с сереньким рабочим передником, я довольно вздохнула. В штанах, конечно, удобно, но в юбке привычнее. Да и мужчины взгляды на моих ногах не задерживают, что несказанно радует.

Попрощавшись с сёстрами, мы вернулись в очередь вместо них. Вовремя, потому что в ворота уже заезжала торговая повозка, из которой высунулся Грегор, демонстрируя, что всё идёт по плану.

Мы все втроём подошли к стражам. Я прятала глаза, стараясь не выдать волнение, плавно переходящее в панику, Неждана сжимала мою дрожащую руку, и говорила снова за всех бабуля.

— Имена, — строго осведомился страж с артефактом на шее.

— Варвара, Дарина и Милолика Морозные, — ровным голосом ответила ведьма, взирая на стражника с высоты своего немалого роста.

Мужчина, едва доходивший до плеча бабуле, скептически посмотрел на Нежу. Но не успел задать вопрос, ведьма пояснила:

— Она приёмная.

Подруга утвердительно кивнула, дёрнув зелёным ухом, и покорно опустила карие глаза, пряча раздражение.

Страж вопросов больше не задавал, вычеркнул три имени из списка и велел проходить. Едва мы шагнули на территорию дворца, ворота захлопнулись.

Ба потянула нас к чёрному входу, где дежурила знакомая повозка. Мы семенили за женщиной, опустив головы и доверяя ей, как самой старшей и опытной. Скользнув за

ведьмой на кухню, полную шума и запахов, тенью прошли в следующую дверь, ведущую в каморку со швабрами и вёдрами. Там уже ждала, нетерпеливо притоптывая, экономка. Дородная женщина смерила нас грозным взглядом, но за нерасторопность отчитывать не стала, сразу перейдя к указаниям.

Нам велели вымыть парадную лестницу до того, как проснутся господа, выдали орудия труда и прикрикнули для ускорения.

Мы дружно присели в книксенах и почти бегом двинулись по коридору. Благо, парадная лестница была всего в один пролёт. Громадный, в полтора или два этажа, но один. Мы поделили между собой фронт работы. Сначала решили вымыть перила, а после — саму лестницу, чтобы не топтать лишний раз.

— Почему мы, вообще, должны это делать? — прошипела Нежа, сверкая покрасневшими от злости глазами на невозмутимую ба.

— А ты думала, мы сразу рванём в сокровищницу? Нет, дорогуша, мы дождёмся полудня, когда сменяется стража. Так что не вызывай подозрений и радуйся, что мы, вообще, сюда попали, — шёпотом ответила ведьма. — Могло быть и хуже.

— Что может быть хуже этого? — вскинула густые чёрные брови подруга.

— Двор подметать, замерзая в форменном платьице. На улице, чай, не лето. Нас могли и туалеты отправить мыть или полы воском натирать, а по мраморной-то лестнице тряпкой повозить — раз плюнуть.

— Так, что здесь за разговоры? Вам работы добавить? — прикрикнула экономка, спускаясь со второго этажа с корзиной грязного белья в руках. За ней с такой же ношей семенила вереница служанок.

Мы притихли, виновато склонив головы, и с ещё большим усердием принялись начищать мрамор. Не меньше двух часов прошло, прежде чем мы смогли разогнуться и продемонстрировать сверкающую лестницу экономке. Женщина придирчиво осмотрела результат наших трудов, поджала тонкие губы, но разнос не устроила, отпустила «отдохнуть» в прачечной.

Мы спустились на нулевой этаж по узкой, тускло освещённой лестнице и пошли на запах мыла и шум воды.

— О, отлично, вы-то мне и нужны! — всплеснула руками женщина, габаритами похожая на экономку (у них тут начальниц выбирают по обхвату талии?), и поманила сквозь ряды корыт к громадному ржавому котлу. Видимо, горячую воду подают только господам, а здесь её сами нагревают. — Отмойте-ка его от накипи.

Мы с Нежей и бабулей тоскливо переглянулись и поплелись за стремянками, чтобы залезть в котёл. В подсобке прихватили и швабры, и щётки, и два ведра.

— Давайте побыстрее, девочкам скоро воду менять, — поторопила главная прачка.

Мы послушно ускорились, залезли в котёл и порадовались тому, что, видимо, в нём уже прокипятити воду с мылом или остатками лимонов и ягод. Хотя специфичных запахов я не чувствовала, возможно, использовали золу или неизвестное мне бытовое заклинание. Да и не важно это, главное, что накипь отошла от стенок и легко счищалась, даже щётки не понадобились.

Быстро протерев до блеска котёл, мы выкарабкались из него и наскоро счистили ржавчину с внешних стенок. А после, довольные своей работой, отправились на заслуженный отдых. Живущие во дворце слуги как раз отправились на завтрак, в это время всем позволяли взять передышку.

— Где, мне интересно, сейчас ведьмаки? — задумчиво поинтересовалась Нежа, усевшись прямо на полу в коридоре. Никто ей этого не запрещал, потому что по нулевому этажу господы не ходят.

— Тучки мы, — ответил ведьме писклявый голосок.

Мы дружно подняли взгляды и уставились на двух высоченных служанок с косой саженью в плечах. Правая кокетливо поправила синий локон, выглядывающий из-под чепца, а левая, голубоглазая блондинка, нервно оглядывалась по сторонам. Платья самых больших размеров девушкам доходили только до щиколоток, демонстрируя волосатые ноги и мужские ботинки, надетые поверх чёрных носков.

— Я хочу запечатлеть этот момент в своей памяти навечно, — прошептала Неждана, заморожено смотря на «коллег», пока мы с ба беззвучно давились смехом.

— Правда, мило смотрится? — пропищал Грегор и похлопал ресничками, покрутившись, чтобы продемонстрировать во всей красе наряд. Рядом краснел Бен, стараясь не встречаться взглядом с Нежей.

— Леди, вы украли моё сердце! — воскликнула я, склонившись к руке наигранно зардевшегося демона.

— Ну что вы, какая же я леди, — смущённо опустил глаза долу инкуб, прикрывая лицо волосами. — Обычная служанка.

— Это не имеет значения, потому что вы ослепили меня своей красотой, — проникновенно прошептала я, обнимая Грегора за талию и заглядывая в чёрные глаза без белка, для чего пришлось задрать голову.

Мимо проходила прислуга, косясь на нас и ускоряя рядом с нами шаг. У висков не крутили, и то хорошо.

Бабуля похрюкивала, сидя на полу, Неждана многозначительно подмигивала Бену, мы с Грегором улыбались друг другу и держались за руки. Идиллию нарушил звон в магический колокол (магический, чтобы господы не слышали и не просыпались), обозначивший начало завтрака.

Следом за разнёсшимся по коридорам эхом раздался топот стражи. Из-за угла вывернул отряд мужчин в лёгких доспехах, прошёл мимо нас к лестнице и скрылся этажом выше.

— Я думала, они сменяются только в полдень, — удивилась бабушка, мгновенно перестав смеяться. — Видимо, режим изменили. Значит, самое время нам пробраться в сокровищницу.

Ведьма встала и взмахом руки велела нам следовать за ней. Мы выстроились так, чтобы рядом с ба шёл Бен, а позади нас с Нежей — Грегор, и двинулись по соседнему коридору. Пришлось попетлять немного, ныряя в потайные ходы и спускаясь всё глубже вниз. Молчание нервировало, поэтому я тихо спросила у парней:

— Зачем вы, вообще, так вырядились?

— Ты была далеко, я не смог создать сильную иллюзию, поэтому нам пришлось стать максимально похожими на образ, который должны были видеть окружающие, — шёпотом пояснил инкуб.

— А как вы сюда пробрались? — включилась в диалог Нежа.

Ответить Грегору не дала бабушка. Она шикнула на нас, одарила строгим взглядом и оповестила:

— Пришли.

Глава 17. Возвращение в обитель знаний

Мы столпились у выхода в коридор, обтирая пыльные стены узкого тайного хода. Ба мужественно стояла впереди, готовясь оглушить оставшихся стражей, голоса которых слышались из-за стены. Я же дрожала в конце строя, вцепившись в руку Грегора.

Демон успокаивающе погладил по моей ладони большим пальцем. Нехитрая ласка и жар мужского тела успокаивали, даря чувство защищённости и даже уюта. Ещё бы мы не стояли в каменном коридорчике, в котором двум людям не разойтись, было бы вообще здорово. Но богиня удачи, видимо, решила, что хорошего понемногу.

— Бен, достань меч, Грегор, приготовь полог тишины. Неждана, уничтожь амулеты связи стражи, Вельмира... — бабуля задумчиво посмотрела на меня через плечо, — стой в стороне и не лезь в пекло.

Я хлопнула глазами.

— Почему это?

— Потому что в драке ты бесполезна, моя домашняя девочка, — улыбнулась ведьма, — и потому что твоя безопасность — залог успеха нашей операции. Грегор ведь черпает силы из твоего Источника.

Я обиженно надулась, но сама себе призналась, что моё положение самое выигрышное, и лезть в бой мне не хочется совсем.

Напоследок перекрестившись в обратном порядке (тёмная ведьма ведь), бабуля нажала на выступающий из стены камень. Кладка послушно отъехала в сторону, явив нам трёх мужчин во всё тех же лёгких доспехах.

Стражи на секунду замешкали, во все глаза разглядывая нас, но, надо отдать им должное, долго не тормозили. Двое мужчин вынули из ножен мечи, третий схватился за амулет связи, чтобы доложить об обстановке. И ведь доложил, Нежа до него добраться не успела, а парням дорогу преградили стражи.

— Нам кирдык, — нервно хихикнула ба и рванула мимо дерущихся в сокровищницу. По дороге не забыла дунуть в лицо третьего стража сонным порошком.

Вбежав в громадную комнату со стеллажами, на которых покоились всевозможные коробки, шкатулки, корзины, сундучки, мы замерли, не зная, что дальше делать. Спустя несколько секунд бездействия Неждана подвела черту, радостно заявив:

— Дамы, мы в...

— Нежа! — прикрикнула я на подругу, пока ба согласно ухмылялась. — Два близких мне человека, похоже, двинулись умом. Эх, жисть!

— Зато ты у нас пример адекватности, — хмыкнула Неждана и засучила пыльные рукава форменного платья. — Ну-с, дамы, приступим. Нам всего-то нужно найти брошь, внешний вид которой мы уже знаем, среди тысяч полок.

— Угу, подумаешь, вот-вот прибегут дворцовые стражи, и нас казнят без суда и следствия, — безрадостно добавила я и огляделась. Вдруг где-то стоит постамент с вышитой подушечкой, на которой лежит нужная нам брошка? В приключенческих книгах так и бывает.

Но чайный лист там плавал, нужно шариться по стеллажам. Благо, каждое место на полке подписано. Отмечаем дорогие ткани, ковры, оружие, просто золото, доспехи, на кой-то чёрт почти полностью украшенные драгоценными камнями, снова золото, книги какие-то, сервизы, седло (!), вазы, о, шкатулка с драгоценностями! Одна из сотни находящихся

здесь, да.

— Мы точно в сокровищницу пришли, а не в торговую лавку? — пропыхтела Нежа, вываливая прямо на пол содержимое третьей шкатулки. Поворошила ногой украшения, не обнаружила нужной броши, пошла дальше.

Я последовала примеру подруги, стеллажом дальше тем же занималась бабуля. Варварство чистой воды, но что поделаешь. Особенно учитывая, что к звону стали, доносящемуся из коридора, прибавился топот десятка стражей. Это как минимум.

— Нашла! — радостно завопила ба и побежала к нам с Нежей, крепко зажимая в руке изящную брошку. Очень вовремя.

— Как нам выбираться? — трясась от волнения, спросила подруга. — В коридоре стража. Порталом?

— Здесь магия блокируется, — покачала головой бабушка, — попробуем через Изнанку. Ведьма только договаривала фразу, а я уже мысленно тянулась к Источнику, а через него — к духам.

— Не получается, — севшим от страха голосом проговорила я, вновь и вновь взывая к Истинным. Но мои мысленные крики о помощи будто наталкивались на глухую стену.

— Значит, они и эту лазейку уничтожили, — криво усмехнулась бабушка, — молодцы, исправляют ошибки.

— Но что нам делать-то теперь?! — воскликнула я. Напряжение всё возрастало, шаги приближались.

— Отойдите, девочки, я призову тёмные силы.

Сказано-сделано. Мы с Нежей прижались друг к другу и во все глаза смотрели, как вокруг женщины в паре метров от нас клубится Тьма в чистом виде. Из неё вынырнула странная фигура, постоянно меняющая свою форму, раскрыла рот-воронку и произнесла:

— Что тебе нужно, ведьма?

— Перенеси нас отсюда да побыстрее, — приказала бабушка, по виску которой стекал пот.

— Ты забыла об оплате, — осталась Тьма глуха к нашей беде.

— А может, договоримся? — сложила руки в просительном жесте Дарьяна Горская. Фигура покачала головой. — Слушай, мы ведь столько лет вместе работаем, ну дай в долг, я ж верну, — не оставляла попытки ба, но вновь безуспешно.

— Стоять, не с места! — проорали от двери, и я увидела несущегося к нам эльфа.

Светлый в доспехах и с мечом наперевес ловко лавировал между стеллажами, и я в пустотах между коробками и шкатулками видела мужское лицо, перекошенное от ярости. Страж был красавцем, но суть не в этом, уж очень знакомым мне казался эльф.

— Ой, — пискнула ба, видимо, тоже узнавшая мужчину, и я вспомнила, где же видела его.

На свадьбе мамы и Дамира, ведьма как раз окучивала этого беднягу, когда я подошла поздороваться. Вот так встреча...

Эльф уже вышел на финишную прямую, но споткнулся. Да уж, бабулю он вряд ли забыл. К сожалению, удивление от встречи Светлому не помешало, а может, желание поубивать нарушителей порядка только возросло, судя по тому, как резво начальник дворцовой стражи (на его звание прозрачно намекала нашитая на рукаве тройка золотых мечей) вскочил после падения и с удвоенным рвением побежал к нам.

Мы с Нежей крепче прижались друг к другу и завизжали, а после начали закидывать

Светлого, чем придётся. Приходилось древними фолиантами и седлом. Под ноги ещё и бусы рассыпали, а эльфю хоть бы хны. Скачет, аки горный козёл, слюной от ярости брызжет. Было бы даже смешно, если б не было так грустно и страшно.

Апогеем творящегося безобразия стал сам Его Темнейшество Рузвельт Третий, явившийся в сокровищницу с криком: «Ты!!!» — и недвусмысленно зажатый в руке луком.

— Ой, мамочки, — пропищала я.

— Ой, папочка, — вторила мне Нежа.

— Рузвельт, солнце моё, как я рада тебя видеть! — радостно оскалилась ба, увернувшись от пущенной стрелы. — Я бы рада с тобой поболтать, милый, но извини, дела не ждут.

— Ты-ы, ты у меня за всё ответишь, воровка! — прорычал король, вновь натягивая тетиву.

— Не сегодня, дорогой, не сегодня! — пропела ведьма, хватая нас с Нежей за руки, и рывкнула Тьме: — Пять лет моей жизни, и прихвати тех парней в платьях!

Клубящийся чёрный дым послушно образовал воронку, в которую мы и нырнули. Вывалились в лесу, и не успела я толком осмотреться, Тьма выплюнула потрёпанных ведьмаков. Я захрипела, придавленная чьей-то тяжёлой тушей, и попыталась умереть. Не дали, сволочи.

— Хватит валяться, за нами погоню отправили, мигом вычислят, нужно быстренько Верховную вызволять, — скомандовала ба, деловито отряхивая платье служанки от жухлых травинок и хвои.

Мы с друзьями, постанывая, поднялись с земли и обнаружили, что стоим прямо перед знакомой уже пещерой. Умница-Тьма (услышал бы мои мысли какой-нибудь патер, и я бы уже грела бока на кострище) избавила нас от необходимости тащиться до леса, хотя бабушка и не называла конечную точку.

— Идём, — бодро позвала нас Нежа, видимо, заразившаяся деятельностью от бабушки, и сама пошла вперёд. У нас выбора не было.

Спустившись в Храм Света, мы приблизились к уже виденному кристаллу. Только сейчас заметили на полу три рисунка, повторяющие очертания перстня, броши и подвески. Мы приложили артефакты к изображениям, и грани кристалла тут же растворились. Грегор едва успел поймать падающую Верховную, а мы все облегчённо вздохнули.

— Вы наконец-то пришли за мной, — выдохнула главная ведьма, глядя на нас мутными после долгого сна глазами. — Я ждала... спасибо.

— Госпожа, нам нужна ваша помощь, — с поклоном проговорила я, на что Верховная улыбнулась.

— Знаю, Вельмира, я всё знаю. И о хаоситах, и о желании твоей подруги получить диплом, и о том, что король отправил за вами погоню. Мы со всем разберёмся, милая, но сначала нужно вернуться в школу.

Ведьма с трудом выпрямилась, придерживаясь за инкуба, и безмолвно посмотрела на него. Демон понял, кивнул и открыл портал.

Я поспешно схватила артефакты Света.

***

Школа нас встретила безмолвием и запустением. Казалось, здание покинули все живые существа, не слышались звонкие голоса ведьмочек, а наши шаги разносило по коридорам эхо. Обстановку нагнетал завывающий за окном ветер и почему-то чёрные занавески на

окнах вместо привычных голубеньких в мелкий цветочек.

— Что здесь произошло? — вполголоса спросила Неждана, поёжившись и обняв себя за плечи.

Бабушка хмурилась, ничего не говоря, парни озирались и с каждым шагом становились всё мрачнее, я ничего не понимала, и только Верховная, кажется, знала, что творится в школе.

— Траур, — с болью произнесла главная ведьма и кивнула на окно.

Мы с опаской подошли к подмёрзшему стеклу и увидели неровные ряды студентов и преподавателей, одетых в чёрное. На земле перед ними лежали гробы. Некоторые — закрытые, а в некоторых можно было разглядеть бледных ведьм и ведьмаков в ритуальных одеяниях.

— О, Тьма! — выдохнула я, закрыв рот ладошками, и отпрянула от окна.

Неждана прислонилась лбом к холодному стеклу и закрыла глаза, опустив плечи. Бен и Грегор, сжав до побелевших костяшек кулаки, неотрывно смотрели вниз, явно узнавая своих товарищей в гробах. Только ба и Верховная оставались будто бы безучастны к трагедии, но невооружённым глазом было видно, как вмиг постарели обе женщины.

— Мы должны спуститься, — ровным голосом сказала главная ведьма и, держа спину неестественно прямо, направилась к лестнице. Мы последовали за женщиной, не обронив ни слова.

Улица встретила нас пронизывающим ветром, непроницаемо-серым, с фиолетовыми отливами, небом и скорбью, пропитавшей сам воздух. А ещё запахом цветов.

Мы приблизились к гробам, не обращая внимания на удивлённые взгляды присутствующих. В простых деревянных ящиках, явно сколоченных наспех, но обитых дорогим бордовым бархатом, покоились ещё совсем юные девушки. Бледные, но нежные, будто куколки. Распущенные волосы свободно лежали на хрупких плечах, в шелковистых прядях путался ветер, ластился к красавицам, провожая их в последний путь. Тонкие ручки с изящными пальчиками скромно лежали на груди, белые лилии прикрывали места, на которых были раны, от чужих глаз. Некоторым ведьмам на грудь положили кроваво-красные розы как символ последнего признания в любви.

Я смотрела на ещё недавно полных жизни девчонок, и горячие слёзы текли по щекам. Рядом на коленях, опустив голову, стояла Неждана. От боли разрывало сердце, и природа бушевала, откликаясь на всеобщую скорбь.

Я медленно сняла обувь и распустила косу, позволяя ветру подхватить волосы. В руках, слушаясь моей воли, появились цветы. Я зашагала к гробам, затянув традиционную песню. Без слов, вряд ли у меня бы получилось сейчас что-то сказать, лишь гласные звуки, пропитанные горечью, растягивались и разносились эхом. Я ступала, раскладывая лилии рядом с девушками, и за мной шли другие ведьмы. Такие же босые и простоволосые. Песня-плач становилась всё громче, подключались и ведьмаки. Они разувались, снимали пальто, пиджаки и шляпы и стройной вереницей подходили к товарищам, чтобы попрощаться.

Я подошла к предпоследнему женскому гробу и задержалась, разглядывая смуглую кожу и чёрные, как смоль, волосы, такие же брови и пушистые ресницы, на которые падал и тут же таял первый снег. Злата лежала неподвижно, чуть приоткрыв аккуратный ротик, и держала в ладонях розу.

— Чьё же сердце ты успела украсть? — сквозь слёзы улыбнулась я, зная, как сильно некогда хорошая приятельница мечтала о взаимной любви. — Надеюсь, ты рада получить

эту розу.

И вновь я запела, роняя слёзы, уложила прямо в тёмных густых волосах белоснежную лилию, подчёркивая юность и чистоту ведьмы, и двинулась к последнему гробу.

— Здравствуйте, госпожа Вивьен, — тихо поздоровалась, коротко кивнув женщине с забавным ёжиком седых волос и цепкими серыми глазами, которые не было видно из-под закрытых век.

На грудь этой ведьмы я уложила красную гвоздику, выражая почтение и благодарность. Напоследок поцеловав в ледяной лоб преподавательницу предсказаний, вернулась к читающей молитву Неждане и подняла взгляд на угрюмое небо, с которого плавно спускались мелкие колючие снежинки. Ветер умчался дальше, отдав должное юношам и девушкам, стало немного теплее. Босые ступни всё равно мёрзли, но я не обращала внимания, неотрывно глядя на замёрзшие слёзы природы.

— Вас считали без вести пропавшими, — поделился подошедший незнакомый ведьмак, вроде бы, с первого курса. — А вы ведь искали Верховную, да? Вы спасли нас.

— Что ты имеешь в виду? — подняла заплаканные глаза Неждана, наострив зелёные ушки.

— Верховная, которую выбрал совет... Она оказалась в заговоре с хаоситами и пустила их в школу, — хрипло признался парень и болезненно поморщился, вспомнив, что тогда произошло. — Мы отбились, но, как видите, выжили не все.

Ясно, вот, кто помог адептам Хаоса похитить Верховную. А я ведь даже не узнала, кто занял её место.

— Зачем они охотились на ведьм, если в их руках уже были все Источники? — пробубнила под нос Нежа.

— Они не за ведьмами охотились, а за ведьмаками, — устало ответил бесшумно подошедший профессор Тримал. — Им нужны жертвы, чтобы призвать бога. Много сильных жертв. На ведьмаках они вряд ли остановятся, скоро пострадают и маги, и, возможно, военные.

— Но ведь ведьмаки очень сильны, — прошептала я, — сколько же здесь было хаоситов?

— Около тысячи, — вздохнул ведьмак и выудил из штанов курительную трубку. Покрутил в руках и сунул обратно, признавшись: — Нервы ни к чёрту, постоянно хочется курить, но я понятия не имею, что делать с этой штукой. Мой знакомый чуть ли не ритуальные танцы танцует, прежде чем затянуться, я и половины из того, что он делает, не запомнил.

Я пропустила слова мужчины мимо ушей и с дрожью в голосе спросила:

— Как около тысячи? Здесь же столько не поместится. Город пострадал?

— Нет, они прибывали постепенно, набивали двор под завязку, но мы успевали разобраться с одной партией до прихода другой, за ворота школы ни одного хаосита не выпустили.

Мы с Нежей облегчённо выдохнули и привалились друг к другу. В этот же момент вспыхнул ритуальный огонь, объяв ровным кругом гробы и пространство между ними, сжигая всё и не оставляя даже пепла. Все вновь затянули прощальную песню.

Когда церемония закончилась, к Верховной подошла директриса.

— Что нам теперь делать?

— Сбирать всех ведьм Тёмных земель. С этого дня стены Высшей школы ведьмовства

вновь станут неприступными. Мы должны защитить наших сестёр и детей, поэтому ни одна ведьма не должна остаться за пределами школы. Отправьте свободных ведьмаков к младшим ученикам, я свяжусь с магами и попрошу у них помощи. Нам нельзя медлить, неизвестно, когда хаоситы вернутся.

Глава 18. Райский уголок

Прошло не больше трёх часов, а женское общежитие уже было битком набито. Мужское, судя по недовольным рожицам Бена и Грегора, тоже. Да и учебный корпус кишел взрослыми ведьмами, ведьмаками и магами.

— Слушай, Ринат, я всё понимаю, ты печёшься о безопасности моих студенток... — со вздохом проговорила госпожа Морис, потирая виски, — но у туалетов-то зачем охрану ставить?

— Мне просто нужно было занять чем-то парней, не шататься же им здесь без дела, — устало ответил оборотень с жёлто-зелёными глазами, глава Университета Истинного Зла.

— Нет, Грэм, это действительно слишком, — криво усмехнулся бледный профессор Тримал, — лучше усиль охрану на воротах или у главного входа.

— А я согласен с магистром Грэмом, мы должны следить за каждым уголком, — высказал мнение дроу с непривычно бледной кожей, насколько я знаю, этот мужчина — ректор Академии Военных Искусств.

— Если так, то хотя бы поставьте у туалетов девушек, — внёс предложение Светлый, которого я уже видела на кладбище. Он, вроде, тоже какой-то там ректор.

Директриса покивала, соглашаясь со словами эльфа, и оборотень сдался. Подозвал к себе студента-боевика и велел сменить охрану.

— Университет Стихий не вышел на связь? — вернулся к безрадостной беседе магистр Грэм.

— Нет, боюсь, до них уже добрались Хаоситы, — глухо ответила госпожа Морис. — Их филиал недалеко отсюда. Я сразу отправила туда отряд из опытных ведьм и ведьмаков, но вестей от них до сих пор нет.

— У меня то же самое, — кивнул дроу и привалился спиной к дереву. — Думаю, нужно отправить на разведку моих парней. Если там действительно хаоситы, соберём подмогу. Целителей и боевиков, больше никто не нужен.

— А потом можно будет эвакуировать студентов университета и академии в Университет Стихий и к нам, чтобы адепты Хаоса не успели до них добраться.

— Хватит ли мест? — с сомнением покачал головой магистр Грэм.

— Вы ведь маги, расширьте пространство или ещё что-нибудь придумайте, — нервно дёрнула плечом ведьма.

— Предсказателей и молодых магов, неподготовленных к боевым условиям, можно разместить на Светлых землях, туда хаоситы не сунутся, — задумчиво проговорил эльф. — В моих общежитиях есть свободные комнаты.

— Значит, построим прямой портал в Академию Светлых Искусств. Но сначала узнаем, что происходит в Университете Стихий и эвакуируем студентов. После укрепим стены штаба и будем готовиться к битве, — подвёл черту ректор военной академии.

— Как только построим портал, нужно отправить на Светлые земли жителей городов и деревень, находящихся в округе. Вряд ли в следующий раз нам хватит территории школьного

двора, я не хочу, чтобы люди пострадали, — добавила госпожа Морис.

Мужчины согласились с ней и разбрелись, кто куда, а ведьма присела на корточки и обняла себя за плечи.

— Долго будете подслушивать? — сипло поинтересовалась она, взглянув прямо на кусты, за которыми прятались я и Нежа. Пришлось выйти с виновато опущенными головами и присесть в книксене. — Надеюсь, вы не будете вмешиваться в то, что сейчас происходит. За спасение Верховной мы все вам благодарны, но давайте договоримся, что впредь вы не будете рисковать своими жизнями. Мы и так многих потеряли...

От напоминания об утрате вновь защемило в груди.

— Конечно, госпожа, — скромно потупилась я, — разрешите идти?

— Да, отдохните как следует, возможно, если не сейчас, то поспать вам удастся нескоро.

***

Промозглый денёк не радовал совсем, ещё хуже становилось от мыслей об умерших ведьмах и ведьмаках, и известие о потенциальной опасности, нависшей над Университетом Стихий, также настроение не поднимало.

За несколько часов с церемонии прощания успел дважды выпасть и растаять снег, а теперь моросил неприятный своей монотонностью дождь. Мелкие капли забирались за шиворот, обжигали холодом и без того замёрзшее и обветренное лицо. Эта морось казалась вездесущей, и я ловила себя на мысли о том, что ливню, грому и молниям была бы рада больше. Гроза — повод остаться в комнате с чашкой чая в руках, но небо, будто издеваясь, постепенно расчищалось. Солнечные лучи пробивались сквозь поредевшие тучки, слепили опухшие от слёз глаза, сияли в холодных каплях. Наверное, после дождя появится радуга, чтобы раздражать красочностью и вновь навевать размышления о несправедливости мироздания.

Мир ничего не потерял. Природа выплакала своё и продолжает жить, она вечна, она пережила трагедии и посерьёзнее, чем смерть нескольких девушек и юношей. Но ни я, ни Нежа, ни наши товарищи и преподаватели, наверное, не останемся прежними. Ничего не изменилось в масштабах вселенной, но жизни десятков людей разрушены. Кто-то потерял ребёнка, кто-то — возлюбленную или возлюбленного, третьи — друзей. Только сейчас я поняла, как много каждый человек значит для других. Не хочу представлять, что после моей смерти стало бы с мамой, с Нежей, с... Грегором.

Я хочу его увидеть.

Ноги сорвались на бег. Неждана окликнула, но не стала догонять меня, повернула в противоположную сторону и припустила к мужскому общежитию. Я же неслась, едва различая дорогу и с трудом огибая толпящихся магов и ведьм. Сердце колотилось в ушах, в голове мысль: «Скорее, я хочу быть рядом с ним!» — сменялась образом молодого демона с развитой мускулатурой, щетиной на усталом лице и озорной, несмотря ни на что, улыбкой.

— Грегор! — на бегу закричала я, едва заметила широкоплечую рогато-бесхвостую фигуру.

Инкуб дежурил у входа в женское общежитие и обернулся на мой окрик. Широко улыбнулся так, как умеет только он, прищутив непроницаемо-чёрные, но необыкновенно тёплые сейчас глаза.

— Привет, ведьмочка, — шепнул парень, поймав меня в объятия, и нежно, с упоением поцеловал меня, поцарапав подбородок щетиной. — Уже соскучилась?

Я только кивнула, вдыхая запах Грегора. Губы сами расплзлись в одновременно болезненной и счастливой улыбке.

— Как хорошо, что ты у меня есть! Если бы не было... если бы ты...

Договорить не смогла из-за сдавивших горло рыданий.

— Тш-ш, я понимаю, я всё понимаю, — инкуб коснулся лбом моего лба, — и я не оставляю тебя.

Демон поцеловал мои пальцы и сжал их, согревая. Мягкий тонкий хвост с огненной кисточкой обвил мою талию, словно в знак того, что я принадлежу Грегору. Дух страсти слегка обжигал даже сквозь плотную ткань потрёпанного платья, но Истинные не могут причинить ведьмам сильную боль, поэтому дискомфорта не было. Наоборот, я уютно устроила голову на груди инкуба и слушала ровное сердцебиение. Дождь больше не раздражал, стало тепло и телу, и душе.

— Сбежим ненадолго? — неожиданно предложил Грегор.

— Куда? — тут же всполошилась я.

— На Светлые земли, побудем вдвоём.

— Нас потеряют, — возразила неуверенно. На самом деле, мне очень хотелось пойти с инкубом.

— Создадим временной карман, вернёмся ровно в эту точку и эту секунду, — улыбнулся Грегор. — Надолго моих умений не хватит, я не сравнюсь с отцом, но пару-тройку дней точно продержусь. Ну так что?

Я кивнула и снова прижалась к инкубу, пока он, обнимая меня левой рукой, правой рисовал в воздухе незнакомые мне знаки.

***

— Не открывай пока глаза, — шепнул демон, крепче прижимая меня к груди.

Тело обдало приятным жаром нашей общей с Грегором магии. Этот переход отличался от пробирающего до костей холодом перемещения с помощью накопителей, но и не был похож на ласковую прохладу порталов, что создавал инкуб до этого. Странно, ведь Источник он использовал тот же. Может, ощущения зависят от дальности телепортации или эмоций мага? Какие же, интересно, у Грегориана сейчас эмоции?

Я осторожно приоткрыла один глаз, исподтишка рассматривая подбородок и напряжённо сомкнутые губы парня. Удивительно, каким мужественным остаётся демон, даже напялив платье. Ещё и эта колючая щетина... и почему она мне так нравится?

Я протянула руку, чтобы погладить щёку инкуба, но тот перехватил мои пальцы и снова велел зажмуриться. Пришлось пристыжено хихикнуть и уткнуться лицом в широкую грудь, слушая уже учащённый стук сердца.

Спустя четыре гулких удара до меня донёсся запах свежей травы, шум воды и пение птиц. Я распахнула глаза, не дождавшись команды от Грегора, и завертела головой, осматривая незнакомый, полный солнца и зелени лес.

Как и ожидалось, растительность на Светлых землях мало отличалась от привычной мне, но всё здесь будто дышало жизнью. И нежно-голубое небо с редкими пушистыми облаками, и древние могучие деревья с по-весеннему яркой и сочной листвой, и голосистые птицы, и любопытные зверьки, выглядывающие из норок.

Я восхищённо задержала дыхание, а после с наслаждением втянула опьяняющий свежестью воздух. На Тёмных землях он тоже был таким. До того, как пропитался скорбью и горечью слёз.

— Здесь дышится свободнее, — будто прочёл мои мысли Грегор и потянул меня вниз, туда, где сияла в солнечных лучах прозрачная река.

Она бежала по пологому склону из камней, весело журчала и плескала брызгами, разбиваясь о немногочисленные выступающие из-под воды валуны. Глубиной речушка не отличалась, вода едва бы дошла мне по колено, но проверить это не позволил Грегор.

Он перевёл меня через реку по неширокому деревянному мосту без перил и потащил вниз по берегу, туда, где речушка превращалась в полноценное озеро. Неподалёку возвышалось дерево, ствол которого и четыре человека бы не обхватили, а среди его веток спрятался ладный домик с верёвочной лесенкой. Его-то мне и продемонстрировал с гордостью инкуб.

— Это единственный участок земли вне города, который принадлежит нашей семье. Отец выкупил, едва границу открыли, чтобы построить здесь дом, но не решился вырубать деревья. Теперь это моё тайное местечко, папа редко сюда приходит, постоянно в делах.

— Да уж, богато вы живёте, — без зависти улыбнулась я и направилась к домику.

— Ты теперь тоже, — напомнил Грегор, помогая мне вскарабкаться по лестнице.

Я не ответила, с усердием перебирая руками и ногами и надеясь не упасть, и ахнула, когда заползла в достаточно просторный для двух человек домик с невысоким потолком и воздушными окнами вместо стен. Я могла протянуть руку и коснуться соседней с домиком ветки, но выпасть мне бы не позволила магия. Однако не это меня поразило, а вид на глубокое, невозможно чистое озеро, почти ровных ряд густых деревьев и горы, виднеющиеся за лесом. Их снежные вершины переливались и готовились через несколько часов окраситься в пламенные краски заката.

— Потрясающе, — выдохнула я, опуская взгляд на прозрачную водную гладь, в которой стайками носились перламутровые рыбки.

— Это ты здесь потрясающая, — прошептал Грегор, игнорируя местные красоты и в упор глядя на меня. Как в «Улыбке демона», когда я рассматривала своё отражение.

— Не смущай меня, — мгновенно вспыхнула, стараясь не встречаться взглядом с инкубом. Но вновь сосредоточить внимание на пейзаже не удалось, поэтому я имитировала сосредоточенность, глядя в одну точку.

— Извини, вырвалось, — улыбнулся демон и убрал мою выбившуюся прядь за ухо, на мгновение задержав пальцы у горячей мочки, а после щёлкнул по носу. — Какая милая ведьмочка.

— Повторяешься, — буркнула я, скосив глаза на Грегора, и тут же отвернулась, встретившись с пристальным взглядом парня.

— Да, и не в последний раз, ты ведь не меняешься, — невозмутимо кивнул демон и, моргнув, весело предложил: — Пойдём купаться?

От такого предложения я отказаться не могла. Меня ещё речушка манила, а уж озеро с плещущимися в нём рыбками — подавно.

Грегор обхватил меня за талию и мягко слевитировал вниз. Приблизился в три широких шага к воде и, не стесняясь, стянул платье и ботинки, оставшись в одних тренировочных брюках, подвёрнутых до колена. Парень и их собрался снять, но с сомнением обернулся на меня и решил не травмировать девичью психику. На моём лице и так можно было мясо жарить.

— Так и будешь там стоять? Раздевайся и ныряй, — приглашающим жестом указал на озеро инкуб.

Я вздрогнула и замотала головой. Нет, нырнуть мне очень хотелось, плавать я люблю, но вот раздеваться перед парнем, учитывая, что под платьем только бельё... Слишком это для меня. Даже учитывая, что мы с Грегором, вроде как, пара.

— Не стесняйся ты так, вряд ли я что-то новое увижу, — усмехнулся демон.

Сердце на мгновение пронзила ревность, которая тут же сменилась глухим раздражением. Я оперативно расстегнула передние пуговицы и переступила через упавшее платье, оставшись в панталончиках и тонкой (благо, непрозрачной) сорочке и с вызовом глядя в чёрные глаза.

— Мда, и чего я ожидал, — покачал головой Грегор, оглядев воинственно настроенную меня.

И ведь не стесняется! Как будто не знает, каких усилий мне стоит не спрятаться сейчас в кусты или не сигануть с разбегу в воду. Да ему мало рога в бантик завязать! Где моя ножовка?!

Я быстро огляделась и, не обнаружив любимый всей душой предмет, гордо вскинула подбородок и на деревянных ногах прошла к озеру. Окунулась в согретую солнцем воду и поплыла, неспешно перебирая руками.

Грегор с оглушающим кличем разбежался и рухнул в воду, подняв брызги. Даже мне порция досталась. Пришлось отплёвываться, разворачиваться с целью устроить инкубу взбучку и таять в неожиданных объятиях.

— Поймал, — проникновенно оповестил демон, влажная кожа которого теперь тоже сияла.

Я мгновенно забыла о раздражении, ощутив под ладонями твёрдые мышцы груди и бешено колотящееся сердце. Моё тоже пустилось в пляс, в животе отчего-то стало щекотно. Такое раньше бывало лишь от волнения. Значит, близость Грегора меня волнует? Его рельефное тело и странный, с поволокой, взгляд мне нравятся?

— Да, чёрт возьми, — неожиданно хрипло ответила я сама себе, вызвав и у себя, и у инкуба удивление.

— Ты о чём? — склонил голову на бок Грегор.

Я задержала взгляд на мощной шее, блестящей от влаги и облепленной синими прядями, и поймала себя на желании прикусить тронутую лёгким загаром кожу. Неужто вампиры в роду затесались?

Инкуб, словно прочёл мои мысли (но скорее заметив голодный взгляд), склонился ко мне, подставляя шею. Я же неожиданно поддалась порыву и сжала зубами плотную кожу, вызвав болезненный вздох у Грегора. Тут же разжала челюсть и осторожно поцеловала место укуса, извиняясь.

— Мне не было больно, — признался демон, голос которого странным образом изменился. Будто вибрировал. А ещё взгляд потемнел, да. Может, я его своим поведением разозлила?

Я виновато потупилась, но Грегор властно положил мне руку на затылок и заставил запрокинуть голову. Поцелуй его отличался от этого жеста большей нежностью и одновременно пылкостью. Я не удержалась, прикусила на этот раз губу парня.

— Да ты издеваешься надо мной, — усмехнулся инкуб и замер, ожидая неизвестно чего. Видимо, какой-то определённой реакции на его слова.

Но я только вопросительно склонила голову.

— Ничего, давай плавать, — не дождавшись вразумительного ответа, предложил Грегор

и подтолкнул меня к середине озера.

Смысл слов демона до меня дошёл примерно через четыре метра.

— Тьма, да я же домогалась его! — прошептала и, звонко шлёпнув себя по лбу, нырнула с головой.

Сквозь толщу воды до меня донёлся приглушённый мужской смех. Да чтоб его, этого демона с суперслухом!

Глава 19. Неожиданная встреча

Выбираться из воды не хотелось, но солнце уходило за горизонт, и я желала насладиться этим зрелищем из домика на дереве.

— Давай, ты первая, — кивнул Грегор на берег, лукаво поблёскивая глазами.

— Нет, ты, — упрямо покачала я головой, не желая продемонстрировать промокшее насквозь нижнее бельё демону.

— Это ведь ты хочешь посмотреть на закат, — усмехнулся, прищурившись, инкуб.

Этот спор длился уже несколько минут, и вредный ведьмак привёл не один аргумент в свою пользу, а я только упиралась, с каждым доводом сдавая позиции.

— Да ладно тебе, вряд ли там, вообще, есть, на что смотреть, — подначивал демон.

И почему-то меня это замечание задело. Я фыркнула, подплыла к берегу и, гордо выпрямив спину, вышла из воды. Повернулась к инкубу, взглядом требуя, чтобы он меня высушил.

— А тобой легко манипулировать, — прошептал Грегор, вмиг оказавшись рядом.

Он осторожно положил ладонь на мою талию, сместил чуть ближе к бедру, и моё тело окутал жар. Не только от магии, потому что щёки мои вспыхнули. А всё из-за неожиданной дрожи, вызванной незатейливым движением и низким голосом, будто проникающим в каждую клеточку моего тела.

— Ты реагируешь на меня, — с интересом констатировал инкуб. Внимательный, зараза.

— Чушь, — вздёрнула я подбородок и поспешно отошла от путающего мои мысли и чувства парня.

Грегор с пониманием улыбнулся, наблюдая за мной, но ничего не говорил. Снова помог мне забраться в домик и растянулся на полу, похлопав рядом с собой. Я вредничать не стала, легла рядом, спиной к инкубу, и удобно устроила голову на его руке. Демон обвил мою талию второй рукой и переплёл наши ноги.

Как обычно, укутанная мужским теплом, я почувствовала себя в безопасности. За спиной мерно вздымалась широкая, немного влажная грудь, волосы на макушке шевелились от горячего дыхания, а напротив, сквозь тонкий воздушный барьер, виднелось ярко-оранжевое солнце.

Оно играло бликами на заснеженных горных вершинах, окрашивало в золото озеро, слепило настойчивыми игривыми лучиками. На Тёмных землях солнце кажется багровым, закат красивый, конечно, но одновременно пугающий. Здесь же даже светило было живым, ласковым и ярким.

— Совсем не то, что я привык видеть, — негромко проговорил Грегор, вновь доказывая, что наши мысли сходятся.

— Да, дома совсем иначе, — согласилась я и погрустнела.

Наверное, нет у меня больше дома. Мама здесь, на Светлых землях, а школа словно

умерла вместе со своими студентами. Наверное, она скоро закроется. Директриса сильно сдала за несколько дней, даже Верховная постарела. Неудивительно, каждая ведьмочка для неё была родным ребёнком, каждая ведьма — сестрой. Наше общество нескоро оправится после такого удара.

— Зря мы сюда перенеслись, — вздохнула я, прикрыв глаза. Закат больше не вызывал восторга. — Там, возможно, происходит что-то ужасное, а мы расслабляемся.

— Не переживай об этом, я ведь обещал вернуть нас в то же время. И мы имеем полное право забыться хотя бы на несколько дней.

— Потому что даже не знаем, выживем ли? — спросила глухо, прочитав между строк то, что Грегор недоговорил.

— Не надо, Вэл, — демон навис надо мной, глядя в глаза. — Обещаю, с тобой ничего не случится. Ни с тобой, ни с твоей мамой, ни с Нежданой.

Горячие губы легко коснулись моего носа, а после — щеки, подбородка, второй щеки. От нежных прикосновений навернулись слёзы.

— А с тобой? Ты ведь тоже будешь в порядке? — с надеждой прошептала я, обхватив лицо инкуба ладонями.

Грегор промолчал, но подарил долгий, непривычно глубокий и наполненный неизвестными мне чувствами поцелуй. Я не хотела думать о том, что означает этот его ответ без слов, поэтому просто обняла мощную шею и позволила себе раствориться в ласке.

Демон оторвался от меня, когда мы оба уже задыхались. Взгляд таинственных чёрных глаз был затуманен, искусанные мной губы припухли. Инкуб плавно, наблюдая за моей реакцией, положил руку на моё бедро. Поднял мою ногу и, всё так же не сводя с меня внимательного, будоражащего взгляда, поцеловал колено. Согнул ногу и коснулся губами уже тыльной стороны ступни. Поднялся выше, к мизинцу, а после провёл ладонью от щиколотки к бедру. Остановился у края панталончиков и отпустил, наконец, мою дрожащую ногу.

Я едва дышала, поражённая тем, какими интимными могут быть прикосновения к ноге. И тем, как сильно мне это понравилось.

— Я пойду ещё раз освежусь, — хрипло осведомил меня Грегор, заправив подрагивающими пальцами прядь синих волос за ухо.

— У... угу, — выдавила я из себя. На большее сил не хватило.

Демон выпрыгнул из домика, забыв и о лестнице, и о магии, подошёл к воде и остановился, запрокинув голову. Вдохнул полной грудью и потянулся к пуговицам на тренировочных штанах. Я, как замороженная, бесстыдно наблюдала за движениями сильных рук, ласковых пальцев. Следила за тем, как крепкие обнажённые ноги мнут сочную траву, как подтянутое, но удивительно гибкое тело разрезает гладь озера.

Грегор, наверное, знал, что я смотрю на него, поэтому красовался в воде, как мог. Мне даже подумалось, не был ли он в прошлой жизни русалкой. Уж очень гармонично рогатый красавец выглядел среди шустрых перламутровых и серебристых рыбок. В сумерках он уже не сиял, как раньше, но оттого лишь казался более загадочным. И манящим, я думаю.

— Что за мысли, Вельмира, — пожурила сама себя и улыбнулась, когда Грегор заинтересованно обернулся. А ещё обрадовалась тому, что сегодня он копаться в моей голове не может.

В вечерней тишине слышался плеск воды, стрёкот букашек и одинокое пение птицы. Ветер негромко шелестел листвой, пробирался в домик, играл с моими волосами и забирался

под тонкую сорочку. Я не акцентировала на этом внимание, пока случайно не заметила, что на соседнем дереве ни один листочек не пошевелился. А тёплое воздушное щупальце тем временем ласкало мою шею, легко коснулось приоткрытых губ и спустилось к краю панталон.

— Прекрати! — неуверенно приказала я, и ветер тут же исчез. Вместо него внизу раздался раскатистый смех Грегора.

Демон уже выбирался на берег, и я поспешно зажмурилась, чтобы не увидеть ничего лишнего.

— Ещё десять минут назад тебя мои ноги не смущали, — выдохнул мне в ухо инкуб через несколько секунд и поцеловал шею.

Я не ответила, отвернувшись, избегая гипнотизирующего взгляда, и ляпнула первое, что пришло в голову, чтобы перевести тему.

— Почему Дамир так настаивал на выкупе нашего дома?

Грегор усмехнулся, раскусив мой манёвр, снова лёг позади, подложив мне под голову руку и обняв. Только после этого ответил:

— Магические потоки. Ими пропитана земля, ты знаешь, и на месте вашего дома большое скопление энергии. Сама природа оберегает этот участок и людей, поселившихся на нём. У вас когда-нибудь качались стены из-за землетрясения? Нет. Я ведь прав? А в вашем городе подобные бедствия — частый гость. Школы ведьмовства тоже стоят на местах силы, поэтому такие безопасные, и магический дар там увеличивается.

Я вспомнила, как говорила с животными на чердаке, и то, что за пределами школы такого не происходит. Но и дома тоже не случалось, со зверьём ладила скорее мама. Или, может, со мной просто никто не желал общаться?

— Правда, наша школа — разговор отдельный. Под ней соединяется просто феноменальное количество магических потоков. Вряд ли где-то на Тёмных землях существует второе такое место, — продолжал Грегор. — Но есть похожие, их называют жилами, на них построены университеты, институты, академии. На жилах послабее отец строит кафе. Поэтому «Улыбка демона» так популярна, и атмосфера в ней соответствует. Настроение поднимается, посетители набираются сил. Чем сильнее жила, тем больше по площади «Улыбка».

— Любопытненько, — прокомментировала я, наблюдая за темнеющим небом.

— Тебе неинтересно, — понял инкуб. — Зачем тогда спрашивала?

— Чтобы отвлечь тебя, — призналась я честно и повернулась к парню. Уткнулась лбом в его грудь и закрыла глаза. — Давай спать.

Грегор коротко хохотнул, взметнув кудряшки на моём виске, и прижал меня к себе теснее, согревая.

— Как скажет моя маленькая госпожа, — прошептал демон.

Я легонько стукнула парня. Ответом мне стал повторившийся смех и невесомый поцелуй в лоб.

***

Спать в объятиях Грегора было на удивление комфортно. Даже рука его показалась мне прекрасной альтернативой подушке. Лучшей, я бы сказала, потому что других альтернатив не знаю, спала только на кровати.

Пробуждение, правда, выдалось не таким радужным. Меня словно выдернули из сновидений и швырнули мрачную реальность в лицо. Стоило распахнуть глаза, в голове

всплыли образы школы и ведьм.

— Мы должны вернуться, — прошептала я хриплым после сна голосом.

Грегор уже не спал, поэтому услышал. Хотел было возразить, но, видимо, в моём взгляде отражалась вся гамма чувств, что я испытывала. Демон сдался, спустил меня вниз, к платью, которое так и осталось лежать на берегу после купания.

Я бы с радостью осталась здесь ещё на день, а лучше навсегда, но постоянно бегать от проблем невозможно. Меня бы измучило чувство вины.

Одевшись и пятернёй пригладив спутанные волосы, я на прощание окинула взглядом озеро, домик, горы. Старалась запомнить это место и всё произошедшее здесь, потому что не факт, что это повторится.

Тряхнула головой, отгоняя грустные мысли, и смахнула одинокую слезинку. Инкуб обеспокоенно посмотрел на меня и ласково погладил по щеке. Я благодарно улыбнулась.

— Уверена, что не хочешь остаться? — шепнул Грегор, легко поцеловав.

— Уверена, что хочу, — призналась я.

— Но ты уже всё решила, — понял демон, — что ж, прошу.

Парень приглашающим жестом указал на мерцающий портал. Я приподняла юбку, выпрямила спину и, не оборачиваясь, чтобы не разреветься, шагнула в подпространство. Инкуб не отставал.

Как он и обещал, вернулись мы точно туда, откуда перемещались. Мимо проходили маги, не обращая внимания на странную парочку, замершую у женского общежития. Неизменная морось заставляла ёжиться и с сочувствием коситься на полураздетого Грегора, который не забрал платье горничной с собой. Мелкие капли разбивались о рельефное тело, словно выточенное из камня, и тут же испарялись, не выдерживая жара мужской кожи. Эх, мне бы этот потрясающий демонический теплообмен. А то меньше минуты стоим тут, и у меня уже зубы друг о друга бьются.

— Идём, — потянул меня инкуб к общежитию и щёлкнул по покрасневшему от холода кончику носа.

Я послушно засеменила вслед за широко шагающим парнем и с наслаждением скрылась от назойливых капель. Мы поднимались на последний этаж, оставляя мокрые лужицы за собой и ловя удивлённые взгляды девушек. Теперь Грегор привлекал намного больше внимания, чем на улице. Мало того, что парень, так ещё и инкуб, и полуголый. Но меня не волновало, о чём подумают ведьмы. Не знаю, с каких пор, но мне было плевать на общественное мнение. Я прошла через многое с этим парнем и поняла, что ошибалась, относясь к нему предвзято. Надеюсь, остальные тоже это когда-нибудь поймут.

Проходя мимо комнаты коменданта на втором этаже, я уловила знакомый голос нашего завхоза и невольно замерла, прислушиваясь. Тут же вспомнилась наша с Беном проделка, о которой мы оба забыли.

— Нет, ты представляешь, я ведь даже помыться не могу! — плакался Фёдор Никифорович. — И ведь с подачей воды порядок, и кран исправен. Что не так, не понимаю.

Губы сами расплылись в улыбке, и я поспешила на чердак, чтобы не вызывать ещё больше подозрений у недоумённо оглядывающихся ведьм. Настроение немного поднялось, я почувствовала себя отомщённой, хоть совесть и кусала. Нужно будет, наверное, переселить слизняка в лес, хватит с завхоза страданий.

Уже на финишной прямой, почти добравшись до третьего этажа, я поняла, что не слышу шаги Грегора, и замерла. Обернулась в недоумении и свесилась через перила, выглядывая

остановившегося на предыдущем пролёте инкуба.

Он стоял, словно молнией поражённый, и смотрел на светловолосую ведьму в бежевом платье. Лица девушки я не видела, только кудрявую макушку, но зато прекрасно разглядела демона. Он не сводил потрясённого взгляда с незнакомки, даже рот приоткрыл от удивления.

— Анна? — выдохнул парень и покраснел, словно мальчишка.

— Здравствуй, Грегориан, — поприветствовала ведьма. В её мягком голосе слышалась улыбка, а речь походила на магическую песню. Даже я заслушалась. — Давно не виделись. Ты возмужал.

— Да... — невпопад ответил инкуб, выдавая своё волнение, но тут же спохватился. — Ты тоже похорошела. Замужняя жизнь тебе явно идёт на пользу.

Девушка рассмеялась, и в её голосе я услышала журчание ручейка, пение птиц. Ведьма очаровала меня, а ведь я даже её лица ещё не видела. Уверена, не один парень положил своё сердце к ногам этой незнакомки. И я бы, наверное, влюбилась.

— Ты прав, — наконец, проговорила ведьма и неожиданно шагнула ближе к Грегору, обвила его талию руками и положила голову на плечо. — Я соскучилась.

Инкуб на мгновение замер, но после неуверенно подняла руку и положил её на спину девушке. Этого было достаточно, чтобы у меня земля ушла из-под ног.

«Вот тебе и красивая сказка, Вельмира, — усмехнулась я про себя и бесшумно поднялась на последний этаж. — Взаимная любовь — вымысел. Кто-то очень злой пошутил, придумав историю о счастливом браке и единении душ. Ты знала, что так будет, так что нечего нюни распускать».

Я вытерла рукавом непрошеные слёзы и захлопнула за собой люк. Окинула пустым взглядом разгромленный чердак, «сюрпризы» в виде испачканных простыней, изорванных занавесок и измятых тетрадей, и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Он ведь ни разу не сказал, что любит меня, — с кривой улыбкой поделилась я с молчаливым вороном, поселившимся на моём шкафу.

Птица вздохнула, сочувственно сверкнув на меня чёрными, как у Грегора, глазами, но диалог не поддержала. И это к лучшему.

Я нервно скинула с себя осточертевшее платье, зачем-то надела давно пылящиеся на полке чёрные брюки (они переехали сюда вместе со шкафом и прочей обстановкой), такого же цвета блузку (траур ведь) и резкими, нервными движениями принялась за уборку. Нужно было хоть чем-то занять себя, иначе истерики не избежать.

Глава 20. Катастрофа. Акт второй

Я крутила в пальцах подвеску в виде капли из камня, прозрачного, как слеза, и размышляла о нерадостной действительности. Сквозь неплотно задёрнутые шторы пробирался лунный свет, окутывая комнату таинственным флёром, но я не акцентировала на этом внимание. От всего романтического меня сейчас тошнило, и я не хотела лишний раз трепать себе нервы.

Ночь давно вступила в свои права, но сна не было ни в одном глазу. Грегор после встречи с Анной заходил, но я притворилась спящей. Инкуб потоптался, накрыл меня одеялом и ушёл. От его заботы меня тоже тошнило. А ещё тошнило оттого, что Неждана пропадала неизвестно где, а под окнами шумели маги, строящие портал на Светлые земли.

Вряд ли этой ночью ведьмы будут спать. И не только из-за громких голосов, доносящихся с улицы, — при желании можно и полог тишины повесить, — просто стоило закрыть глаза, в памяти всплывал образ девушек и юношей, лежащих в гробах. Для меня прошли сутки с церемонии прощания, но остальные студенты пережили это сегодня.

В подтверждение моих мыслей из коридора донеслись шаги и стук в чью-то дверь, а после приглушённый мужской голос. Ведьмак пришёл к своей ведьме.

Я зло усмехнулась, но тут же мысленно обругала себя. Во мне говорили ревность и зависть, и это неправильно.

Чтобы отвлечься от неприятных размышлений, вышла на балкон. Вдохнула свежий осенний воздух, выдохнула облачко пара и облокотилась о перила. Внизу копошились маги и три ведьмака, среди которых находились профессор Тримал и Велеслав Велеславович. Из окна, находившегося ниже и правее моего, выглядывали две ведьмы, судя по сходству, мама и дочка. Я улыбнулась, глядя на то, как они стоят, обнявшись, и отогнала собственное желание увидеть мать, потому что в носу тут же защипало. Слезы сегодня в мои планы не входили.

— Эй, наверху, оделась бы ты теплее, на улице не лето! — крикнул мне маг, лицо которого в темноте я даже не видела.

Спорить не стала, вернулась в комнату за пальто и шарфом, но наткнулась на взгляд фиолетовых глаз. Кошка, которая эльфийка, приветственно склонила голову и невозмутимо растянулась на моей кровати.

— Доброй ночи, — поздоровалась я, присев в неловком книксене. Неловком, потому что в штанах это, думаю, выглядело странно.

— Да какое там добро, — вздохнула кошка и устало прикрыла глаза, положив подбородок на лапки. — Тьма кругом, от грозящей нам всем опасности шерсть встаёт дыбом, а тут ещё и эти трагедии.

— Трагедии? — переспросила я, доставая из шкафа пальто.

— Ты не знаешь, да? В Университете Стихий тоже многие погибли. Выжившим оказали помощь, но маги нескоро оправятся. Адепты Хаоса нанесли глубокую рану не только ведьмам, Его Темнейшество в ярости, но хотя бы о вашей с друзьями шалости позабыл. Даже Верховной вмешиваться не пришлось. Только сомневаюсь, что это можно назвать плюсом.

Я утрюмо кивнула и застегнула последнюю пуговицу. Эльфийка же продолжала:

— К утру закончат с порталом и переправят всех жителей, которым может грозить опасность. Если повезёт, нам хватит времени и магов, не готовых к битве, перенести. Тебе, к сожалению, придётся остаться, на счету каждый боеспособный ведьмак. И Грегор в первую очередь, он физически превосходит любого человека.

Я это понимала и даже не надеялась отсидеться в безопасности, поэтому снова кивнула. Но задала вопрос, который интересовал давно.

— Почему хаоситы обходят стороной Светлые земли?

— Горный хребет, который отделяет Светлых от других рас — это одна огромная жила. Природный барьер, не пропускающий Тьму. Конечно, это ещё большой вопрос, потому что не так давно туда пробралась Тёмная магичка в компании лича, а предыдущий правитель и вовсе был адептом Хаоса высшего ранга, но я своими глазами видела, как хаоситы, пытаясь перебраться через горы, рассыпались в труху. Возможно, барьер действует выборочно.

— Возможно? — хмыкнула я. — Я думала, Видящие знают всё и обо всём.

Кошка приоткрыла один глаз и хитро улыбнулась.

— Знают, но не всё говорят. Нам нельзя открывать тайны мироздания и вмешиваться в ход истории, если это не предназначено нам судьбой.

— Тогда зачем Видящие, вообще, нужны? — вскинула я брови и вышла на балкон. Кошка последовала за мной.

— За тем, что мы — душа природы в чистом виде. Да, в наших головах хранятся все секреты Вселенной, но задача Видящих — питать природу жизненной энергией. Например, когда развязываются войны, и мать-земля не успевает восстанавливаться, один из Видящих должен принести себя в жертву.

— И вы принесли себя? — догадалась я.

Эльфийка в образе кошки загадочно улыбнулась и промолчала. Перевела взгляд сияющих фиолетовых глаз с совсем тусклыми золотыми вкраплениями на суесящих магов и руководящего ими профессора Тримала.

Ведьмак, несмотря на осенний холод, мокрый от пота, размахивал руками и разбрасывался магическими терминами вперемишку с матерными словами.

Из соседнего окна донёсся восхищённый вздох:

— Ах, как хорош!

— Хорош-то хорош, но говорят, у профессора Тримала странные предпочтения.

Кошка наострила ушки, я тоже подалась ближе к беседующим ведьмам.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась старшая.

— Его женщина — привидение, — доверительным шёпотом, который я, впрочем, отлично слышала, произнесла соседка снизу.

Эльфийка, сидевшая на перилах, фыркнула: «Привидение от духа отличить не могут», — но прижала ушки, погрузнев. Я в который раз криво улыбнулась. Не только у профессора Тримала «странные предпочтения», но и как минимум у одной неразумной ведьмочки.

— Ладно, пойду я, узнаю сплетни на Изнанке, — встрепелась кошка, — до встречи, Вельмира. Ах да, забыла сказать, надень артефакты. И не снимай.

Дух, ничего не объясняя, кивнула на прощание и исчезла. Я осталась в одиночестве мёрзнуть на балконе и, чтобы не превратиться в один большой кусок льда, решила пройтись. Надела артефакты и выскользнула из общежития, встретив по дороге нескольких ведьм и магичек. Они бледными тенями бродили по коридорам и дважды чуть не довели меня до инфаркта, неожиданно вынырнув из-за угла.

Наконец, оказавшись на улице, я натянула шарф до носа, сунула руки в карманы пальто и прогулочным шагом потопала к учебному корпусу. Обошла его два раза по кругу, ни о чём не размышляя, и присела на скамейку у магического фонаря.

Стоило мне расслабиться и поднять взгляд на звёздное небо, как кто-то устроился рядом.

— Привет, — махнул рукой с растопыренными пальцами ведьмак, заговоривший со мной на церемонии прощания. — Я Донни.

— Вэл, — кивнула я, вежливо улынувшись.

Компании парня я не обрадовалась, но и не была против, отнеслась равнодушно. Если представилась возможность убить время за разговором, почему бы и нет? Этот ведьмак кажется весёлым, может, поднимет настроение хоть немного.

— Что ты здесь делаешь в такое время одна, Вэл? — поинтересовался Донни.

— Одна? — приподняла я бровь и обвела взглядом площадь у учебного корпуса, по

периметру которой выстроились маги.

— Ну, до моего прихода ведь тебе никто не составлял компанию, — пожал плечами парень и пригладил ладонью каштановые вихры. Тщетно.

— Как думаешь, церемонию вступления отменят из-за траура? — спросила я, лишь бы что-то сказать.

— Нет, её перенесли на месяц, — отрицательно покачал головой Донни и предложил мне свои перчатки, заметив, как я потираю друг о друга руки.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась и надела слишком большие для меня перчатки.

Ведьмак странно взглянул на мои руки, но тут же смущённо отвернулся, прошептав себе под нос:

— Такие маленькие.

Я проигнорировала это замечание, поняв, что для моих ушей оно не предназначалось. Перевела взгляд с Донни, чтобы ещё больше не смущать его, на почти лысые кусты. Осень в этом году протекала слишком быстро, значит, зима будет тёплой. Маги-стихийники не изверги ведь и создают комфортные условия для жизни. Холода будут долгими, но терпимыми.

Мой взгляд вернулся к небу. Оно было тёмным, почти чёрным, а значит, скоро придёт рассвет.

«Обещаю себе, что если Донни просидит со мной до восхода, я забуду о Грегоре», — подумала, не веря в то, что ведьмак останется до рассвета.

— Было бы неплохо увидеть, как встаёт солнце, — вдруг проговорил сосед по скамейке, заставив меня удивлённо взглянуть на него, — не против, если мы посидим здесь до тех пор?

Я моргнула.

— А ты не боишься замёрзнуть?

— Нет, у меня с собой магическая грелка, — лучезарно улыбнулся Донни, — я и с тобой поделюсь.

Похоже, у моей влюблённости нет и шанса на жизнь. Что ж, раз пообещала себе, нужно выполнять.

Почти два часа до рассвета мы болтали с парнем ни о чём, не затрагивая серьёзные темы. Нам обоим хотелось ненадолго забыть о страхе и боли, и мы рассказывали друг другу о детстве, о школе, о мечтах, обсуждали общих знакомых. Подшучивали друг над другом, толкаясь плечами, и смеялись, играя в догонялки.

Время с Донни пролетело незаметно, и мы, усталые и разгорячённые, рухнули на скамью, едва небо окрасилось в багровый цвет.

— Цвет страсти, — усмехнулся ведьмак и игриво подмигнул мне.

«Цвет крови», — подумала я, но не произнесла вслух. Хотелось продлить мгновения безмятежности ещё немного.

— Красиво, да? — выдохнул знакомый голос неподалёку.

Я обернулась и увидела задравшую голову Анну, а рядом с ней, конечно же, Грегора. Боль пронзила сердце, и я поспешно отвернулась, часто моргая. Перевела взгляд на учебный корпус и с удивлением увидела несколько парочек, выглядывающих из окон. Среди студентов были и Бен с Нежданой, которые стояли в обнимку и не замечали никого вокруг.

— Неожиданно, однако, — хмыкнула я, но улыбнулась, потому что не могла не радоваться счастью подруги.

— Т-тут, похоже, только парочки собрались, — краснея, проговорил Донни.

Я кивнула и без раздумий сжала его ладонь. Не знаю, зачем. Чтобы обмануть саму себя, наверное. Пусть так, Грегор ведь не желал связывать свою судьбу с ведьмой. Я не буду навязываться и попытаюсь вытеснить одни чувства другими. Говорят, помогает.

«Не ври себе, Вэл, ты просто надеешься, что инкуб приревнует», — с укором дала о себе знать совесть, но я отмахнулась от неё, как от мухи. Злость разливалась в груди.

Зато Донни светился от радости, глядя на меня большими медовыми глазами. Тёплыми и лучистыми, не то что у некоторых. И веснушки ведьмаку к лицу, так и хочется погладить по щеке. А раз хочется, почему этого не сделать?

Я подняла руку и потянулась к парню, но остановилась. Сделала вид, что убираю соринку с его свитера, и сунула ладонь в карман. Если я нравлюсь Донни, то моё поведение — это в чистом виде игра с его чувствами.

— Извини, я пойду, — прошептала, поднявшись со скамьи. На Грегора не оборачивалась, чтобы не делать себе больно.

— Я провожу! — тут же вскочил ведьмак, споткнувшись о свою ногу и чуть не упав.

Я не сдержала улыбки, наблюдая за раскорячившимся, но устоявшим парнем. Донни в очередной раз покраснел и потёр шею, выпрямляясь. Открыл было рот, чтобы что-то сказать, но его перебил женский крик и внезапный раскат грома.

Небо вмиг затянули тучи, по земле поползла Тьма, в воздухе запахло смертью. Я рванула к воротам, чтобы убедиться в своих догадках, и замерла, глядя через кованые створки на нескончаемые ряды хаоситов. Вдалеке вновь закричали, а после в уже угольно-чёрное небо поднялся столб дыма.

Я безмолвно наблюдала за наступающими монстрами. Большая их часть была «псами», но среди них выделялись огромных размеров адепты. Как тот, которого мы встретили на кладбище. Они давали команды другим хаоситам и, кажется, смотрели прямо на меня.

— Ведьму оставить целой, она пойдёт на алтарь, — услышала я клёкот совсем рядом с собой и задохнулась от страха, когда увидела клубящуюся у ворот Тьму. — И перестаньте убивать горожан, пользы от них никакой, только силы тратите.

Адепты Хаоса разом склонили головы в знак повиновения и ускорили шаг.

— Вельмира, отойди!

Кто-то схватил меня за руку и оттащил от ворот, я слышала его голосов, как сквозь вату. Будто кто-то разом убавил звук, и только моё дыхание было громким. От ужаса тряслось всё тело, и я, не в силах больше стоять, села на землю.

— Дыши, Вэл, дыши.

Меня ласково погладили по спине, и я отстранённо узнала голос Донни. Жаль, я надеялась, что это Грегор.

— Немедленно отведи её в школу, — прорычал сам демон, как всегда, появившись вовремя.

— Нет, Леверро, она должна быть как можно ближе к тебе, — возразил другой мужской голос, низкий и хриплый. — Ты можешь уйти далеко от школы, поэтому Вельмира встанет на краю нашей территории, у ворот.

— Это самое опасное место! — воскликнул Грегор. — Она не будет там сто...

— Довольно! — холодно оборвала инкуба Верховная. Только сейчас я заметила, что на улицу высыпали ведьмы, отчего здесь было не протолкнуться. — Нам нельзя больше медлить. Шторм, пройди к воротам, — я всхлипнула и поднялась, приняв помощь Донни. При виде моего ужаса голос главной ведьмы потеплел. — Не волнуйся, я буду рядом. Только

с другой стороны.

Я вскинула голову и округлила глаза. Верховная выйдет за территорию?! Да они с ума посходили?!

— Идём, Вэл, я буду защищать тебя, — потянул меня к воротам недавно приобретённый друг. Он, как настоящий солдат, вопросов не задавал.

Я послушно сжала ладонь ведьмака и побрела, словно на казнь, опустив голову. Грегор неотступно следовал за мной, и едва я прислонилась спиной к высокой каменной ограде, вышел за территорию школы. Вместе с ним — Верховная и директора. Ведьма осталась у забора, как и обещала, а маги и инкуб переместились вперёд. Они собирались встретить хаоситов прежде, чем они доберутся до школы.

Рядом со мной встали другие ведьмы разных возрастов, а их ведьмаки потянулись за ворота. Следом — боевые маги и парни из Военной академии, потом выжившие и полные гнева стихийники. Все они выстраивались в несколько рядов, перекрывая путь адептам Хаоса и прикрывая друг другу спины.

На территории школы стало намного свободнее, и теперь ведьмам хватало места, чтобы, взявшись за руки, создать длинную замкнутую цепь. Совсем как в наших видениях.

Стоило крайним ведьмам сомкнуть руки и воззвать к матери-природе, маги и ведьмаки с оглушительным криком помчались на хаоситов. Никакой тактики, только грубая сила.

Магички поднялись на забор и атаковали издалека, земля, откликаясь на зов ведьм, сама уничтожала монстров, и хотя я не была частью огромного круга силы, чувствовала, как вибрирует энергия. Жила, на которой стояла школа, просыпалась, чтобы защитить нас.

Я старалась не смотреть на происходящее за забором, лишь изредка убеждалась, что Грегор в порядке, и снова пряталась, не желая видеть ужасающих картин. Пальцы невольно теребили перстень Света, Донни успокаивающе поглаживал меня по голове, но это не помогало. Как это могло помочь, когда на поле боя ОН?! А я ничем не могу помочь.

Я медленно опустила на колени и сжала руки в молитвенном жесте. Рядом то же самое сделали ещё три ведьмы, и я поняла, что не одинока в своих переживаниях. Нет ничего ужаснее, чем знать, что близкий тебе человек в опасности, и не иметь возможности помочь. Остаётся лишь вызывать к богам в надежде на их милость.

— Что за бесполезные существа, — вновь подала голос Тьма, собравшись в странный силуэт и обернувшись к хаоситам. — Я наделил их силой, а их уничтожают, словно мух. Придётся папочке Хаосу вмешаться, — Тьма повернула ко мне подобие головы. — Эй, ведьмочка, не возразишь, если одолжу твоего ведьмака?

Я в ужасе замерла, а Тьма, хохоча, понеслась к Грегору.

— Нет!!! — крикнула я, выбегая за ворота.

Было поздно. Инкуб стоял, запрокинув голову, и разминал шею. Тьма осваивалась в новом теле. Сильном теле, внутри которого была моя магия.

Я чувствовала, как леденеет Источник, но не могла оборвать связь. Если Грегор останется без магии, велика вероятность, что он умрёт. Я не должна этого допустить.

«Вкусная маленькая ведьмочка с вкусными эмоциями», — прошелестел незнакомый голос в голове, и демон обернулся, глядя прямо на меня. Мужские губы растянулись в холодной улыбке, и инкуб одним движением руки отрубил голову сражающемуся рядом ведьмаку.

В трёх метрах от меня в истерике рухнула на колени ведьма. Я вздрогнула, наблюдая за тем, как женщина воет, обняв себя за плечи. От нахлынувших эмоций меня затошнило.

«Это сделал не Грегор», — пыталась успокоить я сама себя, но демон посылал мне воздушные поцелуи и убивал. Ещё две ведьмы завопили от боли, я давилась слезами и не могла пошевелиться от ужаса.

Губы едва двигались, но я всё же выдавила из себя:

— Прекрати.

«А ты останови меня! — весело отозвалась Тьма. — Иди сюда, ведьмочка, и попробуй меня победить!»

И я пошла.

— Вельмира, стой! — попытался ухватить меня за руку Донни.

Не получилось, Хаос (а в теле Грегора был именно прародитель богов, пусть и не возрождённый в полном смысле этого слова) окутал меня коконом из Тьмы. Она обожгла руку ведьмака, а меня неприятно колола, словно подгоняя.

Я неуверенно шагала, вглядываясь в ставшие родными черты, и не видела в них Грегора. Ни его озорной улыбки, ни лукавого блеска в чёрных глазах, ни уютного тепла, что столько раз дарило мне чувство защищённости. Лицо и тело инкуба, но его самого там нет.

«Есть, ведьмочка, он даже пытается бороться со мной», — улыбнулась Тьма губами, которые целовали меня. И в моей груди разгорелся пожар под названием «ненависть». Его едкий дым заставлял меня чеканить шаг и стискивать зубы. Я желала уничтожить Тьму, не важно, какой ценой.

«Даже ценой собственной жизни?» — заинтересованно склонил рогатую голову Хаос.

Если надо будет, и так.

«А если вместе со мной умрёт демон?»

Я замерла. Но, тряхнув волосами, сжала перстень и зажмурилась.

«Эй, артефакт, ты ведь уничтожаешь только Тьму, да? Ты не тронешь Грегора? Пожалуйста, помоги».

Перстень слегка потеплел, подвеска и брошь — тоже, но чуда не произошло. Я всё ещё слышала звуки битвы.

«Пожалуйста, я ведь люблю его!»

Артефакты начали остывать, словно не веря в мои слова.

Я зажмурилась сильнее и вспомнила наше с Грегором недолгое путешествие на Светлые земли. Вспомнила, как мужские губы касались моей кожи, принося непривычные ощущения. Вспомнила, как любовалась широкой спиной и мощными гребками, когда инкуб плавал. И как мы лежали в обнимку, а парень шевелил дыханием мои волосы, царапал мои щёки щетиной.

Сердце защемило от непередаваемой нежности, и артефакты вновь нагрелись. А я вспоминала дальше.

И нашу первую встречу, при которой несносный инкуб чинил кран в ванной, и его похабные шутки, и то, как мы вместе стояли на метле. Грегор придерживал меня за талию и защищал от ветра. Я вспомнила наш разговор о любви до этого. Наивный, но заставивший меня посмотреть на демона иначе. После, когда ведьмак перенёс мою комнату из дома на чердак, я уже не относилась к парню так, как при первой встрече. А сколько ещё раз Грегор помогал мне и защищал? Не счесть. Даже те пошлые рисунки, которые я сдала вместо реферата, инкуб нарисовал, чтобы поднять мне настроение.

Артефакты раскалились так, что жгли кожу.

А перед моим мысленным взором возник демон, сидящий на скамье напротив

деревенских могил и рассказывающий о своей первой любви и о матери. Я хотела помочь Грегора тогда и хочу сейчас. Наверное, я действительно готова отдать за него жизнь.

Артефакты уже покраснели, и хотелось выть от боли, но горло сжало невидимыми тисками, когда Хаос шагнул ближе и взял меня за подбородок.

«Как видишь, ведьмочка, твои попытки тщетны, — шепнула Тьма, дыхнув зловонием мне в лицо. — Ты не способна на любовь, достаточную для того, чтобы активировать артефакты Света. Я устал ждать. Следить за твоими потугами весело, но у меня есть дела поважнее. Например, уничтожить этот мир».

Сильные и холодные пальцы инкуба спустились от подбородка к моей шее. Сдавили так, что дышать было невозможно. Я и пискнуть не успела, только беззвучно роняла слёзы, глядя в непроницаемо-чёрные, знакомые, но чужие глаза.

«Умереть от руки возлюбленного, кажется, не так плохо, — хмыкнула про себя, когда перед глазами уже начали плясать пятна. — Прости, мама, я, наверное, разобью тебе сердце».

При воспоминании о матери сердце сжалось так, что, казалось, само себя раздавит. Слёзы потекли с удвоенной силой.

«Надеюсь, ты не узнаешь этого кошмара, родишь и... не знаю, насколько счастливой ты будешь, потеряв меня. Но постарайся, пожалуйста. И прости за то, что я была не лучшей дочерью».

Голова закружилась, сознание ускользало.

«Мне жаль, я не могу произнести этого вслух, но мам, я люблю тебя».

Я закрыла веки и обмякла, встречая смерть.

***

Очнулась в крошечной мгле. Горло болело, шея, грудь и палец жгло так, что слёзы сами наворачивались. Я судорожно втянула воздух и закашлялась.

— Где я? — просипела, осматриваясь. Но ничего не разглядела, даже себя саму.

— Не важно, где ты, главное, что тебе здесь не место, — ответил мне холодный женский голос.

Я подняла глаза и увидела стоящую перед собой темноволосую девушку. Она смотрела на меня равнодушно, даже с долей презрения.

— Вы кто? — с трудом спросила я.

— Дочь Хаоса, Вечность, жнец, называй, как угодно, — раздражённо дёрнула плечом девушка, — ты всё равно меня не вспомнишь. Возвращайся домой, там тебя ждут.

Тонкие, неожиданно тёплые пальцы коснулись моего лба, и я вновь потеряла сознание.

***

На этот раз распахнула глаза в ослепительно-белом помещении. От переизбытка света затошнило, и я поспешно зажмурилась. Но едва свет перестал нервировать, в голову ворвались звуки.

— Вэл, Вэл! — верещала Неждана, ворвавшаяся в палату.

Женщина, дежурящая у моей кровати, попыталась остановить ведьмочку, но та вихрем пронеслась ко мне и вцепилась в руку.

— Как же ты нас напугала, подруга, — уже рыдая, произнесла Нежа и уронила голову на узкую койку.

— Как долго я была в отключке? — проговорила, не узнавая своего голоса. — И почему я не умерла?

Девушка всхлипнула и подняла на меня полные слёз карие глаза.

— Я не знаю, я видела только, как Грегор душил тебя. Потом произошло вспышка, ты закричала, а когда всё прошло, хаоситов уже не было. Ты лежала на земле и почти не дышала, сама Верховная за твою жизнь боролась. А ты целый месяц провалялась во сне, я думала, что потеряла тебя, но какая-то эльфийка сказала мне зайти в медпункт.

Нежа снова уронила голову и крепче сжала мою руку. Я неловко погладила подругу по голове, затратив на нехитрое действие все силы. Но ничего, главное, что я жива...

— А что с Грегором? — просипела, снова закрыв глаза.

— Жив, здоров, но ничего не помнит, — ответила ведьма и с шумом высморкалась прямо в подол платья. — Ему сказали, что тебя покалечил Хаос, но что Хаос был в его теле, инкуб не знает.

— Это хорошо, — улыбнулась уголками губ, — я не хочу, чтобы он винил себя.

Подруга понимающе улыбнулась, погладила мою ладонь и ушла на занятия, поняв, что мне необходим отдых.

Часть 3. Глава 21. Добро пожаловать домой

Прошли сутки с тех пор, как я очнулась. Меня уже выпускали из палаты, потому что организм с невероятной скоростью восстанавливался, и я гуляла по территории школы. Сегодня был особенный день, потому что солнце впервые за долгое время выглянуло из-за неизменных туч и даже немного грело.

Я села на излюбленную скамью и подставила лицо ласковым лучам. Пахло прелой листвой и приближающейся зимой, но это не портило настроение. Завтра, по прогнозу, снег ляжет и уже не растает, и я ждала момента, когда запущу первый снежок в одну рогатую синеволосую голову. Весть о моём «воскрешении» разнеслась по школе в считанные десять минут, меня навестили все, кому не лень, даже Анна зашла, а треклятый инкуб ни разу не появился. Считает это выше своего достоинства? Ну я ему покажу, ох, как покажу! Будет знать, как обижать ведьмочек, да ещё и влюблённых, мы ведь вообще дурные.

Я похихикала над своими мыслями и стрельнула глазами на учебный корпус, где в аудиториях восседали студенты и студентки в траурных нарядах. Одного взгляда на чёрную одежду хватило, чтобы беспричинное веселье испарилось. Рука непроизвольно коснулась шеи, с которой ещё не полностью сошли следы мужских пальцев. Я погладила медленно заживающие синяки и шрам от ожога, оставленного артефактом Света. Такие же были на руке и груди.

Пальцы нервно смяли пальто напротив сердца, и я перевела взгляд на Грегора, сидящего напротив окна в кабинете на втором этаже. Инкуб равнодушно смотрел перед собой, но иногда оборачивался, чтобы пофлиртовать с ведьмочкой позади (у третьего курса некоторые пары проводились совместно). На меня демон ни разу не взглянул.

Я ухмыльнулась и, потянувшись, поднялась со скамьи. Скоро, совсем скоро пройдёт церемония посвящения, и я свяжу свою судьбу с судьбой Грегора. Свободный ведьмак не имеет права отказать ведьме, выбравшей его.

— Тебе не убежать от меня, Грегориан Леверро, — прошептала я с тёплой улыбкой и подмигнула обернувшемуся на мой голос инкубу.

Несмотря на недавно пережитый кошмар, настроение с самого утра было прекрасным, и я верила в свои силы. Анна заходила ко мне, чтобы объяснить, какие отношения связывают их с Грегором.

***

— Здравствуй, Вельмира, я могу войти? — раздался знакомый голос, и я резко распахнула глаза, чтобы увидеть мнущуюся на пороге ведьму в чёрном платье.

Анна неуверенно переступила с ноги на ногу и, закусив губу, подняла виноватый взгляд серо-зелёных, как у меня, глаз. Пришлось кивнуть и сесть на кровати, чтобы не казаться совсем жалкой. Только не рядом с этой ведьмой.

— Я пришла поговорить о Грегоре, — без предисловий поделилась девушка и села на стул, стоящий рядом. Нервно расправила несуществующие складки на платье. — Видишь ли, мы с ним не больше, чем друзья.

Я скептически хмыкнула, но никак больше своё мнение не выражала.

— Понимаю, в это будет трудно поверить, но выслушай, я говорю правду.

Я снова кивнула, всё так же не проронив ни слова.

— Мы встретились с Грегором в день церемонии прощания. До того, как ты увидела нас

на лестнице. Он изначально планировал разыграть влюблённость в меня, потому что знал, что я, как и все ведьмы, прибуду в школу. Поэтому он решил провести с тобой наедине хотя бы несколько дней, но об этом мне рассказал позже. При нашей встрече же Грегор попросил меня о помощи, сказал, что ему нужно избавиться от навязчивого внимания какой-то ведьмочки. Мы договорились встретиться на лестнице и начали представление, едва Грегор заметил, что ты за нами следишь.

Я не верила своим ушам.

— Если вы так шутите, то это жестоко, — сипло ответила я, понутив голову. — Пожалуйста, уходите.

— Нет, Вельмира, я говорю чистую правду. И пришла сюда, потому что поняла: Грегор на самом деле не пытался разбить сердце назойливой ведьмочке, а отталкивал девушку, которую любит, чтобы защитить.

Анна посмотрела мне в глаза, будто спрашивая, верю ли я её словам.

«Ни одной ведьме я не желаю стать частью моей семьи. Поэтому надеюсь, что ты найдёшь другого ведьмака и перейдёшь в его род», — зазвучали в голове слова Грегора.

— Я хочу верить, — прошептала, опасаясь, что Анна вдруг рассмеётся и назовёт всё сказанное ложью. — И я поверю.

Ведьма широко улыбнулась и тряхнула русыми кудрями.

— Тогда борись за своё счастье, оно того стоит. Поверь, я знаю, о чём говорю, потому что ещё девчонкой бегала за парнем, который в мою сторону даже смотреть не хотел. Теперь он мой муж.

Девушка продемонстрировала руку с поблёскивающим на пальце обручальным кольцом. Я не сдержала ответной улыбки и благодарно кивнула.

— Обещаю, я не сдамся!

***

Возвращаться в палату не хотелось, поэтому я решила провести чердак. Посмотрю, что с ним случилось за месяц моего отсутствия. Наверняка ведьмы снова всё развортили. Ну и ладно, хоть что-то остаётся неизменным.

Я поднялась на третий этаж, вновь вспомнив о страдающем без воды завхозе. Интересно, он уже нашёл слизня? Надо будет наведаться в гости к домовому.

Чердак же встретил меня беспорядком. Я улыбнулась, разглядывая изрисованный шкаф с повисшей на петлях дверцей, сорванные занавески и треснувшее зеркало. Когда-нибудь я поймаю за руку человека, который натворил это безобразие, но сейчас даже бедлам казался мне родным. После смерти невольно начинаешь смотреть на мир иначе.

Я прошла по мягкому ковру прямо в обуви и с неожиданной грустью провела пальцами по пыльному столу. В глаза бросился листок, исписанный чужим почерком. Я взяла его в руки и пробежалась глазами.

«Вельмира, детка, сегодня мне написала старая знакомая, ведьма, за чьего сына ты собиралась замуж два года назад».

Я хмыкнула, вспомнив, как мама угрожала выставить меня из дома, если я не пойду под венец. О да, тогда я просто мечтала о свадьбе. Спала и видела себя в храме, под руку с малознакомым парнем.

«У этой ведьмы есть второй сын как раз подходящего возраста. Мы договорились о смотринах в эту субботу, у тебя как раз будет выходной. Ради такого случая я даже вернусь на Тёмные земли. Жду дома!

Целую, мама.

P.S. Если не придёшь сама, я пошлю за тобой Дамира!»

Я вздохнула и усмехнулась. Как, интересно, отреагирует мама, когда узнает, что я влюблена в Грегора? Нормально ли это, вообще, ведь мы с некоторых пор семья? Да, кровь нас не связывает, но у нас скоро появятся общие брат и сестра... Хотя не всё ли равно, пусть народ смотрит, пусть злословит, мои чувства это едва ли изменит. И я не собираюсь жертвовать своим счастьем, чтобы быть «нормальной». Моя семья уже ненормальная, терять нечего.

Робкий стук в люк заставил меня вздрогнуть и почему-то поспешно спрятать письмо за спину.

— Вэл, можно к тебе? — неуверенно спросил Донни, вихрастая макушка которого торчала из-под пола.

— Привет, заходи, — тепло улыбнулась я ведьмаку.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался парень, заползая на чердак.

— Отлично, спасибо за беспокойство.

Донни кивнул и опустил взгляд, погрузнев. Даже, кажется, торчащие в разные стороны каштановые волосы приуныли.

— Что-то случилось? — сипло поинтересовалась я, склонив голову к правому плечу, и после недолгой паузы махнула на кровать, приглашая приятеля присесть.

Парень покрутил головой и подошёл к окну. Посмотрел вдаль и признался:

— Я, наверное, скоро женюсь.

— И почему же это тебя так расстраивает? — вскинула я брови.

— Потому что я эту девушку не видел ни разу. Даже имени её не знаю, не знаю, из какого она рода. Мама только хитро улыбается в ответ на эти вопросы и молчит.

Донни с шумом втянул воздух и стукнул кулаком по стеклу. Я подошла к парню и положила ладонь на плечо, выражая поддержку.

— Мне вот тоже сегодня прислали приглашение на смотрины, — помахала письмом, — мамуля в своём репертуаре. Но иного я и не ждала, приближается сезон балов, сейчас половина школы гудит, ведьмы с женихами знакомятся. Но ты ведь знаешь, что смотрины — это ещё не приговор, если и ты, и твоя предполагаемая невеста откажетесь, никто вас насильно в храм не потащит.

— Вряд ли мама позволит мне отказаться. Мой старший брат уже кое-как отвязался от свадьбы с той самой девушкой, потому что она ещё ребёнком была. Теперь мама настроена ещё решительнее, — вздохнул Донни, — но спасибо за поддержку.

— Позволит, на то она и мама, — улыбнулась я, стараясь внушить ведьмаку уверенность.

Парень кивнул, поблагодарил меня и ушёл на тренировку. А я поплелась в медпункт, чтобы спросить у врачей разрешение на поездку домой. Если и ехать, то сегодня, чтобы успеть поболтать с мамой, а завтра уже вернуться. Надеюсь, в воскресенье меня не потащат на открытие бального сезона. Хотя, зная мою маму, вряд ли я отверчусь. В прошлом году-то спаслась только потому, что мне не было шестнадцати, а сейчас такого весомого аргумента, как мой возраст, нет.

— Э-эх, — вздохнула я, мысленно прощаясь со спокойной жизнью ребёнка.

На бал, если честно, хотелось очень. Одеться, как принцесса, танцевать и ловить восхищённые взгляды. Но не прельщала необходимость через силу улыбаться нескончаемым

кавалерам и выслушивать мамины наставления о том, как должна вести себя девушка, чтобы её взяли замуж.

***

Отпроситься у врачей было несложно, особенно с поддержкой госпожи Ягодной, которая по счастливому стечению обстоятельств оказалась в медпункте. Куратор взяла на себя ответственность за моё физическое состояние и лично проследила за тем, что я села в экипаж.

На прощание махнув рукой, я велела вознице трогать и откинулась на сиденье. Дорога предстояла недлинная, но изматывающая, и я надеялась потратить несколько часов на бесполезные рефлексии. Не дали.

Грегор на бегу запрыгнул в экипаж, напугав меня.

— Т-ты ч-чего тут забыл? — простучала я зубами, выпучив глаза на инкуба.

Демон же невозмутимо отозвался:

— Ты ведь пока под моей опекой, я не должен отпускать тебя одну. Да и меня тоже позвали домой, так что...

— Что, мама и тебе невесту нашла? — хмыкнула я, стараясь не выдать свою радость от встречи. Мы ведь с Грегором сто лет не говорили.

— Нет, отец попросил о помощи, он собирается на время отойти от управления кафе, чтобы больше времени уделять Арине, она же вот-вот родит. А ты, выходит, на смотрины едешь? — с видимым равнодушием уточнил инкуб, но я заметила, как дёрнулась при этом его щека.

«Спасибо, Анна!» — мысленно поблагодарила я. Если бы не признание ведьмы, я бы поверила в безразличие Грегора.

— Да, мама хочет выдать меня за Донни, — подтвердила догадку демона, краем глаза следя за его реакцией. — А ты, значит, возглавишь сеть кафе?

— Да, — резко ответил парень. — Ты тоже хочешь выйти замуж за этого... Донни?

Имя ведьмака Грегор постарался произнести без эмоций, но короткая пауза вновь выдала парня с потрохами.

— Может быть, — загадочно улыбнулась я и перевела взгляд на окно.

Инкуб зло засопел, а моё настроение стало ещё лучше.

«Если хочешь меня оттолкнуть, дорогой, тебе стоит научиться самообладанию», — усмехнулась про себя и поёрзала на сиденье. Наверное, в этот момент я светила от счастья, потому что Грегор, глядя на меня, становился всё мрачнее.

«А не надо было поступать так глупо», — показала я инкубу язык, тоже мысленно, к сожалению.

Остаток пути мы проехали в молчании. Я — в радостном, Грегор — в угрюмом.

У дома нас встретила целая толпа. Помимо мамы, лицо и живот которой ещё больше округлились, собранного Дамира и розовощёкой Марфы на крыльце стоял мой отец в обнимку со своей женой и их сыновья.

Мальчишки с радостными воплями сорвались с места ещё до того, как я вышла из экипажа, и в шесть рук сжали меня в объятьях, стоило спуститься на землю. Ваню, старший из братьев, в свои тринадцать уже был выше меня, поэтому обнял за шею и чмокнул в щёку. Восьмилетний же Мирослав и его точная копия по имени Владлен сжимали мою талию так, что дышать было трудно, и наперебой верещали о том, как рады меня видеть. Я с улыбкой потрепала младших по кудрявым головам и тоже поцеловала в щёку Ваню.

Мы ещё постояли минуту в обнимку, а после братья потянули меня в дом.

Я подошла к крыльцу и обняла за широкий торс мужчину с такими же русыми кудрями, как у меня и близнецов. Папа чмокнула меня в макушку и передал в объятья невысокой стройной ведьмы с рыжей косой до пояса. Ваню, такой же рыжий и сероглазый, очень походил на свою мать, они даже одинаково чесали нос, когда нервничали.

Наконец, очередь дошла и до моей семьи. Я обняла домовую, а потом прижалась к маме, вдыхая родной запах трав и мыла, и шмыгнула носом, расчувствовавшись.

— Ты чего? — удивилась ведьма.

— Ничего, — покрутила я головой. — Просто люблю тебя. И рада, что могу это сказать.

Мама подозрительно посмотрела на меня, но не продолжила расспросы, только ласково потрепала по щеке и поцеловала в лоб, как в детстве. Я улыбнулась и обернулась к Дамиру. Мы неловко кивнули друг другу, но после, помявшись, я обняла инкуба. Он, в свою очередь, погладил меня по спине.

— Ну что ж, раз мы все поздоровались и познакомились, предлагаю перебраться в тепло, — громко проговорила мама, ещё более удивлённая моим поведением, дождавшись, когда Грегор тоже пожмёт всем мужчинам руки и вежливо покивает женщинам.

Приглашение все приняли с энтузиазмом, тем более что через приоткрытое кухонное окно доносились умопомрачительные ароматы выпечки и мяса. Волшебница-Марфа любила порадовать гостей.

***

Уже через два часа, наполненных шумными разговорами, мы, уставшие, разбрелись по комнатам. Мирослав и Владлен уснули ещё в гостиной на диване, и я укрыла их одеялом, которое стащила из гостевой комнаты, обездолив отца и Марию.

Поднявшись в комнату, я без удивления оглядела незнакомую обстановку, но не стала долго тормозить, разделась и вскарабкалась на мягкую кровать. С наслаждением потянулась, разглядывая потолок — одну из немногих вещей, которая не изменилась в комнате.

Засыпать в родном доме оказалось непривычно, я уже привыкла к своему чердаку, поэтому долго ворочалась. Глаза слипались, но сон не шёл, в голову лезли мысли о том, что мама не должна узнать о хаоситах. Сегодня мы эту тему не трогали, но нужно предупредить отца и братьев, чтобы и дальше держали язык за зубами. Мария-то и так не проболтается, она прекрасно понимает, что маму волновать не нужно.

Уже за полночь в дверь поскреблись. Я чуть не попыталась открыть люк, но вспомнила, что его здесь нет. Накинула халат и вышла в коридор, где стоял, сомкнув руки за спиной, Дамир.

— Извини за поздний визит, надеюсь, я тебя не разбудил, — сдержанно улыбнулся инкуб и удовлетворённо кивнул, выслушав мои заверения в том, что всё в порядке. — Позволишь войти? У меня есть к тебе разговор.

Я недоумённо нахмурилась, пытаюсь понять, насколько неприятным будет диалог, и посторонилась.

Демон, ещё раз извинившись, пригнулся и вошёл в комнату. Лёгким пассом повесил полог тишины и без предисловий спросил:

— Что связывает вас с Греггом?

Я поморщилась, недовольная такой прямолинейностью и бестактностью, но избегать ответа не стала. На всякий случай приказала дому улучшить звукоизоляцию, чтобы Грегг точно ничего не услышал, и села в кресло, сложив руки на коленях, как прилежная ведьма.

Разговор и впрямь выйдет не из приятных, но у меня нет причин избегать его.

Глава 22. Смотрины

— С чего вы взяли, что нас что-то связывает? — спросила, прощупывая почву.

— От моего сына пахнет тобой, сожалением и ревностью, — всё так же прямо отвечал Дамир.

Он, не спрашивая разрешения, сел на кровать и не сводил с меня испытующего взгляда. Мне было неуютно, но я не выдавала неловкости, распрямив спину и наблюдая за инкубом из-под ресниц. Я не знала, что на это ответить, поэтому решила быть честной.

— Я влюблена в вашего сына.

Мужчина напрягся ещё больше и кивнул, словно подтверждая свои догадки.

— Он держит тебя на расстоянии, потому что не хочет подвергать опасности?

И вновь этот пронизательный взгляд, от которого хочется спрятаться. Теперь я понимаю, в кого Грегор пошёл своей наблюдательностью и умением делать правильные выводы.

— Как вы это поняли?

Я не желала подтверждать то, что Дамир и так знал. Как будто так и признаю своё бессилие, а сдаваться я не планирую.

— Просто знаю своего сына, — пожал плечами инкуб.

— То есть дело не в моих эмоциях? — улыбнулась я, зная, что права.

— От тебя почему-то пахнет радостью, — кивнул демон. — Если бы не чувствовал ложь, решил бы, что ты на самом деле ничего к Грегориану не испытываешь. Но ложь я чувствую, поэтому... Что ты задумала?

А вот и главный вопрос.

— Впихнуть вашему сыну свои руку и сердце.

Дамир усмехнулся и покачал головой:

— Ведьмы — странные создания.

Я пожала плечами.

— Уж какие есть.

На этой ноте мы и решили закончить странный диалог. Дамир с одновременно озадаченным и удовлетворённым видом пожелал мне доброй ночи и широким шагом покинул комнату. Я закрыла за ночным гостем дверь и облегчённо выдохнула. Разговор вышел коротким, сумбурным, но не таким неприятным. Я готовилась к худшему. Демон, судя по его поведению — тоже.

Я погасила света и снова забралась в постель, стараясь не думать о Грегоре. Ещё не хватало, чтобы он читал мои мысли. Только не сейчас, когда мы играем в безразличие.

Я хихикнула, решив, что веду себя, как ребёнок, и обняла руками и ногами одеяло. Образ широкоплечего парня с выраженной мускулатурой и синими волосами, щекочущими нос, сам всплыл в голове. Я ни разу не лежала рядом с ним вот так, закинув ногу, и вряд ли это в скором времени случится, но мечтать же мне никто не запрещал.

Я ещё десять минут лежала, со щемящей нежностью и наворачивающимися от тёплых чувств слезами обнимая одеяло, и ещё двадцать минут усиленно думала о предстоящих смотринах. Было трудно не возвращаться мыслями к Грегору, но мне это удалось, ведь демон не явился ко мне во сне.

***

Утром меня, конечно же, подняли ни свет ни заря.

— Дом, в котором живёт большая шумная семья — хуже каторги, — меланхолично поделилась я с отражением в ванной и поплелась на завтрак, зевая в кулак.

В обеденном зале уже собрались обе наши ненормальные семейки. Мирослав и Владлен сидели, как на иголках, и, хитро переглядываясь, уплетали пышные оладьи, соревнуясь. Пока побеждал Владик, у которого, по семейным поверьям, желудок был бездонным. Мальчишки радовались неограниченным вкусностям (обычно Мария следит, чтобы дети не переедали, но сегодня сделала исключение, потому что сама не могла оторваться от стряпни Марфы), домовая радовалась гостям, которых можно закормить до счастливой смерти, мама и Дамир радовались друг другу, я — солнечному деньку, папа... а не знаю, он, по-моему, родилась с улыбкой от уха до уха. И только Грегор сидел мрачнее тучи, а уж когда мама заговорила о том, что мне нужно привести себя в порядок перед знакомством с женихом, даже ложку от «радости» погнул.

Я глупо похихикала (скоро это станет дурацкой привычкой), пряча улыбку за салфеткой, и выскочила из-за стола. Близнецы сорвались за мной, Ваню, немного помедлив, тоже к нам присоединился.

Игра в догонялки была у нас чем-то вроде утренней традиции. За завтраком мы все друг друга ждали, а после выбегали в сад или на улицу и носились, пока ноги не начинали отниматься. Потом падали на траву, хохоча и пихаясь, отдыхали, разглядывая облака, а после снова шли есть.

Сегодня же, выскочив из дома, мы не удержали дружного визга. Снег! Белый, пушистый, искрящийся!

Мирослав с восторженными воплями рухнул в снег, Владлен, придерживая округлившееся пузо, не отставал от брата. Мы с Ваню переглянулись и одновременно разбежались по разным сторонам от крыльца, чтобы слепить снежки и обстреливать друг друга.

— Вельмира, мальчики, куда же вы раздетые выскочили? Оденьтесь! — прокричала из дома Мария, но мы с ребятами дружно сделали вид, что оглохли. Оденемся минут через десять, ничего страшного за это время не произойдёт.

— Эй, детишки, разбирайте пальто, — зычно окликнул нас Грегор, держащий на вытянутых руках нашу верхнюю одежду.

— Детишки? Ты это и ко мне обращаешься? — мигом надулась я, пока мальчики с улыбками стреляли взглядами то на меня, то на инкуба.

— Ты самое детишко из всех детишек, — кивнул демон под смех моих братьев. А мне вдруг так обидно стало...

Я от души загребла снег, наспех слепила шарик, прицелилась и... Увернулся, гад! Но, едва повернул голову к мальчишкам, тут же замер. Ваню — вместе с ним, хитро мне подмигнув серым глазом.

Я его подмигиваний не поняла, поэтому охнула, прикрыв ладонями рот, едва Грегор вновь взглянул на меня и продемонстрировал стекающий по свежевыбритому лицу снежок. Смех вырвался против воли, и я понеслась к старшему из братьев, чтобы хлопнуть по его ладошке своей, а потом рванула в другую сторону, спасаясь от разъярённого инкуба. Ну почему он меня-то в жертвы выбрал?! Это Ваню кинул снежок!

С хохотом я уворачивалась от нескончаемых снежков, слепленных Грегором, и бегала

по саду. Демон гонялся за мной, почему-то не используя свою сверхскорость. Наверное, тоже получал удовольствие от этой игры.

Через десять минут интенсивной физ-нагрузки я подняла руки, сдаваясь. Но остановилась слишком резко, поэтому Грегор, оказавшийся слишком близко, не успел затормозить, и мы рухнули в снег. Инкуб в недолгом полёте успел перевернуть нас так, чтобы я упала сверху, а сам треснулся о промёрзшую землю спиной.

— Ты в порядке? — взволнованно спросила я, едва перестала жмуриться.

— Да что мне станется, — улыбнулся демон, сдерживая гримасы боли.

— Поднимись и покажи мне спину, — скомандовала я, поманив пальцем рабочий передник.

Грегор со вздохом сел. Я обошла его и повторно охнула, на этот раз в ужасе. Спина инкуба была исцарапана. Сквозь разорванную рубашку виднелось множество мелких ран, облепленных таящим снегом.

Тонкий белый покров не смягчил падения, и Грегор проехал немного по твёрдой земле. То же самое было бы и с моей спиной, если бы инкуб не поменял нас местами.

Я закусила губу, чтобы не разреветься, и осторожно коснулась израненного тела. Демон вздрогнул, но не обернулся, лишь терпеливо ждал, когда я обработаю царапины и нанесу заживляющую мазь. Этого было достаточно, чтобы Грегор начал регенерацию. Я проследила за тем, как перестают кровоточить и стягиваются по краям ранки, стёрла чистой салфеткой остатки мази и, не удержавшись, поцеловала инкуба в плечо.

Грегор напрягся и внимательно посмотрел на меня через плечо. Наверное, хотел сделать выговор, но заметил, как я вытираю слёзы, и отвернулся.

— Ты странно себя ведёшь, — почти шёпотом заметил демон. — Такое поведение... не похоже на тебя.

— О чём ты? — вскинулась я. — Единственный, кто тут сам не свой, это ты!

Лицо Грегора, когда он обернулся ко мне, выражало страдание. Казалось, инкуб вот-вот расплачется, но это не в его стиле. Парень только сжал кулак, и этот жест выражал многое.

Я положила ладонь на руку Грегора и успокаивающе погладила.

— Что не так? Расскажи.

— Твой голос, — выдохнул инкуб и сгорбился, опустив голову.

Да, лекари сказали, что мои связки вряд ли восстановятся, и я теперь всегда буду сипеть. Но так ли это важно, если я жива?

Грегор выпрямился, не сводя взгляда с моей шеи, а после протянул руку, расставив пальцы так, словно собрался меня душить, повторяя рисунок из пожелтевших синяков. Но кожи так и не коснулся, снова сжал кулак и резко встал. Коротко поблагодарил за помощь, развернулся и направился в дом, а я поняла: он всё помнит.

— Поймай, Грегор! Это не твоя вина! Это делал не ты, а Хаос! — я бежала за демоном, стараясь не поскользнуться. — Ты меня слышишь? Ты не виноват!

Инкуб замер у крыльца так же резко, как начал движение. Поднял брошенное во время погони за мной бежевое пальто и накинул мне на плечи. Заставил надеть, присел и сам застегнул пуговицы, а после укутал меня в шарф по глаза.

— Я знаю, что ты права, но твои слова не помогают, — криво улыбнулся Грегор и взбежал по ступеням в дом.

Я осталась размышлять о его словах и без энтузиазма играть с братьями. Настроение было испорчено, даже солнце и дурачества с мальчишками не спасали от самобичевания.

***

В полдень пришлось возвращаться в дом, а ещё через три часа — спускаться в холл, чтобы встретить Донни и его маму.

Меня нарядили в любимое васильковое платье, в котором я появилась на линейке, заплели косу вокруг головы, нанесли неброский макияж, чтобы спрятать следы недосыпа. Перед предполагаемым женихом я предстала во всеоружии. Как и положено юной девушке, стояла, опустив взгляд в пол. Чтобы на щеках появился румянец, даже дыхание задерживать не пришлось, сердце и так колотилось — Грегор, думая, что я не замечаю, с улыбкой разглядывал меня.

— Вельмира? — широко распахнул медовые глаза Донни.

Сегодня он выглядел непривычно. В камзоле, с тщательно уложенными волосами, ведьмак стоял, выпрямив спину и расправив неожиданно широкие плечи. При взгляде на парня на ум приходило лишь одно прилагательное: статный. От краснеющего юноши не осталось и следа, передо мной стоял молодой мужчина, который прекрасно знал, какое производит впечатление.

— Ты всегда был... таким? — не удержалась от негромкого вопроса я, пока наши родители приветствовали друг друга.

Донни усмехнулся и прищурил желтоватый глаз.

— Что, впервые во мне парня увидела?

Я смутилась и виновато опустила голову.

— Расслабься, я знаю, как выгляжу без камзола и этой причёски, — хмыкнул ведьмак и склонился к моей руке. — А ты, как и всегда, прекрасна, — и после, выпрямившись: — Позволь представиться, раз уж наши мамы заняты общением друг с другом. Ардониан Дрейв.

Настала моя очередь хлопать круглыми глазами. Дрейв — род первых королей. Ныне он никакими титулами не обладает, но по-прежнему претендует на трон. Не знаю, как так вышло, система престолонаследия у нас сложная, и в школе о ней мало говорят, поэтому не так много Тёмных знают, что к чему.

«Везёт тебе на интересных знакомых», — язвительно хмыкнул Грегор, стоящий у стены, сложив руки на груди.

«Угу, как утопленнику», — уныло отозвалась я.

Происхождение Донни меня несколько не радовало. Демон прав, в последнее время вокруг меня слишком много необычных людей, а я просто хочу тихой жизни сельской ведьмы. И на бал сходить, но сделаем вид, что это входит в ежедневную программу каждой сельской ведьмы.

— Вы только посмотрите на них, уже воркуют! — всплеснула руками госпожа Дрейв, умильно глядя на нас с Донни.

Ведьмак ухмыльнулся, я смутилась, Грегор нахмурился. Даже моя мама поняла, что что-то здесь не так, и только вторая ведьма, похоже, не чувствовала неловкой атмосферы, которая грозила перерасти в откровенно напряжённую.

Чтобы спасти ситуацию, мама пригласила нас к столу. В обеденном зале я немного расслабилась, потому что рядом были мои непосредственные братья, и поняла, что, в конце концов, Донни это Донни. Как его ни наряди.

Ведьмак шутил, смеялся и дурачился вместе с младшими, даже, кажется, Вану понравился, а ведь наш сероглазый рыжик с незнакомцами та ещё колючка. Даже семь лет назад, когда мы только познакомились, подружиться было сложно, а ведь тогда брат был ещё

шестилетним мальчиком.

— Мальчики, не играйте с едой! — сделала замечание госпожа Дрейв.

Донни и Мирослав пристыжено опустили головы, но не перестали улыбаться и хитро коситься друг на друга.

— Дети малые, — прыснула я и захихикала, когда «жених» показал мне язык.

Грегор не выдержал и, извинившись, ушёл. Мы с братьями проводили демона недоумёнными взглядами, а Донни снова ухмыльнулся, как будто что-то знал.

***

На улице уже стемнело и мы перебрались в гостиную, когда меня попросили спеть. Я этого ожидала, потому что смотрины для того и созданы, чтобы невеста продемонстрировала себя во всей красе, поэтому подготовилась. Песню выбрала ещё вчера, но сейчас, ощущая взгляд инкуба, который стоял на лестнице, в темноте, запела совсем не то.

Конечно, я выбрала песню о любви. О девушке из порядочной семьи, которая полюбила ещё ребёнком и пронесла чувства через всю жизнь. И о преступнике, который также любил её, но выбрал одиночество, не желая порочить доброе имя и подвергать опасности возлюбленную. Конец истории был трагичен, счастья они оба не нашли, но я хотела сказать Грегору, что у нас с ним ещё есть шанс.

Мой сиплый, но всё равно приятный голос разносил по дому повторяющуюся в песне мольбу: «Не убегай от меня», — а после эта фраза изменилась на: «Не убегай от себя», — и я надеялась, что инкуб понял.

Когда последнее слово было допето, я улыбнулась рыдающей госпоже Дрейв, поражённому Донни и притихшим родственникам и села на место. Грегор бесшумно растворился в темноте, подарив мне полный тоски взгляд, и я пыталась понять, что он значил.

— Ты глаз с лестницы неводишь, там есть что-то интересное? — шепнул мне ведьмак, едва не касаясь губами уха.

— Нет, совершенно ничего, — вздохнула я, откинувшись на спинку дивана и закрыв глаза.

— Ты чудесно поёшь, в твоём исполнении эта песня впервые тронула меня.

Я благодарно улыбнулась и ещё раз покосилась на лестницу, надеясь увидеть едва различимый силуэт. Грегора там не было. Наверное, ушёл в комнату.

Ещё через полчаса госпожа Дрейв решила вернуться домой. Мама предлагала остаться, но Донни поддержал свою родительницу, аргументируя это подготовкой к балу, которая начнётся с самого утра. Сам ведьмак при этом подмигивал мне, как бы говоря, что уезжает только чтобы я могла отдохнуть.

— Спасибо, — прошептала я, уже прощаясь с другом возле экипажа.

— Да ладно, я понимаю, что ты устала, сам тоже вымотался, — улыбнулся Донни, но, помолчав, посерьёзnel и прищурил тёплые лучистые глаза. — Я не намерен отказываться от помолвки.

Меня словно громом поразило. Я вскинула голову, пытаюсь найти намёк на шутку, но не нашла. Ведьмак смотрел на меня уверенно и выжидательно, пришлось отвечать.

— Почему? — поинтересовалась, надеясь переубедить парня.

— Потому что я влюблён в тебя.

Теперь у меня будто земля из-под ног ушла. Я догадывалась о чувствах Донни, но не

думала, что дойдёт до такого. Ведьмак настаивал на свадьбе, прекрасно зная, что моя мама настроена так же решительно, как и его. И только действительно веский аргумент заставит её свернуть с пути. Но какой? Она даже мои чувства к Грегору наверняка проигнорирует.

— Я не могу принять твои чувства, — потерянно пролепетала я.

— Знаю, и это не имеет значение. Я дорог тебе, рано или поздно ты меня полюбишь, — убеждённо заверил Донни и, поцеловав на прощание мою руку, запрыгнул в экипаж.

Я осталась слушать удаляющийся цокот копыт и ёжиться от холода. Эта ночь снова обещала быть бессонной.

Глава 23. Подготовка к балу

Вернулась в дом я потерянная, в душе и мыслях царил неразбериха. Донни сумел одной фразой перевернуть мой мир и перечеркнуть планы на счастливое будущее с Грегором. Вряд ли ведьмак не понимал, что на самом деле, если он не откажется от помолвки, у меня не останется выбора. Зная мою маму и себя, я, скорее всего, покорно пошагаю к алтарю. И хотя я понимаю, что Донни — не худшая партия, и скорее всего он будет прекрасным мужем, легче не становится.

— Зачем он так всё усложняет? — чуть не плача, спросила, ни к кому не обращаясь.

— О ком ты? — неожиданно ответила темнота голосом Грегора.

Я вскинула голову и попыталась одновременно сдержать и слёзы, и радостную улыбку.

— Донни, он хочет на мне жениться, — просипела, вглядываясь в нечёткий из-за слёз силуэт демона. Захотелось прижаться к его груди, вдохнуть запах кожи, мыла и чего-то ещё, чего-то неуловимого, но родного и пьянящего.

Я уже сделала шаг вперёд, чтобы наплевать на игру в безразличие и исполнить своё желание, но пошатнулась и едва не упала, услышав:

— Разве это не здорово? Он подходящая для тебя партия. Может, даже ты или твоя дочь станет королевой.

Я горько рассмеялась и подняла взгляд туда, где, по прикидкам, было лицо инкуба. Внутри что-то оборвалось, пустота растеклась в душе, принося с собой апатию и желание взвыть. Но три раза стукнуло сердце, и эмоции взорвались.

— Леверро, ты идиот? — обманчиво спокойно поинтересовалась я, а после бегом преодолела разделяющие нас ступеньки и встала перед демоном, гордо задрав подбородок и зло сощуриив глаза. — Нет, ты точно идиот! Не говори так, словно тебе всё равно! Хватит убегать от своих чувств, если ты не хочешь, чтобы я выходила замуж, скажи это!

Грегор даже не дёрнулся, стоял, рассматривая меня своими холодными глазами, которые я, подойдя ближе, всё же смогла различить в темноте, и молчал. Я вскипела снова и ударила демона кулаком по груди, несмотря на гнев, стараясь не причинить боль.

— Да скажи же ты хоть что-нибудь! Я ведь знаю, что ты любишь меня!

Я снова ударила парня, уже сильнее, но он даже не поморщился и равнодушно ответил:

— Инкубы не способны любить.

Ледяной тон ранил не хуже произнесённых слов, и я на секунду решила сдаться, но после стукнула по груди Грегора вторым кулаком и упёрлась лбом.

— Лжец! Ты просто хочешь меня защитить, поэтому... — неожиданный всхлип прервал мою тираду, но я судорожно вдохнула и пообещала: — Я найду ключ от двери, за которой ты прячешь свои чувства!

Прозвучало это пафосно и, наверное, смешно, но мне было плевать. Слёзы градом текли по щекам, плечи дрожали, но я не собиралась сдаваться.

— А если ключа нет? — насмешливо вскинул бровь напряжённый Грегор.

Я на мгновение растерялась, но после расправила плечи, воинственно выпятила грудь и уверенно произнесла:

— Я вышибу эту чёртову дверь.

Демон, запрокинув голову, захохотал. Но смех его был невесёлым, я отчётливо слышала наигранность. Будто в подтверждение этого из леса неподалёку от нашего дома донёсся тоскливый вой, и Грегор тут же замолчал. Посмотрел на меня внимательно и спросил:

— А если это не дверь, а стена? Каменная.

— Я приволоку таран, — ответила, не раздумывая.

— А если...

— Как бы ты ни закрывался от меня, я всё равно достучусь. Найду способ, — перебила я инкуба и, поддавшись порыву, схватила его за грудки и притянула к себе.

Не чтобы поцеловать, хотя это сделать тоже хотелось, а чтобы посмотреть в чёрные глаза, коснуться лба демона своим и шёпотом признаться:

— Я люблю тебя.

Грегор дрогнул. Я уже собралась радоваться победе, как инкуб с шумом втянул носом воздух и, развернув меня, прижал к стене, выдав злое:

— А что ты можешь дать мне, кроме заверений в чувствах? Я, вообще-то, парень, и мне недостаточно держаться за ручки.

Свистящий шёпот пробрал меня до дрожи, и я замерла, испуганно глядя на сопящего в ярости Грегора. Зажмурилась, когда демон впился губами в мою шею и принялся рывками растёгивать платье. Я сжалась, почувствовав, как мужские пальцы собирают нательную сорочку и касаются кожи на животе. Демон одной рукой обвил мою талию и прижал меня к своему телу, вторую оставил лежать на животе и медленно скользить вверх.

— Так насколько далеко ты готова зайти, чтобы быть со мной?

Слышите этот звук? Это разлетается на кусочки моя гордость.

Я, решаясь на невероятное, задержала дыхание и сама потянулась к Грегору. Обвила его шею руками и подставила губы для поцелуя.

Инкуб замер, потрясённо глядя на меня, а после медленно отстранился.

— Прости, — хрипло простонал демон, виновато опустив голову, — я не хотел тебя пугать.

Я удивлённо вскинула брови, — с чего Грегор решил, что я напугана? — а после почувствовала бегущие по щекам слёзы. Зажала рот ладошкой, чтобы сдержать рвущиеся рыдания, и снова испуганно посмотрела на инкуба. Он затравленно поглядывал на меня и собирался что-то сказать, но передумал и, сбежав по ступеням, выскочил из дома, забыв пальто.

Я же обняла трясущиеся плечи руками и сползла по стене, дав волю рыданиям. Дом послушно заглушал мой голос, так что ни мама, ни папа, ни братья ничего не слышали, и только Марфа, от которой ничего спрятать невозможно, с причитаниями материализовалась рядом и ласково гладила меня по волосам.

— Да что ж ты, девонька, так себя изводишь? Знаю, что мил тебе инкуб, но не терзай ты своё сердечко. Вышла бы за мальчика этого, Ардониана, уж каким он мужем славным будет! — мои рыдания стали ещё громче, а домовая продолжала: — И сбережёт, и

приголубит, и любой твой каприз исполнит. Акрасавцем вырастет таким, что девицы будут шею сворачивать, вслед глядя. Он и сейчас, видела, какой статный?

— Не хочу я за него заму-у-уж! — провыла я, роняя голову на грудь Марфы.

От Истинной пахло супом и немного дымом, и этот запах напомнил мне нашу маленькую уютную кухню и времена, когда мы с мамой сидели и болтали о пустяках. Ещё чуть меньше двух месяцев назад и Грегор сидел у печки в своей вальяжной манере и... и пусть этот Грегор к демонам катится! Или к Лиене и другим девчонкам!

Приняв такое решение, я заревела с новой силой и поняла: не пусть.

Марфа вздохнула и снова положила руку на мою голову, окутала теплом, успокаивая и усыпляя.

***

— ...ра, Вельмира, просыпайся, нам пора собираться, Вэ-эл, — шёпотом будила меня мама, трясая за плечо.

Никогда не понимала привычку мамы будить, говоря негромко, но ведьма объясняет это желанием не напугать спящего.

— Куда собираться, мам? Сегодня выходной, — промычала я в подушку и выплюнула пожёванные во время сна волосы.

— Открывается сезон балов, пора выводить тебя в свет, — ожидаемо пропела ма и, решив, что можно меня больше не щадить, стянула одеяло.

Я захныкала и зашарила рукой в поисках тёплого друга, но услышала злорадное хихиканье и поняла, что поиски в любом случае будут тщетными. Я снова захныкала, как маленькая, но села на постели и потёрла кулачками глаза. Ещё и ноги с визгом подогнула. Ну а что делать, если некоторые вредные ведьмы любят пятки щекотать у сонных дочерей?

— Всё, доня, ползи в душ и на завтрак, а потом придёт Миранда, подгонит бальное платье по твоей фигуре.

Я застонала и приложила огромные усилия, чтобы не рухнуть обратно на подушки.

Уже в ванной, наблюдая за струйками воды, бегущими по ногам, вспомнила, что произошло прошлым вечером. Щёки обдало жаром, несмотря на прохладный душ, сердце гулко забилося.

— Я же была... я... ой, мамочки! — просипела, пряча пылающее лицо в ладонях.

Словно наяву, я чувствовала прикосновения Грегора и его умопомрачительный запах. Внизу живота стянулся узел, не связанный с волнением перед встречей с инкубом, и это потрясло меня ещё больше.

Чтобы избавиться от грязных мыслей и унять собственное тело, выкрутила вентиль с холодной водой до конца и схватила жёсткую губку, чтобы смыть с кожи невидимые следы, оставленные пальцами демона. Замёрзла уже через пару минут, но вышла лишь, когда губы посинели, а тело бы растёрто докрасна и болело.

Я рваными движениями, не контролируя себя, смяла и затолкала треклятое васильковое платье вглубь шкафа, а после надела строгое чёрное, с крючками на спине. Пришлось звать на помощь Марфу, но стало спокойнее, когда и руки, и шею закрыл плотный бархат. Я понятия не имела, откуда у меня одежда из столь дорогой ткани — наверное, Дамир расщедрился — но радовалась находке. Волосы собрала в строгий пучок, волосок к волоску, чтобы не было ни намёка на беспечность или... или вульгарность.

— Тьма! — взвыла я и запустила попавшейся под руку статуэткой в стену.

Слёзы не лились только потому, что я превращала их в гнев, но истерика была близка.

После моей короткой вспышки ярости в дверь негромко постучали. Я пригладила и без того идеально уложенные волосы, оправила платье, выпрямила спину и величественно разрешила:

— Входите.

Дверь бесшумно отворилась, и в комнату с улыбкой вошла Миранда Гвинэ со своими старшими дочерьми. Девочки несли внушительных размеров чемоданы и несколько чехлов, за сёстрами следовала домовая с подносом.

— В столовой Грегор, я решила, что при нём тебе кусок в горло не полезет, так что принесла завтрак сюда. Заодно для вас, красавицы, булочек да чаю, — добродушно улыбнулась Марфа и, оставив яства, исчезла, даже не дождалась благодарностей.

Я без интереса мазнула взглядом по тарелкам, чашкам и мисочкам и пошла обниматься со швей.

— Здравствуй, девочка моя, здравствуй, — пропела Миранда, прижав меня к себе и погладив по спине. — Совсем исхудала, бедная, не спишь, поди. Ну ничего, сейчас сделаем из тебя фею.

— Не хочу быть феей, хочу быть принцессой, — покрутила я головой и полезла обниматься к Марьяне и Людмиле.

— Ты будешь принцессой фей! — заверили девочки хором и захихикали. Я не сдержала ответную улыбку и отдала свою тушку в нежные, но надёжные ручки семьи Гвинэ.

***

Управились мы до заката, и результатом я была довольна: пышное, как и положено бальному, персиковое платье не отличалось изысками, фасон был стандартным, рукава — длинными, декольте — неглубоким. Но чего стоило мне отстоять такой вариант наряда! Миранда и девочки настаивали на модном в этом сезоне подоле до щиколоток, одной-единственной узкой юбке и разрезе на бедре. Я с боем отвоёвывала каждый кусочек тела, который настойчивые мастерицы норовили оголить, и компромиссом стала спина, прикрытая только ажурным кружевом. Однако девочки под руководством матери отыгрались, украсив лиф жемчугом, а подол — газом. Завершали образ туфельки на тонюсеньком (кто-то хочет, чтобы я переломала ноги) каблуке и низко собранные волосы. Причёску украшали мелкие золотые цветочки. Образу феи больше бы подошли распущенные волосы, но за ними не было бы видно искусно выполненное кружево на спине, поэтому мы с Мирандой сошлись на таком, не очень сложном, но романтическом варианте.

Из зеркала на меня смотрела восторженная девушка с нежным румянцем на щеках и тонкой талией. Будто куколка или нежный цветок, хрупкая и застенчивая. И я крутилась, не в силах оторвать взгляд от отражения и не веря, что оно моё.

— Э-эх, юность! — вздохнула госпожа Гвинэ, украдкой смахивая слёзы. — Как сейчас помню свой первый бал. На нём я познакомилась с будущим мужем.

Сёстры тепло улыбнулись и тоже вытерли с ресниц слезинки.

Не только боль от утраты отца терзала девочек, я видела и тень зависти в их глазах. На балах сёстры не были, потому что Миранда, став вдовой, хоть и не потеряла титул, во дворце была гостем нежелательным.

Я чувствовала себя виноватой, но не могла ничего исправить, поэтому делала вид, что не замечаю тоскливых взглядов девочек.

— Вернёшься — расскажи всё в подробностях, — велела Людмила и, чмокнув меня в щёку, подхватила сестру под руку и убежала.

Миранда тепло попрощалась со мной и тоже ушла, а через десять минут за мной уже пришёл Вано, чтобы сопроводить до экипажа.

Я вложила пальчики в ладонь брата и, глубоко вдохнув, отправилась на первый этаж. Колени тряслись при мысли о том, что сейчас мне придётся встретиться с Грегором, но я одновременно ждала его реакции на мой внешний вид. Уверена, равнодушным инкуб не останется.

***

Едва выйдя в холл, я услышала восторженные возгласы. Улыбнулась одними уголками губ и робко подняла взгляд, выискивая демона. Он стоял у двери и разглядывал пол, даже не обратив внимания на моё появление. Когда же поднял голову, мазнул по мне безразличным взглядом и холодно поторопил.

И всё.

«А какой ещё реакции ты ожидала? Думала, он задохнётся от восхищения и тут же бросится делать тебе предложение? — мысленно шипела я, ругая собственную самоуверенность. — Он видел девушек намного красивее. Одна Лиена чего стоит!»

Я скрипнула зубами, вспомнив о рыжей магичке, Вано обеспокоенно сжал мои пальцы. Пришлось через силу улыбнуться брату и покачать головой, говоря, что всё в порядке.

Зато перешагнув через порог, я поймала тот самый восхищённый взгляд, который хотела увидеть. Жаль, не от Грегора. У крыльца стоял Донни и, кажется, не дышал, во все глаза рассматривая меня.

На душе немного потеплело и я светло улыбнулась ведьмаку, принимая его руку. За реакцией Грегора себе следить запрещала, но один раз взгляд всё же метнулся к инкубу, чтобы заметить выступившие на внешне невозмутимом лице желваки. Этого мне было достаточно.

Глава 24. Испорченный бал

Дворец, наверное, должен был поразить меня великолепием, но я не замечала убранства, не сводя глаз с Грегора. Инкуб делал вид, что не замечает моего пристального внимания, Донни поступал аналогично, не прекращая беседовать со мной. Я отвечала заторможено, ревниво наблюдая за девушками, едва не дерущимися за танец с демонами. Магички... только они могли позволить себе связь с инкубом, ведьмочки же лишь тайком посматривали на флиртующего парня и вздыхали.

— ...нец, — долетел до меня обрывок фразы, и я рассеянно посмотрела на Донни. Ведьмак понял, что я до сих пор витала в облаках, и повторил: — Подаришь мне танец? Мы уже двадцать минут здесь, а ты ни разу не танцевала.

Я спохватилась и приняла руку. Донни не стал выводить меня в центр зала, закружил в танце прямо там, где мы стояли, у стены, под балконом, на котором расположилась королевская чета.

Ведьмак оказался превосходным танцором и чутким партнёром. Он не столько вёл, сколько предугадывал мои движения и отвечал на них, при этом давая мне свободу. Мы были равны в этом танце, и умения парня меня приятно удивляли.

Донни прижимал меня бережно, словно драгоценность, и это трогало до слёз. Внешне я оставалась спокойной, потому что внимательные медовые глаза следили за каждым моим жестом, и беспокоить ведьмака я не желала. Однако было грустно понимать: не с этим

парнем я хочу танцевать, не от него получать ласку и нежность. А нежности в его взгляде было предостаточно. И на секунду мне даже подумалось: а что если любви Донни хватит на нас обоих? Может, всё же принять предложение? Я знаю, этот ведьмак достоин любви, и он её от меня обязательно получит, я не смогу не привязаться. Уверена, тихое семейное счастье с понимающим тебя человеком лучше, чем это сжигающая изнутри любовь к демону, но... Не могу. Не могу отказаться от Грегора, как бы больно это ни было.

Слезинка всё же скатилась по щеке, и я поспешно спрятала лицо на груди Донни, чтобы он не заметил моего состояния. Вдохнула тонкий запах качественного парфюма и почувствовала, как тёплые губы касаются виска.

— Ты нехорошо себя чувствуешь? Хочешь выйти на свежий воздух? — негромко спросил парень, поглаживая меня по спине.

Я подумала и кивнула. Может, морозный воздух поможет мне выкинуть из головы тягостные мысли.

Донни, обняв меня за плечи, повёл на второй этаж, оттуда — на неширокий балкон. Такие же украшали весь этаж по периметру, и некоторые были даже заняты, но сумерки и магия скрывали всё, что происходило на соседних балкончиках.

Ведьмак заботливо накинул мне на плечи свой камзол и выудил из брюк грелку. Одну на двоих, как в день нашего знакомства. В ужасный день...

— Вэл, — тихо позвал Донни, я вопросительно обернулась, — я бы хотел, чтобы ты носила его.

Как по волшебству, в руке парня оказалось кольцо. Тонкий золотой ободок с россыпью миниатюрных, прозрачных, как слеза, камней. Явно не эльфийская и не гномья работа, но выглядело миленько. Я бы с удовольствием его носила, если бы не знала, что тогда свадьбы точно не избежать.

— Могу я подумать?

Огорчать приятеля прямым отказом не хотелось, и я пыталась оттянуть момент, когда придётся разбить ему сердце. Донни это понял, но обрадовался, видимо, решив, что это шанс добиться моего расположения.

— Конечно, — с улыбкой кивнул ведьмак и спрятал кольцо в карман. — Надеюсь, ты сделаешь верный выбор.

— Разве выбор сердца не является верным? — спросила, погрузнев.

— Это мышление романтической девочки, — тихо рассмеялся парень, — но в чём-то ты права. Было бы здорово жить так, как велит сердце, но в тебе это принесёт только боль. Ты должна понимать, что никогда не будешь для Грегора единственной. Он инкуб. И даже если Дамир — исключение из правил, хоть я и не верю в это, его сын не обязательно будет таким же. Тебе придётся мириться с изменами. Хочешь ли ты делить с кем-то своего мужчину?

И снова этот пронизывающий взгляд лучистых глаз. Что ж они все зыркают-то так, что я себя голой чувствую?

Я со словами Донни была не согласна, но не успела возразить, как ведьмак облокотился на перила и кивнул вниз:

— Посмотри.

Я послушно опустила взгляд и отчётливо разглядела рогатую макушку парня, который с упоением целовал темноволосую магичку. Картина меня не удивила. Я знала, что подобные встречи будут в сегодняшней программе Грегора, уж слишком активно он флиртовал с девушками в бальной зале.

Однако как бы я ни храбрилась, сердце болезненно сжалось. Пришлось повернуться спиной к наслаждающейся друг другом парочке и ровным (каких усилий это стоило!) голосом поинтересоваться:

— Почему я, Донни? На свете полно других девушек.

Ведьмак хитро улыбнулся и чуть наклонил голову, отчего несколько каштановых прядей соскользнули на лоб. Мои пальцы, не спрашивая хозяйского разрешения, потянулась, чтобы пригладить непослушные волосы парня, но были нагло перехвачены. Донни осторожно сжал мою руку и прижал её к губам. Прошептал проникновенно:

— Мне не нужны другие. Никто, кроме тебя.

Пришлось повторить свой вопрос:

— Почему? Мы ведь общались всего четыре раза.

— Да, но я заметил тебя ещё на открытии учебного года. Как сейчас помню твоё вильбовое платье, переливающиеся на солнце кудри и гордую осанку. С тех пор я не сводил с тебя глаз, видел, как ты смеялась, плакала, злилась, узнавал все сплетни о тебе и не решался подойти, — с каждым предложением голос Донни становился громче, и в конце концов парень едва не кричал, сжимая мою ладонь обеими руками и преданно глядя в глаза. — Это я сидел в твоей палате каждый день, пока ты была без сознания! Я, а не Грегориан! Знала бы ты, как я сходил с ума, видя тебя в таком состоянии, сколько раз целовал твои пальцы в надежде, что ты откроешь глаза... А этот инкуб даже ни разу не навел на тебя! Поэтому ты должна выбрать меня, Вельмира!

Эмоциональная тирада закончилась, а я так и осталась стоять, словно оглушённая. Под ладонью быстро, как птичка, билось сердце Донни, и я отсчитывала стук за стуком, словно отмеряя время до чего-то важного. Интуиция подсказывала, что скоро произойдёт то, что изменит мою жизнь. Вот только, в лучшую или в худшую сторону?

Игнорируя мою растерянность, ведьмак притянул меня к себе. Теперь его сердце трепетало у самого моего уха, я вновь вдыхала парфюм и наслаждалась теплом мужского тела. Рядом с Донни я не чувствовала той защищённости, что дарил Грегор, но было кое-что другое. Я чувствовала себя нужной, и мне это нравилось. Нравилось до такой степени, что руки, решившие этим вечером жить собственной жизнью, поднялись и обвинили талию потенциального жениха. Чужое сердце на миг замерло и пустилось в бег с новой силой.

Я подняла взгляд и улыбнулась при виде красного, как варёный рак, Донни. Того самого Донни, с которым я познакомилась. Было приятно понимать, что даже одетый в красивый костюм и с тщательно уложенными волосами, ведьмак остаётся собой.

Неправильно расценив моё внимание, парень потянулся за поцелуем, но я покачала головой и напомнила:

— Ты дал мне время подумать.

Донни остановился в сантиметре от моего лица и, сменив курс, чмокнул меня в нос.

— Конечно, только не тяни.

Я благодарно улыбнулась, приподнявшись на цыпочки, чмокнула друга в подбородок и, вернув камзол хозяину, скользнула с балкона в коридор.

Мне необходимо было посоветоваться хоть с кем-нибудь, потому что сама я запуталась и боялась принять неверное решение. Я бегом преодолела лестницу и на миг замерла, оглушённая льющей музыкой. На втором этаже её почти не было слышно, и уши привыкли к тишине. Потребовалось десять секунд, чтобы привыкнуть к шуму, и я затерялась между танцующими парами и группами беседующих людей и нелюдей.

Спустя три минуты брожения по зале, я, наконец, заметила знакомую темноволосую макушку и остренькие зелёные ушки. Обрадовалась и, подхватив юбки, поспешила к подруге, по которой успела соскучиться, но на полпути передумала. Девушка стояла в компании хорохорящегося Бена, и портить друзьям вечер своими переживаниями не хотелось. Маму искать бесполезно, она точно так же наслаждается временем с Дамиром, папе я просто не смогу о творящемся в душе безобразии рассказать, тогда, может, Марие? Или Ване? Братик уже достаточно взрослый. Наверное, даже взрослее меня, он всегда опережал своих сверстников в развитии.

— Кого ищешь? — задорно спросил знакомый голос.

Я обернулась и радостно заверещала:

— Ба!

А после кинулась обниматься к родственнице. Ведьма рассмеялась и раскинула руки, но добежать до неё мне было не суждено. Колени подогнулись от ужаса, едва я заметила наблюдающего издалека демона.

Мужчина с чёрной кожей и красными треугольными зрачками (отсюда их не было видно, но я и так знала, кто стоит у стены) отсалютовал мне бокалом и белозубо улыбнулся. Эта улыбка пугала до дрожи, и у меня перехватило дыхание.

— Вельмира? — обеспокоенно позвала бабуля. — Вельмира!

Я чувствовала, как падаю, но не могла пошевелиться. Мир сузился до гипнотизирующих глаз высшего демона, в ушах звенело, горло сжала воздушная петля, не позволяя вдохнуть.

— Вэл!!! — кричала ведьма, поддерживая меня за талию и встряхивая.

Мир знакомо поплыл, перед глазами закружились мушки.

«Мне, похоже, суждено умереть от удушья, — хмыкнула мысленно, — и только от рук демонов Леверро».

Как назло, сознание не спешило меня покидать, и я отчётливо ощущала холодные щупальца чужой магии, которые пробрались в мой Источник.

Ну неужели никто не замечает происходящего?! Маги ведь должны чувствовать чистую энергию, которая льётся из моего резерва! Кто-нибудь!

Я зажмурилась и потянулась к отвратительным липким щупальцам, чтобы самостоятельно обрубить их, но именно этот момент разум выбрал, чтобы свинтить в темноту. Одновременно с этим с петель слетели огромные двери залы, и я успела рассмотреть разъярённого демона. Грегор сверкал безумными глазами, хвост, обвитый синим пламенем, хлестал по бокам и ногам, чёрные когти удлинились, даже, кажется, на кончиках рогов танцевала Тьма. Но я не уверена, возможно, это просто пятна, которые всё ещё прыгали перед глазами. Да и с чего бы у инкуба вдруг почернела кожа? Не замечала я за ним раньше особенностей высших.

***

Вышвырнуло меня из забытья так же резко, как я в него провалилась. Распахнув глаза, бегло осмотрелась и поняла, что в обмороке провалялась не больше минуты. Рядом стояли, держась за руки, Неждана и Бен. Подруга вливала в меня силу, ведьмак держал защитный барьер, бабуля приглушённо материлась и призывала Тьму. Мимо нас с криками пробежали люди и нелюди, наступали на мой подол, несколько раз толкнули, но даже не заметили.

Когда все паникёры покинули дворец, я узрела причину их побега. Два высших демона, вокруг одного из которых кружило синее пламя, стояли друг напротив друга. Тот, что помладше, тяжело дышал и рычал от ярости, второй отвечал снисходительной улыбкой и

обманчивой расслабленностью. За близящимся боем наблюдали эльфы, демоны, несколько драконов и сам король. Ввязываться в драку они не спешили, но каждый сжимал рукоять клинка.

Вот только против кого они нацелили оружие? Судя по напряжённым взглядам, придворные решились на сражение с обоими демонами.

Я попыталась подняться, но голова закружилась, пришлось снова сесть и объяснить ситуацию из такого положения:

— Тот, что старше, пил мой резерв, а младший пришёл, чтобы спасти меня, — просипела тихо, но здесь были только нелюди. Некоторые кивнули, другие просто перевели взгляды на Арнольда, Светлые и король не изменили поз.

Я их понимала, потому что по Грегору с первого взгляда было видно, что кровь высших в нём только-только проснулась. В таком состоянии инкуб может вести себя неадекватно.

Я подалась вперёд, вглядываясь в лицо парня и ища в нём признаки осознанности. Демон заметил мой взгляд и усмехнулся, игриво подмигнув мне. Так, как никогда не делал Грегор.

— Му? — неуверенно позвала я, и улыбка инкуба стала шире.

Никогда не думала, что скажу это, даже в мыслях, но я соскучилась по альтер эго Грегора.

Стоило об этом подумать, как инкуб, словно дикий зверь, прыгнул на своего деда. Арнольд увернулся, смеясь, и взмахом руке отправил к демону волну воздуха. Она снесла к стене неосторожного дракона, но для высшего, которым теперь был Грегор, это было сродни ласковому ветерку.

— Не думал, что в тебе проснётся кровь предков, — вступил в светскую беседу Арнольд, смахивая с камзола невидимые пылинки и словно смеясь над внуком.

— Меньше слов, — рыкнул инкуб и снова атаковал.

На этот раз я даже не успела разглядеть движения демонов, но результат оказался тем же — ни на одном не было и царапины.

— Предлагаю свалить, — шепнула мне бабуля, которую активно поддержала Нежа. Спелись.

— Я не могу, Грегору нужна магия, — покачала головой, не отводя взгляда от набирающего обороты сражения.

— Вряд ли дедуля ему что-нибудь сделает, его цель — ты, тебя и нужно спрятать, — присоединился к уговаривающим меня ведьмам Бен.

— И где же ты собираешься прятать меня от демона, который уже один раз присосался к моему Источнику? — поинтересовалась, не веря в то, что мне удастся сбежать.

На этот вопрос у ведьмака ответа не было, зато был у другого. Донни по стеночке пробрался ко мне и сел рядом на корточки.

— У моей семьи есть место, в котором тебя не найдёт никто и никогда.

Я с сомнением покосилась на парня. С одной стороны, я представляла, какой мощью обладает высший, который наверняка выпил не одну ведьму, с другой, кто знает, какие тайны скрывает род Дрейв. Быть может, у них и есть достойное убежище.

— Не могу, — вопреки логике, упрямо помотала головой.

Сердце велело помочь инкубу, и я не могла ему перечить. Что если Бен не прав, и Арнольд избавится от помехи на пути ко мне, даже если эта помеха его внук? Если я уйду, у Грегора останутся лишь физические способности, и они не идут ни в какое сравнение с

магией.

Верное, по моему мнению, решение пришло внезапно. Я, не давая себе время на сомнения, чиркнула ногтями по ладони. Из четырёх неглубоких царапин засочилась кровь, и я зажмурилась, готовясь отдать всю свою магию без остатка. Мысленно потянулась к Грегору.

«Немедленно иди сюда и принеси клятву на крови, пока у меня царапины не затянулись!»

Демон замер, ошарашено глядя на меня. Ему повезло, что Арнольд не атаковал, а то проворонил бы удар. По моей вине...

«Ты уверена?» — пришёл мне ответ.

«Да, Тьма тебя пожри!»

Грегор оказался рядом в мгновение ока и тоже располосовал ладонь когтями. Наша кровь смешалась, и я произнесла одними губами, чтобы никто больше не слышал:

— Имя мне Ариадна.

— Верная жена, — так же беззвучно перевёл моё истинное ведьминское имя инкуб, и глаза его засветились, засияли магией. — Теперь можешь уходить, я сам разберусь.

На беззвучную клятву ушло несколько секунд, и никто даже не успел понять, что произошло, как демон вернулся. Бой начался с новой силой, и я облегчённо выдохнула. Конечно, на стороне Арнольда опыт и знания, но за спиной Грегора воины, готовые сражаться, и у них есть все шансы победить.

— Есть хочу, — сообщила Донни, падая в его объятия.

— Сейчас исправим, — улыбнулся ведьмак, бережно подхватывая меня на руки.

Тьма, подчиняясь моей бабуле, взметнулась и образовала уже виденную ранее воронку-портал. Ведьма подтолкнула нас, помахала рукой и исчезла из поля зрения, скрытая чёрным вихрем.

— Почему она не идёт с нами? — озвучила общие мысли Неждана, но ответа мы не получили, проваливаясь в подпространство.

Глава 25. Выбор

Вышли мы в столице, за территорией дворца, где поджидал наш экипаж. Залезли в кабину, растянулись на жестковатых диванчиках, и Донни дал вознице знак, чтобы тот отправлялся к самому большому на Тёмных землях стационарному portalу. Настолько большому, что могла без проблем проехать карета и даже гружёная товарами повозка.

Портал находился на крупной площади неподалёку от дворца, поэтому домчались мы в считанные сорок секунд, и я задержала дыхание, готовясь к холоду чужой магии. Не помогло. К этому невозможно подготовиться, это словно ты знаешь, что тебя вот-вот обольют ледяной водой, но всё равно делаешь судорожный вдох, почувствовав резкий перепад температуры. Одно радует — это ощущение мимолётно.

Оказавшись в родном городе, я облегчённо выдохнула. Боялась, что Бен отвезёт меня в то самое безопасное место, не дав увидеть маму. Дамир увёл её из дворца при первых признаках опасности, ведьма наверняка волнуется обо мне, вон, как дрожит от эмоций её Источник. Если бы мама успокоилась, то почувствовала, что я цела и почти невредима, но в таком состоянии ей лучше показаться на глаза самостоятельно.

Едва экипаж затормозил у моего дома, я выскочила на улицу и взбежала на крыльцо.

Друзья задержались, но скоро догнали меня, и в холл мы входили всей толпой.

— Ого! — воскликнула Нежа, осматривая такую прихожую размером с две комнаты в общежитии. — Я знала, что Дамир богат, но чтобы настолько...

Я, уже привыкшая и не замечающая окружающего великолепия, скинула на бегу туфли и, не переобуваясь, поспешила в дом. Там, заламывая руки, металась мама, которая замерла и обессилено опустилась на колени при виде меня.

— Слава богам, — выдохнула ведьма, сгорбившись и спрятав лицо в ладонях.

Дамир тут же подошёл к жене, подхватил её на руки и, извинившись перед нами, унёс наверх. Мы с ребятами только поулыбались в ответ и попадали, кто где стоял. Я чувствовала себя воздушным шаром, из которого выкачали воздух.

— Поднимите руку те, кто хочет есть, — решила проявить гостеприимство.

Тут же взметнулись пять конечностей. Пять, потому что Нежа даже ногой потрясла, ей, как самой голодной, и поручили накрывать на стол — моё гостеприимство иссякло.

Марфа с участием моей подруги не согласилась, отправила нас мыть руки, а сама споро расставляла тарелки и разогревала остывший ужин и остатки пирога с завтрака.

Трапезничали мы в молчании. Нервы у всех были натянуты, как тетива, и каждому было о чём подумать. Обсуждать произошедшее во дворце не спешили, но иногда косили глаза на мою шею. На ней остался след от воздушной удавки, который я без удивления заметила в ванной, пока мыла руки. Не успели сойти синяки от пальцев Грегора, как тут же появилась тонкая полоса, как будто богам нравятся мои платья с высоким горлом и шарфики, которые я бы носить не стала, если бы не необходимость скрыть следы удушения.

— Так значит, ты Ариадна? — завела разговор Нежа, вытирая губы салфеткой.

— Глазастая ведьма, — хмыкнула я, верившая, что наши с инкубом перешёптывания никто не видел. Хорошо, что истинное имя теряет силу при привязке к ведьмаку. Если б Бен и Донни узнали его раньше, то получили бы пожизненный доступ к моему Источнику.

— Ариадна? Так твоё предназначение — быть женой? — вскинул светлые брови Бен. — Я думал, ты меньше всего хочешь выйти замуж.

— Так и есть, но, видимо, если выйду, то стану примерной супругой, — пожала плечами, стараясь не смотреть на довольного Донни.

Тут, наверное, стоит объяснить, что имя ведьмы, дарованное родителями, не влияет на её судьбу. Истинное же имя, которое знакомо каждой с рождения, но держится в тайне, даётся богиней природы, нашей покровительницей. Оно определяет наш жизненный путь.

Но тот, кто узнает истинное имя, обретёт над Источником власть. Существуют четыре способа привязать ведьмака к Источнику: поцелуй, этот способ временный, и можно в любой момент закрыть доступ; истинное имя — уже нельзя перекрыть магию, но находясь на далёком расстоянии, ведьмак не дотянется до резерва (такой способ выбрали моя мать и дядя Уилл); истинное имя и смешение крови позволяют ведьмаку использовать Источник в любой точке мира, он становится полноправным хозяином магии, поэтому имя ведьмы теряет силу; интимная близость, с ней не всё так просто, если она происходит по обоюдному согласию и по любви, то действует, как предыдущий вариант инициации, но при этом ведьма, как при поцелуе, способна закрыть доступ к Источнику, если же без любви, то резерв переходит ведьмаку, делая его полноценный магом, а девушка перегорает.

Последний вариант самый опасный (были случаи, когда парни пользовались беззащитностью ведьмочек, или нечестивые ведьмочки добровольно соглашались на близость, а после подавали в суд на ведьмаков и требовали с них денежную компенсацию),

поэтому давно запрещён и карается смертной казнью. На мой взгляд, слишком жёсткие меры, но королю виднее.

Ребята уже разделились с ужином, а я всё ела и ела. Марфа принесла уже третью порцию пасты, я практически в одиночку умяла мясной пирог, яблочным пришлось поделиться с парнями, а аппетит всё не уменьшался.

— Это ж сколько магии из твоего Источника тянет Грег? — прокомментировал Бен, провожая удивлённым взглядом вилку от тарелки до моего рта.

— А ты ожидал, что в бою с высшим демоном он ограничится незатратными бытовыми заклинаниями? — хмыкнула Нежа.

Я представила, как Грегор вместо того, чтобы метать фаерболы и плетения сложнее, разглаживает складочки на камзоле Арнольда. Стилль боя под названием «Покори его своей заботой».

Истеричный смешок вырвался непроизвольно, но заставил друзей замолчать и уставиться на меня.

— То есть ты всё-таки за него переживаешь? — без предисловий спросила Неждана, сложив руки на груди.

— А не должна? — вскинула брови я. — Он там один на один с...

«...убийцей его матери» — хотела сказать, но вовремя прикусила язык. Ребята в эту историю не посвящены, да и личное это, не каждому расскажешь.

— Не один, — помотала головой подруга, — так что хватит об этом переживать, от этого только больше нагрузки на Источник.

— Ты права, — согласилась я и сделала глубокий вдох. Не помогло.

— Тебе нужно поспать, — предложил Донни, обеспокоенно глядя на меня. Погладил по волосам, успокаивая, и я инстинктивно прижалась к ведьмаку. Положила голову на его плечо и закрыла глаза. Вот теперь стало чуточку спокойнее.

Донни взметнул дыханием пряди на моём виске, а после подхватил меня на руки и понёс в спальню. Не знаю, каким образом, но мою комнату он нашёл безошибочно, положил меня на кровать и собрался уходить, но я зачем-то остановила. Замерла, смешно придумывая объяснение своим действиям, и слёзно попросила:

— Не оставляй меня одну.

Ведьмак моргнул, не веря своим ушам, и, подумав недолго, лёг рядом. Я не противилась, понимая, что он устал не меньше меня, уткнулась в мерно вздымающуюся грудь и провалилась в тревожный сон.

Сквозь неприятные видения я слышала голос Донни, чувствовала его руку под моей головой, ощущала лёгкий запах парфюма и невесомые успокаивающие поглаживания по спине. Было душновато, но мне нравилось так лежать. Ещё бы уснуть без снов.

Однако надеждам моим сбыться было не суждено. В два часа ночи я в очередной раз очнулась ото сна, в котором царил хаос, и села на кровати. Рядом мирно посапывал ведьмак в одних брюках — видимо, стало жарко. Нехорошо раздеваться перед девушкой, но я не буду судить парня, у самой платье промокло насквозь, и если б можно было, с удовольствием сняла бы его и спала нагишом.

С кряхтением я сползла с кровати (почти свалилась, на самом деле, потому как в подоле запуталась, но вовремя в Донни вцепилась... он будет удивлён, увидев завтра на руке синяки от моих пальцев), подхватила сорочку и нырнула в ванную. Планировала только переодеться, но капающая из неплотно закрытого крана вода соблазнила.

Я с наслаждением скинула одежду и встала под душ. Напор включила не сильный, чтобы не разбудить ведьмака, и застонала от наслаждения, когда по горячему и липкому от пота телу побежали чуть тёплые ручейки.

— Не издавай больше таких звуков, пожалуйста, — хрипло попросили за спиной.

Я вскрикнула, резко обернулась и узрела сидящего возле ванны Грегора. Вскрикнула ещё раз и развернулась обратно, уж лучше продемонстрировать нахалу спину тыл, чем... А что он, собственно, делает в моей ванной?

Об этом и поинтересовалась, на что получила едва слышное:

— Пытаюсь промыть раны. Извини, что здесь, просто, когда открывал портал, думал одновременно о тебе и о воде.

С каждым словом голос демона становился всё тише, и я, позабыв об отсутствии на мне и клочка одежды, выскочила из ванны и вынула из шкафчика под раковиной аптечку. Смотреть на потерявшего сознание Грегора было страшно, но пришлось, и я порадовалась тому, что ужинала давно, потому что бок и грудина инкуба были разворочены. Сквозь лоскуты кожи и мяса виднелись рёбра и кусок лёгких, на правой ноге красовался открытый перелом. И это не считая многочисленных порезов разной глубины и гематом!

Я всхлипнула, сунула в рот бесчувственному парню пастилу из скального ронника. Ядовитый цветок обладает прекрасным свойством: даже капля сока, попавшая в рот, останавливает кровотечение. Правда, вместе с ним и сердце, поэтому в лечение людей это средства категорически запрещено использовать, а вот демону, слава богу, ничего не станет. Особенно этому, который даже без кусков плоти умудрился на пошлости намекнуть.

Едва кровь остановилась, я засекала семь минут (боюсь, больше инкуб в таком состоянии не выдержит, помрёт, бедолага, а ведь я ему ещё за сцену с неизвестной девицей не высказала) и принялась, борясь с тошнотой, промывать раны. Едва в них не осталось грязи и кусков чужих когтей, порезы сами затянулись, правда, оставив в напоминание о себе рубцы, а вот с ногой и боком пришлось повозиться. Голень пришлось пристраивать на место вручную, потому что регенерация демона уже запустилась, и кость могла срастись неправильно, зафиксировала положение ноги шиной и, подумав, перевязала жгутом артерию. Лишним не будет, если кровотечение восстановится до того, как Грегор излечится.

Оставалась последняя, самая крупная рана и три минуты на её обработку. Я схватила пинцет и, отгоняя панику, быстрыми, но точными движениями доставала куски раздробленного ребра. Некоторые приходилось выдирать, потому что они почти приросли к тканям. Хорошо, что лёгкое и другие внутренние органы не пострадали, иначе мне бы не хватило семи минут на первую помощь.

Это были самые долгие и самые страшные семь минут, по истечении которых я рухнула рядом с бледным, но целеньким Грегором без сил. Вытащила изо рта парня пастилу и с облегчением услышала надрывистый вдох.

— Ари? — позвал инкуб, открыв чёрные, с кровавыми подтёками глаза, которые в короткий миг стали здоровыми. — Ты подлатала меня? Спасибо.

Парень пощупал свою грудь, оглядел целую ногу и только после этого перевёл взгляд на развалившуюся на полу меня. Я даже не попыталась встать или прикрыться, сил не было даже глаза держать открытыми, так что всё происходящее после я уже не видела. Зато слышала шорох одежды, чувствовала сильные руки, подхватившие меня, а потом и прохладные струи, вновь коснувшиеся кожи. Только теперь я им не была рада, меня и так

трясло от нервов и холода.

Грегор почувствовал мою дрожь и добавил горячей воды. Осторожно посадил в ванной, выдавил на ладонь шампунь и ласково, стараясь не попасть мне пеной в и так закрытые глаза, намылил голову. Сразу, не смывая с волос мыло, взялся за мочалку. Поднял меня, поставил так, чтобы я, неспособная удержаться на ногах самостоятельно, прислонилась спиной к его груди, и всё так же нежно стал смываться с меня пот. Я хотела возмутиться таким самоуправством, но рот даже не открылся, и вместо яростной тирады вышло короткое мычание.

— Я ведь просил не издавать таких звуков, — вздохнул инкуб и прикусил мочку на левом ухе.

Я задрожала и попыталась отстраниться, но только поскользнулась и не упала только потому, что у демона превосходная реакция.

Грегор вновь посадил меня и принялся мылить ноги. От самого начала бедра. И это я уже пережить не могла, потому как слишком близко были мужские пальцы к тому месту, которое демону даже видеть нельзя, не то что касаться.

Моя рука взметнулась, чтобы отвесить инкубу хлёсткую пощёчину, но безвольно упала. Дурацкое истощение!

— Тише, ничего я тебе не сделаю.

Грегор, видимо, чтобы успокоить, поцеловал моё колено. А мне вдруг стало так мерзко и захотелось плакать, и чтобы инкуб не видел ни сантиметра моего тела.

— Ари? — вскинул голову парень, снова сократив моё истинное имя, едва услышал всхлип. — Ариадна, что не так?

От этого вопроса я лишь разревелась в голос и даже нашла в себе силы отобрать у демона ногу, сжаться в комочек и взмолиться:

— Уйди, пожалуйста.

Парень изумлённо посмотрел на меня, встретился с моим ненавидящим взглядом и вздрогнул.

— Почему, Ари?

Я не ответила, но перед глазами стояли отвратительные картины. Его губы с упоением целовали другую девушку, его руки трогали её тело и, возможно, даже там, где трогать нельзя. Была ли эта девушка единственной? О, нет, и Грегор это никогда не скрывал. Как ни больно это признавать, а Донни прав, инкуб и верность — понятия несовместимые. И если Дамир будет примерным семьянином, то это не подтверждение того, что демоны-искусители способны всего себя отдавать единственной девушке, а лишь исключение из правил, аномалия.

Не знаю, какие эмоции отражались на моём лице, но парень всё понял. Улыбнулся криво, сгорбился и исчез в вспышке портала.

Я же, пошатываясь, встала, смыла с себя пену, кое-как вытерлась, надела ночнушку и доползла до кровати. А утром приняла решение, которое ставило крест на моих чувствах к инкубу, разбивало вдребезги моё сердце, но казалось единственно верным.

Едва Донни открыл свои лучистые глаза и встретился с моим изучающим взглядом, его губы растянулись в такой светлой и радостной улыбке, что мои терзания испарились, и я окончательно уверилась в своей правоте.

— Давай сюда своё кольцо, — велела, протянув ладонь.

Ведьмак нахмурился, спросонья туго соображая, и непонимающе уставился на меня.

— Я говорю, что согласна выйти за тебя, — рассмеялась негромко и почувствовала облегчение. Теперь я не имею права на чувства к демону и во что бы то ни стало избавлюсь от них.

Едва до Донни дошёл смысл моих слов, он подскочил и достал из брюк кольцо, не с первой попытки попав в карман. Дрожащими руками взял мою ладонь и с трепетом надел на палец артефакт, скрепляющий наши судьбы обещанием, а после сгрёб меня в охапку и долго обнимал.

Я посмеивалась и умилялась реакции жениха, вдыхала уже почти родной запах и стирала из памяти терпкий аромат демона. Нет ему больше места в моей жизни и тем более в моём сердце, и... не плакать, Вельмира! Не хватало ещё огорчить Донни.

Глава 26. Конец или начало?

Через три дня наступило время сразу нескольких знаменательных событий. В школе проводилась церемония посвящения, на которую мне не было смысла являться, потому что есть у меня уже ведьмак, а вечеринка, в организации которой я так и не приняла участия... Не больно-то и хотелось на неё идти. Сегодня мой день рождения и моя свадьба, думаю, их мы отпразднуем не хуже, чем трагичное начало учебного года.

С самого утра вокруг меня суетились знакомые и не очень женщины во главе с госпожой Гвинэ, и я завидовала Донни, который стоял себе без нервотрёпки на церемонии и ждал своей очереди принести клятву. Без ведьмы я ему оставаться запретила, так что теперь мой жених станет ведьмаком своей кухни. Сама ведьмочка не горела желанием связывать свою судьбу с незнакомым парнем, поэтому легко согласилась на предложение двоюродного брата. Особенно радовало её то, что никаких чувств, кроме родственных, Донни к ней испытывать не станет, потому как уже занят.

Меня в который раз укололи иголкой, и я зашипела, мысленно проклиная криворукую швею. И зачем только Дамир её из столицы притащил?! Дочери Миранды куда аккуратнее работают.

— Осторожнее, пожалуйста, — сквозь зубы процедила я, на что мастерица цокнула языком, закатила глаза, будто спрашивая о богов, с чего они такую неблагодарную клиентку послали.

Ещё час назад я пыталась быть милой и приветливой, несмотря на пренебрежительное отношение ко мне и госпоже Гвинэ, но терпение у меня, всё же, не ангельское.

— Людмила, заberi у неё иголку и подшей рукава по-человечески, — попросила одну из дочерей Миранды, при этом не сводя уничижительного взгляда со столичной швеи, которая даже представиться не сочла нужным.

Мила понимающе хмыкнула и потеснила недовольно фыркнувшую «мастерицу», пока я, успокаивая расшатанные нервы, успокаивалась и разглядывала себя в зеркале.

Понятия не имею, с каких пор мне нравится откровенно дерзить, отходя от традиций, но для свадьбы я выбрала не белое платье, а красное, отделанное чёрным гипюром. Оно не было протестом или вызовом обществу, оно было началом новой жизни и новой меня. Красный — цвет страсти, жгучей любви, от которой я отказываюсь, а чёрный — это траур по моим чувствам. Плевать, начнутся ли пересуды, мой наряд означает для меня больше, чем просто желание выделиться.

Грегор изменил меня. Сделал взрослее, сильнее, свободнее. Мне нужно было почти

сломаться, чтобы начать с чистого листа, но теперь я знаю точно, что никогда не откажусь от своей гордости. И у меня есть человек, который поддержит меня в этом.

«Значит, я выбираю быть любимой, а не любить? — спросила сама у себя и тут же ответила: — Пока да. Но однажды я всей душой полюблю Донни, потому что его невозможно не любить. И потому что он тоже изменил меня. Возможно, не будь его, я всё так же бегала за Грегором и не знала, что может быть по-другому».

Я благодарна им обоим.

— Тук-тук, — раздался от двери мужской голос.

Не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто такой наглый решил прервать подготовку к свадьбе. Инкуб как будто чувствовал, когда я думала о нём, и приходил вовремя.

— Господин Леверро, подождите немного, Вельмира скоро будет готова, — прошептала полненькая молодая женщина, которая делала мне макияж.

— Извините, я тороплюсь. Можете оставить нас на минуту?

Присутствующие поочерёдно глянули на меня и на демона, а после, пряча одинаковые лукавые улыбки, гуськом потянулись к двери. Их что, совсем не смущает, что я выхожу за другого?

Едва комната опустела, Грегор оторвался от косяка, закрыл дверь и приблизился ко мне.

— Поздравляю, что ли, — усмехнулся парень, глядя на меня через зеркало.

— С чем? — поинтересовалась, мало ли, может, с днём рождения.

— С тем, что избавилась от меня, проучила за неверность. О да, тебе удалось выбить дверь в моё сердце, но я и представить не мог, что это будет так, — хохотнул демон и похлопал в ладоши. — Bravo! Ты первая девушка, которая разбила инкубу сердце, — и после, имитируя интервью: — скажите, каковы ваши ощущения?

Не понимаю, как у меня это получилось, но я удержала на лице невозмутимое выражение. Слова Грегора ранили, но я лишь подняла одну бровь и холодно поинтересовалась:

— Ты в чём-то меня винишь?

Парень зло сощурился, шумно втянул воздух и через силу выдавил:

— Нет. Я знаю, что испортил всё сам. И сейчас порчу. Извини.

— Ты ведёшь себя, как маленький мальчик, у которого отобрали игрушку, — ровно прокомментировала я и снова восхитилась своей выдержкой.

— Ты права, — признал очевидное Грегор и ухмыльнулся, — вот только игрушкой чувствую себя я. Странно, но с Анной всё было по-другому.

Моё сердце сжалось, потому что я отчётливо осознала причину поведения демона. Он, как и я, был влюблён, и ему, как и мне, разбили сердце. Зная Грегора, вполне в его характере закрыться и запретить себе проявлять слабость. Он оправдывал ложь и интрижки на стороне желанием оттолкнуть меня, чтобы защитить, но на самом деле только тешил своё самолюбие, доказывал себе, что мне он не принадлежит. И он мне не принадлежал. Зато меня считал своей и теперь, когда я уплыла из его рук, злится и винит меня. Возможно, даже неосознанно.

— С Анной и ты был другой, разве нет? — спросила, отворачиваясь, чтобы скрыть жалость.

Да, мне было жаль парня. Он причинил мне боль, но ему тоже было нелегко. Разве может быть легко, когда сердце вопреки всему желает довериться, а сознание вопит об

опасности? Жаль, что я этого не видела. И...

— Жаль, что мы не встретились раньше, — озвучил мои собственные мысли Грегор.

Я улыбнулась. Ему и телепатией не надо обладать.

— Уверена, что не хочешь начать сначала? — цепляясь за последнюю соломинку, спросил инкуб.

Я покачала головой.

— Не смогу.

И всё. Что тут ещё скажешь? Я даже не злюсь на него, чтобы поссориться, и не могу простить, чтобы помириться. С этих пор мы никто друг другу, и как посторонним людям, нам разговаривать не о чем.

— Тогда прощай, — упавшим голосом проговорил демон.

— Сбегаешь?

— Да.

Короткий ответ без объяснений, но я и сама признала:

— Так будет лучше для нас обоих.

— Да.

Дверь комнаты хлопнула, а я так и осталась стоять, глядя на себя в зеркало. Ни слёз, ни тени печали на лице, но короткий разговор тяжёлым грузом лёг на сердце. Я не желала заканчивать на этой ноте, но выбор мне никто и не давал. Главное, что мы хотя бы объяснились.

— Вэл, мы можем входить? — постучавшись, заглянула в комнату Людмила.

— Входите, — разрешила я. — И обрежьте мне волосы, пожалуйста.

***

Спустя ещё два часа после ухода Грегора меня, наконец, оставили одну. Я вновь встала у зеркала, осматривая новую причёску, покрутила в руках коротко, почти под мальчика обрезанные волосы и улыбнулась сама себе. Глупо было менять стрижку, всё же я годами отращивала косу, да и ведьмы такого не поймут. Но мне уже давно всё равно, что будут говорить за моей спиной, пусть обсуждают, сколько хотят, мне вот новый образ нравится. Чувствую себя свежее.

В эти два часа я много думала и поняла, что с инкубом у нас всё равно бы ничего не вышло. Выбрать Донни для меня было бы вопросом времени, как сейчас вопрос времени — полюбить.

— Ты будешь счастлива, — пообещала я, подмигнув отражению, и рассмеялась.

На душе стало светло, в теле поселилась лёгкость, хотелось петь. Как будто вместе с волосами я избавилась от боли и сомнений. Исчезли ли мои чувства к Грегору? Нет, конечно, иначе грош им цена, но я излечусь. Донни меня излечит. Мы справимся.

В дверь постучали, и в комнату вплыла покрасневшая от эмоций мама. Она светила не меньше, чем на собственной свадьбе, и сжимала в руках крохотный сундучок.

— Здравствуй, дорогая, — смахнув слезинку, кивнула мне ведьма, как будто мы не виделись с утра. — Знала бы ты, как я рада видеть тебя в подвенечном платье! Пусть и... — женщина смерила меня взглядом, — в таком.

Я повернулась к маме всем корпусом и склонила голову к плечу. Было любопытно видеть родительницу такой смущённой.

— У меня есть для тебя подарок, — мне на дрожащей ладони протянули сундучок. — Эта брошь — символ чистоты и свободы, который передаётся через одно поколение, от

бабушки к внучке. Не спрашивай, почему так, сама не знаю. Мне эта брошь не досталась, но моя мать прислала её тебе.

Я не удержалась от ухмылки. Сама «любимая» бабуля на свадьбу, судя по всему, не явится, но потеря не велика. Эта женщина каждый год портит мне день рождения, мы не ладим столько, сколько я себя помню. Странно, что она передала реликвию. Неужели признала во мне свою внучку? А ведь от дочери она не раз грозилась отречься и вела себя так, словно они чужие.

— Примешь её? — дрожащим от волнения голосом спросила мама, заглядывая мне в глаза.

Из-за этого пристального взгляда я не смогла поддаться первому порыву и отвергнуть дар. Уж не знаю, почему маме это так важно, но мне ничего не стоит приколоть небольшую брошку к платью. В конце концов, у меня свадьба, а в наряде ни одного белого элемента.

— Ну, раз символ чистоты и свободы, то грех не принять, — улыбнулась я, наблюдая, как с облегчением вздыхает ведьма.

Она хоть и не с первой попытки, всё же приколола лилию размером с пуговицу от пальто к лифу моего платья, чуть левее середины, у сердца.

— Это мощный оберег, храни его и не забудь передать первой внучке, — наказала мама, обняла меня, чмокнув в щёку, и ушла.

Но не успела я присесть на кровать и вытянуть уже горящие от каблуков ноги, за мной явился отец. Обронив короткое: «Пора», — он украдкой смахнул скупую слезинку и предложил мне локоть.

Я уверенно сжала предложенную конечность и последовала за папой вниз, к выходу. Моё венчание пройдёт в храме, а не в гостиной, как было у мамы и Дамира. Инкуба просто не пустили бы в святыню, а я вот выхожу за обычного ведьмака. Для меня вновь открыты все двери, даже несмотря на то, что я теперь навсегда останусь Леверро.

***

В храме было неожиданнолюдно. И хотя я готовилась к множеству гостей, потому что не знала и половину женщин, которые колдовали сегодня над моей внешностью, но чтобы так много! Присутствующим даже скамей не хватило, мужчины выстроились вдоль стены, уступив сидячие места дамам.

Пока шла к алтарю, я успела разглядеть в толпе знакомые лица. Вот госпожа Ягодная с платком наизготовку, рядом с ней устроились мои одноклассницы с прямыми, как палки, спинами и блестящими в сторону Светлых (видимо, знакомые Дамира) глазами. Ещё неподалёку — Фёдор Никифорович с... Верховной? Мать моя ведьма, она-то что тут делает?! Нет, я рада, но с каких пор главная лично посещает свадьбы подопечных? И не успела я оправиться от потрясения, как узрела бабулю. Дарьяна Горская стояла под ручку с тем самым эльфом, начальником королевской стражи, положив голову ему на плечо, и выглядела счастливой донельзя. Поймав мой недоверчивый взгляд, помахала ручкой и послала воздушный поцелуй. Мне же пришлось себя ущипнуть, чтобы увериться в реальности происходящего. Ну ба даёт!

Ещё масса знакомых и не очень лиц мелькала перед глазами, но вот рогатой макушки я не заметила. Тем лучше.

Обряд бракосочетания я пропустила мимо ушей, лишь выдавая заученные фразы каждый раз, когда Донни сжимал мою руку. Рядом, подсказывая мне, едва заметно жестикулировала Неждана. Помощь подружки мне не требовалась, но я была рада видеть её сосредоточенное

лицо.

Напротив Нежи, со стороны моего жениха, стоял Бен, с тёплой улыбкой глядя на ведьмочку. Чует моё сердце, скоро мы и на их свадьбе погуляем.

Когда мой уже супруг на руках выносил меня из храма, в глазах всё плыло и двоилось от слёз и выпитого во время обряда вина, гости, которые остались за дверями, осыпали нас цветами, рисом и магической пылью, от которой хотелось чихать. От уличного гомона заложило уши, и я прижалась к Донни, стараясь спрятаться от звуков. Ведьмак расценил это выражением чувств и с упоением поцеловал. Я ничего против не имела, но, едва парень оторвался от моих губ, попросила:

— Давай поедem домой.

Уж не знаю, что в моих словах услышал супруг, но взгляд его был... так же смотрел на меня Грегор, когда я выходила из озера, и когда целовал мои ноги в домике на дереве, и... слишком часто я думаю о Грегоре. Вот он, мой муж, передо мной, и мысли мои должны быть о нём.

— Как скажешь, дорогая, — ответил мне на ухо ведьмак и сбежал по ступеням, пригибаясь под летящим в нас рисом, нырнул в экипаж, сделал гостям ручкой и покати меня в закат.

А нам, вообще-то, в обратную сторону нужно было!

— Куда это мы? — нахмурилась я.

— Домой, как ты и просила, — улыбнулся Донни.

— Но я не...

— Тш-ш-ш, скоро всё увидишь.

И ведьмак не обманул. Уже через пару минут возница затормозил у небольшого деревянного дома, скрытого за металлическим забором. Супруг вышел на улицу, помог спуститься мне и вновь подхватил на руки.

— Добро пожаловать домой, — с затаённым предвкушением проговорил ведьмак и пронёс меня через небольшой двор к крыльцу, и дальше, в двухкомнатный одноэтажный домик. Точно так же, держа меня на руках, провёл короткую экскурсию. — Это гостиная, дверь перед нами — спальня, справа — кухня, слева — ванная и туалет. Куда велите вас нести?

Я усмехнулась, представив, как бы отреагировал Донни, если б мой выбор пал на туалет, но милостиво махнула на спальню. Ноги гудели, голова от них не отставала, и отдохнуть, растянувшись на кровати, казалось лучшей идеей из всех возможных. Но нужно будет потом на кухню заглянуть, надеюсь, там есть что-нибудь съедобное, а то с утра ни росинки во рту не было.

В спальне меня, наконец, опустили на пол. Я бегло осмотрела небедную, но и не богатую обстановку, заметила на письменном столе перо, чернильницу и стопку листов. Не знаю, кто их сюда положил, но спасибо ему большое!

Я скинула туфли и, на секунду зажмурившись от наслаждения, потопала к столу. Уже три дня в моей голове живёт идея, которую мне мешали осуществить.

Взяв перо и бумагу, села на мягкий стул и аккуратно, стараясь не ставить кляксы, вывела правила, которые не должна забывать никогда.

1. Чаще говорить о любви своей семье, не огорчать маму, давать поводы для гордости и быть благодарной.

2. Не верить предрассудкам и предубеждениям.

3. Жить так, как хочу я, а не посторонние люди.

4. Не забывать о гордости.

5. Не жалеть ни о чём.

6. Быть верной.

Стоило вывести последнюю букву, как на мои плечи легли чужие руки. Следом за ними по шее скользнули губы, остановившись за ухом. И я вспомнила, о чём забыла. Мы ведь поженились, значит, сегодня первая брачная ночь. Ой, мама!

Мы с Нежей шагали по родным коридорам, мысленно прощаясь со школой. Обучение окончено, лицензия получена, вещи уже собраны, совсем скоро наши дороги разойдутся. Подруга с Беном отправится на нейтральные земли, в степи к оркам, чтобы получить благословение господина Северного, возможно, там ребята и осядут. А вот мы с Донни переезжаем в столицу, где Дамир открывает второй ресторан. Им придётся заведовать мне, а мой супруг поступает на службу к королю, под опеку дяди Уилла.

Было грустно, но я надеялась не потерять связь с друзьями.

— Слушай, а ведь ты мне так и не показала этот загадочный кодекс ведьм, — неожиданно припомнила я разговор трёхлетней давности.

Ведьма скосила на меня карие глаза и тепло улыбнулась.

— Тебе он не нужен.

— Почему это? — насупилась я, непосвящённая в общую тайну.

— Это руководство для вредных ведьм, которым только и дай, что насолить ближнему или далёкому. Ты не такая.

Я усмехнулась, вспомнив пакость, из-за которой завхоз целых полтора месяца отпугивал студентов неприятным амбре. Не знаю, почему домовой не напросился к кому-нибудь в душ, но, видимо, у него на то были причины. Зато когда я, игнорируя богатырский дух, исходящий от Фёдора Никифоровича, пришла ему на помощь и с умным видом осмотрела кран, а после вытащила из него слизня, Истинный мне в ноги кланялся. С тех пор на моём чердаке не оседала пыль, регулярно менялось постельное, тряпками и вёдрами в меня не кидались, а протягивали с почтением, и замок на люке стал крепче в разы, так что ни одна ведьма больше не пробралась и не испортила мои занавески.

Внезапная идея осенила, и я замерла, как вкопанная.

— Неждана, мы должны провести ритуал.

— Что? — не поняла подруга. — Какой ещё ритуал?

— Прощания с моим чердаком.

Девушка недоумённо посмотрела на меня, но послушно поплелась в общежитие. А уже стоя в комнате и выслушав мою идею, покрутила пальцем у виска.

— Да ладно тебе, — толкнула я плечом Нежу. — До сих пор только посторонние громили мой чердак, настала и моя очередь.

Ведьма со вздохом покачала головой, но взяла оставленные мной в рабочем столе краски и кисти. Мы в четыре руки коряво разрисовали шкаф, немного измазали стены, изобразили злорадно смеющегося енота, который больше походил на облезлого кота, на окне, разрезали на полоски и натянули над полом простынь, а также прибили к стене со стороны улицы стаченные у профессора Тримала (он Донни неуд по основам некромантии поставил!) портки.

Я потёрла чумазый из-за краски нос и с удовлетворением оглядела наведённый бедлам. У меня настоящий талант!

— Вот, что значит, лучший на Тёмных землях специалист по порчам! — резюмировала, гордо вскинув подбородок.

Вспоминать о том, что на Тёмных землях специалистов по порчам всего шесть, и двое из них давно почил, а третий преподаёт в этой школе, я не пожелала. Всё же порчи —

специализация редкая, ведьмы её не выбирают, а больше никто и не изучает. Зато я молодец, выделилась, написала-таки и курсовые, и дипломную работы у Велеслава Велеславовича на сто баллов из ста, теперь гордо зовусь лучшей. Жаль, что никому не нужной, есть способы навредить куда более эффективные, чем порча, но ничего, и я со своими знаниями куда-нибудь приткнусь, буду пользу приносить. Может, тоже профессором стану.

— Я бы сказала, по порче имущества, — хихикнула Нежа, тоже оглядывая творение рук наших.

— Дети малые, — фыркнула с балкона темноволосая эльфийка, как будто это не она нас в покои ведьмака пустила и портки выдала. Думала ещё исподнее вручить, но мы с Нежданой открестились. Пусть пара сама отношения выясняет, без нашего участия, нам бы только за Донни, которому теперь придётся целый месяц неуд отрабатывать, отомстить.

— Наконец-то комнату в пригодный вид привели, — впервые за три года подал голос со шкафа ворон, который так и поселился здесь.

Я рассмеялась, Неждана, которая животных не слышала, странно на меня покосилась, но через секунду заразилась моим весельем и заулыбалась.

— Куда теперь? — спросила подруга, прищурив глаза из-за скользнувших в комнату солнечных лучей.

— Домой, — выдохнула я, предвкушая встречу с мужем.

Нежа меня поняла и улыбнулась шире, а после мы наперегонки побежали прочь из общежития. Ведьму у крыльца в объятия поймал Бен, а мне пришлось прыгать в экипаж и в нетерпении подгонять возницу.

Уже у небольшого, но родного домика я глубоко вдохнула летний воздух, отряхнула и без того чистые брюки, поправила отросшие по лопатки волосы и шагнула за калитку. Чтобы тут же носом уткнуться в пахнущую дорогим парфюмом грудь и почувствовать ласковые руки на своей талии.

Я подняла взгляд на мужа и по обычаю утонула в его тёплых глазах. В солнечных лучах они были не просто медовыми, а по-настоящему золотыми. Я привычно задержала дыхание, рассматривая мужественное лицо с забавными веснушками и вечно лежащие в беспорядке каштановые волосы. Права была Марфа, за три года Донни стал писанным красавцем, по которому вздыхали все девицы от четырнадцати и до двадцати пяти лет, а дамы взрослее мечтали отдать за ведьмака замуж своих дочерей. Но поздно, он мой с головы до пят!

— У нас гости, — подарив чувственный поцелуй, предупредил меня супруг и за руку повёл в дом.

Я, заинтригованная, семенила следом. Кто это там без предупреждения появился?

— Мама! — заверещала, увидев гостей, и, не разуваясь, полетела обниматься с родительницей и с Дамиром, как же без него.

С семьёй мы не виделись уже больше года. Мама предпочла перебраться на Светлые земли, там растила малышей, а Дамир кочевал через границу туда-сюда, потому что на его плечах всё ещё оставалась «Улыбка демона». Грегор ведь сбежал, а я вовсе не потяну такой объём работы, вот демону и приходилось разрываться между работой и домом. Даже сейчас мужчина выглядел измотанным, но чёрные глаза светились счастьем, и я не могла испытывать жалость к инкубу. Он явно доволен своей жизнью.

— Систлénка! — подёргали меня за штанину, и я опустила взгляд, чтобы узреть демонёнка с очаровательным хвостиком, о котором говорил Грегор, и застенчивую ведьмочку, копию брата.

Я подхватила обоих на руки и расцеловала в пухлые щёчки. Близнецы с двух сторон обхватили мою шею ручонками и наперебой делились новостями. С тех пор, как научились говорить, малышня было не заткнуть, они с удивительной скоростью поглощали информацию и выдавали такие предложения, которые я научилась составлять только в школе. Но я любила слушать этих детей, любила играть с ними, хотя с последним лучше всех справлялся Донни. Мелкие от моего мужа были без ума, мы с мамой даже ревновали, и только Дамир тихо посмеивался. А всё потому, что двойняшки любили его не меньше.

— Блатик! — в голос воскликнули близнецы, едва в комнате появилось ещё одно действующее лицо.

Грегор по старой привычке сложил руки на груди и прислонился к стене, с улыбкой глядя мне в глаза. А я... нет, вопреки ожиданиям, земля не ушла из-под ног, ни один мускул на лице не дрогнул, но сердце сжалось, а руки задрожали. Донни, заметивший мою реакцию, забрал малышей и шепнул мне на ухо:

— Вам нужно поговорить.

Я кивнула, гулко сглотнув и облизнув пересохшие губы, и на негнущихся ногах прошла в спальню. Грегор без слов увязался за мной.

Едва дверь комнаты закрылась, я сипло спросила:

— Зачем ты пришёл?

Инкуб подошёл ближе, остановившись в метре от меня, и только после этого ответил:

— Чтобы повидаться с семьёй. В том числе со своей прелестной сестрёнкой, — демон улыбнулся так, чтобы я поняла, что под прелестной сестрёнкой он подразумевает не Ведану. — И чтобы помочь отцу с «Улыбкой».

Я недоверчиво поджала губы, что, естественно, не укрылось от Грегора.

— Не бойся, я не собираюсь рушить твоё счастье, — без веселья рассмеялся инкуб. — Лишь хочу убедиться, что ты действительно счастлива.

— Я действительно счастлива, — слова прозвучали слишком резко, но я не обратила на это внимания, — спасибо за беспокойство.

— Тогда почему ты так меня боишься, Ари? — демон шагнул ближе и выдохнул мне в губы: — Я скажу, почему. Потому что всё ещё любишь меня, но не хочешь этого признавать, чтобы не разрушить брак.

Я промолчала, потому что инкуб говорил правду, и мне нечего было возразить. Только губу закусил, сдерживая слёзы.

Грегор моргнул и отстранился.

— Прости, я просто цепляюсь за призрачный шанс. Прости.

Я кивнула и отвернулась, глубоко дыша. Взглянула через окно на чистое небо и мысленно перенеслась в тот день, когда мы познакомились с Грегором. Улыбнулась, подумав: «Обычно истории любви заканчиваются свадьбой, моя с неё началась». Первая любовь всегда особенная, а моя вот по-настоящему ненормальная, но это не делает её менее волнующей. Даже, наверное, наоборот, я за неполные два месяца испытала такую гамму чувств, какую не испытывала за всю жизнь, и если бы не влюбилась в инкуба, не узнала бы стольких эмоций. Я не жалею ни о чём и благодарна Грегору за то, что показал мне другой мир.

— Ари, посмотри, пожалуйста, на меня, — попросил парень. — Просто позволь обнять, и я больше никогда тебя не потревожу.

Я усмехнулась, не оборачиваясь. Не потревожит он, конечно. Три года тревожил, хотя

не появлялся и даже не связывался со мной. Было бы лучше, если бы моя первая любовь закончилась после свадьбы с Донни, но не так-то просто выкинуть демона из сердца и головы. Иррациональные чувства к Грегору потеснила безграничная привязанность и признательность к мужу, но они никуда не делись и вряд ли денутся.

— Ари... — взмолились за спиной, и я, набравшись мужества, развернулась.

Инкуб обнимал осторожно, словно опасаясь, что я растаю, как мираж, или сбегу. В кольце могучих рук было по-прежнему уютно, и я готова была разрыдаться, ощущая до дрожи знакомый запах. Но прошли десять секунд, и меня отпустили.

Демон отошёл, не поднимая на меня глаз. Мы помолчали.

— Я чувствую в тебе другую жизнь, — едва различимо прошептал Грегор.

— Да, я беременна, — кивнула, возвращаясь мыслями в тот день, когда Марфа сообщила мне о моём интересном положении.

Страх снова мурашками прошёлся по спине. Я считала себя слишком молодой для детей, но больше всего пугало даже не то, что я забеременела так рано (по меркам ведьминского общества — слишком поздно), детей мы с Донни хотели, правда, в будущем. Больше всего меня пугали роды, наверное, как и любую девушку.

— Поздравляю, — криво улыбнулся Грегор. — Твой муж знает?

— Нет, я ещё никому не говорила.

— И сегодня планировала рассказать, да? Поэтому так волновалась, стоя перед калиткой?

Вот всё-то этот демон знает, всё-то видит. А раз такой догадливый, ответ ему мой и не требуется.

— Ещё один вопрос, и я уйду, — попросил парень, я кивнула. — Почему он, а не я?

— Потому что в его верности я не сомневаюсь. Девочкам нравятся плохие парни, Грегор, но выходим замуж мы за надёжных.

Инкуб кивнул, удовлетворившись ответом, и направился к двери, но я остановила.

— Тебе не обязательно уходить. Ты сто лет не виделся с семьёй, останься хотя бы на ужин.

Демон помотал головой и вышел из комнаты, через минуту хлопнула входная дверь, а ещё через минуту в спальню просочился Донни. Подошёл ко мне со странным трепетом, опустился на колени, приподнял мою рубашку и поцеловал пока ещё плоский живот.

— Ты слышал? — поинтересовалась я, зарываясь пальцами в мягкие каштановые вихры.

— Нет, Грегориан сказал, — ответил супруг, вновь целуя.

А в моей душе разливалось тепло, по губам расползалась улыбка, и сомнения со страхами уходили. Нестрашно. С Донни ничто не страшно, даже роды. Я буду только счастлива увидеть человечка, который похож на моего мужа. И на меня тоже. Наш ребёнок станет подтверждением нерушимой связи и продолжением нас обоих. Жду не дождусь, когда возьму на руки своё... нет, наше крохотное чудо. И плевать, что мне тогда и двадцати не будет, я постараюсь стать лучшей мамой.

Я тоже опустилась на колени и обняла за шею супруга, усмехнулась, подумав: «Как ни странно, а вторая моя любовь тоже началась со свадьбы». Поцеловала Ардониана так нежно, как могла, и счастливо улыбнулась.

— Я не ошиблась, выбрав тебя.

Донни прильнул губами к моим рукам, а после подхватил на руки и, словно сокровище, вынес из спальни. Предстояло поделиться новостью с мамой, и меня, если честно, от

волнения даже подташнивало. Но ведьмак прижал крепче, поцеловал в висок, и страх отступил.

***

Мелодичная трель заставила меня закатить глаза и со стоном подняться.

— Ну неужели они без меня совсем ничего не могут?! — проворчала, шаря в сумке в поисках сферы вызова. Увидев, что в десятый за сегодня раз звонит управляющий, я приняла вызов и рывкнула: — Чего надо?

— Леди Леверро, бордовая ткань в магазине госпожи Гюдо закончилась. Я обошёл ещё три лавки, но нигде нет шёлка нужного цвета, — чуть не плача, поделился полноватый оборотень, — а больше на Тёмных землях нет заведений, в которых могло бы найтись качественное полотно.

— Так возьмите белой ткани и закажите красящие зелья у алхимика, — с лёгким раздражением посоветовала я. — Уж что-что, а шёлк покрасить проще простого.

Управляющий закивал и от души поблагодарил меня, а я, отключившись, швырнула сферу обратно в сумку. Ну неужели оборотень сам не мог до этого додуматься? Не первый год ведь он на своей должности, до сих пор со всеми вопросами и сам справлялся. Меня, что ли, на прочность проверяет?

Несмотря на то, что мы с Донни переехали в столицу уже давно, я только неделю назад стала хозяйкой ресторана. Дамир управлял новым, Грегор — «Улыбкой демона», а на меня вот повесили «уже отлаженный механизм с опытными сотрудниками, так что сильно напрягаться не придётся». Я сильно и не напрягалась, потому что дёргали меня по мелочам, но при этом часто, а ведь сегодня выходной!

И вот надо ж было в первую же неделю, когда я ещё не притёрлась к коллективу, не вникла во все дела ресторана, королю зарезервировать зал. День рождения он решил отпраздновать вне стен дворца, в тихом, чтоб его, семейном кругу из пятидесяти лиц. Гр-р-р. И скатерти ему, а точнее его пассии, понадобились непременно бардовые, а лилии на столах — белые, свежие да к тому же дикие. Где я ей посреди зимы найду свежие дикие лилии?! А вот нашла же, целые заросли на Светлых землях нашла, для чего пришлось трое суток по лесам ползать. Благо, не мне, а моим сотрудникам. Только сути это не меняет, потому что работать-то кому-то надо, ресторан на каникулы не закрывался. И я, наняв четырёх магичек, лично бегала с подносами и мыла столы. Как вспомню, ноги и спина тут же начинают ныть. Лучше б я по лесу бродила, всё привычнее, природа ведь, а мы, ведьмы, с матушкой-землёй ладим.

Не успела я отойти от сумки, как снова раздалась трель.

— Слушаю, — ответила с интонацией, не предвещающей надоеде-оборотню ничего хорошего.

— Алхимик просит за зелья четыре золотых, — всхлипнул управляющий.

Я присвистнула. Он там что, за зельями к господу богу пришёл? Обдирают же средь бела дня!

— Торгуйся.

— Да пытался, он изначально восемь запросил. Меньше четырёх, говорит, не возьмёт, за дверь меня выставит. А это лучший алхимик столицы, к другому идти нельзя, авторитет заведения упадёт, конкуренты заклюют.

Я цокнула, выражая все испытываемые эмоции. Теперь ясно, с чего алхимик такую цену заломил, знает, что у нас выбора нет. И на кой чёрт Дамир себя загнал в рамки? Понимаю,

что гнался за лучшим, чтобы уровень ресторана соответствовал королевскому, но зелья-то, зелья может любая ведьма сварить! Да хоть я, если рецепты у алхимиков выпытаю! И хоть понимаю, что инкуб может себе позволить даже лучшего столичного маляра (да-да, и такой есть, он нам стены по велению заказчицы в цвет шоколада красил, хотя, казалось бы, катать себе валик да катать), но расточительство же чистой воды!

— Тьма с ним, бери за четыре, — процедила я, мысленно сплюнув на пол. — Мы на цветах сэкономим, они бы нам у садовника или мага-растениевода во все двадцать золотых обошлись, а так бесплатно получим. Хотя нет, стой. Предложи два золотых и яд чёрных пчёл. Или предложи обмен на детёныша ящелаза.

Оборотень потрясённо закашлялся, но послушно передал мои слова алхимику. Слова управляющего я слышала, а вот ответ мастера — нет, слишком далеко стоял, но не прошло и минуты, мужчина вернулся к разговору, радостно сообщив:

— Он приготовит десять флаконов в обмен на ящелаза.

Я порадовалась нашему с мамой зверинцу и впервые мысленно поблагодарила бабулю за то, что хотела отравить мою мать. Прикинула, сколько на самом деле красителя требуется на то количество ткани, что купил оборотень, имя которого упорно не желало вспоминаться. Даже стыдно.

— Пять флаконов и рецепт, — выдвинула я своё условие. — А ещё на каждом зелье, которое буду приносить к нему я или наши сотрудники, алхимик будет ставить свою печать. В течение полугода. В обмен на ящелаза и яд чёрных пчёл.

Управляющий снова озвучил предложение алхимику, и мне не нужно было слышать его ответ, потому что через десять секунд мужчина, имя которого я забыла, радостно воскликнул: «По рукам!»

Я улыбнулась такой искренности и попросила:

— Завтра утром приди в ресторан пораньше, я принесу ящерицу и яд. Отнесёшь это всё алхимику, а я тебя подменю. На сегодня можешь быть свободен, ты и так перевыполнил план, подготовка почти закончена, отдохни.

На самом деле я была бы не против, если бы управляющий и сегодня со всем разобрался, но переживала за собственное душевное равновесие.

— Как скажете, леди, доброго вечера, — попрощался мужчина и отключился. Надеюсь, в последний раз за сегодня.

Я вздохнула и положила сферу вызова в сумку, чтобы не забыть её завтра взять с собой, а после развернулась к притихшей дочке и мужу. Они сидели в обнимку и ждали меня.

Раздражение слетело мигом, и я плюхнулась на пол рядом с Донни и с нежностью щёлкнула дочь по курносому носику. Она засмеялась, ведьмак улыбнулся мне и притянул ближе, одной рукой обнимая Анну, а второй — меня.

— Мам, ну мам! — нетерпеливо подёргала меня за рукав белокурая девчушка с медовыми глазами, отвлекая от переглядываний с мужем. — Что стало с тем слизняком?

— Ну а что с ним могло стать? Живёт себе в лесу, семью завёл, — пожала я плечами. — Ты лучше расскажи, как дела в школе.

Анна, которая уже полгода как пошла в первый класс, вскочила с колен отца, потрянула кудряшками и поделилась:

— У нас новенькая, Дария, она из другого мира, в котором нет магии, и о-очень любит драконов!

— Нет магии? — удивился Донни. — Такое бывает?

— Ага, ни у неё, ни у её мамы ни капельки нет. Даже у наших людей есть зачатки, хоть не все их и развивают, а вот в ней совсем не чувствуется. И в школу она к нам пришла, просто чтобы с миром познакомиться, в обычную, для людей без магии, её посреди года не приняли бы.

Я удивлённо посмотрела на Донни, тот пожал плечами, говоря, что и сам не может в такое поверить, а Анна огорошила повторно:

— Я Дашку к нам на каникулы пригласила, давайте ей Тёмные земли покажем?

— А как же её родители? — нахмурилась я, не обрадованная идеей дочери.

— А они с нами! Можно? Ну можно же, да? — заканючила ведьмочка, сцепив ручки в замок и глядя на меня лучистыми глазками отца. Знает, хитрюга, что мы ей отказать не сможем. Да и что плохого в том, что Анна заведёт подругу, пусть и иномирянку?

Я улыбнулась и кивнула, а девчушка с криком: «Ура-а-а!» — забежала по комнате. И вот почему мне кажется, что мы из-за этой Дарии хлопот не оберёмся?

— Не переживай, — ткнулся мне в шею носом Донни, — друзья — это хорошо.

Я согласилась с мужем, но тревожное чувство не отпустило. И кто бы знал, как в этот момент была права моя интуиция. Ещё не раз школа ведьмовства содрогнётся от шалостей двух девочек, похожих на ангелов, ещё не раз взвоют драконы из-за Дарии, ещё не раз материнское сердце сожмётся в страхе за дочь. Ох, если б знать мне будущее наперёд, ни за что бы не согласилась на уговоры Анны!

***

Грегор пропустил сквозь пальцы прядь русых волос и, не касаясь, провёл пальцами вдоль щеки сладко спящей девушки. Она не видела его, не чувствовала, даже не подозревала, что он каждый день приходит в их дом.

«Вот, что бывает с инкубом, если он влюбляется», — в тысячный раз проворчал дух, живущий внутри демона.

Грегор проигнорировал реплику Истинного и улыбнулся, когда Ариадна сквозь сон позвала:

— Му-у.

Забавное прозвище умиляло инкуба, и он скучал по временам, когда являлся в сон девушки. Едва пробудилась кровь высших, демон вспомнил каждую встречу с возлюбленной, проходившую за гранью сознания. Стоило только прикрыть глаза, и в памяти тут же всплывала ночь, после которой Вэл прибежала с ножовкой, а следом за ней — ночь после свадьбы Арины и Дамира, когда Грегор (тогда он был ещё Му) пообещал защищать ведьмочку. И он будет её защищать. И сейчас, и все десять лет до этого, и после. Будет следовать за ней незримой тенью, оберегая, но не тревожа.

— Ты снова пришёл, — вместо приветствия констатировал Ардониан, войдя в спальню. — Не думаешь, что это чересчур? Она моя жена.

Грегор не обернулся, но без возражений поднялся с кровати, перед этим поправив одеяло, сползшее с плеча Ариадны. Уже выходя из комнаты, мужчина прошептал:

— Ты ведь понимаешь, что она меня до сих пор любит, и что рано или поздно я верну её?

— Конечно, я надеюсь на это, — не выдавая эмоций, ответил ведьмак, ошарашив инкуба.

Демон вскинул голову и со злым прищуром прошипел:

— Теперь и ты собираешься разбить ей сердце?

Его единственный соперник усмехнулся и сник.

— У меня нет выбора. Я и так едва выпросил эти годы у богов, больше не смогу скрываться от Смерти.

Грегор стиснул зубы. Он знал, что Ардониану осталось недолго в этом мире, но новость о скором его уходе всё равно потрясла демона.

— Ари не переживёт, — покачал головой инкуб, — продержись ещё хотя бы год.

— Ты же видишь, что это тело разрушается, мне уже не хватит сил переродиться, — вздохнул забытый, а оттого утративший бывшее могущество бог. — А Вельмира справится. У неё есть Анна... и ты.

— Не волнуйся, я её не оставлю. Во второй раз у нас всё получится.

— Надеюсь, — серьёзно кивнул ведьмак и лёг рядом с супругой, обняв одной рукой и уткнувшись носом в русые кудри.

Грегор же бесшумно прикрыл за собой дверь и выскользнул на улицу. У него были большие планы на эту ночь: например, навестить Арнольда в королевской темнице.

Больше книг на сайте - Knigolub.net